

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов по материалам
IV Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 31 октября 2014 г.

Часть II

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов
по материалам
IV Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 31 октября 2014 г.

В трех частях
Часть II

Белгород
2014

УДК 001
ББК 72
Т 33

Теоретические и прикладные аспекты современной науки :
Т 33 сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции 31 октября 2014 г.: в 3 ч. / Под общ. ред. М.Г. Петровой. – Белгород : ИП Петрова М.Г., 2014. – Часть II. – 208 с.

ISBN 978-5-9906029-0-8

ISBN 978-5-9906029-2-2 (Часть II)

В сборнике рассматриваются актуальные научные проблемы по материалам IV Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современной науки» (г. Белгород, 31 октября 2014 г.).

Представлены научные достижения ведущих ученых, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов по медицинским, юридическим наукам, социологии, политологии, экономике.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 1483-07/2014К от 04.07.2014 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-9906029-0-8
ISBN 978-5-9906029-2-2 (Часть II)

© Коллектив авторов, 2014
© ИП Петрова М.Г. (АПНИ), 2014

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Акашев Р.В., Пиксин И.Н., Пизгачев А.В.</i> РИСК ВЫСОКОЙ АМПУТАЦИИ ПРИ СИНДРОМЕ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПЫ	6
<i>Брыксина Е.Ю., Брыксин В.С.</i> АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТЕРАПИИ МЕТИЛКСАНТИНАМИ НА ВЫРАЖЕННОСТЬ МИКРОАСПИРАЦИИ ЖЕЛУДОЧНОГО СОДЕРЖИМОГО У НОВОРОЖДЕННЫХ	10
<i>Зубкова А.А., Елькова Н.Л., Зубков В.В.</i> ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОЛОСТИ РТА У ПАЦИЕНТОВ СО СТАБИЛЬНОЙ СТЕНОКАРДИЕЙ	13
<i>Кирицина И.А., Габдрафикова Ю.С.</i> О ПРОБЛЕМАХ ВЫБОРА РАЦИОНАЛЬНЫХ КОМБИНАЦИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В ГЕРИАТРИИ	16
<i>Левченко Ю.А., Преображенская Н.С.</i> ФАРМАКОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОАКТИВИРОВАННЫХ ВОДНЫХ РАСТВОРОВ НАТРИЯ ХЛОРИДА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСТРОГО И ХРОНИЧЕСКОГО ЦИСТИТА	19
<i>Луценко М.Т., Андриевская И.А., Ишутина Н.А., Мироненко А.Г.</i> МИКРОВЯЗКОСТЬ МЕМБРАН ЭРИТРОЦИТОВ ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ БЕРЕМЕННЫХ С РЕЦИДИВОМ ЦИТОМЕГАЛОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА ТРЕТЬЕМ ТРИМЕСТРЕ ГЕСТАЦИИ	23
<i>Магомедов М.М., Бациков Х.А., Нурмагомедова П.М.</i> ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА КРИТЕРИЕВ ТЯЖЕСТИ ОСТРОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОГО ВОСПАЛЕНИЯ	29
<i>Магомедов М.М., Бациков Х.А., Нурмагомедова П.М.</i> РОЛЬ И МЕСТО ОСТРОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ В СТРУКТУРЕ УРГЕНТНОЙ ХИРУРГИИ	33
<i>Мельникова О.А., Киришина О.В.</i> МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА НА ПРИМЕРЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОЛИЧЕСТВА ДТП В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	36
<i>Никитина Е.С., Анохин А.Ю., Гусев С.А.</i> АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ХОБЛ ЗА 2013 ГОДЫ ПО ВОЗРАСТНОМУ КРИТЕРИЮ ПО АРХИВНЫМ ДАННЫМ НУЗ «ОБ СТ. КУРСК ОАО «РЖД»	40
<i>Петренко В.М.</i> КОРПОРАЛЬНЫЕ СЕГМЕНТЫ ЧЕЛОВЕКА	42
<i>Разумов В.В., Бондарев О.И.</i> К ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ЛЁГОЧНОЙ ОССИФИКАЦИИ, ЭПИТЕЛИАЛЬНО-МЕЗЕНХИМАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПНЕВМОКОНИОЗА (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И СОБСТВЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ)	44
<i>Рудакова А.Б.</i> ПРОЦЕСС ОБНОВЛЕНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ КАК МЕТОД УДАЛЕНИЯ ТРОМБОВ ИЗ КРОВЕНОСНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА	53
<i>Филиппова Т.В., Ефремушкин Г.Г., Халтурина И.Г., Кондакова Г.Б.</i> ГЕМОДИНАМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ МЕДИКАМЕНТОЗНО-ЛАЗЕРНОЙ ТЕРАПИИ У ПАЦИЕНТОВ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП С ДИАСТОЛИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ	57
<i>Чирков Р.Н., Петрова М.Б., Артамонов В.В.</i> УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ СПОСОБ ДРЕНИРОВАНИЯ БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ	60
<i>Шмыгарева А.А.</i> РАЗРАБОТКА НОВЫХ ПОДХОДОВ К СТАНДАРТИЗАЦИИ СБОРА «АЭЛИТ»	63

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	65
<i>Бадло М.С.</i> ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	65
<i>Гапон Ю.П.</i> К ВОПРОСУ О МЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ «ПОМЕЩЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЛИ ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, ПОДЛЕЖАЩИХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ВЫДВОРЕНИЮ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».....	67
<i>Макогон И.В.</i> ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БАНДИТИЗМУ	70
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ БЫТОВОГО ПРЕСТУПНИКА	72
<i>Таилова А.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	75
<i>Таилова А.Г.</i> СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	78
СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»	82
<i>Бернацких И.В.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ВОЕННО-СИЛОВОЙ КОМПОНЕНТ ВОЕННОЙ СФЕРЫ: ОСНОВЫ ВЗАИМОСВЯЗИ	82
<i>Рудинский А.В.</i> ДОБЫЧА СЛАНЦЕВОГО ГАЗА УКРАИНОЙ – ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА ДЛЯ РОССИИ	87
<i>Рудинский А.В.</i> ТЕРРОРИЗМ – ЭТО НАДОЛГО	90
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	97
<i>Звягина Е.С.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ЛОКАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РФ НА ФОНЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПРОСТРАНСТВА.....	97
<i>Козлова Н.С., Комарова Е.Н.</i> СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ.....	100
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	104
<i>Амельченко М.А.</i> РАЗРАБОТКА МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ СФЕРЫ УСЛУГ СТРОИТЕЛЬНОГО ДИЗАЙНА Г. БЕЛГОРОДА	104
<i>Анциферова О.Ю., Стрельникова А.Г.</i> МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	110
<i>Блохина И.М., Неводова И.А.</i> ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ.....	114
<i>Вавилина Д.С.</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	116
<i>Голубь А.С.</i> КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ – ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО КОМПАНИИ.....	121
<i>Демченко Д.И.</i> КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ВКЛАДА МАЛОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	124
<i>Джабарова А.Р., Носенкова М.Ю.</i> СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	135

<i>Дорофеева О.В., Зимакова Л.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА НАПРАВЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА ПРОДАЖ.....	138
<i>Заболотникова В.Д., Карсыбаева А.Е.</i> ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ.....	141
<i>Кибалов Е.Б., Шибикин Д.Д.</i> НЕТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОЕКТОВ	145
<i>Корокошко Ю.В., Чаплюкова О.Б., Казяева И.А.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	148
<i>Кочкина Е.М., Панова М.В.</i> ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА	150
<i>Кургузкина О.С., Яшкина В.Н.</i> ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СФЕРЫ ПЕРЕРАБОТКИ МОЛОКА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ.....	155
<i>Малиновская Н.В.</i> КОНЦЕПЦИИ КАПИТАЛОВ В ФИНАНСОВОЙ И ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ.....	158
<i>Мальгина М.В., Базилевич С.В.</i> РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ТУРИСТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ ОТ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ	161
<i>Миклушевский Д.В., Мансуров Ю.Н.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ФУНКЦИИ УНИВЕРСИТЕТА КАК СТИМУЛ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕГО УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ	166
<i>Петрище В.И.</i> МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	171
<i>Рябова Е.В.</i> ПРИМЕНЕНИЕ РЕБРЕНДИНГА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИЗМЕНЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ	174
<i>Сазонов С.П., Белоножкина Е.А.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНТЕРНЕТ- БАНКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГА ПО ПРОДВИЖЕНИЮ БАНКОВСКИХ УСЛУГ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ	178
<i>Сазонов С.П., Кастюрина А.А.</i> О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	182
<i>Табункова Н.А.</i> МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	184
<i>Тараненко И.Г., Белковская В.И.</i> ДЕЙСТВИЯ АУДИТОРА В БОРЬБЕ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ.....	188
<i>Ухов И.Р., Джазовская И.Н., Кузнецова Ю.В.</i> ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.....	193
<i>Хазова Д.С.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА.....	198
<i>Хамаганова Т.К., Дагаев Ч.В.</i> ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	201

СЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ»

РИСК ВЫСОКОЙ АМПУТАЦИИ ПРИ СИНДРОМЕ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПЫ

Акашев Р.В.

аспирант кафедры госпитальной хирургии
Медицинского института МГУ им. Н.П. Огарёва,
Россия, г. Саранск

Пиксин И.Н.

профессор кафедры госпитальной хирургии
Медицинского института МГУ им. Н.П. Огарёва, д-р мед. наук,
Россия, г. Саранск

Пигачев А.В.

доцент кафедры госпитальной хирургии
Медицинского института МГУ им. Н.П. Огарёва, канд. мед. наук,
Россия, г. Саранск

В статье с использованием авторской классификации «LANOTPAD» рассматриваются её клинические аспекты, влияющие на развитие высокой ампутации у пациентов с синдромом диабетической стопы. В зависимости от объёма операции все пациенты поделены на 2 группы 1) малые операции 2) высокие ампутации. Классификация «LANOTPAD» наглядно демонстрирует свою клиническую объективность, подтверждая гетерогенность синдрома диабетической стопы. Локализация процесса, выраженность ангиопатических нарушений, характер гнойно-некротических проявлений, глубина и диаметр поражения являются наиболее значимыми клиническими критериями, обладающими прогностической ценностью и определяющими тактику хирургического лечения. Риск высокой ампутации зависел от выраженности глубины и диаметра поражения тканей.

Ключевые слова: диабетическая стопа, классификация «LANOTPAD», риск высокой ампутации.

Введение. Синдром диабетической стопы (СДС) объединяет патологические изменения периферической нервной системы, артериального и микроциркуляторного русла, костно-суставного аппарата стопы, представляющие непосредственную угрозу развития язвенно-некротических процессов и гангрены стопы [1]. Следует учитывать, что развитие гнойных осложнений у пациентов с СДС заметно влияет на тактику, эффективность и результаты лечения [2, 3]. Гнойно-некротические процессы, возникающие при синдроме диабетической стопы разнообразны, а тяжесть и глубина поражения могут варьировать от поражений поверхностных мягких тканей до глубоких поражений с вовлечением кости [2]. Сообщается, что своевременное лечение, включающее хирургическую обработку раны, удаление некротизированных тканей, малые ампутации пальцев или стопы снижают вероятность проведения ампутации нижней конечности на уровне бедра [3]. Между тем, при глубоких гнойно-некротических по-

ражениях нижней конечности (особенно в сочетании с критической ишемией), вероятность проведения ампутации составляет 50-60% [4].

В современной медицине не существует единой классификации СДС и его осложнений, которая бы подходила для повсеместного применения [5]. Известно, что при своевременно начатом лечении, поверхностные очаги поражения зачастую дают хороший отклик на терапию, что выражается в полном избавлении от инфекционных очагов без ампутации [6].

Цель исследования. Оценить прогностическую ценность критериев классификации «LANOTPAD» влияющих на результат высокой ампутации при синдроме диабетической стопы.

Материалы и методы.

Клиническое исследование больных включало определение варианта диабетической стопы с использованием классификации «LANOTPAD» [7].

Классификация диабетической стопы «LANOTPAD» включает распределение пациентов по локализации и глубине поражения; выраженности ангиопатии, нейропатии, остеоартропатии, трофических, гнойных проявлений и диаметру поражения тканей.

Localization (локализация): Поражение 1 пальца стопы обозначается как а 1; 2 пальца – а 2; 3 пальца – а 3; 4 пальца – а 4; 5 пальца – а 5; поражение всех пальцев – а 6. Поражение костей плюсны отмечается буквенным значением b, в т.ч. поражение на уровне плюсны – b 1, поражение на уровне переднего отдела предплюсны – b 2; поражение на уровне заднего отдела – b 3. Наличие перехода гнойного процесса со стопы на голень обозначается с 1 и гнойного процесса с голени на бедро – с 2.

Angiopathy (ангиопатические нарушения): а – нарушений нет; b – признаки хронической артериальной недостаточности нижних конечностей; с – критическая ишемия стопы.

Neuropathy (нейропатические нарушения): а – все виды чувствительности на стопах сохранены полностью; b – нарушение отдельных видов чувствительности (болевой, тактильной, температурной, вибрационной); с – нарушение всех видов чувствительности в области стопы.

Osteoarthropathy (остеоартропатия): а – нет признаков остеоартропатии; b – признаки начальной недифференцированной остеоартропатии; с – признаки прогрессирующей остеоартропатии; d – выраженная и необратимая деформация стопы (стопа Шарко).

Trophic (трофические нарушения): а – нет трофических нарушений; b – гиперкератоз, изменение ногтевых пластинок и.т.д.; с – нейроангиотрофическая язва без признаков воспаления.

Purulent process (гнойно-деструктивные поражения стопы): с1 – инфицированная трофическая язва; с2 – локальный некроз мягких тканей; с3 – остеомиелит (свищевой дефект в мягких тканях); с4 – абсцесс; с5 – флегмона; с6 – гангрена.

Amount (глубина повреждения): а – нет изменений; b – поверхностные изменения кожи, дефект подкожной клетчатки; с – вовлечение мышц, фасций,

сухожильно-связочного аппарата, d – глубокий дефект с вовлечением костей и суставов.

Diametr (диаметр поражения): диаметр окружности трофического или гнойно-деструктивного дефекта определялся в сантиметрах.

Результаты исследования.

Распределение по частоте встречаемости отдельных аспектов согласно классификации вариантов диабетической стопы «LANOTPAD» и видам лечения представлено в таблице.

Таблица

Частотное распределение согласно авторской классификации «LANOTPAD»						
Критерий классификации		Хирургическое лечение				Достоверные различия в группах
		Малые операции		Высокая ампутация		
		Частоты	% по столбцу	Частоты	% по столбцу	
Локализация	La1	10	52,6%	2	9,1%	$(p>0,05)$
	La2	4	21,1%	2	9,1%	
	Lb1	4	21,1%	4	18,2%	
	Lb2	1	5,3%	5	22,7%	
	Lb3	0	0,0%	9	40,9%	
	Всего	19	100,0%	22	100,0%	
Поверхность поражения	La	3	15,8%	1	4,5%	$(p>0,05)$
	Lc	5	26,3%	11	50,0%	
	Ld	1	5,3%	0	0,0%	
	Li	3	15,8%	0	0,0%	
	Lm	0	0,0%	1	4,5%	
	Lp	7	36,8%	9	40,9%	
	Всего	19	100,0%	22	100,0%	
Ангиопатия	Ab	15	78,9%	10	45,5%	$(p>0,05)$
	Aa	0	0,0%	0	0,0%	
	Ac	4	21,1%	12	54,5%	
	Всего	19	100,0%	22	100,0%	
Нейропатия	Na	3	15,8%	11	50,0%	$(p>0,05)$
	Nb	12	63,2%	7	31,8%	
	Nc	4	21,1%	4	18,2%	
	Всего	19	100,0%	22	100,0%	
Остеоартропатия	Ob	6	31,6%	11	50,0%	$(p>0,05)$
	Od	3	15,8%	5	22,7%	
	Oa	0	0,0%	0	0,0%	
	Oc	10	52,6%	6	27,3%	
	Всего	19	100,0%	22	100,0%	
Трофические нарушения	Tb	19	100,0%	22	100,0%	$(p>0,05)$
	Tc	0	0,0%	0	0,0%	
	Ta	0	0,0%	0	0,0%	
	Всего	19	100,0%	22	100,0%	
Гнойно-некротический процесс	Pb	0	0,0%	1	4,5%	$(p>0,05)$
	Pc1	4	21,1%	6	27,3%	
	Pc2	0	0,0%	1	4,5%	
	Pc3	2	10,5%	1	4,5%	$(p>0,05)$
	Pc4	0	0,0%	0	0,0%	
	Pc5	6	31,6%	0	0,0%	
	Pc6	7	36,8%	13	59,1%	
Всего	19	100,0%	22	100,0%		

Глубина поражения Тканей	A'a	0	0,0%	3	13,6%	$(p < 0,05)$
	A'b	2	10,5%	2	9,1%	
	A'c	7	36,8%	5	22,7%	
	A'd	10	52,6%	12	54,5%	
	Всего	19	100,0%	22	100,0%	
Диаметр поражения, см	1	9	50,0%	2	15,4%	$(p < 0,05)$
	2	4	22,2%	3	23,1%	
	3	5	27,8%	4	30,8%	
	5	0	0,0%	4	30,8%	
	Всего	18	100,0%	13	100,0%	

Обсуждение. Проведенный анализ структуры хирургического лечения (малые $n=19$ и высокие ампутации $n=22$) показал, что высокие ампутации выполнялись преимущественно при локализации в области предплюсны (b2, и b3), циркулярном (Lc) и плантарном расположении очага (Lp), в сочетании с критической ишемией (Ac), инфицированной трофической язве (c1) и гангрене (сб), с глубоким дефектом тканей (A'c) и диаметром (D) более 3 см. Корреляционный анализ в группах по объёму операций, показал зависимость высоких ампутаций от таких критериев как глубина и диаметр поражения тканей, о чём свидетельствуют достоверные различия между двумя группами по данным параметрам ($p < 0,05$).

Заключение. Таким образом, результаты исследования подтверждают клиническую гетерогенность синдрома диабетической стопы, что наглядно демонстрирует классификация «LANOTPAD» доказывая свою клиническую объективность и значимость. Локализация процесса, диагностика выраженности ангиопатических нарушений, характер гнойно-некротического процесса, глубина и диаметр поражения являются наиболее значимыми критериями, обладающими прогностической ценностью и определяющими выбор хирургического лечения. Но стоит учитывать, что на фоне других аспектов, диаметр, и глубина поражения наряду с другими аспектами, являются ведущими при решении вопроса о высокой ампутации. Полученные данные в различных группах исследования позволяют выявить не только ведущие критерии классификации, но и группу с повышенным риском высокой ампутации.

Список литературы

1. Дедов И. И. / Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом, 6-ое изд. // Под ред. Дедова И.И., Шестаковой М. В. – М., 2013. – С. 70.
2. Светухин А. М., Земляной А. Б. Гнойно-некротические формы синдрома диабетической стопы // Сахарный диабет. – 2002. – Т.4. – № 10. – С. 10–18.
3. Французов В. Н., Хайкина Е. В., Решедько Г. К. Диагностика и лечение хирургических инфекций стопы при сахарном диабете // Клин. микробиология, антимикроб. химиотерапия. – 2005. – №. 7. – С. 3.
4. International Working Group on the Diabetic Foot. International Consensus on the Diabetic Foot, Apelqvist J., Bakker K., van Houtum W. H., Nabuurs-Franssen M. H., Schaper N. C. (eds). Maastricht, 1999.
5. Оболенский В. Н. и др. Синдром диабетической стопы в клинической практике // Российский медицинский журнал. – 2010. – Т. 18. – № 2. – С. 45 – 54.

6. Lipsky B. A. A report from the international consensus on diagnosing and treating the infected diabetic foot // *Diabetes / metabolism research and reviews*. – 2004. – Т. 20. – № S1. – P. S 68 – S77.

7. Акашев Р. В., Пиксин И. Н., Пигачев А. В. Классификация диабетической стопы «LANOTPAD» // *Медицинский альманах*. – 2013. – № 5 (29).

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТЕРАПИИ МЕТИЛКСАНТИНАМИ НА ВЫРАЖЕННОСТЬ МИКРОАСПИРАЦИИ ЖЕЛУДОЧНОГО СОДЕРЖИМОГО У НОВОРОЖДЕННЫХ

Брыксина Е.Ю.

врач неонатолог, кафедра пропедевтики детских болезней и педиатрии Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко, канд. мед. наук, Россия, г. Воронеж

Брыксин В.С.

врач анестезиолог-реаниматолог, соискатель кафедры пропедевтики детских болезней и педиатрии Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко, Россия, г. Воронеж

В статье изложены результаты обследования 373 детей, находящихся на искусственной вентиляции легких в неонатальном периоде с выделением маркера микроаспирации желудочного содержимого – пепсина. Проведена сравнительная оценка влияния эуфиллина и кофеина на выраженность микроаспирации желудочного содержимого. Выявлено, что терапия эуфиллином сопровождается большим числом случаев микроаспирации с наиболее высокой активностью пепсина в трахеобронхиальном аспирате.

Ключевые слова: эуфиллин, кофеин, микроаспирация, экстинкция.

Считается целесообразным включение *метилксантинов*, в частности эуфиллина, в состав комплексной интенсивной терапии новорожденных, получающих респираторную терапию, который обладает бронходилатирующим действием, стимулирует дыхательный центр, улучшает сократительную функцию диафрагмы, снижает сосудистое сопротивление и мягко стимулирует диурез. Однако, помимо положительного действия эуфиллина, имеют место побочные эффекты, одним из которых является релаксация нижнего пищеводного сфинктера и потенцирование гастроэзофагеальной регургитации [2, 3, 4].

Материалы и методы. В исследование было включено 373 ребенка, находившихся на искусственной вентиляции легких в неонатальном периоде. Все дети в зависимости от наличия или отсутствия микроаспирации желудочного содержимого были подразделены на 2 группы, сопоставимые по сроку гестации и массе тела на момент рождения. Основную группу исследования составили пациенты с положительной реакцией на пепсин в трахеобронхиальном аспирате (ТБА), в группу сравнения вошли дети, у которых пепсин в ТБА обнаружен не был. Выделение пепсина осуществлялось методом гель-фильтрации

на сефадексах, а активность пепсина определяли по Ансону и Мирскому в модификации М.П. Черникова по величине экстинкции [1, 3]. Диагноз БЛД устанавливался на основании стандартных клинических и рентгенологических критериев. Тяжесть течения БЛД определялась на основании анамнестических, клинических и рентгенологических критериев [2]. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы «Statistica 6» (USA, 2001).

Результаты и их обсуждение. Анализ динамики значений экстинкции в зависимости от средних суточных доз эуфиллина в составе комплексной терапии детей выявил нарастание активности пепсина в ТБА по мере увеличения дозы эуфиллина ($p_1=0,05$, $p_2=0,037$, $p_3=0,002$ – в 1, 2 и 3 группах соответственно). При этом для доношенных детей и детей, рожденных в сроке гестации 37-35 недель доза эуфиллина, сопровождающаяся нарастанием активности пепсина составила 3,5 мг/кг/сут и выше, тогда как пациенты, рожденные в более ранние сроки гестации имели значимое нарастание экстинкции уже при дозе 2,5 мг/кг/сут (табл. 1).

Таблица 1

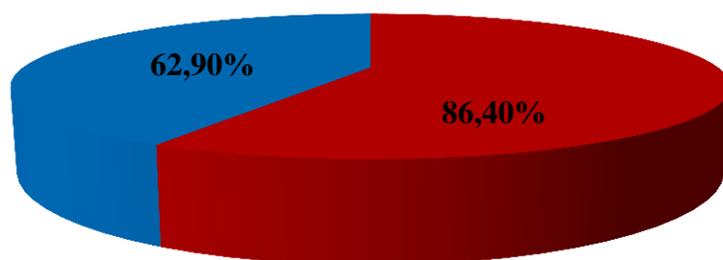
Взаимосвязь средних доз эуфиллина и максимальных значений экстинкции

Доза эуфиллина, мг/кг/сут	1,5-2	2,5 – 3	3,5 – 4	4,5 – 5
Экстинкция в 1 группе	0,332±0,015	0,356±0,027	0,458±0,031	0,524±0,068
Экстинкция во 2 группе	0,825±0,107	0,951±0,114	1,032±0,073	1,129±0,027
Экстинкция в 3 группе	1,272±0,036	1,346±0,085	1,528±0,059	1,583±0,024

В процессе настоящего исследования проведена сравнительная оценка выраженности влияния системных метилксантинов эуфиллина и кофеина на функциональную активность верхних отделов желудочно-кишечного тракта посредством определения значений экстинкции в ТБА.

Из 373, включенных в исследование детей, эуфиллин в неонатальном периоде получали 176 детей, кофеин – 197 детей. Доза насыщения кофеина составила 20 мг/кг/сут, поддерживающая доза – 5 мг/кг/сут. Как показал анализ частоты случаев микроаспирации желудочного содержимого в зависимости от применяемого системного метилксантина, диагностически значимая экстинкция определялась достоверно ($p<0,0002$) чаще у пациентов, получавших эуфиллин (рисунок).

Помимо количества случаев микроаспирации, в процессе анализа полученных результатов проведена оценка максимальных значений экстинкции у детей с микроаспирацией желудочного содержимого получающих эуфиллин и кофеин. Выявлена более выраженная микроаспирация желудочного содержимого у пациентов, получавших эуфиллин при всех сроках гестации (табл. 2).

■ Эуфиллин (n=176) ■ Кофеин (n=197)

Рис. Сравнительный анализ количества случаев микроаспирации желудочного содержимого у детей, получавших эуфиллин и кофеин

Таблица 2

Значения экстинкции в зависимости от применяемого метилксантина

Системный метилксантин	Эуфиллин	Кофеин
Экстинкция в 1 группе	0,497±0,029	0,326±0,036
Экстинкция во 2 группе	1,118±0,025	0,931±0,017
Экстинкция в 3 группе	1,542±0,033	1,408±0,021

Таким образом, терапия эуфиллином сопровождается более частой и выраженной микроаспирацией желудочного содержимого, что неблагоприятно сказывается на функциональной активности бронхолегочной системы, повышая резистентность к проводимой терапии и ухудшая прогноз.

Список литературы

1. Брыксина Е.Ю., Брыксин В.С. Метод диагностики микроаспирации желудочного содержимого у детей, находящихся на искусственной вентиляции легких. / Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы медицины XXI века». – Уфа, 2014. – С.8-11.
2. Овсянников Д.Ю. Терапия и профилактика бронхолегочной дисплазии: от патогенеза к доказательной медицине / Д.Ю. Овсянников // Вопросы практической педиатрии. – 2009. – том 4. – №4. – С. 30-41.
3. Патент РФ №2012112393/15, 02.04.2012 Почивалов А.В., Брыксина Е.Ю., Брыксин В.С., Василенко Д.Ю. Способ рогнозирования тяжести течения бронхолегочной патологии на фоне гастроэзофагеального рефлюкса у детей, находящихся на искусственной вентиляции легких // Патент России №2480753, МПК G 01 N 33/483.
4. Carnielli V.P., Vcrlato G., Benini F.L. Metabolic and respiratory effects of theophylline in the preterm infant. Arch Dis Child Fetal Neonatal Ed. 2000; 8: 39-43.

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОЛОСТИ РТА У ПАЦИЕНТОВ СО СТАБИЛЬНОЙ СТЕНОКАРДИЕЙ

Зубкова А.А.

ассистент кафедры терапевтической стоматологии
Курского государственного медицинского университета,
Россия, г. Курск

Елькова Н.Л.

доцент кафедры стоматологии института дополнительного профессионального
образования Воронежской государственной медицинской
академии имени Н.Н. Бурденко, д-р мед. наук,
Россия, г. Воронеж

Зубков В.В.

ассистент кафедры ортопедической стоматологии
Курского государственного медицинского университета,
Россия, г. Курск

Произведена оценка гигиенического состояния полости рта у пациентов со стабильной стенокардией при прохождении стационарного лечения. У данной группы пациентов отмечается очень низкий уровень гигиены полости рта. В связи с вероятностью влияния одонтогенной инфекции на сердечно-сосудистую необходимо осуществлять высококачественную очистку полости рта с исключением всех центров хронической инфекции. Актуальны и проблемы дальнейшего контроля, профилактических медицинских осмотров пациентов с заболеваниями сердечно-сосудистой системы.

Ключевые слова: гигиеническое состояние полости рта, стабильная стенокардия, сердечно-сосудистая система.

Общеизвестен факт существования определенной связи между хронической общесоматической патологией и изменениями в полости рта, и эта зависимость проявляется в форме взаимного отягощения [1,3].

Болезнями сердца и сосудов страдают, по данным разных авторов, от 25 до 47 % населения нашей страны [4,5].

Фактор гигиенического состояния полости рта косвенно отражает аспект комплексного процесса влияющего на органы и слизистую оболочку полости рта, а также на ткани пародонта [2].

Цель настоящего исследования – изучение гигиенического состояния полости рта у пациентов со стабильной стенокардией и оценка его влияния на кардиальную патологию.

Материал и методы.

Для оценки влияния заболеваний сердечно-сосудистой системы на состояние полости рта проведено обследование 87 пациентов с ишемической болезнью сердца, находящихся на стационарном и амбулаторном лечении в МУЗ ГБСМП г. Курска. Пациенты были распределены на три основных группы по

29 человек, в зависимости от диагноза: 1 группа (больные с нестабильной стенокардией), 2 группа (больные со стабильной стенокардией) и 3 группа (пациенты с постинфарктным кардиосклерозом). Группу сравнения составили 29 человек, в нее отбирались пациенты без выраженной кардиальной патологии. В трех исследуемых группах преобладали мужчины (во 2 группе – 83%, в 3 группе – 79%), в группе со стабильной стенокардией они составили 83%. Диапазон возраста пациентов у мужчин составил 38-63 лет, у женщин 43-69 лет.

Комплекс диагностических мероприятий включал в себя стандартные и дополнительные методы обследования, а также лабораторные исследования. Для комплексной оценки состояния полости рта была разработана программа диагностики основных стоматологических заболеваний у больных с ишемической болезнью сердца включавшая в себя стандартные методы обследования: сбор анамнеза, клинико-инструментальный осмотр, определение гигиенических и пародонтальных индексов и проб, также определялась распространенность заболеваний тканей пародонта и слизистой оболочки полости рта. Проводилось цитологическое исследование десневой жидкости и микробиологический пейзаж ПЗДК общепринятыми методами. Обследование включало в себя проведение рентгенологического исследования (ортопантограмма) у всех больных.

Комплекс лабораторных методов включал: клинический анализ периферической крови, биохимический анализ крови и общий анализ мочи. Всем пациентам проводилась электрокардиография и другие сердечно-сосудистые методы обследования (ФКГ, УЗИ сердца, коронарных сосудов и т.д.).

Оценка качества жизни пациентов проводилось тестированием с помощью стоматологической анкеты «ОНIP – 14».

Индексную оценку гигиенического состояния полости рта проводили с использованием упрощенного гигиенического индекса (ОHI-S) J.C.Green, J.R.Vermillion (1964).

Результаты стоматологического обследования:

Анализ анамнестических данных позволил установить, что большинство пациентов отмечали трудности при пережевывании пищи, наличие твердых зубных отложений. Больные предъявляли жалобы на самопроизвольные боли, зуд, спонтанные кровотечения или при приеме жесткой пищи и чистке зубов, подвижность зубов разных степеней тяжести. Значение индекса Green-Vermillion представлено в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения индекса Green-Vermillion

Индекс	Среднее значение в группах	
	Стабильная стенокардия	Контрольная группа
Green-Vermillion	2,34	2,0

Среднее значение индекса гигиены 2,34 свидетельствует о том, что гигиеническое состояние полости рта исследуемых пациентов оценивается, как неудовлетворительное. Причем, среднее значение индекса гигиены у пациентов со стабильной стенокардией значительно выше, чем в группе контроля.

С увеличением тяжести заболеваний пародонта показатели гигиены полости рта ухудшались. Обращал на себя внимание факт наличия мягкого зубного налета, что, как правило, связано с жалобами пациентов на сильную кровоточивость десен при чистке зубов, и в связи с этим недостаточное использование зубной щетки, дополнительных средств гигиены (зубных нитей, ершиков), что снижало качество очистки зубов, особенно труднодоступных участков. Качественная оценка индекса Green-Vermillion представлена в таблице 2.

Таблица 2

Качественная оценка индекса Green-Vermillion, в %

Группа	0,0-0,6 (хорошая гигиена)	0,7-1,6 (средняя гигиена)	1,7-2,5 (плохая гигиена)	2,6 и > (очень плохая гигиена)
Стабильная стенокардия	-	24	38	38
Контрольная группа	3,5	41,5	24	31

В группе со стабильной стенокардией не выявлено значения в пределах 0,0-0,6 (хорошее гигиеническое состояние полости рта), у 24 % – 0,7-1,6 (среднее гигиеническое состояние полости рта), у 38% – 1,7-2,5 (плохое гигиеническое состояние полости рта), у 38% -2,6 и более (очень плохая гигиена полости рта).

Было проведено микробиологическое исследование, для этого пациентам до начала лечения делали посевы на стандартные среды для изучения отделяемого пародонтальных карманов с идентификацией микроорганизмов, которые находились как в монокультуре, так и в ассоциациях. Характер общего роста микроорганизмов у больных с ИБС представлен в таблице 3.

Таблица 3

Характер роста микроорганизмов у больных с ИБС

Варианты роста микроорганизмов	Количество больных с ИБС		Контрольная группа	
	абс.	%	абс.	%
Микробные ассоциации	35	77,8	11	73,3
Монокультура	10	22,2	4	26,7
Всего	45	100	15	100

Как следует из представленной таблицы, у больных с ИБС и в контрольной группе чаще высевались микробные ассоциации (77,8% и 73,3% соответственно). Микроорганизмы в виде монокультуры были обнаружены у всех групп пациентов до 27% случаев.

Выводы. Таким образом, в результате комплексного стоматологического обследования, обнаружено, что больные со стабильной стенокардией имеют плохое гигиеническое состояние полости рта: неудовлетворительные показатели по индексу Green-Vermillion, обильный рост микроорганизмов при микробиологическом исследовании.

Недостаточный гигиенический уход за полостью рта приводит к увеличению патогенной микрофлоры, продукты жизнедеятельности которых оказывают не только прямое повреждающее действие на твердые ткани зуба, ткани па-

родонта и слизистую оболочку полости рта, но и, являясь хроническим очагом инфекции, способствуют снижению иммунной реактивности организма, возможно, опосредованно провоцируя обострение фонового заболевания.

Поэтому данным пациентам необходимы: обучение правилам гигиены полости рта с последующим контролем с назначением индивидуального гигиенического режима полости рта; профессиональная гигиена полости рта; устранение местных факторов, способствующих скоплению и активации действия микробного фактора.

Список литературы

1. Банченко Г.В., Максимовский Ю.М., Гринин В.М. [Текст] Язык – "зеркало" организма. Клиническое руководство для врачей Москва – 2000. С 254-259.
2. Булкина Н.В. Хронический пародонтит при заболеваниях органов пищеварения: клинико-инструментальные, морфологические и иммуногистохимические критерии возникновения и прогнозирования течения [Текст]: дис. д-ра медицинских наук. Волгоград . 2005. 289 с.
3. Кирсанов А.И., Горбачева И.А, Николаева Л.А., Шторм А.А. Оценка состояния внутренних органов у больных пародонтитом. [Текст] // Стоматология. 2004. №5. С 32-34.
4. Ермольев С.Н. Распространенность, лечение и профилактика заболеваний пародонта у пациентов, проживающих в условиях резкоконтинентального климата. [Текст] Автореф. дис. д-ра мед.наук. М., 2006. 41 с.
5. Ермольев С.Н. Захаровой Н.И., Пархоменко Ю.В. Оценка микроциркуляторных нарушений у больных гипертонической болезнью [Текст] / Материалы научно-практической конференции «Науки о человеке» / Под ред. Л.М. Огородовой, Л.В. Капилевича. – Томск, 2004. – С. 54-55.

О ПРОБЛЕМАХ ВЫБОРА РАЦИОНАЛЬНЫХ КОМБИНАЦИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В ГЕРИАТРИИ

Кирицина И.А.

доцент кафедры управления и экономики фармации Пермской государственной фармацевтической академии, канд. фармацевтических наук,
Россия, г. Пермь

Габдрафикова Ю.С.

аспирант кафедры управления и экономики фармации
Пермской государственной фармацевтической академии,
Россия, г. Пермь

Изучено мнение 112 врачей и 105 пациентов о проблемах выбора рациональных комбинаций лекарственных средств в гериатрической практике. Проанализированы анкеты, отражающие приоритеты выбора комбинаций лекарственных средств и проблемы, связанные с лечением пациентов пожилого и старческого возраста. Отмечена необходимость разработки методических рекомендаций по оптимизации рационального выбора комбинаций лекарственных препаратов для повышения приверженности гериатрических пациентов.

Ключевые слова: гериатрия, полипрагмазия, приверженность к лечению.

Важной медицинской проблемой геронтологии является наличие полиморбидности и связанной с ней полипрагмазии у пожилых и старых пациентов

(65-85 лет). [1,2] Известно, что в среднем такой пациент одновременно принимает 7-8 лекарственных препаратов. Опасность полипрагмазии заключается в непрогнозируемом отрицательном взаимодействии лекарственных препаратов, суммации побочных эффектов лекарственных средств, снижении приверженности к лечению [2, 3].

Целью исследования явилось выяснение среди врачей (терапевты, кардиологи, врачи общей практики) проблем выбора комбинаций лекарственных препаратов при полипрагмазии, назначаемых гериатрическим пациентам.

В исследовании было изучено мнение 112 врачей (терапевты, кардиологи, врачи общей практики), обучающихся на цикле усовершенствования по внутренним болезням на кафедре терапии и семейной медицины факультета повышения квалификации и первичной подготовки специалистов Пермской государственной медицинской академии. С респондентами проведено анкетирование по разработанным нами анкетам для выяснения проблем, связанных с выбором комбинаций лекарственных препаратов в гериатрической практике. Также проанкетировано 105 пациентов от 65 лет до 85 лет (средний возраст 73 лет), находящихся на лечении в Пермском краевом госпитале для ветеранов войн.

Анализ анкет показал, что врачам приходится назначать 7-8 препаратов одновременно каждому пациенту пожилого и старческого возраста, что обуславливает необходимость выбора рациональных комбинаций лекарств с целью минимизации нежелательных реакций и обеспечения их безопасности для организма гериатрического пациента. Основными проблемами выбора лекарственных препаратов врачи называют отсутствие единых источников информации о рациональных комбинациях лекарственных средств и низкую приверженность пациентов к лечению (несоблюдение приема лекарственных препаратов). Также врачи отмечают, что зачастую пациенты применяют лекарственные препараты без назначения, руководствуясь личной инициативой и/или информацией от провизора.

В результате анализа установлено, что врачи пытаются минимизировать количество назначаемых препаратов при полиморбидности гериатрических пациентов, использованием рациональных комбинаций лекарственных средств. Анализ анкет показал, что основными приоритетами выбора таких комбинаций являются: личный опыт – 70%, информация с циклов последипломного обучения – 50%, информация, предоставленная медицинскими представителями фармацевтических компаний – 46%, печатные медицинские издания- 30%, медицинские съезды, конференции и совещания – 24%, медицинские интернет-сайты – 24%, советы опытных коллег (в том числе, консультации «узких» специалистов) – 18% (рисунок 1).

Рис. Источники информации о лекарственных препаратах для врачей

Таким образом, абсолютное большинство врачей при назначении комбинаций лекарственных препаратов в гериатрии, руководствуется своим практическим опытом и знаниями с циклов последипломного обучения. Кроме того, многие врачи занимаются самообразованием, что в равной степени составляют печатные медицинские издания, медицинские съезды, информация, предоставленная медицинскими представителями фармацевтических компаний, статьи в медицинских изданиях.

В процессе анкетирования гериатрических пациентов выявлены причины их недостаточной приверженности к лечению. Анализ анкет пациентов показал, что 55% опрошенных строго выполняют назначение врачей, а 45%, наряду с рекомендациями врачей, занимаются «самолечением». Причинами «самолечения» пациенты объясняют часто проявляющимися побочными эффектами назначенных лекарственных препаратов, одновременный прием большого количества лекарств (5 и более), отсутствие желательного терапевтического эффекта. При «самолечении» пациенты чаще руководствуются личным положительным опытом применения лекарственного препарата, либо его родственников (знакомых), информацией, полученной в аптеке или интернете.

Выводы:

1. Обеспечение доступности медицинской информации для врачей о рациональных комбинациях препаратов в гериатрии должно осуществляться через факультеты последипломного образования.

2. Учитывая, что достаточно большое количество пациентов прислушиваются к мнению провизоров аптек по применению лекарственных препаратов, следует предоставлять провизорам новые научные данные о лекарственных средствах.

3. Необходима разработка методических рекомендаций для врачей и провизоров с целью выявления побочных эффектов и повышения безопасности применения лекарственных средств, назначаемых гериатрическим пациентам.

Список литературы

1. Лазебник Л.Б. Полиморбидность и старение // Новости медицины и фармации. 2007 N1 (205). С.7-11.

2. Лепяхин В.К., Казаков А.С., Астахов А.В. Фармакоэпидемиологическое исследование нежелательных реакций, связанных с взаимодействием лекарственных средств// Клиническая фармакология и терапия. 2013, 22(4). С. 92-96.

3. Сычев Д.А., Данилина К.С., Отделенов В.А. Клинико-фармакологические подходы к решению проблемы полипрагмазии у пожилых пациентов в условиях многопрофильного стационара// Клиническая фармакология и терапия.2013, 22(2). С.87-92.

ФАРМАКОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОАКТИВИРОВАННЫХ ВОДНЫХ РАСТВОРОВ НАТРИЯ ХЛОРИДА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСТРОГО И ХРОНИЧЕСКОГО ЦИСТИТА

Левченко Ю.А.

доцент кафедры фармакологии ГБОУ ВПО ВГМА им. Н.Н. Бурденко,
канд. мед. наук,
Россия, г. Воронеж

Преображенская Н.С.

доцент кафедры фармакологии ГБОУ ВПО ВГМА им. Н.Н. Бурденко,
канд. мед. наук,
Россия, г. Воронеж

В экспериментах на животных исследовано лечебное действие электроактивированных водных растворов натрия хлорида при остром экспериментальном цистите.

Ключевые слова: анолит, католит, цистит.

Инфекции мочевыводящих путей по своей распространенности в человеческой популяции уступают только острой респираторной инфекции [1, с.22; 6, с.2207]. Частота возникновения неосложненной инфекции мочевыводящих путей (НИМП) довольно высока и, например, для женщин в возрасте 20 – 40 лет и составляет 25 – 35%. Наиболее частым проявлением НИМП является цистит. Соотношение частоты острого цистита к острому пиелонефриту среди всех случаев НИМП составляет 18: 1 [5, 122:9–20].

Основной задачей лечения циститов является санация нижних мочевых путей и восстановление естественных защитных антибактериальных механизмов мочевой системы. На сегодняшний день большой опыт накоплен по использованию внутривезикулярной терапии циститов, например, диметилсульфоксидом [1, с. 22]. В связи с этим, наше внимание привлекла возможность трансуретрального введения электроактивированных водных растворов натрия хлорида, обладающих многими фармакологическими свойствами. Механизмы их действия и эффекты изучены недостаточно, особенно в отношении влияния на систему мочевого выделения. Данные об их применении в лечении почечной патологии в доступной нам литературе отсутствуют. Тем не менее, известно, что электроактивированные водные растворы используются в терапии различных заболеваний [4, с. 130], в том числе инфекционного генеза [2, с.56; 3, с.394].

Цель работы – изучить особенности лечебного действия католита и анолита при остром экспериментальном цистите.

Материал и методы исследования: экспериментальный острый цистит у крыс был вызван однократным внутрибрюшинным введением циклофосфамида (по Giglio D et all [5, 122:9–20]) за 48 ч. до эксперимента из расчета 150 мг/кг массы тела у 90 крыс массой 180-220г.

Изучение содержания белка в моче, количества эритроцитов и лейкоцитов и микробных тел проводили через два дня после введения циклофосфамида с целью верификации диагноза (острого цистита), и повторно через 7 дней.

Экспериментальные животные были разделены на серии, где крысам первой группы вводили анолит (рН=6,9±0,5, ОВП=+720±15мВ) внутрь, второй группе вводили католит (рН=9,2±0,5 и ОВП=-515±55мВ) внутрь, а в следующих двух группах вводили эти же растворы трансуретрально, в том же объеме, как вода в контрольно группе.

Полученные данные обрабатывались статистически. Достоверными считались изменения при $p < 0,05$.

Полученные результаты и их обсуждение. Нами были изучены показатели мочи и гистологической картины стенки мочевого пузыря на животных (90 белых крыс) с острым экспериментальным циститом в условиях перорального и внутривезикулярного введения ЭАВР. Сравнительная лечебная эффективность анолита и католита представлена на рис. 1, 2, 3, 4.

Установлено (рис. 1), что анолит более интенсивно, чем католит снижает количество белка в моче, повышенное во много раз при экспериментальном цистите. Наибольший эффект при этом выражен при его инстиляции в мочевой пузырь. Такая же закономерность действия выявлена и в анализе количества лейкоцитов в моче (рис. 2). Анолит в большей степени, чем католит снижал количество лейкоцитов в моче, особенно при инстиляции в мочевой пузырь.

Количество эритроцитов в моче (рис. 3) снижалось при цистите в равной степени при введении анолита и католита. При введении католита перорально этот эффект был выше, чем у анолита.

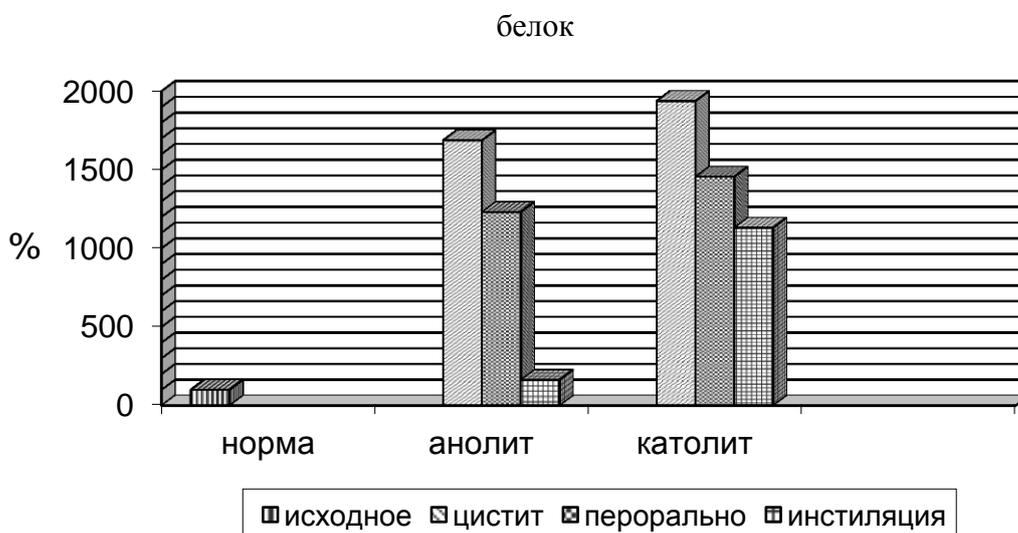

Рис. 1. Уровень белка в моче при введении анолита и католита при цистите

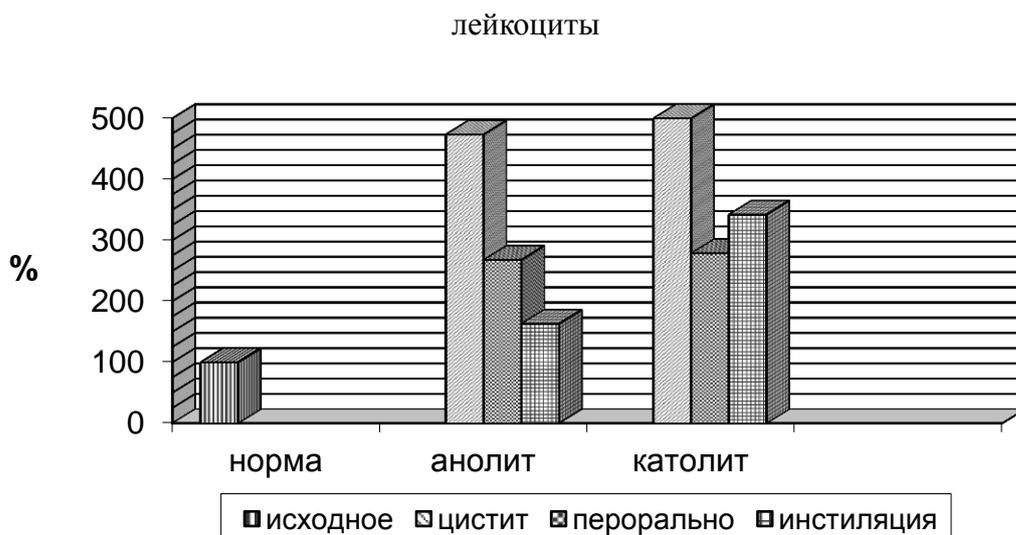

Рис. 2. Уровень лейкоцитов в моче при введении анолита и католита при цистите

Наиболее мощное действие на бактериальное загрязнение мочи оказывает анолит (рис.4) при обеих формах его применения. Существенное влияние на количество бактерий в моче католит оказывает только при его введении в виде инстилляций в мочевого пузыря. Полученные данные о влиянии анолита и католита на течение острого цистита подтверждены гистологически (выявлено снижение отека и гиперемии слизистой, воспалительной нейтрофильной инфильтрации, бактериальной обсемененности). При применении католита кроме того выявлено повышение репаративного потенциала слизистой мочевого пузыря.

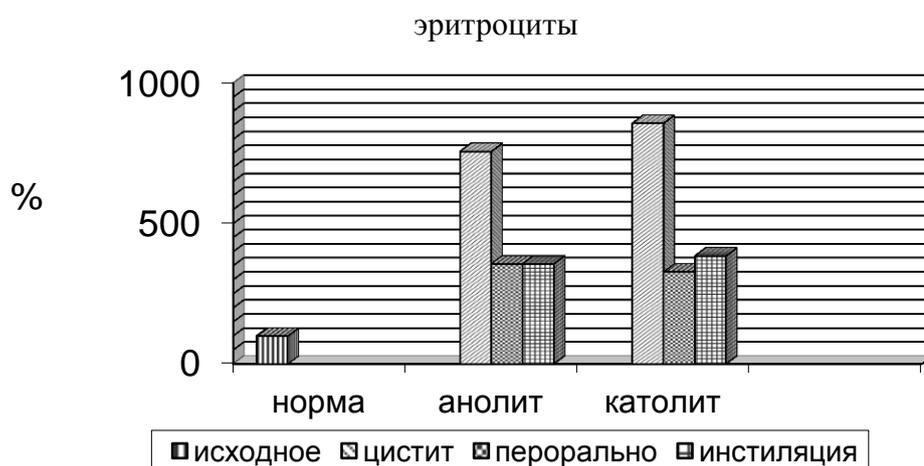

Рис. 3. Количество эритроцитов в моче при лечении анолитом и католитом при цистите

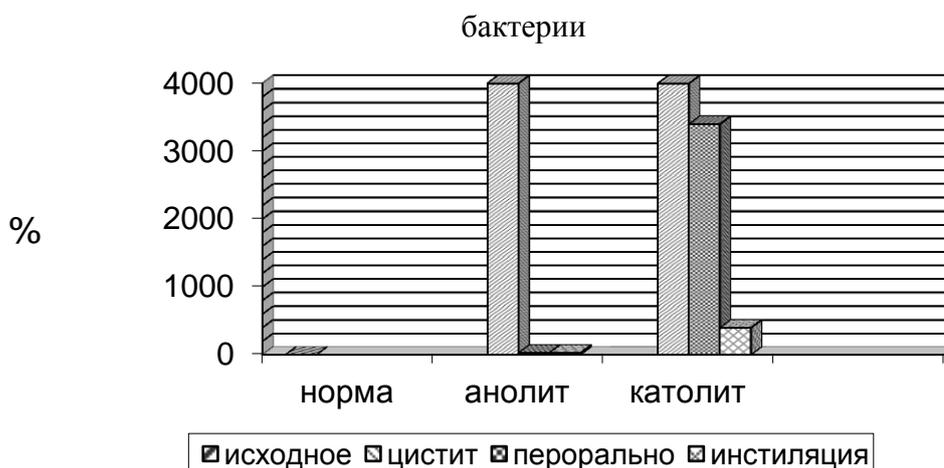

Рис. 4. Количество бактерий в моче при введении анолита и католита при цистите

Нами отмечена достаточно высокая терапевтическая активность анолита и католита. Однако физиологические эффекты анолита развиваются сразу и преобладают, начиная с 4-х суток применения, эффекты католита отличаются меньшими темпами развития и преобладают на 6-7-е сутки от начала применения.

Полученные нами результаты позволяют заключить, что применение электроактивированных водных растворов оказывает терапевтическое действие при остром цистите, которое целесообразно использовать в качестве адъювантной терапии на фоне базисного лечения. При этом применение анолита предпочтительнее в 1-4-е сутки, применение католита – в 4-7-е сутки от момента начала заболевания. Необходимо учитывать, что эффективность внутрипузырного введения этих препаратов на 60-70% превышает таковую при пероральном введении.

Выводы: Трансуретральное введение ЭАВР в течение 7 суток животным с острым экспериментальным циститом показало, что максимальным лечебным эффектом обладает анолит.

Список литературы

1. Жидоморов, Н. Ю. Влияние фуросемида на внутривисцеральную гемодинамику и выделительную функцию почек в зависимости от солевого режима / Н. Ю. Жидоморов, С. Ю. Штрыголь// Эксперим. и клинич. фармакология. – 2002. – Т. 65, №3. – С. 22 – 24.
2. Левченко П.В., Левченко Ю.А., Преображенская Н.С. «Обоснование применения анолита при перитоните»/«Аллергология и иммунология». - 2011.– Том 12, № 1. – С.56.
3. Преображенская Н.С., Кудинова Ю.А., Резников К.М., Никитский А.С. «Применение анолита в лечении экспериментального острого среднего отита» /Тезисы докладов XIX национального конгресса «Человек и лекарство», – Москва, 2012. – С.394.
4. Резников, К.М. Возможности применения электроактивированных водных растворов натрия хлорида для лечения острого и хронического цистита / К.М. Резников, П.В. Левченко, А.Л. Фатеев// Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2009. – №38. – С.130-135.
5. Giglio D, Ryberg AT, To K, Delbro DS, Tobin G. Altered muscarinic receptor subtype expression and functional responses in cyclophosphamide induced cystitis in rats. *Auton Neurosci.* 2005; 122:9–20.
6. Gupta, K. Short course nitrofurantoin for the treatment of acute uncomplicated cystitis in women. / Gupta K.Arch. [et al.]// Intern. Med. 2007; 167 (20)/P. 2207 – 2212.

МИКРОВЯЗКОСТЬ МЕМБРАН ЭРИТРОЦИТОВ ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ БЕРЕМЕННЫХ С РЕЦИДИВОМ ЦИТОМЕГАЛОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА ТРЕТЬЕМ ТРИМЕСТРЕ ГЕСТАЦИИ

Луценко М.Т.

зав. лаборатории механизмов этиопатогенеза и восстановительных процессов дыхательной системы при неспецифических заболеваниях легких
ФГБУ «Дальневосточный научный центр физиологии и патологии дыхания»
СО РАМН, академик РАН,
Россия, г. Благовещенск

Андреевская И.А.

ведущий научный сотрудник лаборатории механизмов этиопатогенеза и восстановительных процессов дыхательной системы при неспецифических заболеваниях легких
ФГБУ «Дальневосточный научный центр физиологии и патологии дыхания» СО РАМН, д-р биол. наук,
Россия, г. Благовещенск

Ишутина Н.А.

ст. научный сотрудник лаборатории механизмов этиопатогенеза и восстановительных процессов дыхательной системы при неспецифических заболеваниях легких
ФГБУ «Дальневосточный научный центр физиологии и патологии дыхания» СО РАМН, д-р биол. наук,
Россия, г. Благовещенск

Мироненко А.Г.

аспирант лаборатории механизмов этиопатогенеза и восстановительных процессов дыхательной системы при неспецифических заболеваниях легких
ФГБУ «Дальневосточный научный центр физиологии и патологии дыхания» СО РАМН,
Россия, г. Благовещенск

Изучены факторы, действующие на эритроциты периферической крови при рецидиве цитомегаловирусной инфекции в период беременности. Полученные данные свидетельствуют, что цитомегаловирус изменяет функциональную активность белков мембраны эритроцитов, устанавливает с ними тесную связь, что приводит к нарушению структуры фосфолипидного слоя мембраны и увеличению образования белково-липидных комплексов. Нарушение липид-белковых связей приводит к нарастанию микровязкости мембран эритроцитов и увеличению процента их дегенеративных форм.

Ключевые слова: цитомегаловирусная инфекция, микровязкость мембраны эритроцитов, беременность, эритроциты.

Мембраны клеток легко реагируют на метаболические изменения и внешние воздействия. При различных инфекционных процессах, протекающих в организме, клеточные мембраны изменяют свою текучесть [1, 2]. Отчетливые изменения микровязкости в мембранах эритроцитов отмечаются при рецидиве

в организме герпес-вирусной инфекции, вызванной вирусом простого герпеса [3, 4, 5, 8, 9]. Изменения текучести мембран наблюдаются в малигнизированных клетках крови [1].

Эти процессы обусловлены изменением микровязкости липидного бислоя и зон белок-липидных контактов.

Клеточная мембрана, в том числе и мембрана эритроцитов по своему строению представляет белково-липидную мозаику, в которой в среднем 50% от общей ее массы приходится на белки, расположенные между липидами в клеточной мембране эритроцитов, которые находятся в тесном взаимодействии друг с другом [10]. Полипептидные цепи мембран свертываются в трехмерные структуры, подчиняясь термодинамическим законам, которые управляют функциональной трехмерной конформацией белков.

Липиды и белковые молекулы мембран изучаются разными методами: гель-электрофорезом, тонкослойной хроматографией [2], методами оценки микровязкости. Однако получить визуальное представление о конформационном состоянии белково-липидного комплекса, от которого и зависит текучесть мембраны, не удавалось.

Цель настоящего исследования показать изменения белково-липидных комплексов эритроцитарных мембран, в период рецидива цитомегаловирусной инфекции (ЦМВИ), индуцирующей в мембранах эритроцитов процессы перекисного окисления липидов (ПОЛ) и нарушающей микровязкость, используя программу «Bio Vision» (США).

Методика исследования

Обследовано 20 беременных в возрасте 18-25 лет с рецидивом ЦМВИ на третьем триместре гестации (основная группа) и 20 беременных без таковой патологии (контрольная группа). Диагноз обострения хронической ЦМВИ устанавливался при комплексном исследовании периферической крови на наличие IgM к ЦМВ или четырехкратного и более нарастания титра антител IgG в парных сыворотках в динамике через 10 дней, индекса авидности более 65%, а также наличия ДНК ЦМВ. Исследования проводились с учетом требований Хельсинской декларации Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы проведения научных исследований с участием человека» с поправками 2008 г. и правилами клинической практики в Российской Федерации, утвержденными приказом Министерства РФ №266 от 19.06.2003 г.

Верификация ЦМВ, определение типоспецифических антител, индекс авидности осуществлялись методами ИФА на спектрофотометре «Stat Fax 2100» (США) с использованием тест-систем ЗАО «Вектор-Бест» (Новосибирск), методами ПЦР на аппарате ДТ-96 с использованием наборов НПО «ДНК-технология» (Москва). Изменение микровязкости мембран эритроцитов проводили методом латеральной диффузии гидрофобного флюоресцентного зонда пирена. Флюоресценцию пирена измеряли на спектрофлюориметре «Hitachi» (Япония). Для определения микровязкости липидного бислоя находили интенсивность флюоресценции или свечение пирена при длине волны возбуждения 334 нм. Длина волны мономеров – 395 нм, длина волны эксимеров – 470

нм. Для определения микровязкости зоны белок-липидных контактов длина волны возбуждения была 286 нм; длина волны мономеров – 395 нм, длина волны эксимеров – 470 нм. Оценка микровязкости основывалась на вычислении коэффициента эксимеризации пирена ($K_{\text{экс}} = F_{470} / F_{395}$), что является отношением интенсивности флюоресценции эксимеров к интенсивности флюоресценции мономеров. Коэффициент эксимеризации находится в обратной зависимости от микровязкости и обозначается как $F_{\text{э}} / F_{\text{м}}$.

Изучение белково-липидных комплексов исследовали на монослойных мазках, приготовленных на центрифуге «Diffspin Slide Spinner» модели M700-10 (США). Неокрашенные мазки изучались под микроскопом установки аппаратно-программного определения фотоморфометрических параметров клеток «Мекос». Регистрационное удостоверение МЗ РФ 29/10010198/128-01. Установка позволяет составить галереи различных типов эритроцитов, подсчитав предварительно 1000 эритроцитов. Были изучены галереи дискоцитов, эхиноцитов, мишеневидных эритроцитов и дегенеративных форм эритроцитов.

После этого на полученных галереях по программе «Bio Vision» (США) изучались мембраны различных форм эритроцитов, что позволяет оценить их структуру, в зависимости от плотности и расположения белково-липидных комплексов. Исследования всегда выполнялись при одинаковом увеличении и плотности (60 ранжей) при 300 пикселях [10]. Перекиси липидов в мембранах эритроцитов определялись биохимическим методом по И.Д. Стальной и Т.Г. Гаришвили [14], а также с помощью гистохимической реакции на их содержание в мембранах [7]. С этой целью в пробирку вносили 200 мкл цельной крови с коагулянтом, взятой из локтевой вены утром натощак в стандартизованные вакуумные пробирки РИТН, КЗ ЭДТА и добавляли 500 мкл готового для реакции выявления перекисей жирных кислот раствор Шульце-Винклера [7]. Выдерживали 5 мин. при комнатной температуре, после чего взвесь промывали в дистиллированной воде и погружали на 3 мин. в раствор Люголя (0,2% йода; 0,4% йодистого калия). Затем взвесь отцентрифугировали и помещали на 20 мин. в раствор карбоната лития (5 мг карбоната лития на 100 мл воды). Излишек раствора после центрифугирования удаляли, а из оставшейся взвеси изготавливали монослойный мазок на центрифуге «Diffe Spin-2» (США). Слегка подсушив его на воздухе, заключали в глицерин-желатину. Препарат изучали с помощью цифрового микроскопа МТ (Япония). Мазки изготавливались из крови с различным титром антител IgG к ЦМВ. Подсчитывали при одном и том же увеличении плотности реакции в каждом эритроците (100 элементов) с помощью цитометрической программы «Scion Corporation» (США). Фосфолипиды в мембранах эритроцитов определяли методом двумерной тонкослойной хроматографии [6]. Белки мембран эритроцитов определяли методом диск-электрофореза на полиакриламидном геле с додецилсульфатом натрия на аппарате «Biometra» (Германия). Обработка материала проводилась: непарным параметрическим критерием Стьюдента, методом Фишера. Для определения достоверности различия в случае негауссовых распределений использовались непараметрические критерии Колмогорова–Смирнова и Манна-Уитни.

Результаты исследования

Цитомегаловирусная инфекция в период рецидива характеризуется нарастанием титра антител в периферической крови беременных. Антитела вступают в тесный контакт с гликопротеиновыми рецепторами мембраны эритроцита, то есть с гликофорином. Нами отмечено, что количество гликофорина в мембранах эритроцитов в этот период резко увеличивается: при титре антител IgG к ЦМВ 1:400 до $7,25 \pm 0,85\%$; при титре 1:800 – до $7,90 \pm 0,65\%$ и при титре 1:1600 – до $8,5 \pm 1,3\%$; $p < 0,01$ (контроль – $7,0 \pm 0,85\%$; $p < 0,01$). Контакт антигена с мембраной эритроцитов вызывает изменение ее фосфолипидного состава (табл.).

Таблица

Содержание фосфолипидов в мембранах эритроцитов периферической крови при рецидиве ЦМВИ

Фосфолипиды	Контроль	Титр антител IgG к ЦМВ		
		1:400	1:800	1:1600
Фосфатидилхолин	$38,0 \pm 1,2$	$34,0 \pm 1,4^*$	$32,0 \pm 1,2^*$	$26,3 \pm 2,5^{**}$
фосфатидилэтаноламин	$23,5 \pm 2,0$	$30,0 \pm 1,9^{***}$	$27,0 \pm 1,8^*$	$29,3 \pm 1,3^{**}$
Сфингомиэлин	$24,1 \pm 0,95$	$21,5 \pm 1,3^*$	$17,0 \pm 1,6^{***}$	$19,5 \pm 0,8^{**}$
Фосфатидилсерин	$5,0 \pm 0,15$	$4,5 \pm 0,3^*$	$4,0 \pm 0,3^*$	$8,5 \pm 0,2^{***}$
Фосфатидилинозитол	$8,7 \pm 1,1$	$8,9 \pm 1,0$	$12,0 \pm 0,9^*$	$10,4 \pm 0,8^*$
Лизофосфатидилхолин	$0,7 \pm 0,05$	$1,1 \pm 0,03^*$	$3,0 \pm 0,06^{**}$	$6,0 \pm 0,08^{***}$

Примечание: различия статистически значимы при * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

При сложившейся ситуации происходит инициация отрыва атома водорода от активной метиловой группы ненасыщенных жирных кислот, и образуются $ROO\cdot$, которые затем могут соединяться друг с другом или отнимать водород от соседних боковых цепей жирных кислот, тем самым распространяя цепную реакцию ПОЛ. При появлении большого количества лизофосфатидилхолина (табл.) уменьшается текучесть эритроцитарной мембраны (рис. 1), а расщепление углеродных связей при реакции ПОЛ ведет к образованию повышенного содержания МДА – до $37,50 \pm 2,61$ мкмоль/л (контроль – $22,50 \pm 1,7$ мкмоль/л; $p < 0,001$), который взаимодействует с тиоловыми группами белков, перекрестно сшивая аминокислотные группы белков, что приводит к образованию белково-липидных комплексов.

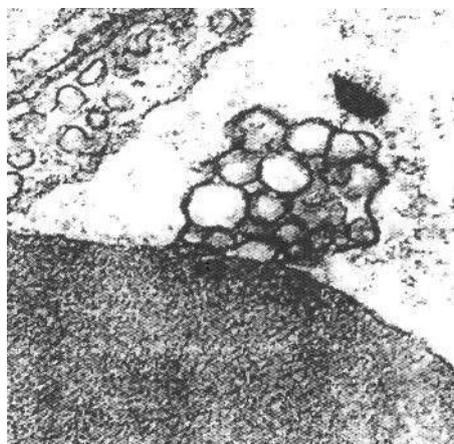

Рис. 1. Эритроцит периферической крови беременной с рецидивом ЦМВИ на третьем триместре гестации (в эритроцитах отмечается «текучесть» мембран. Электронная микроскопия. Увеличение $\times 16000$)

При нарастании титра антител IgG к ЦМВ в периферической крови увеличивается содержание эритроцитов с высоким содержанием в мембранах перекисей жирных кислот (рис. 2). При титре IgG к ЦМВ 1:400 количество продуктов реакции на 1 эритроцит составило $47,30 \pm 0,84$ усл. ед. ($p < 0,01$), при титре 1:800 – $62,30 \pm 1,23$ усл. ед. ($p < 0,001$) и при титре 1:1600 – $102,0 \pm 2,87$ усл. ед. ($p < 0,001$). В контроле содержание гидроперекисей не превышало $20,60 \pm 1,34$ усл. ед. В мембранах эритроцитов происходит структурная перестройка – меняется связь липидов с белками мембран. Появляются уплотненные липидно-белковые участки в большем количестве, соответственно уровню титра антител. Это отчетливо фиксируется методом компьютерного анализа плотности участков по программе «Bio Vision». Чем больше этих участков и расположение их друг к другу теснее, тем мембрана эритроцитов больше деформируется. Так, при титре антител IgG к ЦМВ 1:400 количество уплотненных участков, подсчитанных цитофотометрической установкой «Mekos» увеличивается до $2,82 \pm 0,8\%$ (контроль – $1,46 \pm 0,35\%$; $p < 0,01$) (рис. 3 а, б). Это характерно для эхиноцитов. Мишеневидные эритроциты (рис. 3в) содержат в мембране $4,47 \pm 0,90\%$ белково-липидных комплексов (рис. 3в), а при нарастании титра антител IgG к ЦМВ до 1:1600 процент белково-липидных комплексов нарастает до $14,85 \pm 1,90\%$, формируя дегенеративный тип эритроцитов (рис. 3г).

Рис. 2. Активность ПОЛ в мембранах эритроцитов периферической крови беременных с рецидивом ЦМВИ.

а – контроль; б – активность ПОЛ с рецидивом ЦМВИ с титром 1:400; в – активность ПОЛ с рецидивом ЦМВИ с титром 1:800; г – активность ПОЛ с рецидивом ЦМВИ с титром 1:1600

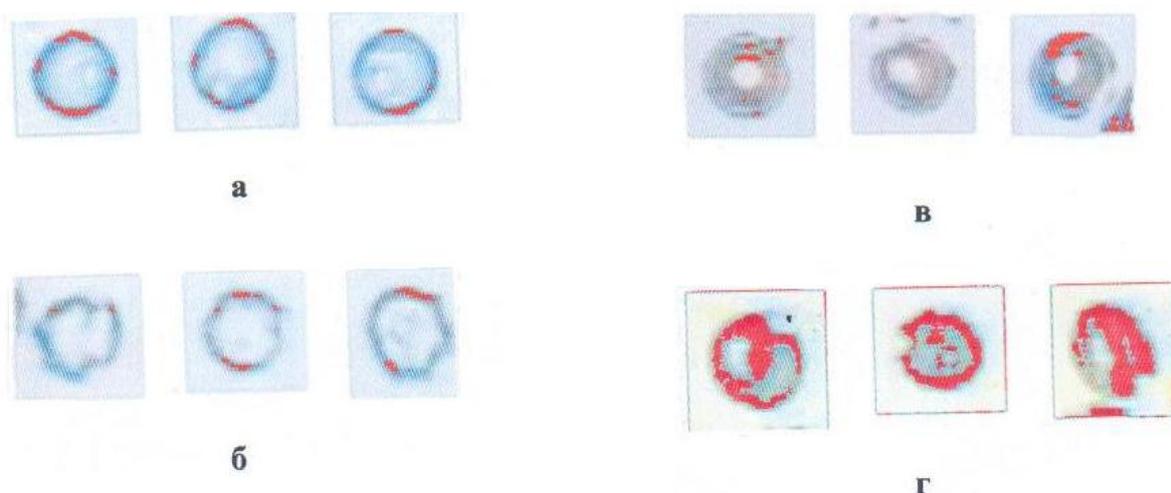

Рис. 3. Морфологическое строение эритроцитов периферической крови беременных с рецидивом ЦМВИ при различном содержании в мембранах белково-липидных комплексов.

а – дискоциты; б – эхиноциты; в – мишеневидные эритроциты; г – дегенеративные формы. Мазок крови обрабатывался по программе «Bio Vision» (США).

Ранж – 60, при разрешении в 300 пикселей

Таким образом, контакт антигена ЦМВ с мембраной эритроцита изменяет ее структуру и индуцирует ПОЛ. Изучаемая на этом фоне микровязкость мембран эритроцитов подтверждает, что она зависит от состава фосфолипидного слоя и контактов между липидными и белковыми комплексами [12, 13].

При титре антител IgG к ЦМВ 1:800 отмечалось увеличение микровязкости, что подтверждается снижением показателей коэффициента эксимеризации пирена в липидном бислое до $0,67 \pm 0,003 F_{\text{Э}}/F_{\text{М}}$ (контроль – $1,11 \pm 0,002$; $p < 0,001$). Коэффициент эксимеризации пирена белок-липидных контактов определялся на уровне $0,71 \pm 0,004 F_{\text{Э}}/F_{\text{М}}$ (контроль – $0,90 \pm 0,004$; $p < 0,001$). Если титр антител IgG к ЦМВ находился на уровне 1:1600 коэффициент эксимеризации пирена в липидном бислое составил $0,55 \pm 0,04 F_{\text{Э}}/F_{\text{М}}$ (контроль – $0,90 \pm 0,06$; $p < 0,01$), а коэффициент эксимеризации пирена белок-липидных контактов – $0,60 \pm 0,005 F_{\text{Э}}/F_{\text{М}}$ (контроль – $0,98 \pm 0,006$; $p < 0,001$).

Таким образом, белковый комплекс мембраны ЦМВ gC II образует связь с гепаринсульфатом мембраны эритроцитов, и формирует процесс проникновения вируса в мембрану эритроцита, вызывая перестройку фосфолипидов, обусловленную усилением процессов ПОЛ. Это становится пусковым механизмом перестройки белково-липидных контактов и состава фосфолипидов, что приводит к увеличению микровязкости мембран и изменению морфологического строения эритроцитов. Так число дискоцитов при титре антител IgG к ЦМВ 1:1600 снижается до $68,7 \pm 1,7$ % (контроль – $89,9 \pm 2,3$ %; $p < 0,01$); количество эхиноцитов нарастает до $9,3 \pm 0,2$ % (контроль – $3,1 \pm 0,03$ %; $p < 0,001$), а количество дегенеративных форм увеличивается до $22,0 \pm 1,3$ % (контроль – $7,0 \pm 0,09$ %; $p < 0,001$). Возникающие при рецидиве ЦМВИ изменения в мембранах эритроцитов снижают их деформабельность. Коэффициент деформабельности при этом снижается до $0,089 \pm 0,001$ усл. ед. (контроль – $0,200 \pm 0,002$ усл. ед.; $p < 0,01$) [11]. Это создает неблагоприятные условия для прохождения эритроцитов по мелким капиллярам в тканевых системах, что обуславливает формирование тканевой гипоксии.

Список литературы

1. Горошинская, И.А. Изменение микровязкости мембран лимфоцитов и эритроцитов крови у онкологических больных [Текст] / И.А. Горошинская, Л.Ю. Глотина, Е.И. Горло, Т.А. Рова, Ю.М. Бордюшков // Вопросы медицинской химии – 1999. – Т.45. – № 1. – С. 53-67.
2. Добрецов, Г.Е. Флуоресцентные зонды в исследовании клеток, мембран и липопротеинов / Г.Е. Добрецов. – М.: «Наука». – 1996. – 274 с.
3. Ишутина, Н.А. Изменение микровязкости мембран эритроцитов крови у беременных, инфицированных вирусом герпеса [Текст] / Н.А. Ишутина, Н.Н. Дорофиев, И.А. Андриевская, И.В. Довжикова, С.М. Болелова // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. – 2006. – Вып. 23. – С. 16-18.
4. Ишутина, Н.А. Мембранные липиды при беременности, осложненной герпес-вирусной инфекцией [Текст] / Н.А. Ишутина // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. – 2008. – Вып. 30. – С. 41-45.
5. Ишутина, Н.А. Перекисное окисление липидов и микровязкость мембран эритроцитов у женщин с обострением герпес-вирусной инфекции [Текст] / Н.А. Ишутина // Дальневосточный медицинский журнал. – 2012. – №1. – С. 59-61.
6. Кирхнер, Ю. Тонкослойная хроматография / Ю. Кирхнер. – М.: Мир, – 1981. – 115 с.

7. Лилли, Р. Патогистохимическая техника и практическая гистохимия / Р. Лилли. – М.: Мир, 1969. – 624 с.
8. Луценко, М.Т. Изменение микровязкости мембран эритроцитов периферической крови при обострении герпес-вирусной инфекции у беременных [Текст] / М.Т. Луценко, И.А. Андриевская, Н.А. Ишутина // Информатика и системы управления. – 2010. – №2(24). – С. 98-100.
9. Луценко М.Т., Ишутина Н.А., Андриевская И.А. Способ оценки структуры мембран эритроцитов периферической крови беременных при обострении герпес-вирусной инфекции // Патент РФ №2458348. 20.08.12. Бюллетень «Изобретения, полезные модели» № 22.
10. Луценко М.Т., Андриевская И.А. Способ определения уплотненных белково-липидных участков в мембранах эритроцитов различной степени зрелости с помощью компьютерной программы Bio Vision // Патент РФ №2390020. 20.05.12. Бюллетень «Изобретения, полезные модели» № 14.
11. Луценко, М.Т. Способ оценки нарушения деформируемости эритроцитов в периферической крови беременных при обострении в третьем триместре гестации герпес-вирусной инфекции // Патент РФ №2463597. 10.10.12. Бюллетень «Изобретения, полезные модели» № 28.
12. Луценко, М.Т. Фосфолипиды при нарушении дыхательной функции организма / М.Т. Луценко. – Благовещенск. – 2006. – 164 с.
13. Перельман, Ю.М. Кардиореспираторная система при беременности / Ю.М. Перельман, М.Т. Луценко. – Новосибирск. – Наука. – 1986. – 116 с.
14. Стальная, И.Д. Метод определения малонового альдегида с помощью тиобарбитуровой кислоты / И.Д. Стальная, Т.Г. Гаришвили. – М.: «Медицина». – 1977. – С. 66-68.

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА КРИТЕРИЕВ ТЯЖЕСТИ ОСТРОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОГО ВОСПАЛЕНИЯ

Магомедов М.М.

профессор кафедры ФПО и ППС Дагестанской государственной медицинской академии, д-р мед. наук,
Россия, г. Махачкала

Бациков Х.А.

аспирант кафедры ФПО и ППС Дагестанской государственной медицинской академии,
Россия, г. Махачкала

Нурмагомедова П.М.

врач Республиканской межрайонной многопрофильной больницы,
канд. мед. наук,
Россия, г. Махачкала

В статье обоснован выбор критериев тяжести острой кишечной непроходимости с позиции системного воспаления рассматривается функциональное состояние органов и систем при острой кишечной непроходимости. Клинический материал включен анализ результатов лечения 45 больных острой спаечной кишечной непроходимостью и 30 больных с обтурационной кишечной непроходимостью. Возраст больных варьировал от 18 до 82 лет. Прогресси-

рование острой кишечной непроходимости сопровождается повышением интраабдоминального давления и частоты системной воспалительной реакции. Оперативное разрешение кишечной непроходимости приводит к устранению интраабдоминальной гипертензии и нормализации цитокиновых показателей.

Ключевые слова: острая кишечная непроходимость, системная воспалительная реакция.

Актуальность. Несмотря на внедрение новых методов диагностики, расширение возможностей оперативной техники и медикаментозной терапии острая кишечная непроходимость остается одним из наиболее грозных заболеваний, занимающей 3 – е место в неотложной хирургии органов брюшной полости. Сегодня имеются все основания утверждать, что в основе неблагоприятного исхода лечения острой кишечной непроходимости и прогрессирования системных осложнений лежит формирование реакции генерализованного воспаления, инициированной инфекционным агентом, неконтролируемая продукция и распространение из первичного очага противовоспалительных медиаторов, активация кининов и цитокинов, повышение сосудистой проницаемости, усиление гемокоагуляции.

Цель исследования. Изучить функциональное состояние органов и систем при острой кишечной непроходимости (ОКН) и оптимизировать тактику хирургического лечения у этих больных.

Материалы и методы исследования. Клинический материал включал анализ результатов лечения 45 больных со спаечной и 30 с обтурационной острой кишечной непроходимостью. При спаечной ОКН преобладали мужчины – 55,5% (25), женщины – 45,5% (20). При обтурационной ОКН преобладали женщины – 63,3% (19), мужчины – 36,7 (11). Возраст варьировал от 18 до 82 лет. Всем больным проводилось клиничко – лабораторное, инструментальное обследование. При поступлении до лечения и на фоне интенсивной терапии 2 – 3 сутки, иммунохемоллюминесцентным методом определяли в плазме крови содержание циркулирующих цитокинов – ИЛ – 8; ФНО α ; ИЛ – 10. Лейкоцитарный индекс интоксикации (ЛИИ), коллоидно – онкотическое давление (КОД). Все больные с обтурационной ОКН прооперированы. Из 45 больных со спаечной ОКН – 35 (37,7%) прооперированы, 10 (22,3%) – получали консервативное лечение.

Результаты и их обсуждение. Анализ клинических данных показал, что с прогрессированием кишечной непроходимости в 57,8% случаев развивалась системная воспалительная реакция (SIRS) и в 23,6% синдром полиорганной недостаточности (ПОН). Данные изменения, по мере декомпенсации кишечной непроходимости, сопровождались нарастанием на 20,4% – 40,4% уровня внутрибрюшного давления и концентрации провоспалительных ИЛ – 8 и ФНО α , которая превышала аналогичные показатели при компенсированной степени на

28,7% и 81% ($p < 0.05$). Так же выявлено снижение на 57% противовоспалительного цитокина ИЛ – 10 ($p < 0.05$).

Величина изучаемых показателей связана со стадией энтеральной недостаточности. Это наиболее характерно для обтурационной кишечной непроходимости, которая уже во II стадии в 2,4 раза превышала контрольные показатели, а при III стадии более чем 6,2 раза.

В послеоперационном периоде установлено, что независимо от специфики выполненных операций разрешение кишечной непроходимости приводило к устранению интраабдоминальной гипертензии на 5 – 7 сутки послеоперационного периода.

В то же время после устранения энтеральной недостаточности течение послеоперационного периода было более благоприятным. Это проявилось снижением на 24,8% частоты системной воспалительной реакции и на 18,7% полиорганной недостаточности, а также нормализацией гемодинамических нарушений и показателей интоксикации. Позитивность изменений наиболее очевидна на 5 – 7 сутки послеоперационного периода.

В эти же сроки выявлена нормализация цитокиновых нарушений и снижение лейкоцитарного индекса интоксикации до уровня контроля. Необходимо отметить, что степень нормализации определялась сроками оперативных пособий. После операций в плановом порядке степень позитивных изменений более значительна и появлялась на 1 – 3 сутки.

Вместе с тем после симптоматических операций восстановления исходных нарушений гомеостаза не отмечалось. Напротив, активность цитокинов в плазме крови оставалась повышенной (ИЛ – 8 на 37,6%, ФНО α на 47,1%), а концентрация ЛИИ превышала аналогичные показатели до операции на 48% и на 21%. Нарушение функции кишечника формирует ряд патологических реакций и процессов в организме. Так степень тяжести нарушения водного баланса отражает КОД, которое снижается за счет выхода белка в интерстиций, обусловленное повышением проницаемости сосудистой стенки медиаторами воспаления. Гипопротеинемия ($54,1 \pm 2,6$ г/л) наиболее была выражена у больных с обтурационной ОКН и достоверно ниже ($p < 0,05$) чем у больных со спаечной ОКН ($61,6 \pm 2,1$ г/л). Следовательно, достоверное ($p < 0,05$) снижение КОД ($18,7 \pm 1,3$ мм рт. ст.) выявлено у больных с обтурационной ОКН, чем у больных со спаечной ОКН ($26 \pm 1,4$ мм рт.ст.). Так при обтурационной ОКН количество экссудата достоверно ($p < 0,05$) увеличено ($387,8 \pm 45,7$ мл), чем при спаечной ОКН ($210,7 \pm 18,1$ мл), это вызвано развившейся гипопротеинемией и гипоонкией. Нарушение водного баланса в организме способствует развитию гиповолемии, гипоперфузии и снижению темпа диуреза. При обтурационной ОКН у 38,7% диурез был ниже нормы ($740 \pm 87,8$ мл/сут), при спаечной ОКН из числа оперированных диурез снижен у 20,7% ($790 \pm 40,5$ мл/сут). Важную роль в нарастании экссудата и развитии дисбаланса воды в организме играет активация процесса воспаления в стенке кишки. В основе патогенеза системных и ор-

ганных дисфункций при ОКН как правило лежит синдром интраабдоминальной гипертензии (ИАГ). Из 45 больных у 28 (62,2%) спаечной ОКН отмечалось нарастание уровня ИАД выше нормы ($13,7 \pm 0,3$ мм рт.ст.), что являлось показанием для оперативного лечения. При обтурационной ОКН у всех больных отмечался повышенный уровень ИАД ($14,3 \pm 0,4$ мм рт.ст.) и соответствовал 1 ст. ИАГ, при этом у 2 (4,4%) больных течение заболевания осложнилось каловым перитонитом. В интраоперационном периоде у 8 (17,7%) со спаечной ОКН отмечалось нарастание ИАД до 2 ст. ($17,3 \pm 0,4$ мм рт.ст.), а у 6 (20%) с обтурационной ОКН соответствовал 2 ст. и составил ($19,8 \pm 0,3$ мм рт.ст.). Нарастание ИАД в интраоперационном периоде является предиктом для определения способа оперативного лечения.

Заключение. Прогрессирование обтурационной толстокишечной непроходимости сопровождается повышением интраабдоминального давления, частоты системной воспалительной реакции, полиорганной недостаточности и концентрации в плазме крови провоспалительных интерлейкинов и фактора некроза опухоли. Разрешение кишечной непроходимости приводит к устранению интраабдоминальной гипертензии на 4 – 5 сутки послеоперационного периода. Тактика должна быть направлена на раннюю диагностику патологического процесса в брюшной полости с оценкой уровня интраабдоминального давления. При спаечной ОКН приоритетной должна быть тактика раннего консервативного лечения, так как патологические изменения в организме минимальны. При применении данной хирургической тактики частота послеоперационных осложнений уменьшилось на 49,8% до 31,7%, а послеоперационная летальность с 19,9% до 10,6%.

Список литературы

1. Дибиров М. Д., Родионов И. Е., Какубава М. Р. и др. Коррекция внутрибрюшной гипертензии и микроциркуляции у больных острой кишечной непроходимостью старческого возраста // Московский хирургический журнал. – 2012. – № 3 (25). – с. 9-14.
2. Магомедов М.М., Алигаджиев Д.М. Острая кишечная непроходимость. Махачкала, 2007 г. – 260 с.
3. Магомедов М.М. Алигаджиев Д.М. Сравнительная характеристика оперативного лечения острой спаечной кишечной непроходимости // Сибирский медицинский журнал – Томск, 2007 г. 22 – №2 21 – 24 с.
4. Arenal J J, Bengoechea-Beeby M. Mortality associated with emergency abdominal surgery in the elderly. Can J Surg 2003; 46: 111-116.
5. Senlin P. Small Intestine obstruction. Physiopathology, etiology, diagnosis, treatment. Rev Prat 2005; 17: 1927–1932.

РОЛЬ И МЕСТО ОСТРОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ В СТРУКТУРЕ УРГЕНТНОЙ ХИРУРГИИ

Магомедов М.М.

профессор кафедры ФПО и ППС Дагестанской государственной
медицинской академии, д-р мед. наук,
Россия, г. Махачкала

Бациков Х.А.

аспирант кафедры ФПО и ППС
Дагестанской государственной медицинской академии,
Россия, г. Махачкала

Нурмагомедова П.М.

врач Республиканской межрайонной многопрофильной больницы,
канд. мед. наук,
Россия, г. Махачкала

В статье приводятся изученные результаты обследования и лечения 5192 пациентов с острой абдоминальной хирургической патологией, из них умерло 118 пациентов, послеоперационная летальность 2,2%. Из этой группы оперировано по поводу острой кишечной непроходимости 356 пациентов, что составило 6,8% от оперированных больных с острой абдоминальной патологией. После операционная летальность составила 10,6%. Основной причиной острой кишечной непроходимости является спаечный процесс – у 52,5%. Правильно проведенное ультразвуковое мониторирование показала эффективность ранней диагностики и снижение летальности.

Ключевые слова: острая кишечная непроходимость, диагностический алгоритм, ультразвуковое мониторирование.

Актуальность. Острая кишечная непроходимость является одной из наиболее сложных проблем в ургентной хирургии. Несмотря на достижение большого прогресса в современной неотложной хирургии, ближайшие результаты лечения больных с острой кишечной непроходимостью нельзя признать удовлетворительными: частота послеоперационных осложнений достигает 16 – 19 %, а послеоперационная летальность 15 – 52 %.

Цель исследования – оценить место острой кишечной непроходимости в структуре экстренной хирургической патологии и проанализировать ближайшие результаты хирургического лечения больных.

Материал и методы исследования. В течении последних 3 – х лет в Республиканской больнице №2 ЦСЭМП оперировано 5192 пациентов с острой абдоминальной хирургической патологией, из них умерло 118 пациентов, послеоперационная летальность составила 2,2%. Из этой группы оперировано по поводу острой кишечной непроходимостью 356 пациентов, что составило 6,8 % от оперированных с острой абдоминальной хирургической патологией. В после-

операционном периоде умерли 38 больных, послеоперационная летальность 10,6 %. То есть, доля оперированных с острой кишечной непроходимостью в группе больных с острой абдоминальной хирургической патологией составила 6,8 %, при этом в структуре послеоперационной летальности доля умерших с острой кишечной непроходимостью имела место в 10,2 %. Диагностический алгоритм при острой кишечной непроходимости включает: физикальные, лабораторные методы исследования, УЗИ, обзорную рентгенографию органов брюшной полости, пассаж бариевой взвеси по желудочно – кишечному тракту, ФКС.

Результаты и их обсуждение. Основной задачей дифференциальной диагностики при наличии клинических и инструментальных признаков острой кишечной непроходимости является выделение больных со странгуляционными формами непроходимости и больных с перитонитом или некрозом кишки, которым показано экстренное хирургическое вмешательство после кратковременной предоперационной подготовки (в течении 2 – 3 х часов). В анализируемой группе больных в экстренном порядке оперировано 72 (20,2%), 54 – в связи с наличием при поступлении признаков перитонита и 18 – признаков странгуляции и некроза кишки. У всех остальных пациентов с синдромом острой кишечной непроходимости (284) проводили дифференциальную диагностику и комплекс консервативных мероприятий, направленных на разрешение острой кишечной непроходимости, при этом они являлись и одновременно подготовкой к возможной операции. Комплекс консервативных мероприятий включал в себя: декомпрессию верхних отделов пищеварительного тракта; интенсивную инфузионную терапию с введением спазмолитических или стимулирующих кишечную моторику препаратов; проведение очистительных (сифонных) клизм; паранефральная блокада; ультразвуковое мониторирование; пероральное контрастирование при спаечной кишечной непроходимости при отсутствии признаков странгуляции и перитонита. При этом объективным критерием разрешения кишечной непроходимости является поступление контрастного вещества в толстую кишку. При опухолевой толстокишечной непроходимости лечение также начинали с консервативных мероприятий, цель которых – устранение острой кишечной непроходимости и создание условий для выполнения радикальной операции. Ультразвуковое обследование направлено на распознавание причины острой кишечной непроходимости, место ее локализации, характер эхопатологии. При УЗИ обследовании прежде всего находятся следующие признаки:

– визуализация участков двухсторонней кишечной перистальтики у 65,3%, петли кишечника расширены 88,7%, повышенный объем газов и кала у 78,6%. Особенностью УЗИ картины при толстокишечной непроходимости является то, что у 156 больных (61,4%) удавалось визуализировать правые отделы толстой кишки которые при продольном сканировании выглядят в виде цилиндров диаметром от 5,9 до 9,8 см с четкими контурами стенок и содержимым в виде серых масс. Складки слизистой выглядели в виде линейных эхопозитив-

ных структур, выступающих в просвет кишки на 2,5 – 3 мм, а расстояние между ними было от 2,8 до 3,9 см, расширенные участки толстой кишки, заполненные неоднородным содержимым в виде серых масс визуализировалось только проксимальнее места препятствия, что может служить косвенным признаком, позволяющим судить об уровне обтурации. Дополнительным лечебно – диагностическим мероприятием при подозрении на опухеловую толстокишечную непроходимость является лечебно – диагностическая фиброколоноскопия с попыткой тунелизации места непроходимости. Независимо от причины непроходимости при отсутствии эффекта в течение 8 – 12 часов от поступления в стационар выполняли срочную операцию: 164 больных (46,1%) оперированы через 8 часов от поступления. 56 (15,6 %) – через 12 часов и 136 (38,2%) – позже 12 часов. Основными причинами развития острой кишечной непроходимости были: спаечный процесс в брюшной полости у 187 (52,5%), обтурационные опухоли ЖКТ – у 133 (37,4%), инородные тела – 21 (5,9%), заворот кишки – 15 (4,2%). В послеоперационном периоде умерли 14 больных (3,9%). Причины летальных исходов – сепсис, ПОН – у 6, распространённый перитонит у 4, ТЭЛА – у 2, ХОБЛ, ДН – у 2.

Выводы. 1. Острая кишечная непроходимость в структуре острой абдоминальной хирургической патологии составляет 6,8 %, при этом среди умерших ее доля 12 %. 2. Основной причиной кишечной непроходимости является спаечный процесс – у 52,5%. 3. Четкая регламентация лечебно – диагностического алгоритма позволяет уменьшить послеоперационную летальность до 10,6 %. Важную роль диагностики показала эффективность проведения динамического УЗИ исследования как метода контроля за течением острой кишечной непроходимости при поступлении в стационар.

Список литературы

1. Баулин Г.А., Ивачев А.С., Берштейн М.М. Организация и тактика лечения острой кишечной непроходимости // Девятый Всероссийский съезд хирургов: Мат. Съезда – Волгоград, 2000. – С. 426.
2. Рыбаков В.В., Майоров М.И. К оценке течения острой кишечной непроходимости // Тезисы I конгресса московских хирургов. М. 2005. – с. 55.
3. Tondelli P., Kocher O., Harder F., Allgower M. Mechanischer ileus: Analyse von 360 operationen // Helv. Chir. Acte., 1983, Bd. 49 N 6, p. 833 – 353.
4. Waclawizek H. W. Der operierte mechenische ileus // langenbecks Arch. Chir., 1987 Bd., 370, N 1, s. 37 – 52.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА НА ПРИМЕРЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОЛИЧЕСТВА ДТП В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мельникова О.А.

доцент кафедры Управления и экономики фармации Уральского государственного медицинского университета, д-р фармацевтических наук,
Россия, г. Екатеринбург

Киришина О.В.

аспирант кафедры Управления и экономики фармации Уральского государственного медицинского университета,
Россия, г. Екатеринбург

В статье описываются математические модели прогнозирования на примере показателей общего количества дорожно-транспортных происшествий в РФ и числа раненых в ДТП. Для оказания помощи при ДТП необходимо уметь прогнозировать количество ДТП.

Ключевые слова: ретроспективный анализ, прогнозирование, дорожно-транспортные происшествия.

Исследования, связанные с долгосрочным анализом, требуют оценки прошлого опыта. Смысл ретроспективного анализа заключается в том, что он даёт исчерпывающую характеристику показателей в статике (уровень в выбранный отрезок времени) и в динамике за прошедший период. Также данный анализ выявляет причины и тенденции, которые определяли ситуацию в прошлом. Эти тенденции носят обычно устойчивый характер, поэтому позволяют экстраполировать полученные данные на последующий период. Кроме того, при ретроспективном анализе определяется эффект действия проводимых мероприятий, особенно если за анализируемый период в них вносились какие-либо изменения.

В настоящее время во многих территориальных округах развивается служба помощи пострадавшим в ДТП – мобильные медицинские пункты. На этих пунктах, расположенных вдоль федеральных трасс, дежурит в круглосуточном режиме бригада фельдшеров, готовая к оказанию медицинской помощи. Но оказание медицинской помощи невозможно без лекарственных препаратов. В связи с этим, чтобы оказывать медицинскую помощь, необходимо знать количество ДТП и уметь прогнозировать ситуацию.

Целью работы является определение тенденции показателей ДТП в РФ.

Методы исследования: расчёт проводили в программе MS Excel.

Таблица 1

Общее количество ДТП в РФ [2]

Год	Общее количество ДТП	Ранено, чел.	Погибло, чел.
2004	208558	251386	34506
2005	223342	274864	33957
2006	229140	285362	32724
2007	233809	292206	33308
2008	218322	270883	29936
2009	203618	255484	27659
2010	199431	250635	26567
2011	199868	251848	27953
2012	203597	258618	27991
2013	202651	256708	26596

Таблица 2

**Показатели общего количества ДТП в РФ в 2004-2013 гг. с использованием
выравнивания динамического ряда методом «скользящей средней»
и методом «укрупнения интервалов»**

Год	Общее количество ДТП [2]	Выравнивание динамического ряда методом «скользящей средней» $Y_{cp1} = Y_1 + Y_2 + Y_3 / 3;$ $Y_{cp2} = Y_2 + Y_3 + Y_4 / 3$ и т.д.	Выравнивание динамического ряда методом «укрупнения интервалов» $Y_{cp1} = Y_1 + Y_2 + Y_3 / 3;$ $Y_{cp2} = Y_4 + Y_5 + Y_6 / 3;$ $Y_{cp3} = Y_7 + Y_8 + Y_9 / 3$ и т.д.
2004	208558	–	
2005	223342	220346,7	220346,7
2006	229140	228763,7	
2007	233809	227090,3	
2008	218322	218583,0	218583,0
2009	203618	207123,7	
2010	199431	200972,3	
2011	199868	200965,3	200965,3
2012	203597	202038,7	
2013	202651	–	
Итого	2122336	–	–

Метод скользящей средней является одним из методов сглаживания временных рядов. Применяя этот метод, можно элиминировать случайные колебания и получить значения, соответствующие влиянию главных факторов.

Сглаживание с помощью скользящих средних основано на том, что в средних величинах взаимно погашаются случайные отклонения. Это происходит вследствие замены первоначальных уровней временного ряда средней арифметической величиной внутри выбранного интервала времени. Полученное значение относится к середине выбранного интервала времени (периода) [1, с. 105].

Данный метод основывался на том, что точки теоретической линии определяются как средние арифметические из показателей нескольких смежных лет, но каждый показатель учитывался при расчёте нескольких средних. Формулы расчета:

$$Y_{cp1} = Y_1 + Y_2 + Y_3 / 3;$$

$$Y_{cp2} = Y_2 + Y_3 + Y_4 / 3 \text{ и т.д.}$$

Суть метода укрупнения интервалов заключается в замене индивидуальных уровней ряда на определенных отрезках времени средней величиной. Средние уровни сопоставляются друг с другом с учетом их хронологической последовательности, и делается вывод о тенденции ряда.

На основании проведенных расчётов был построен график (рисунок 1).

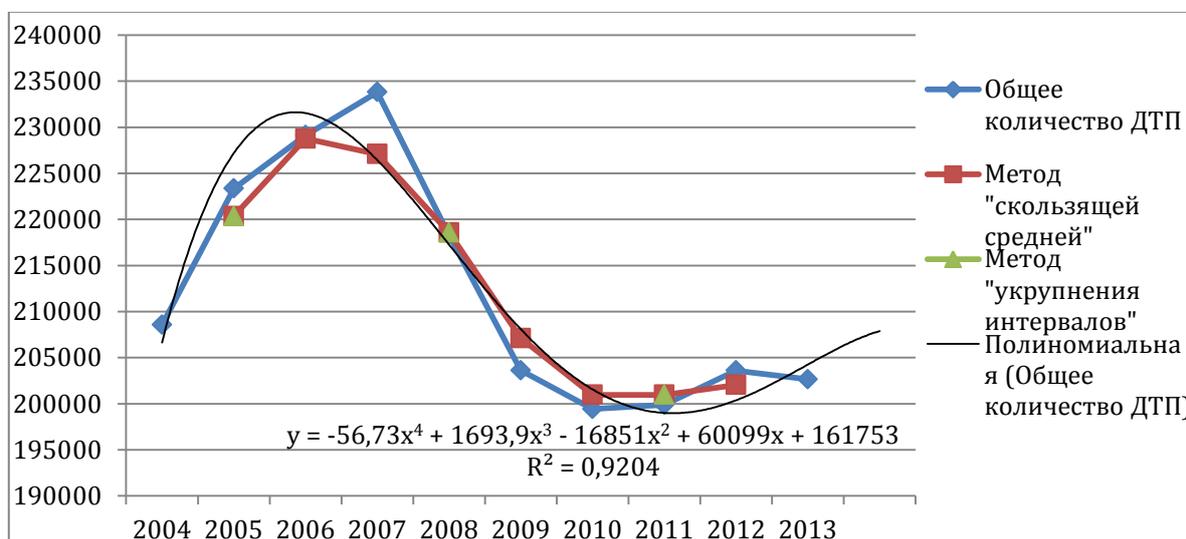

Рис. 1. Показатели количества ДТП в Российской Федерации в 2004-2013 гг. с использованием выравнивания динамического ряда методом «скользящей средней» и «укрупнения интервалов»

За данный период наибольшее количество ДТП было отмечено в 2006 (229140 случаев) и в 2007 г. (233809 случаев). Наименьшее – в 2010 (199431 случаев) и в 2011 г. (199868 случаев).

Тренд выражается полиномиальной функцией $y = -56,73x^4 + 1693,9x^3 - 16851x^2 + 60099x + 161753$. Близкая к единице величина достоверности аппроксимации ($R^2 = 0,92$) свидетельствует о хорошем совпадении кривой с данными. По прогнозу в 2014 году количество ДТП увеличится и может составить 207868 случаев.

Полиномиальная линия тренда используется для описания величин, попеременно возрастающих и убывающих. Полином подходит для анализа большого набора данных нестабильной величины.

Полином – это степенная функция $y=ax^2+bx+c$ (полином второй степени) и $y=ax^3+bx^2+cx+d$ (полином третьей степени) и т.д. Степень полинома определяет количество экстремумов (максимумов и минимумов) кривой на анализируемом промежутке времени. Полином второй степени может описать только один максимум или минимум. Полином третьей степени имеет один или два экстремума. Полином четвёртой степени может иметь не более трёх максимумов или минимумов.

Дорожно-транспортные происшествия влекут за собой тяжёлые последствия. Помимо повреждения транспортных средств и материального ущерба, в результате ДТП появляются человеческие жертвы. **Травматизм представляет серьёзную угрозу для здоровья и жизни взрослых и детей.**

**Показатели количества раненых в результате ДТП в РФ в 2004-2013 гг.
с использованием выравнивания динамического ряда методом «скользящей средней»
и методом «укрупнения интервалов»**

Год	Ранено, чел [2]	Выравнивание динамического ряда методом «скользящей средней» $Y_{ср1} = Y_1 + Y_2 + Y_3 / 3$; $Y_{ср2} = Y_2 + Y_3 + Y_4 / 3$ и т.д.	Выравнивание динамического ряда методом «укрупнения интервалов» $Y_{ср1} = Y_1 + Y_2 + Y_3 / 3$; $Y_{ср2} = Y_4 + Y_5 + Y_6 / 3$; $Y_{ср3} = Y_7 + Y_8 + Y_9 / 3$ и т.д.
2004	251386	–	
2005	274864	270537,3	270537,3
2006	285362	284144,0	
2007	292206	282817,0	
2008	270883	272857,7	272857,7
2009	255484	259000,7	
2010	250635	252655,7	
2011	251848	253700,3	253700,3
2012	258618	255724,7	
2013	256708	–	
Итого	2647994	–	–

На основании проведённых расчётов был построен график (рисунок 2).

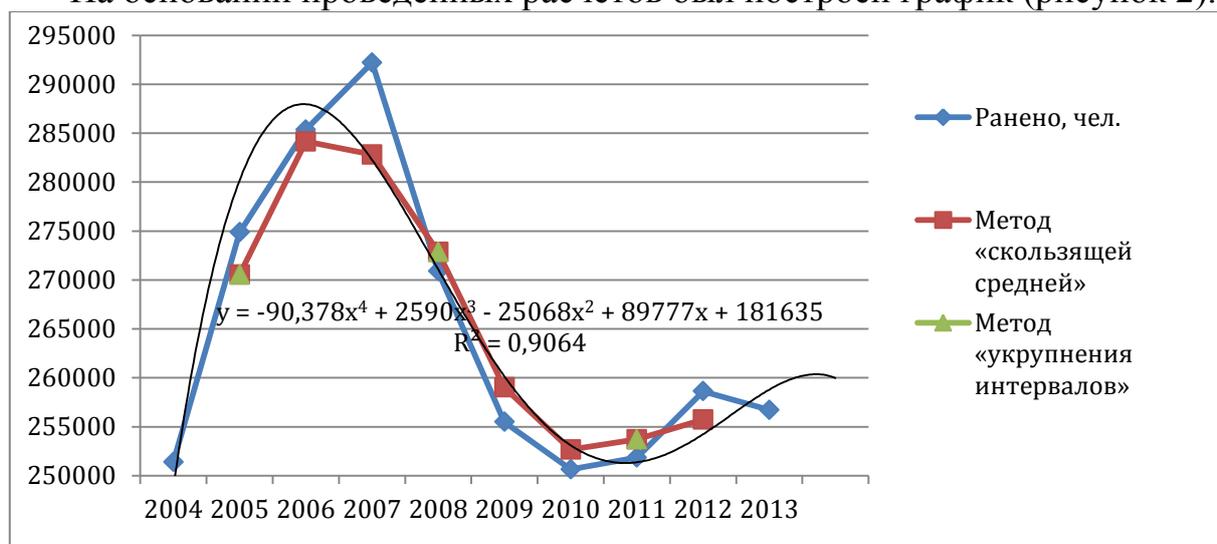

Рис. 2. Показатели количества раненых в результате ДТП в Российской Федерации в 2004-2013 гг. с использованием выравнивания динамического ряда методом «скользящей средней» и «укрупнения интервалов»

За данный период наибольшее количество раненых в результате ДТП было отмечено в 2006 (285362 случаев) и в 2007 г. (292206 случаев). Наименьшее — в 2004 (251386 случаев) и в 2010 г. (250635 случаев).

Тренд выражается полиномиальной функцией $y = -90,378x^4 + 2590x^3 - 25068x^2 + 89777x + 181635$. Близкая к единице величина достоверности аппроксимации ($R^2 = 0,91$) свидетельствует о хорошем совпадении кривой с данными. По прогнозу в 2014 году количество раненых увеличится и составит 260020 случаев.

Результаты и выводы. Тенденция, основанная на данных Госавтоинспекции МВД России, показывает, что в 2014 году общее количество ДТП в РФ и количество раненых увеличится по сравнению с 2013 годом.

Список литературы

1. Новикова, Н.В., Поздеева, О.Г. Прогнозирование национальной экономики: Учебно-методическое пособие – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. – 138 с.
2. Госавтоинспекции МВД России: [сайт]. Режим доступа: <http://www.gibdd.ru>

АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ХОБЛ ЗА 2013 ГОДЫ ПО ВОЗРАСТНОМУ КРИТЕРИЮ ПО АРХИВНЫМ ДАННЫМ НУЗ «ОБ СТ. КУРСК ОАО «РЖД»

Никитина Е.С.

студентка ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет»,
Россия, г. Курск

Анохин А.Ю.

студент ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет»,
Россия, г. Курск

Гусев С.А.

студент ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет»,
Россия, г. Курск

Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) – это самостоятельное заболевание, для которого характерно частично необратимое ограничение воздушного потока в дыхательных путях. Ограничение воздушного потока, как правило, имеет неуклонно прогрессирующий характер и спровоцировано аномальной воспалительной реакцией ткани лёгких на раздражение различными патогенными частицами и газами [2,7].

Ключевые слова: хроническая обструктивная болезнь легких, функциональное состояние легких, функция внешнего дыхания.

Цель исследования: анализ частоты заболеваемости ХОБЛ по гендорному и возрастному признакам, и определение факторов, способствующих прогрессированию заболевания.

Материалы и методы исследования: проведен сравнительный анализ историй болезни пациентов за 2013 годы, находившихся на стационарном лечении в пульмонологическом отделении ЖД больницы г.Курска. В ходе исследования анализу подлежали 60 историй болезни. Из них 34 мужчины и 26 женщин. В среднем возраст больных составлял 53 года. Из выбранных больных, самому молодому пациенту 26 лет, самому старшему 78 лет. В среднем больные проходят лечение в течение 14 дней.

Нами было проведено исследование частоты заболеваемости ХОБЛ по возрастным группам. С целью оценки функционального состояния легких при

ХОБЛ рассматривали такие показатели функции внешнего дыхания (ФВД), как ФЖЕЛ и ОФВ 1 [9, 12, 14].

Нами проведен анализ ФВД 60 пациентов, больных ХОБЛ, в возрасте от 26 лет и старше, которые были разделены на 3 возрастные группы:

- 1) зрелый возраст 1-й период (26-35 лет) – 4 человека;
- 2) зрелый возраст 2-й период (36-60 лет) – 29 человек;
- 3) преклонный возраст (от 61 года и старше) – 27 человека. Средний возраст пациентов составил 53 лет.

Результаты исследования

Наибольшее количество случаев заболеваемости ХОБЛ приходится на возрастную промежуток от 55 до 65 лет у мужчин, что составляет 43,8% и от 45 до 60 лет у мужчин – 31,6%. Частота встречаемости ХОБЛ у женщин до 30 лет составляет 12,5% случаев и 26,3% – у мужчин. В возрасте от 30 до 45 лет отмечается 12,5% случаев заболевания ХОБЛ у женщин и 5,2% – у мужчин. Доля пациенток старше 55 лет составляет 38,8%, у мужчин старше 60 лет патология встречается в 42,7% случаев.

На основании анализа архивных данных получены следующие результаты:

1) у больных, относящихся к 1-й возрастной группе, ФЖЕЛ до лечения составила 46,52 – 59,81%, ОФВ 1 – 53,13 – 64,21%; после лечения – 67,56 – 72,83% и 69,44 – 80,11% соответственно.

2) у больных 2-й группы до лечения ФЖЕЛ и ОФВ 1 составили соответственно 51,8 – 125,45% и 29,86 – 82,72%; после лечения – 68,39 – 129,6% и 41,61 – 116,7 %.

3) у больных, относящихся к 3-й возрастной группе, ФЖЕЛ до лечения составила 25,17 – 93,00%, после – 40,37 – 113,93%; ОФВ 1 до и после лечения соответственно составил 18,55 – 78,4% и 22,52 – 86,13%.

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1) в возрасте от 26 до 35 лет ХОБЛ встречается значительно реже, чем в оставшихся двух группах, после лечения функциональные показатели приближаются к норме;

2) более высокая заболеваемость ХОБЛ наблюдается во второй возрастной группе, т.е. в возрасте 36-60 лет. ФЖЕЛ и ОФВ 1 после лечения возрастают на 4-17 % и 12-30 % соответственно;

3) наиболее низкие функциональные показатели наблюдаются в возрасте 61-78 лет. После лечения ФЖЕЛ в данной возрастной группе возросла на 10-24 %, ОФВ 1 – на 5-12%.

Таким образом, прогноз, составленный экспертами ВОЗ до 2020 г., свидетельствует, что ХОБЛ станет не только одной из самых распространенных форм патологии человека, но войдет в число лидирующих причин смертельных исходов. С этих позиций, очевидно, что главная задача пульмонологии в сфере данного заболевания состоит в профилактике ХОБЛ, разработке ранних методов диагностики и лечения [1,4,5]. При этом большое значение имеет определение показателей вышеуказанных ФВД, что играет важную роль для диагностики заболевания, для определения степени тяжести ХОБЛ и определения эффективности проводимой терапии [8, с.134]. Однако, согласно результатам нашего

исследования, после проведенного лечения функциональные показатели легких возрастают в недостаточном объеме, поэтому необходимо проводить коррекцию терапии с целью большего увеличения функциональных показателей легких и улучшения качества жизни и трудоспособности больных ХОБЛ.

Список литературы

1. Бартлетт Дж. Инфекции дыхательных путей. – М., 2000 – 421 с.
2. Гребенев А.Л. Пропедевтика внутренних болезней. – М., 2009 – 139 с.
3. Гриппи М.А. Патопфизиология легких. – М., 2005 – 58 с.
4. Земков Л.М., Зеленков В.М. Клиническая иммунология. – М., 2008 – 356 с.
5. Лазебник Л.Б., Михайлова З.Ф. Хроническая обструктивная болезнь легких: терапия при стабильном течении. – М., 2006 – 17 с.
6. Милькаманович В.К. Диагностика и лечение болезней органов дыхания. – М., 1997 – 213 с.
7. Путов Н.В. Руководство по пульмонологии. – Спб., 1984 – 67 с.
8. Овсянников Н.В. Хроническая обструктивная болезнь легких. Вопросы диагностики комплексной терапии реабилитации. – М., 2009 – 177 с.
9. Старшов А.М. Спирография для профессионалов. – М., 2003 – 51 с.
10. Чучалин А.Г. Хронические обструктивные болезни легких. – М., 1999 – 298 с.
11. Чучалин А.Г. Глобальная стратегия диагностики, лечения и профилактики хронической обструктивной болезни легких. – М., 2009 – 156 с.
12. Чучалин А.Г. Клинические рекомендации по хронической обструктивной болезни легких. – М., 2001 – 288 с.
13. Хайтов Р.М., Игнатъева Г.А., Сидорович И.Г. Иммунология. Норма и патология. – М., 2010 – 311 с.
14. Харрисон Т.Р. Внутренние болезни. Болезни дыхательных путей. Болезни почек, мочевыводящих путей. – М., 2008 – 452 с.

КОРПОРАЛЬНЫЕ СЕГМЕНТЫ ЧЕЛОВЕКА

Петренко В.М.

ст.н.с., фонд «Здоровье», д.м.н., профессор,
Россия, г. Санкт-Петербург

Тело человека имеет квазисегментарное устройство в виде периартериальных органо-комплексов, которые сливаются в разной степени, особенно на периферии.

Ключевые слова: человек, тело, сегмент.

Устройство организма человека обычно представляется в виде вертикали: клетки (→ ткани) → органы (→ системы органов) → индивид, хотя и с разными вариациями [4]. Гораздо реже обсуждается взаимосвязь органов разных систем в топографо-анатомическом аспекте, например – сегментарная [3]. «Сегментацией мы называем такую особенность строения организмов, при которой тело состоит из следующих друг за другом сходных элементов, расположенных по главной оси тела... У многих животных сегментарное строение выражено ясно на их наружной поверхности... У высших позвоночных, особенно у человека, наблюдается сложное сочетание проявлений этого принципа строения с отклонением от него...» [1]. В обычном, широком смысле «segmentum» (лат.) – это отрезок, его пространственные очертания различны. «Metameros» (греч. – пере-

+ часть) – часть чего-то, следующая за или после чего-то. Этим термином обозначают сходные по строению, следующие друг за другом части тела или органа животного. Метамер – более узкое понятие, чем сегмент, закрепившееся в литературе за вполне определенными объектами: такой сегмент выступает в роли мономера, звена относительно однородного по составу образования. Метамерия – полимерный вариант линейной сегментарной организации. В этом смысле метамерия лимфатического сосуда (межклапанные сегменты) так же уместна, как и для позвоночного столба. Поэтому я предпочитаю использовать только термин «сегмент», чтобы избежать путаницы и перегрузки текста.

С целью классификации лимфоузлов брюшной полости Б.В.Огнев (1936) выделил нервно-сосудистые фрагменты (лат. – обломок, отрывок) – группы внутренних органов, кровоснабжаемые одной ветвью аорты, ее сопровождают нервы, вены, лимфатические пути. Я уточнил название таких образований, расширив их значение – дефинитивные корпоральные сегменты (ДКС) [2]. ДКС сращены в разной степени, особенно на периферии, их «осевой скелет» образуют ветви аорты. Сегментарный морфогенез тела человека начинается с сомитов эмбриона. Метамерия позднее утрачивается в той или иной мере. При этом сегментация тела сохраняется, даже нарастает, хотя и видоизменяется. Сама неполная первичная, продольно-осевая сегментация эмбриона человека (парахордальные сомиты) постепенно трансформируется во вторичную, продольно-радиальную квазисегментацию путем разделения его тела на периартериальные комплексы дефинитивных органов в процессе все более неравномерного роста сомитов и других органов, ресегментирующего тело с адекватными изменениями сосудов и нервов. Причем морфогенез ДКС вокруг ветвей аорты – процесс аperiodический, в отличие от сомитогенеза.

Первичной, парахордальной сегментации подвергается только дорсальная часть эмбриона. К сомитам растут дорсальные сегментарные ветви дорсальной аорты и нервной трубки. Почти сегментарны латеральные ветви аорты к клубочкам мезонефросов, которые могут отходить от сомитных артерий. Вентральные сегментарные артерии мало (не) соответствуют названию. Они отходят от короткой дорсальной аорты. Вентральные (желточные, пупочные) вены скорее радиальны. К еще большим нарушениям в такой не совсем стройной схеме первичного сегментарного строения сосудистого русла и тела эмбриона в целом приводит неравномерный рост провизорных и дефинитивных органов, который часто сопровождается их более или менее значительными перемещениями и деформациями, сращениями и слияниями, редукцией и т.п.

Аорта становится новым организатором сегментарного морфогенеза тела человека у его эмбрионов 2-го мес, т.к. она: 1) своими ветвями связана со всеми органами и обеспечивает их питание; 2) устойчива к давлению окружения, 2а) приобретая вместе с ветвями адвентициальную оболочку, все более толстую и плотную. Обладая, кроме того, более высоким кровяным давлением, артерии доминируют во взаимодействиях с другими сосудами, детерминируя сегментарную организацию всего сосудистого русла: 1) их всегда сопровождают первичные вены с эндотелиальными стенками; 2) часть из этих вен выключается из кровотока в виде первичного лимфатического русла. Тело эмбриона, в т.ч.

нервная трубка, дорсальная аорта и первичная кишка, вдоль хорды удлиняются, а желточный мешок уменьшается с сужением желточно-кишечного протока. Средняя кишка, «зажатая» между бурно растущей печенью (краниально) и аллантоисом (каудально), в процессе своего еще более быстрого удлинения образует петлю, которая выходит в полость пупочного канатика (пупочная кишечная петля). При этом проекционная (на осевые органы) длина средней кишки остается небольшой. Из множества вентральных артерий этой области сохраняются только три (к печени, пупочной кишечной петле и задней кишке), самой крупной становится средняя – верхняя брыжеечная. Группа органов, кровоснабжаемых ее ветвями (главным образом тонкая кишка и правая 1/2 толстой кишки), претерпевает самые сложные морфогенетические изменения – от многоэтапного поворота вокруг артерии до обширных вторичных сращений брюшины в связи с интенсивным ростом средней кишки в длину в ограниченном пространстве. Новые межорганные связи прорастают сосуды и нервы, объединяющие разные ДКС. В связи с редукцией поясничных ребер их сегментарные мышцы срастаются в единый пласт парной квадратной мышцы поясницы, хотя поясничные артерии и вены сохраняют сегментарность.

Список литературы

1. Лебедин С.И., Герке П.Я. Основы теоретической анатомии человека. – Рига: изд-во АН Латвийской ССР, 1963. – 356 с.
2. Петренко В.М. Сегментарная организация лимфатической системы и тела человека // Междунар. журнал приклад. и фунд.исслед-й. – 2012. – № 12. – С. 82.
3. Петренко В.М. Конституция лимфатической системы. – СПб: изд-во ДЕАН, 2014. – 60 с.
4. Петренко В.М. Устройство организма у человека и высших животных // Успехи соврем.естеств-я. – 2014. – № 2. – С. 32-35.

К ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ЛЁГочНОЙ ОССИФИКАЦИИ, ЭПИТЕЛИАЛЬНО-МЕЗЕНХИМАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПНЕВМОКОНИОЗА (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И СОБСТВЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ)

Разумов В.В.

заведующий кафедрой профпатологии ГБОУ ДПО «Новокузнецкого государственного института усовершенствования врачей» МЗ России, д-р мед. наук, профессор,
Россия, г. Новокузнецк

Бондарев О.И.

ассистент кафедры патологической анатомии и судебной медицины
и ГБОУ ДПО «Новокузнецкого государственного института
усовершенствования врачей» МЗ России, канд. мед. наук,
Россия, г. Новокузнецк

Дискуссионная статья посвящена анализу данных литературы по проблеме лёгочной оссификации с описанием собственного наблюдения у шахтёра, включающего иммунноги-

стохимическое исследование лёгочного биоптата на феномен эпителиально-мезенхимальной трансформации. Развитие зон лёгочного фиброза, локализация костной ткани преимущественно в этих зонах, периоссальное расположение угольной пыли и гетеротопический характер оссификации, предполагающей избыточность морфогенетической реакции клеток фибропластического фенотипа, свойственную пневмокониозам, рассматривается аргументацией в пользу лёгочной оссификации как формы пневмокониоза в случае сочетания её с воздействием на организм повышенной запылённости. Выявление в бронхиальном эпителии и клетках зон лёгочного фиброза виментина как маркера менее дифференцированного состояния клеток мезенхимальной природы указывает на причастность к фиброзу не резидентных прогениторных клеток лёгких или циркулирующих стволовых клеток костно-мозгового происхождения, а специализированных эпителиальных клеток бронхов, изменивших свой фенотип в процессе эпителиально-мезенхимальной трансформации. Делается предположение о том, что остеопластическая пневмопатия в целом и у работников пылевых профессий в частности, проходящая под маской кальцификации лёгких, встречается чаще, чем это принято считать.

Ключевые слова: остеопластическая пневмопатия, лёгочная оссификация, пневмокониоз, эпителиально-мезенхимальная трансформация, виментин.

Несовершенство современной классификации пневмокониозов, побуждающее к её пересмотру [3], указывает на отсутствие общеприемлемой трактовки характера патоморфологических изменений при них. Отчасти оно объясняется недостаточностью гистологического изучения пневмокониозов, особенно в начальных их стадиях, при которых сохранность вентиляционной способности лёгких исключает возможность выполнения лёгочной биопсии. Ситуация усугубляется существованием проблем, связанных с патогенезом лёгочного фиброза вообще и интерстициальных заболеваний лёгких [4, 20], к которым относится и пневмокониоз.

Сложившаяся ситуация оправдывает изучение с позиций пневмокониоза лёгочных биоптатов, получаемых в связи с неясностью клинической картины у пациентов с диссеминированными процессами в лёгких. Одной из таких ситуаций является кальцификация лёгких, понимаемая в широком смысле этого слова как множественные лёгочные затемнения костной плотности. Гистологические исследования в части случаев обнаруживают развитие костной ткани, расположенной интерстициально и/или внутриальвеолярно, без или с очагами милопоэза, то есть оссификацию лёгочной ткани, называемую остеопластической пневмопатией (ОП) [7, 8 13], известную в медицине с середины XIX века.

Остеопластическая пульмопатия является крайне редкой формой патологии, относящейся к гетеротопической оссификации. Количество опубликованных случаев ОП в мировой литературе составляет по разным авторам от 140 до 200 наблюдений. Мы собрали 122 публикации по лёгочной оссификации, не включая в них случаи остеохондропластической трахеобронхопатии, торокального (микро)литиаза и лёгочной кальцификации без гистологических доказательств наличия в ней костной ткани. В отечественной литературе за последние десятилетия были опубликованы описания 5-ти случаев авторских наблюдений ОП [1; 5, 7, 8, 9] и один обзор по проблеме лёгочных кальци- и оссификаций [10].

Редкость случаев этой патологии объясняет многочисленность терминологии для её обозначения: дендриформная лёгочная оссификация [14, 17 27, 32, 38 41]; диффузная лёгочная оссификация [9, 11, 14, 18 26, 30]; идиопатическая диссеминированная лёгочная оссификация [11, 12, 32 38]; гетеротопическая лёгочная оссификация [39]; диссеминированные оссифицированные узлы в лёгких, гетеротопические костные образования в лёгких в публикациях минувших 50-70-ых годов. В каждой публикации описывается обычно по 1-2 случая ОП, что не мешает авторам, тем не менее, приходит к определенным заключениям.

Раритетность, практическая казуистичность случаев развития ОП исключает как будто её из круга проблем пылевой патологии органов дыхания, тем более, что она редко встречается у лиц, подвергавшихся воздействию повышенной запылённости окружающей среды. Мы нашли в зарубежной литературе описания 2-х случаев ОП, в которых по мнению авторов можно было предполагать повышенную запылённость рабочих мест пациентов, тем не менее не ставившуюся ими в причинную связь с её развитием. В одном случае ОП была диагностирована у 83-летнего мужчины со спонтанным пневмотораксом, который некогда работал дантистом и периодически находился в зубопротезной мастерской, в которой для полировки зубных протезов использовалась мелкий песок [17]. Гистологическое исследование лёгочной ткани из зоны затемнения, полученной при торокоскопии, выявило дендриформную оссификацию лёгких и отсутствие признаков пневмокониоза. Во второй публикации говорится о случайном рентгенологическом выявлении дендриформной лёгочной оссификации у 77-летнего мужчины с карциномой мочевого пузыря и сопутствующими ишемической болезнью сердца, инсультом, гипертонией и гиперхолестеринемией [15]. Во время работы пациент подвергался воздействию асбеста. Однако авторы, не прибегая к биопсии, на основании клинико-рентгенологических данных исключили у больного асбестоз. Ещё в одной публикации сообщено о сочетании ОП с асбестозом [16], но лапидарность изложения резюме статьи и её недоступность мешают восприятию этой информации как заслуживающей внимания. И только в двух статьях приведены аргументированные доказательства сочетания интерстициальной формы пневмокониоза от воздействия редкоземельных металлов с дендриформной оссификацией лёгких, верифицированной гистологически [1, 41].

В одном случае у 38-летнего мужчины компьютерная томография высокого разрешения выявляла диффузные крошечные округлые или чёткообразные уплотнения костной плотности с ветвистой архитектоникой, расположенные в интерлобулярных перегородках [41]. Аналитическая трансмиссионная электронная микроскопия лёгочной ткани обнаружила в ней наночастицы оксида церия, фосфатов церия и лантана, а также кварца, каолина, талька и оксида титана, с которыми пациент в возрасте 20-23 лет имел контакт, работая полировщиком изделий.

Несмотря на единичность наблюдения, авторы статьи приходят к предположению о более частом, чем это принято считать, развитии ОП, которая может протекать под видом интерстициальной пневмонии или идиопатического лёгочного фиброза. К таким состояниям они относят и пневмокониоз. Основани-

ем к такому предположению авторов служит накопившиеся наблюдения о метапластическом образовании костной ткани в зонах воспаления и фиброза. Первыми предположение об ОП как редком осложнении или особом проявлении хронического фиброзирующего интерстициального воспаления лёгких высказали Müller K.M. et al. [27], правильность которого подтверждена последующими многочисленными наблюдениями [12, 38]. Поскольку пневмокониоз относится группе интерстициальных заболеваний лёгких, авторы анализируемой статьи сочли возможным рассматривать ОП как осложнение или проявление пневмокониоза.

В другой, отечественной публикации по сочетанию ОП с пневмокониозом [1] последний диагностировался только гистологически по наличию в интерстиции клеточно-фиброзных пылевых узелков из кониофагов с пылью черного цвета. В составе пыли поляризационно обнаруживалось значительное количество анизотропных крупных кристаллов (пациент работал с редкоземельными металлами, ураном, скандием, рением, золотом и серебром).

Констатация сочетания фиброза и кальцификации, в общем понятная с позиций гистогенетической общности соединительной и костной тканей на уровне мезенхимальных предшественников, сменилась с конца минувших 90-ых годов выявлением биохимических и молекулярных звеньев патогенеза фиброзирующих и оссифицирующих заболеваний в целом [18, 31, 37], в том числе и системы органов дыхания [14, 21, 29, 30, 40], а также и таких клинически значимых заболеваний, как гетеротопическая оссификация у обездвиженных пациентов с ожогами, обширными травмами скелета, черепно-мозговыми или спинальными травмами [28, 33, 35] и прогрессирующая оссифицирующая фибродисплазия [19, 22; 23, 24; 25, 34]. Патогенетический каскад пневмосклероза стал включать про- и противовоспалительные, миграционные, ростовые факторы и рецепторы к ним, молекулы адгезии, молекулы сигнальной трансдукции, регуляторы трансляции (активирующие и ингибирующие). Выяснились пути, посредством которых лежащие на поверхности "причины" – нозологии и различные состояния (воспаление, гипоксия, оксидативный стресс, травмы, излучения и проч.) – получают доступ к геному, репрессируя одни и экспрессируя другие его участки, тем самым приводя к изменению фенотипа клеток, путей их дифференцировки и степени специализации.

Новые факты привели к кардинальному пересмотру представлений о трансдифференцировке тканей и метаплазии. До недавнего времени считалось, что "... даже в пределах обширной, сборной группы эпителиальных тканей у позвоночных не бывает взаимопревращений кожного и кишечного эпителиев или кишечного и целомического эпителиев, то есть взаимопревращений тканей. Тем более следует считать окончательно ушедшими в область прошлого представления о превращениях эпителиев в соединительную ткань и обратно, ведущее начало ещё от Вирхова" [6].

В настоящее время доказано, что дифференцировка является обратимым процессом, генетическая программа любой клетки любого уровня дифференцировки и специализации доступна перепрограммированию. Нобелевская премия 2012 года по физиологии или медицине была вручена Д. Гёрдону и С. Яманаке

за "открытие возможности перепрограммирования дифференцированных клеток в плюрипотентные".

Частным случаем такой дедифференцировки клеток является эпителиально-мезенхимальная трансформация (ЭМТ), при которой эпителиальные или эндотелиальные клетки, оказавшись под воздействием механизмов патогенетического каскада, реверсируют в фенотип клеток своих гистогенетических предшественников, то есть в фенотип мезенхимальных клеток, ближайшими из которых являются фибробласты и миофибробласты [14, 18, 21, 23, 26, 30, 31 36, 37]. ЭМТ может быть отслежена при обычной световой микроскопии не только по исчезновению полярности клеток, изменению их внешнего вида, затрудняющих отличие их от фибробластов, но и по выявлению появившейся у них миграционной способности. Иммуногистохимически и иммуноферментативно у реверсируемых эпителиальных клеток начинают обнаруживаться маркёры, свойственные мезенхимальным клеткам. При ЭМТ исчезают многие специфичные для эпителиев белки кератиновой группы, из которых построены промежуточные филаменты, типичные для всех эпителиев. Эти кератины заменяются виментином – белком промежуточных филаментов, типичным для всех клеток мезенхимального происхождения. Мезенхимальные и мезенхиподобные клетки начинают экспрессировать, помимо виментина, другие свои маркёры: немышечный актин, десмин, α -гладкомышечный актин (α -SMA), фибронектин, а также начинают синтезировать коллаген III типа и кислые мукополисахариды (гликозаминогликаны), указывающих на менее зрелый характер соединительной ткани. Полнота ЭМТ (полная или неполная) ЭМТ зависит, скорее всего, от глубины дерепрессии генома.

Таким образом, к продукции коллагена, развитию фиброза, мышц, хряща или костной ткани в очагах гетеротопической оссификации в любом месте, в том числе и при ПО, могут оказаться причастными клетки трёх линий – 1) мезенхимальные резидентные стволовые клетки, 2) пришлые из костного мозга мезенхимальные стромальные клетки и 3) образовавшиеся на месте при ЭМТ клетки фибропластической ориентации.

Однако изучение интимных механизмов лёгочного фиброза находится ещё в стадии накопления фактов и представление о роли ЭМТ в её генезе считается недостаточно аргументированным [4]. Морфофункциональная гетерогенность фибробластов, объясняемая существованием нескольких гистогенетических линий, объединенных общим термином «популяция фибробластов» [2], расширяет круг претендентов на промежуточные и конечные клетки эпителиальной или эндотелиальной трансдифференцировок [23, 25] вплоть до мезенхимальным клеток. Гистогенетической потенцией последних является способность образовывать диффероны фибробластической, миофибробластической, остеогенной, хондрогенной и адипоциторной направленности.

Поэтому когда мы столкнулись со случаем ОП у шахтёра, мы использовали его для изучения роли ЭМТ в развитии лёгочного фиброза и ОП.

Мужчина, 1959 г.р., в 1971-2005 годах работал в подземных условиях шахтёром в Кемеровской области в разных профессиях (горнорабочий очистного забоя, подземным электрослесарем, горным мастером). Проходил про-

фосмотры, признавался годным к работе. На предмет профессиональной патологии органов дыхания не обследовался. В 2005-2010 годах работал уже на поверхности. В анамнезе – редкие обострения язвенной болезни 12-ти перстной кишки.

С осени 2011 года госпитализирован в терапевтическое отделение в связи с болями в голеностопных и коленных суставах, оказавшимся связанными с деформирующим остеоартрозом. Тогда рентгенологически выявлялись снижение пневматизации лёгочной ткани в верхних и средних отдела лёгких за счёт резко усиленного лёгочного рисунка с нечёткими контурами, местами сливающимися; деформация лёгочного рисунка по смешанному типу; малоструктурность корней; определялись буллёзные вздутия. По СКТ органов грудной клетки с болюсным контрастированием: в лёгких диффузно, практически симметрично обнаруживались участки уплотнения лёгочной ткани по типу "матового стекла", чередующиеся с немногочисленными небольшими участками альвеолярной консолидации, на фоне которых отчётливо были видны просветы бронхов; интерстиций был изменён в виде утолщения междольковых перегородок; наибольшая выраженность изменений приходилась на средние отделы; в средостении выявлялись отдельные увеличенные лимфоузлы с максимальным их размером до 14×15 мм. Выявленные изменения в лёгких протекали клинически бессимптомно. Характер заболевания оставался до 2013 года не ясным. Предполагался ревматоидный артрит с синдромом Каплана, недифференцированное заболевание соединительной ткани с поражением суставов и лёгких. Рабочим диагнозом одно время был саркоидоз лимфатических узлов и лёгких, в связи с чем проводилась стероидная терапия. СКТ органов грудной клетки в апреле 2013 года – практически без существенной динамики: в лёгких диффузно утолщены внутри- и междольковые перегородки, преимущественно в верхних и средних отделах по типу "матового стекла"; фиброзные тяжи с наличием тракционных бронхоэктазов и многочисленными спайками с костальной и междольковыми участками плевры; на этом фоне больше в верхних и средних отделах выявляются множественные мелкие плотные субплевральные очаги костной плотности. 23.04.2013 года выполнена диагностическая торакотомия слева с краевой резекцией лёгкого.

Макроскопически во время операции были выявлены участки уплотнения ткани лёгкого; в резецированном участке размером 4×2×2 см определялась зона уплотнения 1,5×2,0 см из груботяжистой, местами каменистой плотности ткани грязно серого цвета, разделённой тёмнокрасными респираторными отделами с отложениями угольной пыли; на разрезе зона уплотнения была частично кальцинированной. При световой микроскопии в лёгочной ткани из зоны уплотнения диффузно обнаруживались многочисленные костные балки в виде одиночных структур или их скоплений (рис. 1). Последние располагались среди зон перибронхиального или периваскулярного склероза, а также между участками бронхиально-респираторной ткани лёгких с её сдавлением, а также и внутриальвеолярно. Костные балки содержали элементы клеточного костного мозга или жировую ткань. Наличие в них клеток хондроидного типа свидетельствовало о несовершенном остеогенезе. Таким образом, выявленные изменения не

оставляли сомнение в принадлежности их ОП. Периоссально обнаруживались отложения угольной пыли.

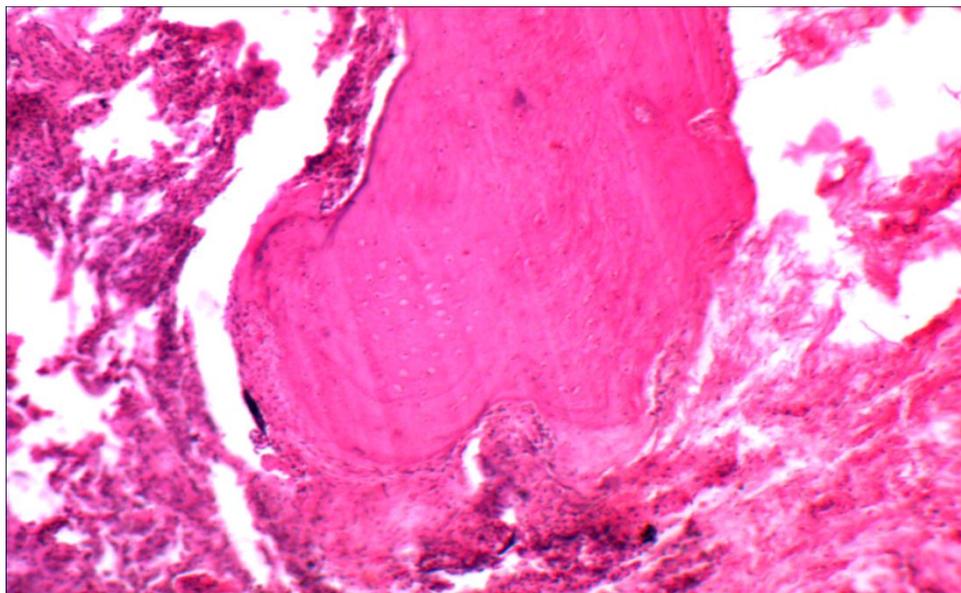

Рис 1. Компактная кость с периоссальными отложениями угольной пыли в зоне фиброза (справа) и в респираторной структуре лёгкого (слева); в кости определяются хондроидные элементы (внизу) и очаг миелопоэза (вверху); $\times 100$; окраска гематоксилином и эозином

Аргументациями в пользу феномена ЭМТ при световой микроскопии являлись, во-первых, фибробластоподобные клетки среди бронхиального эпителия, и, во-вторых, данные иммуногистохимического исследования, выполненного по методике мультимерной безбиотиновой системы детекции – REVEAL Biotin-Free Polyvalent DAB (Производитель – Spring Bioscience, США). Оно выявило антитела к виментину как у отдельных клеток бронхиального эпителия (рис. 2), так и у клеток, располагавшихся в зоне фиброза.

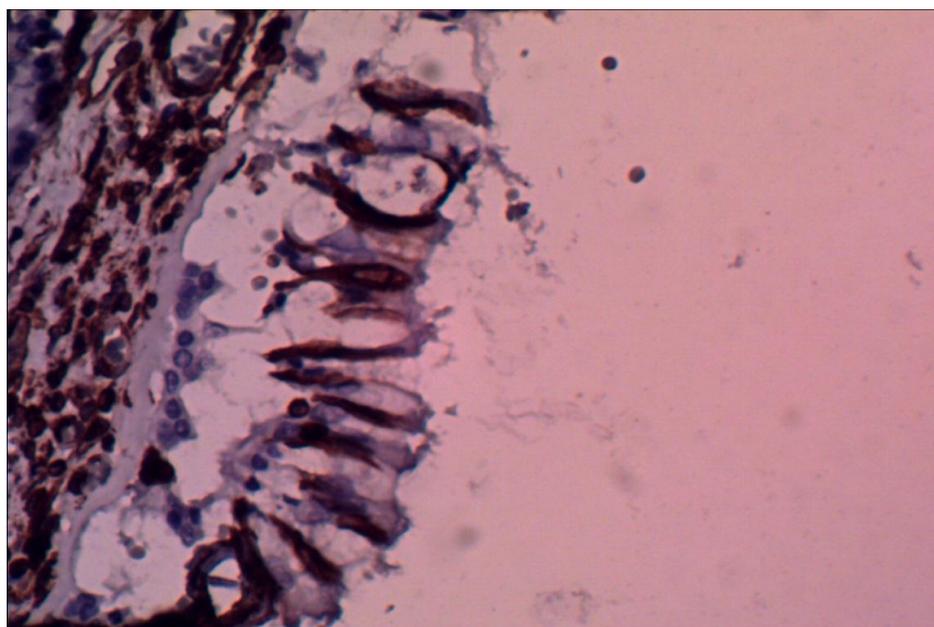

Рис. 2. Экспрессия виментина в эпителии бронха; $\times 400$

Результаты исследования однозначно указывали на процесс ЭМТ, который мы считаем причастным и к интерстициальному фиброзу, и к развитию ОП. Но и фиброз, и ОП мы трактуем как проявление пневмокониотического процесса, исходя из современных представлений о гетеротопической оссификации как феномена трансформации прогениторных мезенхимальных клеток в остеобласты, и об ОП как частного его (феномена) случая, при котором клетки мезенхимальной ориентации образуются путём ЭМТ.

В представленном нами случае значительная запылённость лёгких угольно-породной пылью, содержащей двуокись кремния и облигатно запускающей макрофагальное воспаление, в свою очередь неизбежно являющегося триггером для мезенхимальных клеток, а также локализация этой пыли в зонах оссификации позволяют говорить о причастности её к развитию и ЭМТ, и индуцированному развитию мезенхимальных или мезенхимоподобных клеток в остеогенном направлении. Аргументацией пневмокониотической трактовки выявленной оссификации является, помимо её локализации в зонах, содержащих угольную пыль, морфологическая избыточность ответной реакции соединительной ткани. Для гетеротопических оссификаций, являющихся клинической проблемой, таких, как прогрессирующая оссифицирующая фибродисплазия, оссификация крупных суставов у ортопедически или неврологически обездвиженных больных, характерна, помимо их биологической неуместности, ещё и морфологическая неумёрность (избыточность) соединительнотканых разрастаний. Но избыточность образования коллагеновых волокон характерна и для пневмокониозов, особенно узелковых его форм, в которых она резко контрастирует со слабым развитием соединительной ткани в случаях запылённости лёгких интактной пылью.

Данные литературы и собственное наблюдение в сочетании с отсутствием специфических для ОП рентгенологических признаков и возможностью её клинически бессимптомного течения дают основание предполагать более широкую распространённость ОП, которая у работников пылевых профессий протекая под маской кальцификации лёгких, является, по сути дела, формой пневмокониоза.

Список литературы

1. Бердников Р.В. Клиническое наблюдение остеопластической пневмопатии / Р.В. Бердников, Е.А. Филатов, А.В. Баженов и др. // Уральский медицинский журнал. – 2013. – Т. 107. – №.02. – С. 114-115.
2. Бозо И.Я. Фибробласт – специализированная клетка или функциональное состояние клеток мезенхимального происхождения? / И.Я. Бозо, Р.И. Деев, Г.П. Пинаев // Цитология. – 2010. – Т.52. – №.2. – С. 99-109.
3. Величковский Б.Т. Патогенетическая классификация профессиональных заболеваний органов дыхания, вызванных воздействием фиброгенной пыли / Б.Т. Величковский // Пульмонология. – 2008. – №.4. – С. 93-101.
4. Дыгай А.М. Стволовые и прогениторные клетки в патогенезе пневмофиброза / А.М. Дыгай, Е.Г. Скурихи, О.В. Першина и др. // Патогенез. – 2013. – Т.11. – №.1. – С. 36-51.
5. Илькович И.И. Остеопластическая пневмопатия / И.И. Илькович // Интерстициальные заболевания лёгких. Руководства для врачей / Под ред. И.И. Ильковича, А.Н. Кокосова. – СПб.: Нормиздат, 2005. – С. 465-469.

6. Кнорре А.Г. Эмбриональный гистогенез (морфологические очерки) / А.Г. Кнорре. – Л.: Медицина, 1971. – 432 с.
7. Непомнящая Е.М. Остеопластическая пневмопатия при митральном стенозе / Е.М. Непомнящая, М.С Мороз, А.А. Дюжиков // Архив патологии. – 1983. – Т.45. – №.3. – С. 82-84.
8. Новикова Л., Остеопластическая пневмопатия. Клинический случай / Л. Новикова, И. Двораковская, А. Сперанская // Врач. – 2010. – №.7. – С. 66-68.
9. Постникова Л.Б. Редкий случай диффузной оссификации лёгких / Л.Б. Постникова, М.А. Башенко, Л.А. Коротаева и др. // Пульмонология. – 2014. – №.1. – С. 116-119.
10. Самсонова М.В. Кальцификация и оссификация лёгких / М.В. Самсонова, А.Л. Черняев, Н.И. Бубнова // Архив патологии. – 2011. – №.5. – С. 16-18.
11. Bai P., Sun Y.C., Chen D.N. et al. Idiopathic diffuse pulmonary ossification: a case report and review of the literature / P. Bai, Y.C. Sun, D.N. Chen et al. // Zhonghua Jie He He Hu Xi Za Zhi. – 2009. – v.32. – N.8. – P. 588-92.
12. Crisosto C.F. Diffuse pulmonary ossification associated with idiopathic pulmonary fibrosis / C.F. Crisosto // Archivos de Bronconeumol. – 2004. – v.40. – P. 595-8.
13. D'Andrea E. A case of racemose osteoplastic pneumopathy / E.D'Andrea, M.R. Borghe- si, A. Forroni et al. // Radiol. Med// Radiol. Med. – 1989. – v.77. – N.6. – P. 701-3.
14. Hashimoto N. Endothelial-mesenchymal transition in bleomycin-induced pulmonary fi- brosis / N. Hashimoto, S.H. Phan, K. Imaizumi et al. // Am J Respir Cell Mol Biol. – 2010. – v.43. – P. 161-172.
15. Jamjoom L. Dendriform pulmonary ossification: Report of two cases / L. Jamjoom, M. Mezi- ane, R.D. Renapurkar // Indian J Radiol Imaging. – 2013. – v.23. – N.1. – P. 15-8.
16. Joines R.W. Dendriform pulmonary ossification. Report of two cases with unique find- ings / R.W. Joines, V.L. Roggli // Am J Clin Pathol. – 1989. – v.91. – P. 398-402.
17. Jungmann H. Diffuse pulmonary ossification in a patient exposed to silica / H. Jung- mann, B. Godbert, M.P. Wissler et al. // Eur Respir Rev. – 2013. – v.22. – N.128. – P. 189-90.
18. Kalluri R. Epithelial-mesenchymal transition and its implications for fibrosis / R. Kal- luri, E.G. Neilson // J Clin Invest. – 2003. – v.112. – P. 1776-1784.
19. Kaplan F.S. Skeletal metamorphosis in fibrodysplasia ossificans progressiva (FOP) / F.S. Kaplan, Q. Shen, V. Lounev et al. // J Bone Miner Metab. – 2008. – v.26. – P. 521-530.
20. Kim D.S. Classification and natural history of the idiopathic interstitial pneumonias / D.S. Kim, H.R. Collard, T.E. King // Jr Proc Am Thorac Soc. – 2006. –v.3. – N.4. – P. 285-92.
21. Kim K.K. Alveolar epithelial cell mesenchymal transition develops in vivo during pul- monary fibrosis and is regulated by the extracellular matrix / K.K. Kim, M.C. Kugler, P.J. Wolters et al. // Proc 1NatI Acad Sci BSA. – 2006. – v.103. – N.35. – P. 13180-5.
22. Lounev V.Y. Identification of progenitor cells that contribute to heterotopic skeletogene- sis / V.Y. Lounev, R. Ramachandran, M.N. Wosczyzna et al. // J Bone Joint Surg Am. – 2009. – v.91. – P. 652-663.
23. Medici D. Endothelial-mesenchymal transition and its contribution to the emergence of stem cell phenotype / D. Medici, R. Kalluri // Semin Cancer Biol. – 2012. – v.22. – N.5-6. – P. 379-84.
24. Medici D. The role of endothelial-mesenchymal transition in heterotopic ossification / D. Medici, B.R. Olsen // J Bone Miner Res. – 2012. – v.27. – N.8. – P. 1619-22.
25. Medici D. Conversion of vascular endothelial cells into multipotent stem-like cells / D. Medici, E.M. Shore, V.Y. Lounev // Nat Med. – 2010. – v.16. – P. 1400-6.
26. Mizushina Y. A rare case of asymptomatic diffuse pulmonary ossification detected dur- ing a routine health examination / Y Mizushina, M. Bando, T. Hosono et al. // Intern Med. – 2012. – v.51. – 20. – P. 2923-7.
27. Müller K. M. Dendriform pulmonary ossification / K. M. Müller, J. Friemann, E. Stich- noth // Pathol Res Pract. – 1980. – v.168. – P. 163-172.
28. Nelson E.R. Heterotopic ossification following burn injury: the role of stem cells / E.R. Nelson, V.W. Wong, P.H. Krebsbach et al. // J Burn Care Res. – 2012. – v.33. – N.4. – P. 463-70.

29. Paruchuri S. Human pulmonary valve progenitor cells exhibit endothelial/mesenchymal plasticity in response to vascular endothelial growth factor-A and transforming growth factor-beta2 / S. Paruchuri, J.H. Yang, E. Aikawa et al. // *Circ Res.* – 2006. – v.99. – P. 861–9.
30. Peros-Golubicic T. Diffuse pulmonary ossification: An unusual interstitial lung disease / T. Peros-Golubicic, J. Tekavec-Trkanjec // *Curr Opin Pulm Med.* – 2008. – v.14. – P. 488-92.
31. Piera-Velazquez S. Role of endothelialmesenchymal transition (EndoMT) in the pathogenesis of fibrotic disorders / S. Piera-Velazquez, Z. Li, S.A. Jimenez // *Am J Pathol.* – 2011. – v.179. – N.3. – P. 1074-80.
32. Reddy T.L. Idiopathic dendriform pulmonary ossification / T.L Reddy, J. von der Thüsen, S.L. Walsh // *J Thorac Imaging.* – 2012. – v.27. – 5. – W. 108-10.
33. Reznik J.E. Prevalence and risk-factors of neurogenic heterotopic ossification in traumatic spinal cord and traumatic brain injured patients admitted to specialised units in Australia / J.E. Reznik, E. Biros, R. Marshall et al. // *Journal of musculoskeletal & neuronal interactions.* – 2014. – v.14. – N.1. – P. 19-28.
34. Shore E.M. A recurrent mutation in the BMP type I receptor ACVR1 causes inherited and sporadic fibrodysplasia ossificans progressive / E.M. Shore, M. Xu, G.J. Feldman et al. // *Nat Genet.* – 2006. – v.38. – P. 525–7.
35. Suda R.K. Circulating osteogenic precursor cells in heterotopic bone formation / R.K. Suda, P.C. Billings, K.P. Egan et al. // *Stem Cells.* – 2009. – v.27. – P. 2209-2219.
36. Susienka M.J. Vascular endothelium as a novel source of stem cells for bioengineering / M.J. Susienka, D. Medici // *Biomatter.* – 2013. – v.3. – e24647-1-4.
37. Thiery J.P. Epithelial-mesenchymal transitions in development and disease / J.P. Thiery, H. Acloque, R.Y. Huang, M.A. Nieto // *Cell.* – 2009. – v.139. – P. 871-890.
38. Trejo O. Dendriform pulmonary ossification associated with idiopathic pulmonary fibrosis / O. Trejo, A. Xaubet, A. Marin-Arguedas et al. // *Arch Bronconeumol.* – 2002. – v.38. – N.8. – P. 399-400.
39. Watson S.G. Heterotopic ossification encasing a plombage cavity / S.G. Watson, S.L. Walsh // *Thorax.* – 2012. – v.67. – N.12. – P. 1120-1.
40. Willis B.C. Epithelial origin of myofibroblasts during fibrosis in the lung / B.C. Willis, R.M. duBois, Z. Borok // *Proc Am Thorac Soc.* – 2006. – v.3. – P. 377-382.
41. Yoon H.K. Dendriform pulmonary ossification in patient with rare earth pneumoconiosis / H.K. Yoon, H.S. Moon, S.H. Park et al. // *Thorax.* – 2005. – v.60. – N.8. – P. 701-3.

ПРОЦЕСС ОБНОВЛЕНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ КАК МЕТОД УДАЛЕНИЯ ТРОМБОВ ИЗ КРОВЕНОСНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА

Рудакова А.Б.

студент группы МХТ – 21в факультета «Магистратура»
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается процесс обновления химических элементов, содержащихся в крови, как метод удаления тромбов из сердечно-сосудистой системы человека. Предлагаемый метод, совершенно новый и отличный от всех известных методов профилактики и лечения заболеваний, связанных с затромбированием сосудов кровеносной системы человека.

Ключевые слова: кровь, тромб, сердечно-сосудистая система, кровеносная система, химические элементы, процесс «клонирование».

Кровь человека – это самая сложная система, содержащая химические

элементы (супер система химического состава вселенной) [1, с.85]. Кровь человека является очень интересным и очень важным объектом для изучения многими учеными на протяжении долгих лет.

В результате исследований стало понятно, что людям необходимо сформировать новое понятие структуры атома крови и понять, что только состав чистой крови, при максимальном содержании элементов и без тромбов, может гарантировать отменное (богатырское) здоровье [1, с.85].

Плохая экология, употребление продуктов питания низкого качества, вредные привычки, такие как курение, чрезмерное употребление алкоголя, употребление наркотиков, а также злоупотребление лекарственными препаратами, ведение не правильного (не здорового) образа жизни и т.д. – все это далеко не полный список причин, приводящих к «загрязнению» крови человека. Вследствие чего возникает большой риск тромбов.

Тромб – это сгусток химических соединений в крови человека. Его образование является основой возникновения серьезных заболеваний таких, как тромбоз и тромбофлебит.

Тромбы могут образовываться во всех сосудах сердечно-сосудистой системы человека (артерии, вены, капилляры). Поэтому в зависимости от того, где образовались тромбы, их проявлениями являются: инфаркт миокарда, инсульт, гангрены конечностей, некроз кишки, тромбоз и тромбофлебит различных уровней и т.д. Все эти болезни несут огромный риск здоровью и угрозу жизни человека.

В настоящий момент известно много различных методов лечения и профилактики тромбообразования. Все они имеют свои преимущества и недостатки. С целью получения универсального метода профилактики и лечения заболеваний, связанных с образованием тромбов в крови человека, был разработан метод лечения тромбообразования процессом «клонирования».

Классификация тромбов

У тромбов есть своя история формирования. Различают следующие виды тромбов (рисунок 1) [1, с.86]: утробные тромбы, химические тромбы, «чувственные» тромбы и болевые тромбы.

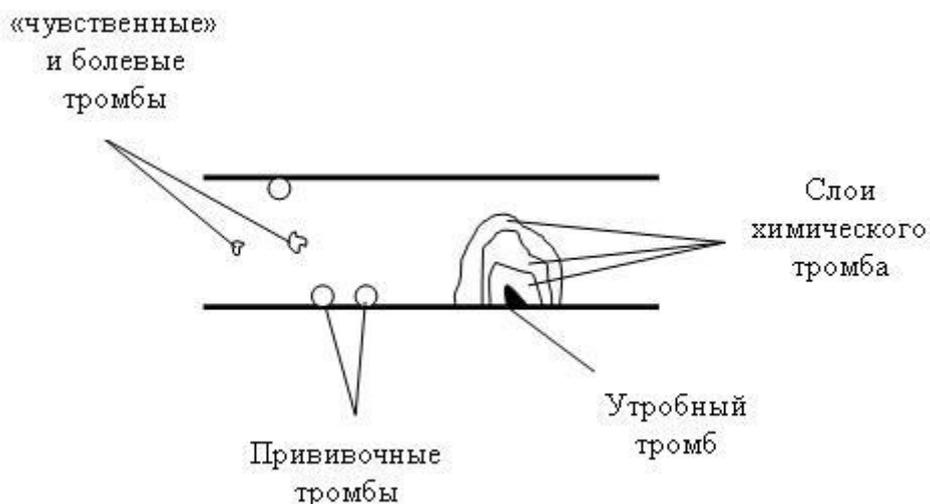

Рис. 1. Тромбы в кровеносном сосуде человека

Утробные тромбы. Данный вид тромбов является малоизвестным и не изученным. Но такой вид существует. Утробные тромбы возникают у человека с момента его рождения. Он формируется еще в утробе матери. Утробные тромбы очень сильные. Данный вид тромбов, к сожалению, не поддается уничтожению. Их не возможно убрать никаким из существующих методов.

Утробные тромбы образуются у ребенка, если кровь матери «грязная», т.е. содержит большое количество вредных (отравляющих для крови) химических соединений. Это последствие употребления алкоголя, наркотических средств и табака во время беременности.

Утробные тромбы являются «фундаментом» для закрепления других видов тромбов.

Химические тромбы. Эти тромбы образуются в кровеносных сосудах человека за счет большого содержания отравляющих химических соединений, которые поступают в организм человека из вне. Чаще всего это происходит в результате приема лекарственных препаратов, такие как антибиотики, средства анестезии. Огромные тромбы дает анестезия (наркоз). Так же к химическим тромбам можно отнести прививочные тромбы. Прививочные тромбы создают стафилококки (прививки дифтерии, корьевой краснухи, тифа, туберкулеза).

«Чувственные» тромбы и болевые тромбы. «Чувственные» тромбы в крови создают эмоции человека. Они создаются мгновенно, в результате негативных эмоций. Их можно разбить энергией положительных эмоций. Болевые тромбы формируются за счет сильных болевых ощущений. В результате чего в организме человека создается реакция переокисления. Это уже реакция не соединения нужных организму элементов, а реакция их распада. Продукты распада реакции и формируют тромбы. Болевые тромбы, в отличие от «чувственных», так просто убрать невозможно.

По жизни человеку создать тромбы легче, чем их разрушить.

Удаление тромбов методом «клонирования»

«Клонирование» – это процесс, направленный на пересоздание элементов в составе крови, т.е. при «клонировании» идет процесс способный создать элемент заново.

В живом организме не только присутствует большая часть известных, на данный момент, химических элементов, но каждый из них выполняет определенную биологическую функцию. Достоверно установлена роль 30 химических элементов, без которых организм человека не может нормально функционировать. Для того, чтобы человек мог грамотно мыслить, активно развиваться и проявлять к чему-либо способности, ему необходимо иметь в организме 67-70 химических элементов.

Для того, чтобы каждый элемент четко выполнял свою функцию и разработан данный метод.

Основой метода «клонирования» является обновление и активизация химических элементов, содержащихся в крови человека. Для этого необходимо взять из вены 10 мл крови, из которых 3 мл тут же выпиваются, а остальные 7 мл переводятся в пепельную структуру в лабораторной печи при температуре 600 °С. После чего наноструктурированная кровь (в виде пепла), принимается внутрь в капсуле (таблетке) [1, с.85].

Описанный процесс, для достижения положительного результата, необходимо повторять с периодичностью в 28-30 дней до полного обновления элементов крови.

Обновление химических элементов происходит за счет осветления крови солнечной энергией, на первом этапе, а далее за счет полного уничтожения (сожжения) органических соединений (основной материал образования тромбов), вследствие чего остаются только чистые элементы неорганической химии (металлы).

В сочетании со своевременным повторением данного процесса, кровь полностью избавится от вредных, отравляющих для организма человека химических элементов, и получит взамен чистые, активные, готовые к активной работе химические элементы.

Результативность данного процесса доказывает динамика уменьшения содержания холестерина в крови, точнее снижение уровня содержания липопротеинов низкой плотности (ЛПНП) (диаграмма) анализ, на который проводился после каждого проведения процесса «клонирования».

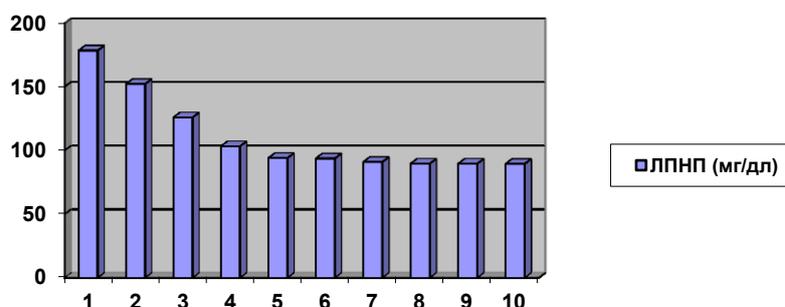

Диаграмма. Зависимость изменения содержания ЛПНП в крови человека от количества применения процесса «клонирования»

Группы людей, подвергающиеся оздоровлению методом «клонирования»

Для удаления тромбов из кровеносной системы человека, людей делят на следующие группы [1, с.87]:

- Люди в возрасте с 1 года до 12 лет;
- Люди с 12 лет до 27 лет;
- Люди старше 27 лет.

1 группа – это группа людей, у которых только начался рост клеток крови. Т.е. эта группа людей «клонированию» не подлежит. Но бывают случаи, когда затромбированы кровеносные сосуды детей, чаще всего такое происходит после применения наркоза. Тогда процесс «клонирования» необходим. Если не сделать этого, то повышается риск возникновения раковых клеток в будущем.

2 группа – это группа людей, у которых в крови идет обилие роста гормонов. Гормоны – это основной состав химических элементов, т.е. это и есть все те элементы, что достигли своего оптимума, пика развития и активности. У этой группы (2) «клонирование» проводится, только, если был наркоз. Все остальные болезни можно вылечить, увеличивая динамику роста клеток крови (т.е. создавая полный состав химических элементов).

3 группа – это уже возраст в идеале. Этот возраст можно охарактеризовать, как «стоп система», т.е. кровь имеет полный состав химических элементов и это длится до 33-х лет, потом гибель клеток крови опережает их рождение, т.е. после 33-х лет идет старение человека. Применительно к данной группе людей, процесс «клонирования» уже необходим [1, с.88].

Список литературы

1. Леонтьева А.И. Здоровье человека – это состав его крови /А.И. Леонтьева// Успехи современного естествознания. – 2010. – №12. – С. 85-88.

ГЕМОДИНАМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ МЕДИКАМЕНТОЗНО-ЛАЗЕРНОЙ ТЕРАПИИ У ПАЦИЕНТОВ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП С ДИАСТОЛИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Филиппова Т.В.

доцент кафедры внутренних болезней стоматологического и педиатрического факультетов Алтайского государственного медицинского университета,
канд. мед. наук, доцент,
Россия, г. Барнаул

Ефремушкин Г.Г.

профессор кафедры внутренних болезней стоматологического и педиатрического факультетов Алтайского государственного медицинского университета,
д-р мед. наук, профессор,
Россия, г. Барнаул

Халтурина И.Г.

ассистент кафедры внутренних болезней стоматологического и педиатрического факультетов Алтайского государственного медицинского университета,
канд. мед. наук,
Россия, г. Барнаул

Кондакова Г.Б.

ассистент кафедры внутренних болезней стоматологического и педиатрического факультетов Алтайского государственного медицинского университета,
канд. мед. наук,
Россия, г. Барнаул

В статье освещены вопросы влияния комплексной терапии с использованием низкоинтенсивного лазерного излучения (НИЛИ) на кардиальную гемодинамику больных пожилого и старческого возраста с диастолической хронической сердечной недостаточностью (ДХСН). Продемонстрировано позитивное влияние НИЛИ на структуры и функцию сердца, более выраженное при комбинированной лазеротерапии.

Ключевые слова: гемодинамика, пожилой и старческий возраст, диастолическая сердечная недостаточность, низкоинтенсивное лазерное излучение.

Современные демографические тенденции характеризуются ростом доли лиц пожилого и старческого возраста [4]. Большинство из них страдает сердечно-сосудистыми заболеваниями. Ежегодно в этой возрастной группе отмечается увеличение числа пациентов с ДХСН [1, 2]. Между тем, эффективные средства лечения ДХСН до настоящего времени не определены [2, 7]. К тому же, арсенал медикаментозной терапии больных старших возрастных групп ограничивает коморбидность и связанные с ней противопоказания к применению лекарственных средств, а также побочные действия препаратов ввиду возрастного нарушения их биотрансформации [3]. Выходом из создавшейся ситуации может быть использование в комплексной терапии ненагрузочных корригирующих физических факторов. К таким относится НИЛИ [6]. Эффективность применения НИЛИ у кардиологических больных доказана клиническими исследованиями [5]. Влияние НИЛИ на гемодинамику лиц старших возрастных групп с ДХСН изучено недостаточно.

Цель исследования: провести сравнительный анализ влияния комплексного лечения с применением различных методов НИЛИ (накожное лазерное облучение – н/к ЛО, внутривенное лазерное облучение крови – ВЛОК и их комбинация) у больных пожилого и старческого возраста с ДХСН.

Материал и методы: Обследовано 130 пациентов пожилого и старческого возраста (средний возраст $80,26 \pm 1,2$ лет) с артериальной гипертонией (АГ), ишемической болезнью сердца (ИБС) и ХСН с фракцией выброса левого желудочка (ФВ ЛЖ) не менее 45%, из них 118 мужчин. Функциональный класс ХСН в среднем составил $2,2 \pm 0,7$. ХСН I стадии была у 57 (44%) пациентов с АГ и ИБС, IIa стадии – у 73 (56%). Инфаркт миокарда в анамнезе зарегистрирован у 22 (17%) пациентов, стабильная стенокардия напряжения со средним ФК $2,6 \pm 0,3$ – у 122 (94%) лиц. АГ 1-й степени диагностирована у 56 (43%) пациентов, 2-й – у 47 (36%), 3-й – у 11 (8%), нормальный уровень артериального давления при поступлении в стационар отмечен у 16 (13%) лиц.

Больные были рандомизированы в группы: 1-я – «н/к ЛО» – 25 пациентов, получавших 10 сеансов НИЛИ накожно на кардиальные зоны Захарьина-Геда аппаратом «Мустанг» в красном диапазоне с импульсным режимом + фармакотерапию; 2-я – «ВЛОК-5» – 22 пациента, которым проводилось ВЛОК на аппарате «АЛОК» мощностью излучения 2 мВт курсом 5 сеансов + фармакотерапия; 3-я – «ВЛОК-10» – 20 пациентов, получавших 10 сеансов ВЛОК + фармакотерапию; 4-я – «ВЛОК+НЛО» – 24 пациента, получавших последовательно 5 сеансов ВЛОК и 10 сеансов НЛО по указанным методикам и фармакотерапию; 5-я – группа без НИЛИ – 39 пациентов, которым проводилась базисная фармакотерапия кардиальной патологии без НИЛИ. Всем пациентам в начале и конце курса стационарного лечения с интервалом 20 дней проводилась эходоплерокардиография на аппарате Vivid-7 (USA). Определяли конечный диастолический и систолический размеры левого (ЛЖ), срединный диаметр правого желудочка (ПЖ), диаметры левого и правого предсердий, ФВ и ударный объем ЛЖ, толщину межжелудочковой перегородки и задней стенки ЛЖ с расчетом массы миокарда ЛЖ по формуле R. Devereux, среднее давление в легочной артерии. Диастолическая функция миокарда оценивалась по данным скоростей трансстрикуспи-

дального и трансмитрального потоков, времени замедления раннего диастолического наполнения (DT) ПЖ и ЛЖ и времени изоволюметрического расслабления ЛЖ. Статистическую обработку полученных результатов проводили с использованием пакета базовых программ «Statistica 6.0» (Statsoft, USA). Критический уровень достоверности нулевой статистической гипотезы p считался равным 0,05.

Результаты. Наименьшее положительное влияние на структурно-функциональное состояние сердца у исследуемых больных отмечено в случае применения фармтерапии без НИЛИ, где наблюдалось уменьшение поперечных размеров преимущественно левых отделов сердца с улучшением их сократительной способности ($p < 0,05$), показатели диастолической функции сердца при этом достоверно не изменились. Н/к ЛО наряду с фармтерапией при улучшении геометрии сердца ($p < 0,05$) и его сократительной способности ($p < 0,05$) обеспечило также уменьшение диастолической дисфункции ЛЖ ($p < 0,05$) и обусловило тенденцию к уменьшению соотношения Е/А ПЖ ($p = 0,064$). Применение ВЛОК усилило эти изменения, при этом увеличение длительности терапии до 10-ти сеансов привело к более существенному положительному влиянию на структурно-функциональное состояние сердца и характер ремоделирования ЛЖ сердца у исследуемых лиц ($p < 0,05$). Наиболее выраженное улучшение конфигурации сердца с повышением его функциональных возможностей у пациентов с ДХСН наблюдалось в случае комплексной терапии с применением комбинации ВЛОК+ н/к ЛО, которое обеспечило значимое уменьшение поперечных размеров сердца с улучшением его сократительной функции и способности миокарда к релаксации ($p < 0,05$).

Заключение: Применение фармтерапии у пациентов старших возрастных групп с ДХСН обуславливает благоприятное влияние на функцию правых и левых отделов сердца на фоне улучшения их конфигурации. Включение НИЛИ в терапевтический комплекс данного контингента пациентов обеспечивает дополнительное позитивное влияние на геометрию и функциональное состояние правых и левых отделов сердца с более значимым положительным эффектом в случае использовании сочетания ВЛОК и НЛО. Комбинированный метод НИЛИ является обоснованным способом оптимизации фармтерапии пациентов старших возрастных групп с ДХСН.

Список литературы

1. Агеев, Ф.Т. Давление наполнения левого желудочка: механизмы развития и ультразвуковая оценка [Текст] / Ф.Т. Агеев, А.Г. Овчинников // Сердечная недостаточность. – 2012. – №5 (73). – С. 287-309.
2. Драпкина, О.М. Диастолическая сердечная недостаточность: механизмы развития и перспективы воздействия на них [Текст] / О.М. Драпкина, А.Н. Кабурова // Журнал Сердечная Недостаточность. – 2012. – №5(73). – С. 310.
3. Егорова, Л.А. Совершенствование тактики лечения сердечной недостаточности у пожилых [Текст] / Л.А. Егорова, А.В. Данилов А.В., Т.В. Рябчикова, Л.М. Семенова // Клиническая геронтология. – 2008. – Т. 14. № 3. – С. 35-39.
4. Оганов, Р.Г., Масленникова, Г.Я. Демографические тенденции в Российской Федерации: вклад болезней системы кровообращения. [Текст] / Р.Г. Оганов, Г.Я. Масленникова // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2012. – №1(11). – С. 5-10.

5. Попов К.В., Куимов А.Д. Низкоинтенсивная лазерная терапия ишемической болезни сердца. Учебное пособие. [Текст] Новосибирск, 2008; 151 с.
6. Частная физиотерапия под ред. Г.Н. Пономаренко [Текст] Москва «Медицина» 2010. – 745 с.
7. Smiseth, O.A., Tendera, M. Diastolic heart failure. [Text] / O.A. Smiseth, M. Tendera // London: Springer-Verlag, 2008. – 349 p.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ СПОСОБ ДРЕНИРОВАНИЯ БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ

Чирков Р.Н.

профессор кафедры факультетской хирургии с курсом онкологии
ГБОУ ВПО Тверская ГМА Минздрава РФ, д-р мед. наук, доцент,
Россия, г. Тверь

Петрова М.Б.

заведующая кафедрой биологии ГБОУ ВПО Тверская ГМА
Минздрава РФ, д-р биол. наук, профессор,
Россия, г. Тверь

Артамонов В.В.

аспирант кафедры факультетской хирургии с курсом онкологии
ГБОУ ВПО Тверская ГМА Минздрава РФ,
Россия, г. Тверь

В статье рассматривается принципиально новый подход к процессу дренирования местных перитонитов различного генеза, так как на современном этапе развития хирургии, нет единого мнения о том, как правильно завершать оперативное вмешательство, имея в виду технику дренирования. Существует множество противоположных мнений о том, показан ли дренаж в данном конкретном случае. Как и много десятков лет назад на сегодняшнее время в хирургической практике используют всё те же поливинилхлоридные и силиконовые дренажи, перчаточную резину, а так же ее сочетание с марлевым тампоном. Нами предложен оригинальный подход к осуществлению дренирования с помощью комбинированного устройства, который практически лишён недостатков трубчатых дренажей, тампонов, а так же сокращает период пребывания пациента в стационаре.

Ключевые слова: дренирование, ацетатцеллюлозная мембрана, влацефан, трубчатый дренаж, перитонит.

На протяжении многих столетий проблема дренирования брюшной полости остаётся актуальной в настоящее время. Постоянный рост числа хирургических вмешательств, вследствие широкого распространения хирургической патологии и травматизма, предопределяют обоснованную постоянную разработку хирургических технологий и усовершенствование дренажных систем и конструкций [3, с. 744]. Несмотря на лечение общеизвестный факт, что хирургическое лечение пациента определяется целым рядом факторов, например, степень распространённости патологического (травматического) процесса, адекватно-

стью хирургического пособия, а также дренированием зоны манипуляции и брюшной полости, забрюшинного пространства. В практической хирургии распространено использование трубчатых силиконовых дренажей различного диаметра. Применение такого простого и достаточно эффективного дренажного устройства снижает число разнообразных послеоперационных гнойных осложнений. При обширных хирургических вмешательствах, в том числе при поврежденных тканях, требует более тщательного и рационального дренирования. В таких условиях имеется длительная экссудация, а также инфицированность тканей.

Общеизвестен факт, что вокруг трубчатого дренажа образуется фибриновая пленка уже через 4 суток после операции, так, что формируется канал, заметно снижающий выделительную (эвакуационную функцию) способность дренажа. Проведение же операций в указанных выше ситуациях требует пролонгированного дренирования. Поэтому нами была определена цель исследования, как создание эффективного дренажного устройства. Предлагаемая конструкция обладает несколькими свойствами: инертность по отношению к биологической ткани, устойчивость к действию ферментов тканей и бактерий, одновременное дренирование сразу нескольких участков брюшной полости (при наличии только одной контрапертуры) [1, с. 280; 2, с.43].

Материалы и методы. В качестве материала для дренажа использовали влацефан, который благодаря своим свойствам является инертным по отношению к биологическим тканям, устойчивым к агрессивным биологическим жидкостям.

Дренаж представляет пучок из нескольких связанных между собой лент (длина ленты 25 см и ширина – 1,5 см) ацетатцеллюлозной мембраны, таким образом, что образуются длинная (15 см) и короткая (10 см) части. Длинная часть устанавливается в зону дренирования брюшной полости, раскрываясь по типу «веера». Короткая часть дренажа остается снаружи.

В клинической части работы проведен анализ лечения 45 пациентов с местным перитонитом различной этиологии. Возраст больных составил от 25 до 60 лет. Среди причин перитонита можно мы выделили острый аппендицит, острый деструктивный холецистит, острая гинекологическая патология. Больные обращались за медицинской помощью в сроки от 5 часов до 3 суток от начала заболевания. Все пациенты были разделены на две группы. Первую группу (n=25) составили пациенты, которым дренирование брюшной полости осуществлялось традиционно силиконовыми дренажными трубками различного диаметра. Вторую группу (n=20) составили пациенты, которым брюшную полость дренировали нашим дренажом.

В качестве изучаемых показателей мы выделили 3 основных: дебит отделяемого, скорость санации экссудата, формирование фибринового канала вокруг дренажа.

Результаты и обсуждение.

Исследуемую когорту больных составили пациенты с гнойно-фибринозным перитонитом. У всех пациентов был местный перитонит.

Оперативное вмешательство заключалось в устранении причины перитонита и санации брюшной полости. У пациентов с острым аппендицитом (n=22) выполнялась аппендэктомия. У пациентов с острым деструктивным холециститом (n=15) выполнялась холецистэктомия. При обнаружении острой гинекологической патологии (разрыв кисты яичника, разрыв пиосальпинкса, нарушение целостности маточной трубы при эктопированной беременности) во время оперативного вмешательства (n=8) проводили соответственно клиновидная резекция яичника, удаление маточной трубы.

Санация брюшной полости проводилась путем её двукратного промывания раствором хлоргексидина. Общий объём раствора 5 л.

Пациентам первой группы после санации брюшная полость дренировалась путём постановки трубчатого дренажа к источнику перитонита.

Пациентам второй группы наш дренаж устанавливался по следующей схеме: через контрапертуру по правой средней подмышечной линии на 3 см ниже середины расстояния между нижним краем реберной дуги и крылом подвздошной кости (дренировалась правая подвздошная область и малый таз); слева дренаж располагался соответственно.

При подсчете количества отделяемого по дренажам у пациентов 1 группы отдельно суммировали суточное отделяемое по дренажам, установленным справа или слева, а затем взвешивали. Для учета количества отделяемого по дренажу нашей конструкции производили взвешивание повязок до и после промокания; разница массы повязки учитывалась как количество экссудата. Отмечено, что в первые сутки у пациентов обеих групп количество отделяемого было примерно одинаковым и составило 200 ± 20 грамм ($p > 0,1$). Во вторые сутки у пациентов второй группы масса экссудата увеличивалась до 250 ± 26 грамм, тогда как в первой группе оставалась на прежнем уровне – 200 ± 17 грамм ($p < 0,05$). На третьи сутки у пациентов второй группы количество отделяемого составило 180 ± 15 грамм, а пациентов первой группы снижалось до 50 ± 10 грамм. Значительный прирост количество отделяемого по дренажам у пациентов второй группы на вторые сутки можно объяснить прогрессированием экссудации при раневом процессе. У пациентов на третьи сутки количество отделяемого закономерно уменьшилось, причем у пациентов первой группы отделяемого практически не было к концу третьих суток. При извлечении трубчатых дренажей к концу третьих суток у пациентов первой группы полость дренажа была заполнена фибриновыми сгустками. У пациентов второй группы дренажа продолжал функционировать, хотя количество отделяемого заметно сократилось.

Все пациентам второй группы дренажи удалялись на 5-е сутки после операции. В первой группе средний срок стояния дренажей составил $3 \pm 0,5$ суток.

Динамика санации экссудата также различалась в исследуемых группах (оценивалось время смены гнойного экссудата на серозный).

У пациентов 1 группы экссудат оставался гнойным в течение 2-ух суток, а у пациентов второй группы экссудат становился серозным уже к концу первых суток.

В раннем послеоперационном периоде 1 пациент из первой группы имел послеоперационное осложнение в виде межкишечного абсцесса через 8 суток с момента операции. Пациенты первой группы находились на госпитализации $10 \pm 1,5$ суток. Пациенты второй группы находились в стационаре 8 ± 1 суток и послеоперационных осложнений не наблюдалось.

Выводы. Дренирование брюшной полости является самым важным аспектом купирования воспалительного процесса в брюшной полости.

Трубчатые дренажи в 60% случаев при местном перитоните не выполняют своих функций ввиду формирования фибринового канала либо закупорки их просвета.

Использование инертных материалов обеспечивает отсутствие реакции организма на инородное тело, т.е. препятствует образованию фибринового канала.

Применение дренажа из ацетатцеллюлозной мембраны сокращает время пребывания пациента в стационаре.

Список литературы

1. Свитцов, А.А. Введение в мембранные технологии [Текст] / А.А. Свитцов. – М.: ДеЛи принт, 2007. – 280 с.
2. Бордина, Г.Е., Лопина, Н. П., Чирков, Р.Н., Артамонов, В.В.[Текст] / Г.Е. Бордина, Н. П. Лопина, Р.Н. Чирков, В.В. Артамонов// Особенности химической структуры полимеров при выборе материала для хирургического дренажа. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Химия №16. – 2013. – 41-45 с.
3. Гостищев, В.К. Общая хирургия/ В.К. Гостищев. – М.: ГЭОТАР-Медиа. – 2012. – 744 с.

РАЗРАБОТКА НОВЫХ ПОДХОДОВ К СТАНДАРТИЗАЦИИ СБОРА «АЭЛИТ»

Шмыгарева А.А.

доцент кафедры управления экономики фармации, фармацевтической технологии и фармакогнозии Оренбургской государственной медицинской академии,
канд. фармацевтических наук,
Россия, г. Оренбург

Разработаны новые подходы к стандартизации сбора «Аэлит» на основе результатов исследования химического состава коры крушины ломкой. Данные подходы заключаются в определении суммы антраценпроизводных методом спектрофотометрии при аналитической длине волны 524 нм с использованием франгулина А в качестве стандартного образца. Содержание суммы антраценпроизводных в сборе «Аэлит» варьирует в пределах от 2,5% до 2,7% (в пересчете на франгулин А).

Ключевые слова: сбор «Аэлит», *Frangula alnus* Mill., крушина ломкая, кора, антраценпроизводные, франгулин А, спектрофотометрия.

Слабительное действие сбора «Аэлит», обусловлено наличием антраценпроизводных, содержащихся в коре крушины ломкой. Принимая во внимание значительный удельный вес в сборе «Аэлит» компонентов (30%), содержащих

антраценпроизводные, а также то обстоятельство, что именно кора крушины ломкой оказывает слабительный эффект, представляется актуальной разработка подходов к стандартизации данного препарата, предусматривающих определение производных антрахинона.

Цель исследования – разработка методики количественного определения суммы антраценпроизводных в сборе «Аэлит».

Материал и методы. Объектом исследования служило сырье промышленного образца сбор «Аэлит» («ИП Плескачев») (2012 г. и 2013 г.),

Электронные спектры измеряли на спектрофотометрах «Specord 40» (Analytik Jena) и «UNICO – 2800» в кюветах с толщиной слоя 10 мм.

Результаты и обсуждение. Ранее было установлено, что доминирующими компонентами являются 6-О- α -L-рамнопиранозид франгула-эмолина (франгулин А) и 6-О- β -О-апиофуранозид франгула-эмолина (франгулин В), причем было обосновано использование в методиках анализа коры крушины ломкой франгулина А в качестве стандартного вещества. В ходе разработки методики количественного определения суммы антраценпроизводных в сборе «Аэлит» изучены УФ-спектры растворов водно-спиртовых извлечений из данного сбора, растворов водно-спиртовых извлечений из коры крушины ломкой, а также раствора франгулина А.

Исследование УФ-спектров показало, что максимум поглощения щелочно-аммиачного раствора водно-спиртового извлечения из сбора «Аэлит» в длинноволновой области спектра находится при 524+2 нм, что характерно и для щелочно-аммиачного раствора водно-спиртового извлечения из коры крушины ломкой. В длинноволновой области электронного спектра щелочно-аммиачного раствора франгулина А также наблюдается четкий максимум поглощения при 524+2 нм. Следовательно, в качестве аналитической длины волны может быть использовано значение 524 нм, а стандартным образцом может служить доминирующий антрагликозид – франгулин А, причем в случае отсутствия стандарта в расчетной формуле может быть использовано теоретическое значение удельного показателя поглощения ($E_{1\text{см}}^{1\%}$) – 180.

С целью разработки методики количественного определения суммы антраценпроизводных нами определены оптимальные условия экстракции антраценпроизводных в плодах жостера слабительного: экстрагент 40% этиловый спирт; соотношение «сырье-экстрагент» – 1:50; время экстракции – извлечение на водяной бане при температуре 80-90 °С в течение 90 мин Выводы:

1. На основе результатов химического исследования коры крушины ломкой разработаны методологические подходы к стандартизации сбора «Аэлит», заключающиеся в определении антраценпроизводных и использовании в методиках анализа стандартного образца франгулина А.

2. Разработана методика количественного определения суммы антраценпроизводных в пересчете на франгулин А в сборе «Аэлит» с использованием 40% этилового спирта в качестве экстрагента и УФ-спектроскопии при аналитической длине волны 524 нм.

4. Результаты проведенных исследований позволяют рекомендовать нижний предел содержания суммы антраценпроизводных в сборе «Аэлит» не менее 2,7%.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ
ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА
ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Бадло М.С.

аспирант кафедры уголовного права,
юридический факультет Кубанского Государственного Университета,
ведущий консультант департамента жилищно-коммунального хозяйства
администрации Краснодарского края,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются юридические признаки преступлений против личности во время вооруженного конфликта внутригосударственного и международного характера по Уголовному кодексу Российской Федерации, влияющие на квалификацию вышеуказанных преступлений.

Ключевые слова: юридические признаки, преступления против личности, внутригосударственный вооруженный конфликт, международный вооруженный конфликт.

Преступления против личности во время вооруженных конфликтов различного характера имеют высокую степень общественной опасности, как социальный признак преступления. Характер общественной опасности, определяемый объектом преступления, имеет характеристику преступлений против мира и безопасности человечества, в соответствии с содержанием определенного вида общественных отношений, которым причиняется вред различного характера и относится к категории общеопасных.

В соответствии с действующим уголовным законодательством, характер и степень общественной опасности в законодательной и правоприменительной деятельности является основным критерием классификации преступлений. Лицо, совершающее преступление в период вооруженного конфликта различного характера всегда имеет определенное психическое отношение к своему действию либо бездействию – прямой или косвенный умысел.

Преступления против личности в период вооруженных конфликтов внутригосударственного и международного характера носят такой юридический признак как уголовная противоправность деяния, подразумевающая собой запрет общественно опасного и виновного деяния уголовным законом под угрозой наказания. Соответственно, уголовная противоправность является оценочно-нормативным признаком преступления, в отличие от общественной опасности и виновности – объективно-социальных его признаков, так как только общественно опасное и виновное деяние признается уголовно противоправным. Юридические признаки преступлений против личности во время вооруженного конфликта внутригосударственного и международного характера по УК РФ также устанавливают значение конкретности противоправного деяния – содер-

жит ли оно состав какого-либо определенного преступления, согласно статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующей понятие преступления – «запрещенность деяния настоящим Кодексом под угрозой наказания» [1, с. 34].

Ранее, в Своде законов Российской империи устанавливалось, что «всякое деяние, запрещенное законом под страхом наказания, есть преступление» [2]. Позже, в Уголовном Уложении от 22 марта 1903 года также регламентирована преступность деяния – «Преступным признается деяние, воспрещенное, во время его учинения, законом под страхом наказания» [3]. Соответственно, изначально законодателем с раннего времени понятие преступления устанавливается на основе юридического (формального) признака запрещенности деяния. В положениях Уголовных кодексов РСФСР 1922 и 1926 годов допускается аналогия закона ввиду ограничения законодателем типа определения только общественную опасность совершенного деяния, выступающую материальным признаком [4]. Появление формально-материального признака обозначилось в статье 7 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, установившей понятие преступления с материальным признаком – общественной опасностью и формальным – запрещенность уголовным законом под угрозой наказания [4]. Юридическая природа понятия преступления имеет свое обозначение деяния как преступления в статьях Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации.

В современном Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 года нет отдельной главы по охране личности в период вооруженных конфликтов внутригосударственного и международного характера, но глава 34 «Преступления против мира и безопасности» содержит статью 356, устанавливающую ответственность за применение запрещенных средств и методов войны, а также ответственность за наемничество, установленное статьей в которой присутствует упоминание о вооруженном конфликте. Также немаловажным аспектом является то, что в настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют статьи, предусматривающие наказание за противоправные деяния со специфичным составом при конфликтах различного характера – убийство журналистов, мирных жителей, обстрел мирного населения, что представляется на сегодняшний день существенным пробелом в российском уголовном законодательстве Российской Федерации, с учетом уровня мировых конфликтов, а также гибели российских граждан на Украине.

Список литературы

1. Лебедев В.М., Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) /отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
2. Свод законов Российской империи. Том 15 [http://pravo.gov.ru/ipsdata/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100019&pg=1&contentsname=%CF%CE%CB%CE%C6%C5%CD%C8%C5+%CE+%CD%C0%CA%C0%C7%C0%CD%C8%DF%D5&sort=1] – Режим доступа: http://pravo.gov.ru.
3. Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. [http://www.knigafund.ru/books/18301/read] – Режим доступа: http://www.knigafund.ru.

4. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года (с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года) (утратил силу в связи с принятием Уголовного Кодекса 1961 года) [<http://docs.cntd.ru/document/901757374>] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.

5. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года [<http://docs.pravo.ru/document/view/27525676/27658416>] – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru>.

К ВОПРОСУ О МЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ «ПОМЕЩЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЛИ ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, ПОДЛЕЖАЩИХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ВЫДВОРЕНИЮ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Ганон Ю.П.

соискатель кафедры конституционного и административного права
Южно-Уральского государственного университета,
Россия, г. Челябинск

В научной статье исследуется помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Также рассматривается вопрос о сроках применения указанной меры обеспечения производства.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, относится к мерам обеспечения производства по делу об административных правонарушениях, которые ограничивают права граждан на свободу передвижения и личную неприкосновенность. В соответствии с ч. 1 ст. 27.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации, заключается в их препровождении в специальные учреждения, предусмотренные Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»), либо в специально отведенные для этого помещения пограничных органов и во временном содержании их в таких специальных учреждениях до принудительного выдворения за пределы Российской Федерации.

Тот факт, что количество подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства ежегодно неуклонно растет (таблица), свидетельствует не только о своевременности принятия законодателем такой меры обеспечения производства по делам

об административных правонарушениях как «помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации», но и о необходимости ее дальнейшего совершенствования.

Таблица

Статистические данные о выдворении и депортации иностранных граждан и лиц без гражданства территориальными органами ФМС России [1]

год	Количество человек
2012	35 134
2013	82 413
За 8 месяцев 2014 года	86 373

В КоАП РФ установлено, что целью применения такой меры обеспечения производства как помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, является обеспечение исполнения принятого по делу постановления судьи о назначении административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации или решения должностного лица пограничного органа в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства по административным правонарушениям в области защиты Государственной границы Российской Федерации [5].

Важным представляется вопрос о сроках применения такой меры обеспечения производства как помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 27.19 КоАП РФ срок применения рассматриваемой меры обеспечения производства длится до принудительного выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации. По смыслу ст. 31.9 КоАП РФ постановление судьи о назначении административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации или решение должностного лица пограничного органа могут быть исполнены в течение двух лет со дня его вступления в законную силу. Учитывая тот факт, что необоснованное применение рассматриваемой меры обеспечения производства может нарушить основные конституционные права и свободы человека и гражданина, а также может привести к злоупотреблениям со стороны соответствующих должностных лиц (например, затягивание сроков применения), представляется необходимым установить в ст. 27.19 КоАП РФ предельно допустимый срок применения помещения в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации как меры обеспечения производства.

В этой связи интересным является предложение А. Ю. Соколова: «в целях установления дополнительных гарантий обеспечения прав и законных интересов лиц, в отношении которых осуществляется производство по делу об административном правонарушении, в административно-деликтном законодательстве необходимо ограничить срок применения рассматриваемой меры. С учетом установленных КоАП РФ сроков на обжалование вынесенного постановле-

ния, решения, на рассмотрение жалобы по таким категориям дел, на обращение постановления по делу об административном правонарушении к исполнению (ст. 30.3, ч. 3 ст. 30.5, ст. 31.3 КоАП РФ), а также необходимости проведения всех мероприятий по установлению личности правонарушителя, сбора требуемых документов, составления учетной карточки, проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации, на наш взгляд, временной период содержания иностранного гражданина в специальном учреждении не должен превышать одного месяца. Одновременно в исключительных случаях законодателем должна быть установлена возможность разового продления месячного срока в судебном порядке» [3, С.243].

Однако, по нашему мнению, данный вопрос заслуживает дополнительного обсуждения, так как существенным образом на сроки административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства может влиять ситуация, когда у выдворяемого отсутствуют документы удостоверяющие личность, необходимые для пересечения Государственной границы Российской Федерации. При указанных обстоятельствах на должностных лиц уполномоченных применять рассматриваемую меру обеспечения производства ложатся дополнительные задачи по документированию выдворяемого иностранного гражданина или лица без гражданства. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2003 N 382 "О проставлении отметки о запрещении въезда в Российскую Федерацию некоторых категорий иностранных граждан и лиц без гражданства" [2] должностное лицо подразделения пограничного контроля или Федеральной миграционной службы, приводящее в исполнение постановление об административном выдворении иностранного гражданина или лица без гражданства, в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащего административному выдворению за пределы Российской Федерации, проставляет отметку, свидетельствующую о запрещении его въезда в Российскую Федерацию по основаниям, предусмотренным подпунктом 2 части 1 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" [4]. При этом также законодательно неурегулированной остается ситуация, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства, подлежащие административному выдворению и не имеющие при себе документов удостоверяющих личность, не предоставляют сведений о гражданской принадлежности (подданстве) или месте постоянного проживания (например, с целью уклонения от административного или уголовного наказания за иные противоправные деяния либо опасаясь дальнейшего ограничения во въезде в Российскую Федерацию).

Таким образом, с одной стороны необходимо скорейшее решение на законодательном уровне вопроса о сроках применения такой меры обеспечения производства как помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации (например, в виде внесения дополнения в статью 27.19 КоАП РФ), с другой – это возможно только в результате всестороннего научного обсуждения с учетом всех особенностей административного выдво-

рения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ/"Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1
2. Официальный сайт Федеральной миграционной службы Российской Федерации // – Режим доступа:<http://spkurdyumov.narod.ru><http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>
3. Постановление Правительства РФ от 30.06.2003 N 382 "О проставлении отметки о запрещении въезда в Российскую Федерацию некоторых категорий иностранных граждан и лиц без гражданства"// "Собрание законодательства РФ", 07.07.2003, N 27 (ч. 2), ст. 2805.
4. Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения [Текст]: дис. ... д-ра юридических наук: 12.00.14 / Саратов, 2013 – 535с.
5. Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" // "Российская газета", N 159, 22.08.1996.

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БАНДИТИЗМУ

Макогон И.В.

доцент кафедры предварительного расследования УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России, канд. юрид. наук,
Россия, г. Волгоград

В статье рассматривается проблема современного бандитизма, так как высокий уровень его в стране является одним из основных факторов, препятствующих осуществлению позитивных социально-экономических реформ. В настоящее время повышение эффективности противодействия бандитизму представляет собой важную общегосударственную задачу, от решения которой в значительной степени зависит выход России на качественно новый уровень развития демократического государства.

Ключевые слова: бандитизм, общественная опасность, противодействие, эффективность, правоохранные органы, судебно-следственная практика.

Реальные угрозы, организованность и устойчивость современной преступности повышают уязвимость населения от преступлений. Уровень защищенности личности и собственности остается недостаточным и существенно отстает от уровня профессионализма преступников, тщательно подготавливающих и совершающих преступления. Масштабы и тяжесть последствий бандитизма и преступности в целом, вызывают обоснованную тревогу граждан за безопасность жизни, здоровья, собственности, снижают доверие к государственным и правоохранительным органам [3, с.34-45].

Особую общественную опасность представляют собой преступления, совершаемые организованными вооруженными группами-бандами: убийства, в том числе по найму, захваты заложников, похищения людей, вымогательства, разбойные нападения, торговля людьми и т.д.

Анализ статистики о преступности показывает, что в начале наступившего столетия зарегистрировано криминальных фактов проявления бандитизма многократно больше, чем десятилетие назад.

По официальным оценкам ГУОП МВД РФ в 2013 г., бандитскими формированиями контролировалась 41 тысяча хозяйствующих субъектов с разнообразными формами собственности, в том числе 1,5 тысячи государственных предприятий, 4 тысячи акционерных обществ, более чем 500 совместных предприятий, 550 банков, фактически 700 рынков [2]. Активность бандгрупп не снижается, их деятельность срастается с организованной преступностью [9].

По данным Следственного комитета МВД России, количество уголовных дел, возбужденных по фактам бандитизма увеличивается каждый год [7]. При этом в правоприменительной практике подобные дела вызывают значительные затруднения, поскольку зачастую являются многоэпизодными, с большим количеством участников банд, требующими производства большого объема следственных действий, назначения и выполнения сложных экспертных исследований.

Анализ следственной и судебной практики по делам о бандитизме показывает, что нередко в процессе предварительного расследования и рассмотрения дела в суде возникают сложности при квалификации преступлений, отграничении бандитизма от смежных составов преступлений [4, с.3-5]. Правоохранительные органы сталкиваются с определенными трудностями при доказывании организованного бандитизма. Об этом, в частности, свидетельствуют снижение процента раскрываемости бандитизма (с 95,6 % в 2005 г. до 90,8 % в 2013 г.) и повышение процента оправдания при рассмотрении уголовных дел в кассационной инстанции [1].

В последние годы, к сожалению, криминальные проявления бандитизма из единых разрозненных фактов переросли в самостоятельный вид преступности, занимающий в ее структуре весьма заметное место как по характеру и степени общественной опасности, так и по удельному весу в общем объеме преступности и, особенно в наиболее опасных ее подвидах – насильственной и вооруженной преступности. Поэтому вполне обоснованно эта проблема продолжает привлекать исследователей [6, с.39-41; 97-108].

Необходимо констатировать, что в целом бандитизм идет по пути преобразования количественных показателей в качественные. Имеет место укрупнение и организация банд. Осуществляется и укрепление взаимосвязей между разнообразными группировками, а также возрастание уровня руководства и организации их, а также изощренности осуществляемых ими нападений. Данные изменения приводят к тому, что преступные группировки начинают делать открытые вызовы и угрозы органам власти, а также правоохранительным органам. Это еще раз подчеркивает важность разработки эффективных мер противодействия бандитизму.

Проблема современного бандитизма, захлестнувшего не только Россию и уносящего ежегодно сотни жизней, как нам кажется, не может быть рассмотрена вне рамок экстремизма и терроризма, которые в течение ряда последних лет приобретает все большее значение и актуальность [7, с.530-536]. Наглядный пример тому современная Украина.

На мой взгляд, в качестве причины современного бандитизма необходимо назвать глобализацию преступности, что явилось следствием общей мировой

глобализации [5, с. 115], которая оказала существенное влияние на развитие бандитизма, терроризма и экстремизма на современном этапе.

Список литературы

1. Директива Следственного комитета при МВД России «Об усилении контроля за расследованием дел о бандитизме» // Информационный бюллетень ГСУ при ГУВД Свердловской области. – 2004. – № 117; Состояние преступности за январь-июнь 2014 года. М., 2014.
2. Информация на НТВ.Ru: <http://www.ntv.ru/novosti/367899/#ixzz34H4uUo5n>; Состояние преступности за январь-июнь 2014 года. М., 2014.
3. Косарева Л.В., Косарев В.Н. Современный подход к познанию преступности, путей и средств ее предупреждения (методологические и прикладные аспекты). Монография. Волгоград, 2014. С. 34-45.
4. Краснова К.А. Предупреждение бандитизма: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. кан. дис. М., 2011. С 3-5.
5. Лунеев В.В. Глобализация и преступность. // Государство и право. № 6, 2003. С. 115.
6. Мальцев В.В. Бандитизм: особо опасное социальное явление или юридическая фикция? Законность. 2012. № 10. С. 39-41; Овчинский В.С. Криминология Нового мирового беспредела /Журнал российское право. 2006. № 8. С. 97-108.
7. Попов Е. А. Комплексный подход в исследовании современного терроризма / Право и политика. 2010. № 3. С. 530-536.
8. Российская газета. 2010. 7 сент.
9. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М., 2011; URL: <http://xn--d1abbgfbaiiy.xn--p1ai/transcripts/9559>.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ БЫТОВОГО ПРЕСТУПНИКА

Таилова А.Г.

ст. преподаватель кафедры юридических дисциплин Дагестанского Государственного Университета, филиала в г. Избербаш, канд. юрид. наук,
Россия, г. Избербаш

Анализ структуры личности преступника включает в себя изучение социологических, психологических и биологических особенностей, играющих важную роль в механизме формирования и реализации ее преступных намерений.

Ключевые слова: бытовая преступность, личность преступника, среда общения.

Вопросы бытовой преступности тесно взаимосвязаны с криминологической характеристикой лиц, совершающих преступления в сфере быта. По проведённым нами исследованиям преступления в семейно-бытовой сфере совершаются как мужчинами – 85%, так и женщинами – 15%, в коммунально-бытовой соответственно 68% и 32%. В основном данные преступления совершаются лицами в возрасте от 25-60 лет (79%) и 60-80 лет (21%). В основном (88%) преступления совершаются лицами, не имеющими даже среднего образования, с крайне низким культурным уровнем.

Подобная картина объясняется отчасти условиями быта (отсутствием в ряде населенных пунктов клубов, кинотеатров, библиотек и т.д.). Одной из главных особенностей изучаемых преступлений является совершение их одним лицом. Исследование материалов изученных нами уголовных дел показало, что только 3 % бытовых преступлений совершены в группах.

Это связано с близким характером отношений преступника и потерпевшего. Групповые же преступления в основном имели место при совершении бытового хулиганства и преступлений между соседями в общих квартирах.

Проведенные исследования показывают, что среди совершивших преступления в сфере бытовых отношений наибольшей криминогенной активностью отличаются две возрастные группы – лица 18–30 и 31–40 лет. Особый интерес представляет подгруппа лиц 25–30 лет, т. е. возраста активной брачно-семейной жизни, становления семейных отношений, предполагающего новые обязанности, нормы поведения и т. п.

В этой ответственный период жизни нередко происходит вызревание и обострение внутрисемейных противоречий, разрешаемых, как правило, в форме межличностных конфликтов.

Как показали исследования, для личности бытового преступника характерно негативно-пренебрежительное и индивидуалистическое отношение к ее важнейшим жизненным факторам: здоровью, телесной неприкосновенности, чести и достоинству. Подобное отношение лежит в основе почти всех бытовых преступлений [3, с.67].

Показателем глубины антисоциальной направленности личности бытового преступника служит совокупность таких факторов, как тяжесть совершенного преступления, обстоятельства его совершения и, в частности, роль самого преступника в данной ситуации, поведение, предшествующее преступлению (социально-положительное, неустойчивое, аморальное, противоправное и т.п.) [2, с.59]. Одной из актуальных проблем в изучении лиц совершивших бытовые преступления является образ жизни, социально отклоняющееся поведение, формирование личности преступника, среда обитания лиц.

В ходе анализа изученных материалов уголовных дел нами было установлено, в частности, что в каждой сфере бытовых отношений особую роль в криминализации бытового преступника играет среда общения: в семейно-бытовой сфере – это семья; в коммунально-бытовой – соседи; в досугово-бытовой – знакомые, с которыми проводится досуг; в производственно-бытовой – трудовой коллектив, где ранее (до осуждения) трудился преступник.

Неблагоприятный социально-психологический климат в семье, между соседями, друзьями, знакомыми в трудовом коллективе и преступное поведение бытового преступника, находятся между собой в причинной связи.

Проведенное нами исследование свидетельствует: многие родители считают, что они добросовестно относятся к своим обязанностям, достойно воспитывают детей. Однако около 74% лиц молодого возраста, в том числе и несовершеннолетние, совершили преступления именно в семейно-бытовой сфере. Данные обследования показали, что большинство родителей не занимались воспитанием своих детей, в семье сложился неблагоприятный климат (постоян-

ные скандалы, ссоры). Именно это сказалось впоследствии на преступном поведении в быту детей подобных родителей.

Довольно часто коммунально-бытовые преступники причиной совершенного ими преступления считают неудобства, создаваемые для них соседями – 68% опрошенных. По мнению 48% опрошенных нами респондентов, соседи своим поведением провоцировали преступление. В действительности все, как правило, связано с конфликтом, возникшим по вине того, кто совершил преступление.

В досугово-бытовой сфере на преступное поведение оказывает влияние круг друзей, среди которых проводит свой досуг преступник. Преступник, совершающий преступление в данной сфере, действует чаще из хулиганских побуждений, из-за желания развлечься, показать силу или просто утвердить себя в глазах друзей.

Бытовых преступников прежде всего отличает дефектность социальной идентификации [1, с.64]. Применительно к этой категории лиц речь, как правило, идет о плохой социальной адаптации, неудовлетворенности своим положением в обществе. У многих из них ярко выражена такая черта, как импульсивность. Она проявляется в сниженном самоконтроле своего поведения, необдуманных поступках, а иногда и эмоциональной незрелости – инфантилизм. Для поведения этих лиц характерны крайний эгоцентризм, стремление к немедленному удовлетворению спонтанно возникающих потребностей и желаний, примитивизм в межличностном общении, импульсивная агрессивность. Деструктивные (разрушительные) побуждения у большинства из них беспрепятственно реализуются в их поведении, ибо эти субъекты не стремятся их сдерживать и контролировать, хотя способность к самоконтролю у них имеется [5, с.128].

Всякое преступное поведение, в том числе и в бытовых группах, можно типологизировать прежде всего в зависимости от его мотивационной направленности. Корыстная мотивация, выражающаяся в получении материальной пользы за чужой счет, может порождать и бытовые корыстные преступления.

Так, например, Магомедов в различных городах РФ знакомился с одиночными женщинами и обещал на них жениться. Обычно он проводил у них дома 1-2 недели и после этого в их отсутствие забирал из дома драгоценности и деньги и исчезал [6].

Бытовые корыстные преступления порождаются не только корыстной мотивацией, но и зачастую конфликтной криминогенной ситуацией, сложившейся между членами бытовых групп. Кроме того, корыстное посягательство само по себе является объектом, вокруг которого может концентрироваться напряженность отношений между членами группы, что приводит к образованию криминогенной ситуации между ними и может породить насильственные преступления.

Так, например, Братья Сапировы Камал и Гаджи, находясь в нетрезвом состоянии, встретили ехавших на велосипедах четырех граждан. Камал, подойдя к одному из них – Дубову, потребовал отдать велосипед. Когда Дубов отказался выполнить его требование, Сапиров К. ударил его в лицо, за что получил ответный удар. Тогда оба Сапирова стали избивать потерпевшего, при

этом Сапиров Гаджи ударил его кирпичом по спине и голове и отобрал электрический фонарик. Затем виновные скрылись с места преступления. Потерпевшему были причинены, согласно медицинскому заключению, легкие телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья [7].

Значительный интерес представляют уголовно-правовые признаки, дающие возможность определить направленность преступных посягательств и степень устойчивости антиобщественного поведения бытовых преступников. Почти каждый третий из них ранее осуждался за совершение различных преступлений, в том числе около половины имели две и более судимости. Более 35 % были опасными рецидивистами как раз по преступлениям в сфере быта. Причем, преступники-рецидивисты, осужденные первоначально за хулиганство, впоследствии совершали на почве бытовых конфликтов тяжкие преступления против личности.

Например, почти каждое бытовое убийство и каждое второе тяжкое телесное повреждение совершаются лицами, ранее судимыми за хулиганство, а в возрастной структуре наибольший преступный опыт наблюдается у лиц старше 30 лет (две и более судимости). В целом следует констатировать, что по мере увеличения возраста растет количество судимостей. Причем, этой тенденции сопутствует закономерность увеличения вероятности совершения более тяжкого преступления по мере роста количества судимостей.

Список литературы:

1. Еникеев М.И., Кочетков О.Л. Общая, социальная и юридическая психология.
2. Корецкий Д.А., Маслякова К.А. Бытовые преступления: прошлое и настоящее. Ростов н/Д, 2004. с. 59
3. Ким Е.П., Романов Г.А. Профилактика бытовых преступлений органами внутренних дел. М. 2002 с. 67.
4. Краткий энциклопедический словарь. М., 1997. С. 64.
5. Старков О.В. Предупреждение преступлений. М. 2005. с.128.
6. Уголовное дело № 1- 90/2012.Архив Избербашского горсуда за 2012г.
7. Уголовное дело № 1- 78/2011.Архив Избербашского горсуда за 2011г.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Таилова А.Г.

ст. преподаватель кафедры юридических дисциплин Дагестанского государственного университета, филиала в г. Избербаш, канд. юрид. наук, Россия, г. Избербаш

Характеризуя современное состояние профессиональной преступности, есть все основания констатировать, что она имеет тенденцию к неуклонному расширению. Точная статистическая информация об этом отсутствует, что усложняет разработку мер по предупреждению данного вида преступности. Борьбы с профессиональной преступностью требует разработки таких мер, которые бы позволили сделать экономически невыгодным совершение преступлений.

Ключевые слова: профессиональная преступность, статистика, предупреждение.

Профессиональная преступность относится к категории малоизученного феномена. Во многом этому способствует отсутствие надлежащей статистической информации. Усиление борьбы с профессиональной преступностью требует разработки мер организационно-управленческого и тактического характера направленных на нейтрализацию криминального профессионализма.

За минувшие пятьдесят лет в стране было осуждено около 65 млн. человек, более 12 млн. из них осуждены повторно [1, с. 131]. Значительная их часть – это лица, неоднократно совершавшие кражи, грабежи, мошенничество, фальшивомонетничество. Необходимо стремиться к нейтрализации криминального профессионализма, деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на подрыв материальной базы профессиональных преступников и механизма действия криминальных традиций и обычаев. Это требует разработки комплексной программы борьбы с профессиональной преступностью.

Для успешного и оперативного анализа ситуации целесообразно в масштабе страны обеспечить электронный учет и слежение за всеми преступниками-профессионалами, в том числе и в местах лишения свободы. Необходимо воссоздать в системе органов внутренних дел специализированные группы и подразделения по направлениям криминальной специализации. Противостоять современной преступности можно только путем скоординированных действий правоохранительных органов, органов государственной власти всех уровней, укрепления взаимодействия государственных и общественных институтов [2, с.89].

Важно бороться не только с преступными проявлениями, но и с причинами, которые их порождают. Борьба с преступностью должна вестись системно. Это постоянная целенаправленная совместная работа государства и общества.

В предупреждении профессиональной преступности значительная роль отводится уголовному законодательству, поскольку речь идет не о случайном преступнике, а злостном его типе. Уголовный закон должен отражать реальную криминологическую обстановку. Поэтому усилить борьбу с профессиональной преступностью можно через совершенствование института совокупности преступлений с целью максимальной индивидуализации наказания и правильной квалификации уголовных деяний. Это можно сделать, например, закреплением в законе реальной и идеальной совокупностей преступлений. Законодательно необходимо предоставить судам право назначать наказание не путем поглощения, а путем полного или частичного сложения, но в пределах вида наказания.

Для усиления уголовной ответственности лиц, совершающих тождественные преступления, не образующие реальной совокупности, может быть использован такой квалифицирующий признак, как совершение преступлений в виде промысла, а для объективной оценки содеянного, личности преступника и индивидуализации наказания новое отягчающее вину обстоятельство – специализация лица на совершении преступлений. Поскольку одной из причин воспроизводства профессиональной преступности является криминальная субкультура, то наряду с общевоспитательными мерами, осуществляемыми госу-

дарством, важную роль играют меры специальной профилактики, проводимой исправительными учреждениями.

Совершенно очевидно, что работа по нейтрализации уголовных традиций, обычаев, законов неформальных объединений отрицательной направленности должна вестись на основе специальной программы, включающей широкий круг проблем по содержанию, перемещению и перевоспитанию осужденных. В этой работе необходимо участие пенитенциарных социологов, психологов, специалистов по криминальной субкультуре.

Особого внимания заслуживает положение дел в уголовно-исполнительной системе, призванной не только обеспечивать надлежащее исполнение наказаний осужденными, но и надежно их исправлять, создавая базу для предупреждения совершения ими новых преступлений.

Начавшееся реформирование этой системы, к сожалению, пока еще не привело к улучшению. Места лишения свободы превращаются в кузницы, где «куются» новые кадры преступников-рецидивистов, профессионалов криминального ремесла.

Серьезной проблемой предупредительно-профилактического плана остается обеспечение социальной защиты адаптации лиц, подвергнутых условному осуждению или наказаниям, не связанных с лишением свободы, а также освобожденных из исправительных учреждений условно-досрочно или по отбытии наказания.

В этой сфере основные проблемы заключаются в надлежащей социальной защите и жизненном устройстве указанных контингентов лиц, что не может быть решено одними правоохранительными органами без помощи местных администраций, органов социальной защиты, производственных организаций и общественных объединений. Например, одним из видов подобного участия является установление квот по трудоустройству для лиц, освобожденных из исправительных учреждений, временная материальная поддержка этих же лиц, создание центров социальной их адаптации. Для всего этого нужны громадные ресурсы, которыми, к сожалению, не располагает государственный бюджет, для обеспечения уголовно-исполнительной системы всем необходимым. Следовало бы шире привлекать ресурсы частных инвесторов, создавать благотворительные фонды специального назначения.

Проблемой остается кадровый потенциал указанной системы, отсутствие высококвалифицированных специалистов-педагогов, психологов, которые могли бы на должном уровне проводить исправительно-воспитательную работу с осужденными на индивидуальном и групповом уровнях, чтобы возрождались лучшие традиции этой работы советского периода, которые развивались на вынесенных из макаренковского опыта педагогических постулатах.

Все это могло бы расширить горизонты и повысить эффективность предупредительно-профилактической деятельности и исправительно-воспитательного процесса в борьбе профессиональной преступностью.

В целях предупреждения профессиональной преступности целесообразно было бы ввести в общую часть УК статью, устанавливающую признаки профессионального преступления, с тем чтобы ответственность данной категории

лиц нашла четкую правовую регламентацию, тем более, что по УК РСФСР 1922 г. профессионализм рассматривался как обстоятельство, отягчающее вину (п. «е» ст. 25). В п. «б» ст. 180 говорилось о краже, обращенной в профессию; в более чем 10 статьях в качестве квалифицирующего признака употреблялся термин «промысел». В целях повышения оперативного мастерства в органах, призванных заниматься раскрытием преступлений, необходима узкая специализация. Профессиональные преступники должны находиться на учете, а их преступная деятельность должна постоянно отслеживаться.

Список литературы.

1. Криминология / Под ред. В. П. Сальникова. СПб.: Лань: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. 254 с.
2. Шигина, Н. В. Некоторые аспекты предупреждения профессиональной преступности // Российский следователь, 2011, № 2. – С. 34.

СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Таилова А.Г.

ст. преподаватель кафедры юридических дисциплин Дагестанского государственного университета, филиала в г. Избербаш, канд. юрид. наук, Россия, г. Избербаш

Статья посвящена анализу данных статистики вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления. Обращено внимание на факторы развития преступности несовершеннолетних и высокую латентность данной категории преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, вовлечение, преступления, статистика.

Происходящие в настоящее время негативные дестабилизирующие явления в политической, экономической и социальной жизни нашей страны, духовный кризис общества сопровождаются небывалым всплеском преступности в целом. В этих условиях особую тревогу вызывает преступность несовершеннолетних, которая обнаруживает устойчивые тенденции к интенсивному негативному изменению своих качественных и количественных характеристик.

Так, за последние два года уровень преступности несовершеннолетних превысил 2 тысячи преступлений на 100 тысяч человек населения в возрасте 14-17 лет, тогда как этот показатель для взрослых на то же количество населения не достигает 1,5 тысячи преступлений. Темпы прироста числа несовершеннолетних, совершивших преступления, оказались почти в 7 раз выше, чем в прошлом году и составили 11,3 %. Подростками и при их соучастии совершено 208,3 тыс. уголовно-наказуемых деяний (+ 10 %) или почти каждое десятое из числа раскрытых. Свыше 80 % раскрытых преступлений, совершенных несовершеннолетними, относятся к категории тяжких и особо тяжких, что почти, на треть больше, чем у взрослой категории правонарушителей [1].

К сожалению, и в более благополучные времена актуальность проблемы преступности несовершеннолетних не ослабевала. "Человечество за весь период своей истории – отмечал И.И. Карпец, – не добилось тех успехов в воспитании молодых, на которые оно рассчитывало и рассчитывает... Хотя общество движется вперед. постоянной константой является наличие молодых людей - плохо воспитанных, совершающих аморальные поступки... уходящих из семей... совершающих преступления" [3,с,67]. Актуальность этой проблемы в современных условиях сохраняет устойчивую тенденцию к росту.

Одним из важных факторов развития всей преступности несовершеннолетних является их вовлечение взрослыми в совершение преступлений. Не случайно, большинство опрошенных нами экспертов (свыше 75 %) отметили, что вовлечение играет важную детерминирующую роль в развитии преступности несовершеннолетних, а 16 % рассматривают рост количества случаев вовлечения взрослыми несовершеннолетних в совершение преступлений в качестве одной из основных характеристик современной криминальной ситуации [5]. Негативная роль взрослых серьезно нарушает представления несовершеннолетних о необходимости соблюдения законов в обществе.

Так, за последние восемь лет на территории Дагестана число случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность увеличилось почти в 2 раза [2], что свидетельствует по меньшей мере о достаточно массовом характере этого явления, которое представляет собой серьезный дестабилизирующий и без того неблагоприятное положение с преступностью несовершеннолетних фактор.

Приведенную информацию об уровне преступности несовершеннолетних продуктивно сравнить с информацией о количестве несовершеннолетних, поставленных на учет в КДН и ПДН, так как эта категория несовершеннолетних входит в изучаемую группу детей в конфликте с законом. Численность лиц, состоящих на учете в ПДН органов внутренних дел по России, снизилась с 350151 чел. в 2010 году до 313113 чел. в 2013 году или примерно на 10% [1]. Однако в статистической отчетности в данном случае учитываются и несовершеннолетние до 13 лет. Удельный вес данной возрастной группы в общем числе лиц, состоящих на учете, имеет волнообразную динамику с незначительной тенденцией к росту (с 22,7% в 2010 г. до 23,2% в 2012 г.).

При этом количество несовершеннолетних правонарушителей данной возрастной группы в абсолютном исчислении хотя и незначительно, но снизилось.

Увеличился также удельный вес в общем числе состоящих на учете в ПДН МВД России несовершеннолетних в возрасте 16-17 лет (с 45,6% в 2010 г. до 47,1% в 2013 г.). В числе несовершеннолетних преступников, так же как и в общей структуре преступности преобладают лица мужского пола (в 2013 г. 89,7% против 10,3% в 2010 г.). При этом настораживает то, что доля несовершеннолетних женского пола в общем числе несовершеннолетних преступников выросла с 8,6% в 2010 г. до 10,3% в 2013 г [1].

Следует подчеркнуть, что даже установленные факты вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений, как правило, не влекут адекватного реагирования со стороны правоохранительных органов.

В 2013г. было возбуждено в целом по Российской Федерации всего 20 тыс. уголовных дел по ст. 150 УК РФ [1], хотя фактически этих преступлений совершается в несколько раз больше, что подтверждается соответствующими исследованиями криминологов. Значительна латентность преступлений подпадающих под ст. 150 УК РФ. По данным ВНИИ МВД России латентная часть составляет более 40% [8]. Более точное представление о неблагоприятных тенденциях применительно к рассматриваемым видам преступлений против несовершеннолетних дает не столько анализ уголовной статистики, сколько вся совокупность сведений, имеющихся в распоряжении правоохранительных органов, а также ученых, исследующих соответствующие проблемы.

Согласно «Аналитическому отчету о результатах деятельности учреждений органов по делам молодежи субъектов Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений и борьбе в алкоголизацией и наркотизацией в молодежной среде за 2008-2009 г.г. [6] и по данным, полученным из 50 регионов РФ, в том числе и Республики Дагестан, что наиболее действенным средством профилактики наркомании и других асоциальных явлений, прежде всего среди детей и молодежи, является организации их досуговой и трудовой занятости, вовлечение в социально ориентированную деятельность. Так, в 2010-2012 г. г., по данным органов здравоохранения, в Российской Федерации число поставленных на медицинский учет несовершеннолетних наркоманов и токсикоманов выросло в сравнении с 2000 г. в 4 раза и достигло 25,6 тыс. человек. Если учитывать случайных потребителей наркотиков, то реальная численность потребляющих наркотики увеличилась за этот период времени в 10 раз [7].

Наиболее полно криминологи исследовали лиц, которые вовлекали несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность. В результате установлено, что в подавляющем большинстве случаев этот вид преступлений наиболее характерен для мужчин. По проведенным нами исследованиям доля женщин-подстрекательниц не превышает 10-15%. Среди женщин, вовлекающих подростков в совершение противоправных действий, каждая четвертая ранее привлекалась к уголовной ответственности.

В 50-60% случаев подстрекатели и организаторы вовлечения несовершеннолетних в различные формы совершения противоправных действий – это лица в возрасте 20-30 лет, что вполне объяснимо, так как именно данная возрастная группа криминально наиболее активна. Большинство этих лиц – городские жители (80-85%), каждый четвертый-пятый не работает и не учится, им свойственен низкий профессиональный, образовательный и культурный уровень [4, с.70].

Исследования проведенные нами показали, что в качестве вовлечателей чаще всего фигурируют близкие родственники, сами характеризуемые аморальным поведением в половых отношениях, а также подруги, друзья, в том числе старшие по возрасту; сводники – сюда, например, можно отнести работ-

ников гостиниц, шоферов такси, предлагающих за вознаграждение организовать встречу с несовершеннолетней и предоставляющих для этого помещения; случайные партнеры.

Список литературы

1. Данные ГИАЦ МВД РФ за 2006- 2013 г.г. Официальный сайт МВД РФ. <http://www.mvd.ru>
2. Данные ИЦ МВД РД
3. Криминология. Учебник. / Под ред. В.Н. ЗКудрявцева и В.Е. Эминова. М. Юристъ. 2012 г. с. 67.
4. Монахов Н.А. О социобиологических механизмах формирования антиобщественного поведения молодежи. / Государство и право. 2009 г. №8. с. 65-73
5. Опрос среди сотрудников МВД и прокуратуры по г. Избербаш.
6. [vmo.rgub.ru>files/profilasika_pravonarushenij...146...](http://vmo.rgub.ru/files/profilasika_pravonarushenij...146...)(дата обращения 30.01. 2014 г.)
7. medsovet.info.Новости (дата обращения 30.04. 2014 г.)
8. <http://www.vnii-mvd.ru/vnii>. (дата обращения 30.01. 2014 г.)

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ВОЕННО-СИЛОВОЙ КОМПОНЕНТ ВОЕННОЙ СФЕРЫ: ОСНОВЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

Бернацких И.В.

преподаватель, соискатель кафедры политологии
Военного университета Министерства обороны РФ,
Россия, г. Москва

В статье рассматривается сущность, особенности, структура военно-силового компонента военной сферы жизни общества. Автором предпринята попытка установить взаимосвязь военно-силового компонента военной сферы и национальной безопасности государства, а также влияние их на процесс модернизации военной сферы.

Ключевые слова: военная сфера; военно-силовой компонент, военная организация; национальная безопасность; военная мощь.

В XXI веке фактором риска становятся не только традиционные межгосударственные противоречия, но и внутренняя нестабильность отдельных государств, особенно когда речь идёт о странах, расположенных на стыке геополитических интересов ведущих мировых держав или на границе культурно-исторических, экономических, цивилизационных «материков».

В своём выступлении перед участниками дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2014 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин дал всестороннюю оценку современным международным отношениям, раскрыл проблемы современного мира и предложил способы выхода из кризиса.

По мнению В. Путина, с образованием на планете однополярного мира начался период разночтений и умолчаний в мировой политике. Под давлением правового нигилизма шаг за шагом сдавало свои позиции международное право. Объективность и справедливость приносились в жертву политической целесообразности. Юридические нормы подменялись произвольным толкованием и пристрастными оценками.

США и их союзники решили перекроить весь мир исключительно под себя, под свои интересы. При этом если сложившаяся система международных отношений, международного права, система сдержек и противовесов мешала достижению этой цели, то её тут же объявляли никчёмной, устаревшей и подлежащей немедленному сносу.

На данный момент мы можем наблюдать попытки ведущих западных государств мира раздробить мир, провести разделительные линии, сколотить коалиции по принципу не за, а против кого бы то ни было, вновь сформировать образ врага, как это было в годы «холодной войны», и получить право на такое лидерство, право на диктат [1, с. 3].

Сегодня очевидно стремление США и их союзников уже в новом, изменившемся мире реализовать привычные схемы глобального управления, и всё в

расчёте на то, чтобы обеспечить свою исключительность и получить политические и экономические дивиденды.

Военно-политическое руководство этих стран, проводя политику с позиции силы, не скрывают своего стремления контролировать политическое состояние мирового сообщества, военно-стратегическую обстановку, а также запасы и распределение ресурсов на глобальном уровне. Анализ политики США подтверждает, что Белый дом сохраняет наступательный, а в отдельных случаях агрессивный характер своего внешнеполитического курса.

На волне достижений современной науки и технологий в мире возникли новейшие угрозы и опасности. К ним можно отнести развитие высокоточного оружия, которое по своим возможностям уже приблизились к оружию массового поражения. Другой очевидной угрозой для человечества служит дальнейшее разрастание конфликтов на этнической, религиозной, социальной почве, которые нередко перерастают и в военные.

Под безопасностью понимают специфические отношения между субъектами ее обеспечения (и/или между субъектом и объектом), характеризующиеся согласованием и оптимальным балансом их интересов, исключающими использование средств и методов, способных нанести ущерб какой-либо стороне. Исследователи, использующие научный метод психологического анализа, рассматривают безопасность как интерес, потребность, ощущение, осознание ее ценности, морально-психологическое состояние личности, каких-либо социальных групп и общества в целом. Наиболее обобщенное определение национальной безопасности содержится в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», в которой отмечено: «Национальная безопасность представляет собой такое состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [2, с. 1].

Национальная безопасность представляет собой сложную общественную систему, состоящую из различных слагаемых, компонентов, выполняющих вполне определенные функции и образующих единое целое – безопасность страны. Один из ее слагаемых – военная безопасность, обладает вполне определенной особенностью в системе обеспечения национальной безопасности. По мнению Волошко В.С. и Лутовинова В.И., «военная безопасность – это составная часть, важнейший компонент национальной безопасности, определяющий состояние обороноспособности страны и ее возможности по обеспечению защиты национальных интересов средствами вооруженного насилия» [3, с. 89].

Состояние национальной безопасности Российской Федерации подвергается опасности, что влечёт за собой изменения в развитии основных составляющих её компонентов. В данной статье автором рассмотрены сам процесс обеспечения национальной безопасности российского государства, её основные приоритеты.

Рассматривая основные приоритеты национальной безопасности Российской Федерации, такие как национальная оборона, государственная и общественная безопасность, следует выделить, национальную оборону и ее военно-силовой компонент военной сферы.

Сущность процесса обеспечения национальной безопасности состоит:

- в выявлении и преодолении угроз;
- в предупреждении и нейтрализации опасностей;
- в прогнозировании вероятных рисков;
- локализации, минимизации и устранении опасностей и угроз;
- в парировании вызовов;
- в недопущении превращения угроз со стороны источников опасности в реальные действия путем нанесения ущерба другой стороне, а при реализации военных угроз, – в форме, развязанной против государства войны или вооруженной агрессии, участия в ней в целях разгрома агрессора;
- в принуждении его к миру в интересах сохранения безопасности или ее восстановления.

В связи с проявлением все новых угроз со стороны ведущих государств, возникает приоритетная необходимость по модернизации одного из основных инструментов поддержания военной безопасности страны военно – силового компонента военной сферы.

Военно-силовой компонент военной сферы общества представлен силами обеспечения национальной безопасности, суверенитета, территориальной целостности государства и обороны страны. Силами обеспечения национальной безопасности, как отмечается в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, являются Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и / (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации [4, с. 2].

Основу военно-силового компонента военной сферы общества составляет военная организация государства. «Военная организация, – по мнению А.Ю. Оборского и А.М.Кривенко, – как бы соединяет политическую власть, военную мощь государства, активную материальную и духовную деятельность различных социальных и институциональных субъектов, решающих задачи, связанные с функционированием военной сферы общества» [5, с. 24]. Существуют различные подходы и точки зрения относительно ее сущности и структуры. Их значительное количество обусловлено рядом обстоятельств, в том числе и тем, что военная сфера общества в некоторых случаях рассматривается как военная организация государства, а различные компоненты военной сферы вносятся в структуру военной организации в качестве ее составных частей. «В большинстве случаев, – пишет О.А.Бельков, подразумевая военную организацию, – так называют совокупность неопределенного множества различных структур, со-

здаваемых государством или другими политическими акторами ввиду возможной необходимости вести вооруженную борьбу в целях обеспечения своих интересов». По его мнению, предельно широкое толкование военной организации (понимаемой как военная сфера – авт.) позволяет видеть ее как определенную упорядоченность жизнедеятельности государства, позволяющей ему функционировать с учетом возможной войны и в условиях войны. Это не часть государства, а форма и способ поддержания его возможности адекватно отвечать на военные вызовы и угрозы [6, с. 91].

На современном этапе развития жизни Российского общества, военно-силовой компонент военной сферы играл и играет роль как гаранта стабильности национальной безопасности в лице Сил ядерного сдерживания. Наши деды и отцы заложили надежный ядерный щит в систему безопасности страны, который позволяет России исполнять роль одной из ведущих мировых держав. Но без модернизации военно – силового компонента это возможно будет протекать в течение двух-трех десятилетий, далее без принятия радикальных мер по совершенствованию военной сферы, военная безопасность государства будет подвержена опасности. Это ярко выражено в эскалации взглядов наших партнеров, политике двойных стандартов, приближением к нашим границам любыми способами системы ПРО, продвижением Северо-Атлантического альянса на восток.

Вопросы определения места и роли военно-силового компонента военной сферы в обеспечении национальной безопасности России в последние два десятилетия находятся в центре внимания политического руководства страны, отечественных ученых, российской общественности.

Необходимо отметить, что в настоящее время в официальных документах и научных работах военно – силовой компонент и система его обеспечения рассмотрены комплексно – с общеметодологических, научно-теоретических, политико-правовых и политико-практических позиций; сформулированы официальные доктринальные и концептуально-теоретические положения о военно-силовом компоненте, о системе, силах и средствах его обеспечения; ведется разработка научной парадигмы основного компонента военной сферы в современной России, основные направления его укрепления, актуализированы задачи сил и средств обеспечения военно – силового компонента, как основной силой обеспечения национальной безопасности, суверенитета, территориальной целостности государства и обороны страны.

Просматриваемая взаимосвязь трансформации современного мирового порядка, изменение расстановки сил в мире, столкновение интересов различных государств в связи с растущим дефицитом сырьевых ресурсов, обострением других жизненно важных проблем для отдельных стран и всего человечества влечет напряженность, политические и экономические противоречия между странами, территориальные претензии. Это подчеркивает актуальность и объективную необходимость совершенствования военно-силового компонента военной сферы.

Для Российской Федерации значимость проблемы военной безопасности и ее обеспечения связана также с модернизацией основы военно-силового компонента военной сферы – Вооруженных Сил РФ.

Как известно, мероприятия первого этапа формирования нового облика российской армии и флота завершены, поэтому комплексный, системный анализ путей развития военной организации России, повышение ее роли в обеспечении военной безопасности страны относится сегодня к числу приоритетных теоретических и практических задач.

В настоящее время набирает обороты модернизация военно-силового компонента военной сферы, целями которой является совершенствование условий поддержания национальной безопасности страны.

Показателями успеха трансформации этого компонента, представляется следующее:

- всесторонняя обеспеченность и качественное совершенствование структурных элементов военной организации, боевой мощи Вооруженных сил Российской Федерации, других войск и военных формирований;

- развитая система обеспечения военной безопасности для согласованных действий по предотвращению, локализации и нейтрализации военных опасностей и угроз, поддержание в боеготовности ее сил и средств;

- функциональность системы перевода Вооруженных Сил и других войск к действиям в условиях военного времени;

- активность, гибкость в процессе управления модернизационными процессами в военно-силовом компоненте со стороны институционально – управленческого компонента военной сферы.

Перед Россией всегда стояла и стоит ее историческая задача – поддержание в мире справедливого мирового порядка, основанного на безусловном соблюдении норм международного права всеми участниками военно-политического процесса. Базисом этой непростой задачи является военная сфера, способная защитить и нанести поражение любому агрессору при наличии боеспособного военно-силового компонента. Военная организация, являясь одним из основных элементов военно-силового компонента имеет важное значение в модернизации военной сферы, которые выражены в Военной доктрине Российской Федерации, где отмечены ее основные приоритеты развития:

- а) совершенствование системы управления военной организацией и повышение эффективности ее функционирования;

- б) развитие мобилизационной базы военной организации и обеспечение мобилизационного развертывания Вооруженных Сил и других войск;

- в) обеспечение необходимой степени укомплектования, оснащения, обеспечения соединений, воинских частей и формирований постоянной готовности и требуемого уровня их подготовки;

- г) повышение качества подготовки кадров и военного образования, а также наращивание военно-научного потенциала [7, с. 3].

Таким образом, дальнейшее развитие военно-силового компонента военной сферы способствует стабильному обеспечению национальной безопасности Российского государства.

Список литературы

1. Путин В.В. Сегодняшние потрясения – преддверие краха мирового порядка/М.: Комсомольская правда. 2014. 24 октября.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 2009. 19 мая.
3. Волошко В.С., Лутовинов В.И. Военная политика и военная безопасность Российской Федерации в условиях глобализации, М: Воениздат, 2007. С.89.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.// Российская газета, 2009, 19 мая.
5. Оборский А.Ю., Кривенко А.М. К вопросу о сущности и структуре военной организации России.// Вестник военного университета, 2012, № 2. С.24.
6. Бельков О.А. Политология военного управления: Учебное пособие.- М: Военный университет, 2008. – С.91-92.
7. Военная доктрина РФ. Утв. Указом Президента РФ № 146 от 5.02.2010г.

ДОБЫЧА СЛАНЦЕВОГО ГАЗА УКРАИНОЙ – ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА ДЛЯ РОССИИ

Рудинский А.В.

заместитель генерального директора по научно-техническому сотрудничеству
ЗАО «НПЦ «Акварин», д-р технических наук,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются экологические последствия разработки Юзовского месторождения сланцевого газа на Украине для России.

Ключевые слова: сланцевый газ, землетрясения, водные источники, скважины, гидро-разрыв, экологические последствия.

При обсуждении проблем взаимоотношений между Россией и Украиной рассматриваются политические, экономические, военные, и другие стороны отношений между государствами, определяющих практически все компоненты вектора межгосударственных отношений. Из всего спектра обсуждаемых проблем в данной работе рассмотрим одну – экологическую, которая практически не обсуждается в российских средствах массовой информации, хотя повод для экологического беспокойства у России есть и очень серьёзный.

Дело в том, что экологические проблемы у России обязательно возникнут в том случае, если Украина начнёт разработку Юзовского месторождения сланцевого газа.

Именно с этим месторождением украинские политологи связывают текущие военные события на юго-востоке Украины, объясняя их тем, что Россия ведёт конкурентную борьбу за поставки газа в Европу с Украиной.

В этом экономическом ключе и ведутся обсуждения целесообразности разработки сланцевого газа, и хотя аргументы противников разработки весомы, украинское правительство продаёт земли Донецкой области иностранным нефтяным компаниям (англо-голландский нефтегазовый концерн "Royal Dutch Shell") для бурения скважин, полностью игнорируя тот факт, что европейские страны (например, Франция и Швеция, Болгария, Румыния и другие) несмотря на острую нехватку газа отказались от разработок собственных сланцевых газовых месторождений, исходя, именно, из экологических соображений.

Опыт добычи газа из сланцев в самих США в штате Оклахома говорит о том, что современная технология его добычи имеет следующие экологические последствия:

- возникновение сейсмических угроз в регионе добычи (240 землетрясений за год в ранее сейсмобезопасной Оклахоме);
- проникновение концентратов растворов, которые участвуют в процессе добычи газа (до 500 наименований химикатов), в источники питьевой воды.

Таким образом, на территории США происходит «техногенная катастрофа», под которой по определению ООН следует понимать катаклизм, вызванный аномалиями технологических систем, которые в своей основе имеют социальные причины, ибо технические системы конструируются, изготавливаются и управляются людьми и обеспечивают достижение тех или иных социально значимых целей.

Это определение, терминологически разделяющее природные бедствия и технологические катастрофы зафиксировано и во многих международных документах, например, в Соглашении об организации деятельности Красного Креста и Красного Полумесяца, которое было подписано в Севилье в 1997 году.

Поощряемые правительством Украины, США переносят технологию «техногенных катастроф» на её территорию, игнорируя возможные негативные последствия как для самой Украины так и России.

Территория Донбасса с геологической точки зрения находится на краю докембрийской Восточно-Европейской платформы, которая граничит с тектонически неустойчивыми и сейсмоопасными регионами Карпат, Крыма и Кавказа. Сама геологическая специфика региона указывает на то, что организация техногенных землетрясений (ведь для гидроразрыва пласта используется давление до 1,5 тыс. атмосфер) может привести не только к наземным разрушениям, но и массовой гибели шахтёров оказавшихся в забоях во время землетрясения. Землетрясения могут произойти и в соседних регионах России.

Неизбежно возникающая проблема с питьевой водой, особенно для сельского населения, усугубляется ещё и тем, что, даже без газовых разработок, на Украине существует дефицит пресной воды. Её не только в разы меньше, чем

положено по европейским нормам, но она еще и грязнее, чем требуют европейские стандарты.

Проблемы с водой возникнут в густонаселенном регионе, в котором отсутствуют бесхозные земли. Люди ведут свои хозяйства на территории, где расположена половина мировых запасов чернозёма. Уничтожение этих земель это уже не только преступление против собственного народа, но и против всего человечества.

Поднимаясь на поверхность, концерогенные растворы будут попадать в реки бассейна Дона (Северский Донец и его притоки: Казённый Торец, Бахмутка и Лугань), бассейна Азовского моря (Кальмиус, Грузский Еланчик, Крынка) и отравлять, как сам Дон, так и Азовское море, с которыми связаны экологические интересы России. Азовское море, у которого водообмен с Чёрным морем происходит только через узкий Керченский пролив, может превратиться в мертвое озеро, в котором уже не будет знаменитого азовского осетра и азовской тюльки. Непоправимый ущерб будет нанесен и курортным городам азовского побережья России.

Продолжая настаивать на разработке и добыче сланцевого газа, правительство Украины полностью игнорируют экологические проблемы и, как следствие, вопросы здоровья своих граждан.

Забота здоровье своих граждан в Киеве озвучена украинским телевидением: "на Донбассе есть полтора миллиона человек, которых надо просто убить". Эта официальная позиция Киева реализуется с помощью постоянных обстрелов тех самых мирных граждан Донбасса, которые не хотят быть убитыми и сопротивляются. Уничтожение домов, школ, больниц, детских садов это не случайные ошибки украинских артиллеристов, это выполнение того самого плана по уничтожению лишних полутора миллионов человек. План прост: или мы их уничтожим, или пусть они сбегут в Россию, но площади для бурения скважин должны быть зачищены

Итак, угроза экологической и гуманитарной катастрофы требует от России принятия срочных мер по предотвращению возможных последствий для экологии в российских территориях и прежде всего Ростовской области, Крыма и Краснодарского края.

Россия имеет контакты с некоторыми экологическими организациями, высказывающих беспокойство по поводу возможного развития ситуации в рассматриваемом регионе, но это маловлиятельные общественные экологические организации, голос которых очень слаб и чаще всего заглушается теми организациями «зеленых», которые получают финансовую поддержку от США

Каким образом можно усилить влияние Greenpeace на подобные проекты («категорические протесты» Greenpeace, когда дело касается России, слышатся очень громко) .и поднять авторитет **Международного Общественного Экологического Совета**, призванного только «обеспечивать диалог и формировать доверительные партнерские отношения между обществом и властью, повышать степень участия общественности в решении актуальных задач устойчивого раз-

вития и защиты окружающей среды», и не имеющего никаких реальных полномочий по её защите.

Решение очевидно. Необходимо создать Международный Экологический Совет, который должен быть независимой, как политически, так и экономически от влияния стран, крупных корпораций и их конгломератов, с определёнными областями компетенции (например, по территориальному географическому принципу, включая и территорию мирового океана), подчинённый непосредственно ООН и наделённый широкими международными полномочиями [1, 2].

Учитывая тот факт, что по предсказаниям специалистов XXI век станет веком техногенных катастроф, к которым следует и отнести разработку Юзовского месторождения сланцевого газа, хотелось бы надеяться на то, что такая организация будет создана и она будет тесно сотрудничать с экспертными службами всех государств, особенно при оценке техногенно опасных объектов.

Список литературы

1. М. Рубченко «Модернизация это творческий процесс» «Эксперт» №26 (5-11) 07.2010
2. Рудинский А.В. Экспертная экологическая служба – необходимый институт управления современным техногенным миром // "Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований" №11, 2011, стр. 64-67.

ТЕРРОРИЗМ – ЭТО НАДОЛГО

Рудинский А.В.

заместитель генерального директора по научно-техническому сотрудничеству
ЗАО «НПЦ «Аквамарин», д-р технических наук,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается фактор исламского терроризма с позиции его влияния на мировую экономику, в частности на такие её показатели как инфляция и безработица. Предложены меры коллективного противостояния этой угрозе.

Ключевые слова: терроризм, экономика, инфляция, безработица, военно-промышленный комплекс, стагфляция, панисламизм.

Рассматривая современное состояние безработицы в мире, аналитики обычно говорят об экономическом спаде в отдельных странах или целых регионах, о неблагоприятной деловой конъюнктуре, проблемах в нефтедобывающих странах и других стандартных наборах причин уже много лет прописавшихся на страницах экономических, финансовых и политических изданий, забывая при этом, что в нашем динамичном мире возникают и новые явления существенно влияющие на экономику мира.

В данной статье хотелось бы обратить внимание на относительно новый фактор мировой экономики – фактор исламского терроризма (речь идет именно об исламском терроризме, так как другие имеют локальный националистический характер (баскский, ирландский и др.)).

Создается впечатление, что человечество еще до конца не осознало влияние этого фактора на будущее планеты. Отдельные призывы к борьбе с терроризмом, политические договоренности, констатация одинакового понимания важности проблемы и другие проявления политической комплиментарности ни на шаг не приближают к ее решению и не устраняют ближайшие и возможные отдаленные последствия исламского террора.

Очевидно, что негативные последствия будут сказываться в первую очередь в европейских странах, США и России, ибо удары исламского терроризма направлены против них как носителей и создателей современных научных идей и передовых технологий.

Стремление этих стран обезопасить своих граждан вынуждает их правительства направлять всю большую долю национальных ресурсов на усиление силовой составляющей общества (армия, полиция, тюрьмы и т.д.). Эти дополнительные расходы на непроизводительную сферу будут обеспечиваться за счет урезания, прежде всего социальных расходов (в частности и пособий по безработице), расходов на образование, медицину и науку.

Особенно трагические последствия для всех «высокоразвитых» стран может иметь сокращение финансирования научных проектов, инновационных программ и других форм поощрения научных исследований, ибо именно замедление темпов научного развития этих стран является основной целью исламского экстремизма. Лидеры исламского мира прекрасно понимают, что борьба за мировое господство с помощью исламских воинов с саблями на верблюдах или с помощью шахидов обречена на провал. Об этом говорил в своей заключительной речи Премьер-министр Малайзии, председательствовавший на Всемирной исламской конференции (октябрь 2003г.).

В этой же речи он сформулировал основные задачи исламского движения: устранить техническое и научное отставание мусульманских стран от стран, обладающих высокими технологиями.

Готов ли мусульманский мир сейчас к восприятию и воспроизводству этих новых технологий?

Конечно, нет, ибо в этих странах не созданы инфраструктуры современного научно-технического общества. Само исламское общество основанное на определенных религиозных принципах не готово к массовому восприятию современных научных достижений, что, кстати, признавалось в упомянутом выше докладе премьер-министра Малайзии. Сейчас трудно себе представить исламское общество на уровне США или других промышленно развитых государств. Достичь такого уровня им еще предстоит, а, следовательно, выполнение поставленной задачи потребует многих десятилетий. Это тот временной интервал, на котором не исламские страны будут подвергаться террористическим атакам.

Почему?

Понимая, что отставание огромно и потребует баснословных финансовых расходов и значительного времени, лидеры арабского мира хотели бы быть уверены, что в результате этой гонки технологический паритет будет достигнут. Но именно этой уверенности у них нет, так как они понимают, что не мусульманские страны в своем научном и техническом развитии не будут стоять на месте, а, следовательно, разница в техническом уровне может и не сократиться.

Решить эту задачу можно только одним способом – затормозить научное развитие «высокоразвитых» стран путем сокращения средств на науку и передовые технологии, путем направления средств на ликвидацию последствий террористических действий.

Инструмент этого торможения – терроризм, который усиливается год от года.

Эффективен ли этот инструмент?

Безусловно, да!

Это подтверждает и последнее выступление Бен Ладена перед выборами президента США. В своем выступлении он заявил, что подготовка и совершение террористического акта 11 сентября 2001 года обошлась экстремистам всего в 500 тыс. долларов, в то время как ликвидация его последствий (включая действия США в Афганистане и Ираке) обошлись США в сотни миллиардов долларов.

Фантастический результат!

Этот успех неизбежно приведет только к росту террористических акций, (что иллюстрирует динамика печальных событий во всем мире за последние годы).

Еще один пример, но уже по России. Практически все увеличение расходов на оборону, заложенное в бюджете 2005 года планировалось потратить не на техническое перевооружение армии, а на борьбу с терроризмом. Таким образом, основная цель терроризма – торможение научно технического прогресса в отдельно взятой стране на 2005 год достигнута. Новые разработки сведены к минимуму, а необходимые старые уже имеются на вооружении террористов, создавая не только оружейный паритет, но иногда и техническое превосходство над российской армией (вспомним, например, телесетования российских военнослужащих на отличную радиосвязь у чеченских экстремистов).

Сокращение расходов на инновационные технологии неизбежно ведёт к уменьшению числа рабочих мест не только в сфере военных разработок, но и других наукоемких технологий. Такая ситуация приводит к возникновению новой формы структурной безработицы, которую мы назовем отрицательной структурной безработицей. В самом деле, под структурной безработицей обычно понимается вытеснение старых профессионалов с рабочих мест, молодыми работниками более приспособленными к работе по новым технологиям. В условиях недофинансирования новых наукоемких технологий рабочих мест бу-

дет не хватать как раз молодым работникам (ибо новые технологии не будут внедряться), а старые тоже будут лишаться своих рабочих мест из-за отсутствия заказов.

Такая ситуация хорошо известна в России, где молодые специалисты (например: физики, физики-теоретики, инженеры) вынуждены из-за не востребоваемости переквалифицироваться в программисты (потребность в которых в стране еще остается), но при этом через два-три года страна теряет специалистов (физиков, инженеров), которым уже трудно вернуться к своей непосредственной профессиональной деятельности.

Интересно, что, оказавшись за воротами фирм, специалисты не смогут устроиться на работу с более низким статусом, так как во многих странах существует определенный статусный ценз, и, кроме того, на менее квалифицированной работе уже работают все те же выходцы из мусульманских стран (Албания, Турция, Марокко, Алжир, Босния и др.) и беднейших стран Европы (Румыния, Польша, Болгария и др.). Ситуация может привести к социальным взрывам, межнациональным и межрелигиозным конфликтам. Собственно именно это мы имеем сейчас в Германии, Франции, Голландии. Эта напряженность далее будет только нарастать.

Экономическая теория говорит, что безработица и инфляция неразрывны и именно эти два показателя многие правительства (с середины 90-х годов) рассматривают как основные задачи целевой функции государственного регулирования экономики, считая остальные элементы целевой функции Тинбергена менее существенными.

Отрицательная структурная безработица приводит к тому, что экономика стран, вынужденных нести серьезные расходы на борьбу с терроризмом, непрерывно будет находиться (в соответствии с законом Филлипса) в состоянии стагфляции, то есть за снижение темпов инфляции нужно будет платить ростом безработицы. Причина проста: кредитно-денежные возможности отдельных государств в условиях терроризма могут быть недостаточными, для компенсации неизбежного спада производства, вызванного ростом антитеррористических издержек.

В России стагфляционное состояние экономики выражается в том, что снижения инфляции в 2004 году не только не произошло, но и привело к ее росту (по телевыступлению 25.10.04 министра экономики РФ). При анализе роста инфляции в стране министр указывал множество причин, среди которых отсутствовала одна – антитеррористические расходы (Чечня, ликвидация последствий террористических актов, усиление денежных расходов на силовые структуры и др.).

Таким образом, экономика развитых стран сталкивается с новой ситуацией, которую можно описать так.

Борьба с инфляцией (инфляцией спроса) требует снижения доли расходов на ВПК и именно такой путь снижения инфляции и предполагают действия многих государств, декларирующих снижение военных расходов и достаточно-

сти современного уровня вооружений. В современном мире остановка процесса развития ВПК означает, что рано или поздно терроризм достигнет своей цели – выравнивания уровня научно-технического развития стран исламского и неисламского мира.

Если не исламский мир не захочет оказаться в такой ситуации, то он должен будет вести борьбу на нескольких фронтах: антитеррористическом, и развития инновационных технологий ВПК, и, как следствие, контринфляционном. Вопрос в том хватит ли у него ресурсов для получения эффективного результата на всех фронтах и не приведет ли это к новому витку инфляции.

Если только бороться с терроризмом (особенно в форме выделения денег на ликвидацию последствий террористических актов), без развития ВПК, то иллюзорные инфляционные успехи может быть и появятся, но они будут нивелированы все возрастающим ростом расходов на ликвидацию террористических разрушений. Этот вариант будет означать победу терроризма с непредсказуемыми последствиями для всего мира.

Каким образом снизить нагрузку на бюджеты развитых стран без снижения темпов развития инновационных технологий в области вооружений?

Одно из таких решений – это расширение военно-технического сотрудничества с другими развитыми странами, например, Россия и Индия создадут совместное предприятие (СП) по выпуску 300-мм реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Смерч». СП будет создано государственным комитетом оборонных предприятий OFB (Ordnance Factory Board) Индии и российским совместным предприятием, образованным ОАО «Рособоронэкспорт» и Государственным научно-производственным предприятием «Сплав» г. Тула, выпускающего эти изделия, в соотношении 50:50.

Такое сотрудничество выгодно странам создателям СП, ибо экономические преференции для них очевидны.

Однако, есть еще одно обстоятельство, затрудняющее этот вид совместной деятельности, состоящее в том, что следует разработать систему международных мер по исключению попадания новых военных технологий в руки не государственных субъектов, включая террористов. В существующем ныне международном регламенте слово «терроризм» отсутствует даже в преамбуле. Сейчас Россия предпринимает усилия, по согласованию текста глобального договора о торговле оружием и чтобы в новом регламенте эти меры были четко прописаны.

Зададимся вопросом: «Не являются ли изложенные положения простым теоретизированием, не имеющим под собой никаких реальных подтверждений?»

Ответ на этот вопрос дал нынешний глава Аль-каиды, выступление которого в сентябре 2013 года с призывом увеличивать число террористических актов и бойкотировать американские товары, было показано по российскому телевидению. В этом же выступлении он сформулировал и цель этих акций – нанесение максимального ущерба экономике не мусульманских государств.

Текущие события на Ближнем Востоке подтверждают изложенное выше.

Захватив нефтеносные районы в Ираке, террористы увеличивают свои финансовые возможности для покупки современных вооружений и одновременно заставляют США и их союзников тратить огромные средства на ведение воздушной войны (без особых успехов), а не на разработку новых технологий как военного так и гражданского назначения.

Одновременно ведется успешная информационная обработка жителей различных стран (не обязательно мусульманских) убеждающая их в превосходстве исламских ценностей над всеми другими. Обработка ведется не только на политическом, информационном, религиозном уровнях, но и культурном и образовательном. Это обстоятельство только подтверждает, что современные руководители мусульманских террористов готовы не только к ведению военных действий, но и ведению сетецентрической войны против всего немусульманского мира [1-4]

Из всего вышесказанного можно сделать определенные выводы.

1. Следует глубоко изучить ближайшие и отдаленные последствия терроризма для всего мира в экономическом, политическом, национальном, религиозном и культурных аспектах, базируясь на программном заявлении Всемирной исламской конференции 2003 года.

2. Необходимо рассматривать мусульманский терроризм как начальный этап борьбы мусульманских стран за мировое господство.

3. Под эгидой ООН организовать специальный антитеррористический комитет, который будет анализировать развитие террористических угроз и разрабатывать рекомендации по минимизации последствий террористических действий, в том числе и для поддержания инновационных разработок, как способа сохранения спасительного технологического барьера для «высокоразвитых» стран.

4. Нужно создать международный антистагфляционный банк, который будет компенсировать антитеррористические расходы государств, для последующего их вложения в новые инновационные технологии.

5. Очень важно понимать, что только поддержание существующего технологического разрыва между мусульманскими и немусульманскими странами является гарантией длительного мира на нашей планете. Как только разрыв будет ликвидирован, необходимость в терроризме отпадет, ибо на сцену выйдут мусульманские фундаменталисты для реализации мечты о мировом господстве и установления ислама на всех территориях планеты на базе достигнутого, благодаря терроризму, технического паритета.

6 Плата за сохранение технологического преимущества – нарастание террористических актов в ближайшем будущем и, как следствие этих террористических деяний, снижение социальной защищенности граждан немусульманского мира, в частности, рост безработицы в этих странах, переходящий в социальные конфликты.

7. Неизбежность гонки за новыми технологиями в ВПК в далекой перспективе предсказать в настоящее время очень трудно, но хочется надеяться на «разумность» мира, базирующегося на достижениях науки.

8. Необходимо развивать военно-техническое сотрудничество с немусульманскими государствами на основе международных договоров регулирующих этот вид межгосударственных отношений.

9. В том случае, если не будет найдено новых средств противодействия панисламизму, то придется признать, что терроризм на планете Земля

Список литературы

1. В.М.Буренок // Базис сетецентрических войн – опережение, интеллект, инновации..., Независимая газета от 02.04.2010 г.
2. А. В. Рудинский // Искусственный интеллект в сетецентрических войнах XXI века, Национальная оборона №9, 2011 г., с. 60-61
3. Российская газета, №6337 от 21 марта 2014. 4с. .
4. Журнал «Военно – техническое сотрудничество» № 27 (927) 7 – 13 июля 2014, стр. 13.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ЛОКАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РФ НА ФОНЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Звягина Е.С.

соискатель кафедры социологии,
факультет государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

В статье дана характеристика пространства и культуры в рамках глобализации. Описан процесс преобразования культуры и изменения экологической среды под воздействием международного массового туризма. Рассмотрены аспекты положительного влияния экологического туризма на развитие социокультурной, экологической и экономической сферы регионов России.

Ключевые слова: глобализация, мультикультурализация, массовый туризм, экологический «мягкий» туризм.

Рассматривая особенности становления 21 века в ретроспективе исторического развития глобального мирового пространства, наиболее характерным является изменение значения культуры и пространства.

Р. Робертсон описывает это процесс как превращение мира в «единое социокультурное пространство» [1]. Мир «сжимается», становится единым, лишенным барьеров и дробления на специфические зоны социокультурным целым. В связи с тем, что глобальность приобретают все возможные виды путешествий и перемещений, преодоление физического пространства не является препятствием для налаживания деловых связей, туризма, приобретения новых знаний о других цивилизациях и культурах.

Глобализацию часто рассматривают как детерриториализацию – утрату привязки социальных процессов к физическому пространству. В ходе глобализации формируется «глобальный культурный поток». Обозначенный культурный поток разделяется на разнообразные отдельные сегменты, первоначально обладающие ярко выраженными особенностями, основанными на географических, этнологических, культурных различиях между их носителями. Под глобализацией некоторые ученые [2] понимают процесс изменений сложившихся мировоззрений, представлений и ценностей, разрушающих социальные уклады, размывание границ между национальными экономиками и формирование новых.

Процесс мультикультурализации переходит на новый виток развития, объединяющий все мировое культурное разнообразие. Распространяется постепенное выхолащивание отдельных национальных культур и замена их всеобщей системой ценностей глобальной цивилизации.

Международная практика также свидетельствует о том, что сегодня в различных областях мировой хозяйственной деятельности появились новые

проблемы. Одно из наиболее значимых мест занимают проблемы экологического характера, связанные в частности со сферой международного массового туризма, оборот которого ежегодно увеличивается.

Согласно данным предварительного выпуска Барометра международного туризма ЮНВТО, за первые шесть месяцев 2013 года турнаправления во всем мире приняли, по оценкам, 494 млн. ночующих туристов. По словам генерального секретаря ЮНВТО Т. Рифаи тот факт, что темпы роста международного туризма ежегодно превосходят ожидания подтверждает, что туристические поездки составляют сегодня часть моделей потребления все большего числа людей [3].

Особое внимание стоит уделить тому, что в первой половине 2013 года Китай (+31%) и Россия (+22%) были лидерами по темпам роста туристских расходов среди десяти наиболее важных направляющих туристов рынков мира. Таким образом наша страна на равне с Китаем формирует масштабный финансовый поток мировой туристической индустрии. Его переориентация, по крайней мере частичная, в русло региональных экономик страны позволило бы стимулировать экономические системы многих регионов. Однако необходимо учитывать тот факт, что массовый туризм несет комплекс неблагоприятных последствий для экологии и культуры если его развитие будет протекать стихийно, бесконтрольно, не опираясь на основные требования устойчивости и рациональности развития. Указанный вид туризма ориентирован лишь на поверхностное знакомство с местом посещения, эксплуатацию природных заповедников, массовое посещение культурных центров, в ходе которого не представляется возможности вникнуть в суть происходящих внутри страны процессов. С другой стороны, рекреационные возможности уникальных природных зон не достаточно велики для покрытия массовой эксплуатации туристическими комплексами. В целом массовый туризм полностью отвечает по своим характеристикам эре глобализации. Доступность быстрых перемещений в пространстве, переход от жесткой территориальной принадлежности, обосновывающей весь уклад жизни, к возможности выбирать совершенно различные регионы для жизни, работы, отдыха.

В противовес сложившемуся «жесткому» туризму с середины 20 века формируется, так называемый, «мягкий», как нетехнотезированный, социально и культурно ответственный вид туризма. Экотуризм направлен на локальное развитие отдельных регионов, познание и выявление отличительных особенностей природы и социальной среды мест путешествий.

Н. В. Моралева и Е. Ю. Ледовских, участники Фонда развития экотуризма «Дерсу Узала» среди основных признаков экотуризма выделяют:

- Путешествие в природу, причем главное содержание таких путешествий – знакомство с живой природой, а также с местными обычаями и культурой.
- Сведение к минимуму негативных последствий экологического и социально-культурного характера, поддержание экологической устойчивости среды.
- Содействие охране природы и местной социокультурной среды.

- Экологическое образование и просвещение.
- Участие местных жителей и получение ими доходов от туристской деятельности, что создает для них экономические стимулы к охране природы.
- Экономическая эффективность и вклад в устойчивое развитие посещаемых регионов [4].

Экологический туризм как вид отдыха достаточно нов для России и во многом связан с особо охраняемыми природными территориями. Нетронутые уголки дикой природы неповторимые ни в одной экосистеме мира традиционного относятся к природоохранным зонам РФ. Их приумножение и развитие заложено в государственную экологическую доктрину страны. За последние 20 лет региональная природная охраняемая территория увеличилась на 80 %, и на данный момент, включая региональные заказники, составляет, 11% территории страны. Потенциал развития рекреационной деятельности на данных территориях весьма велик. Тем не менее его развитие возможно лишь при условии соблюдения необходимых мер экологической безопасности. В противном случае экосистеме регионов может быть причинен серьезный урон.

Развитие экологического туризма в России несет значительное количество положительных аспектов. Способствует локализации национальной культуры, сохранению традиционных культурных, этнологических особенностей, сохранению базовых национальных ценностей.

Воздействие на экологическое состояние окружающей среды при развитии «мягких» форм туризма стремится к минимальному значению, способствует содействию охраны природы, устойчивому развитию и формированию новых природных туристических зон. Вклад в развитие экономики посещаемых регионов осуществляется благодаря участию местных жителей и получение ими доходов от туристической деятельности, что создает для них экономические стимулы к охране природы.

Таким образом, активное развитие экологического туризма способствует сохранению уникальных особенностей, регионализации России, в свете глобализационных процессов, стирающих границы между национальными, культурными и природными особенностями регионов и стран.

Список литературы

1. Robertson R. Mapping the Global Conditim: Globalization as the general Concep-tion // Theory, Culture, Society. 2. 1990.
2. UNWTO: международный турпоток в первой половине 2013 года вырос на 5%. URL http://travel.vesti.ru/article_8213 дато обращения 5 октября 2013г.
3. Бергер, П. Культурная динамика глобализации / П. Бергер // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. – М., 2004.
4. Моралева Н.В., Ледовских Е.Ю. Экологический туризм в России.//Охрана дикой природы, 2001, № 3 (22).

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Козлова Н.С.

доцент кафедры социальной психологии Ивановского государственного университета, кандидат психологических наук,
Россия, г. Иваново

Комарова Е.Н.

старший преподаватель кафедры социальной психологии
Ивановского государственного университета,
Россия, г. Иваново

В статье изложены основные идеи исследования процессов самоактуализации и переживания субъективного благополучия. Установлена специфика предпочтения личностью с разным соотношением самоактуализации и субъективного благополучия определенных сфер жизнедеятельности для своей реализации.

Ключевые слова: самоактуализация, субъективное благополучие, самореализация.

Исследование процессов самоактуализации и переживания субъективного благополучия подводит нас к следующему, казалось бы, очевидному предположению: чем выше человек оценивает свою самоактуализацию, тем сильнее у него благополучие. Но на начальных этапах нашего анализа мы выявили, что не у всех людей субъективное благополучие совпадает с самоактуализацией. У человека могут наблюдаться достаточно высокие оценки по шкале «самоактуализация», но в то же время низкие показатели субъективного благополучия. И одной из главных задач нашего исследования, которое направлено на изучение взаимосвязи самоактуализации с ощущением субъективного благополучия, становится определение основных причин, которые влияют на подобное соотношение полюсов центральных понятий. Особый интерес связан с тем, какие именно сферы жизнедеятельности личности с разным соотношением самоактуализации и субъективного благополучия, являются предпочтительными для своей реализации.

В процессе теоретического анализа мы столкнулись с неоднозначной трактовкой термина «самоактуализация» и частого его употребления в качестве синонима понятия «самореализация». Это заставило нас предпринять попытку четкого разграничения данных понятий. Каждый автор предпринимает свою попытку разграничения центральных понятий.

Н.С. Козлова определяет самореализацию как результат и основу планирования будущих личностных перспектив. С ее точки зрения осуществление возможностей воплощения собственного я возможно только в объективных условиях внешнего мира и это сопровождается переживанием личностью факта этого осуществления [1, с. 67.].

Н.Е. Харламенкова разводит понятия «самореализация» и «самоактуализация» в рамках проблемы самоутверждения личности. Самоактуализация понимается ею как тенденция, как внутренняя сила, способствующая развитию индивида от простого к сложному, продвижению от зависимого существования к независимому, переходу от фиксации и ригидности к возможности изменения и свободе выражения. Самореализация трактуется как спонтанное раскрытие и приложение своих потенциальных возможностей. Самореализуемость оценивается в том, насколько человек ощущает себя состоявшимся в проекции на определенный возрастной интервал (возраст). Предметом реализации являются дарования, способности и таланты. Самореализация – механизм развития личности. По мнению Харламенковой, любое определение самоактуализации обязательно предполагает и самореализацию, поскольку это – стремление актуализировать, сохранять и расширять самого себя [4].

С точки зрения Л. А. Коростылевой так же существуют значительные различия в данных понятиях. Самоактуализация – это всегда актуализация, т.е. выражение себя, своей истинной природы во вне; а самореализация – это осуществление возможностей развития "Я" посредством собственных усилий, творчества, содеятельности с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром в целом [2].

Однозначно, существуют две точки зрения: а) одна, при которой существует четкое разграничение между понятиями; б) другая точка зрения видит самоактуализацию как всеохватывающий процесс, включающий в себя и реализацию личности.

В итоге мы пришли к мнению, что самоактуализация является частью самореализации, а именно выступает начальным, так и конечным его компонентами, предполагая собой непрерывность осознания личностью своей жизнедеятельности.

При этом мы должны учитывать, что процесс самореализации происходит только за счет того, что личность является субъектом собственной жизнедеятельности [3].

Понятие благополучия зачастую смешивается с понятием удовлетворенности. Р.М. Шамионов рассматривает благополучие, определяя его как собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное значение для личности с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде и характеризующееся ощущением удовлетворенности [5].

То есть, субъективное благополучие представляет собой интегральное социально-психологическое образование, которое включает в себя оценку и отношение человека к себе и к своей жизни.

Таким образом, мы видим тесную связь между самоактуализацией, самореализацией и субъективным благополучием личности. Субъективное благополучие зависит от оценки своей самореализованности личностью, но самоактуализация является начальным необходимым условием самореализации и, следовательно, должна быть связано с итоговым переживанием субъективного благополучия.

Остановимся на результатах эмпирического исследования, которое позволило нам определить основные сферы жизнедеятельности личности, где лица с разными полюсами ведущих понятий ощущают свой потенциал для дальнейшего развития.

Эмпирическую базу исследования составили 226 человек в возрасте от 15 до 74 лет, подобранных методом случайной выборки из различных регионов Российской Федерации (Москва, Кострома, Иваново и Ивановская область).

В качестве основных методов получения эмпирических данных применялись:

1. «Диагностики самоактуализации личности» (А.В. Лазуткин в адаптации Н.Ф. Калина);
2. «Шкала субъективного благополучия» (М.В. Соколова);
3. Специально разработанная анкета, состоящая из 8 вопросов, которые направлены на изучение восприятия своего потенциала в основных сферах жизнедеятельности личности.

Первым этапом нашего исследования было уточнение различий между лицами, у которых центральные явления соотносятся по-разному (разбиение на группы происходило на основании тестовых норм методики «САМОАЛ» и «Шкалы субъективного благополучия»). В результате мы выделили две группы. К первой относятся лица с однонаправленными полюсами наших понятий (высокие показатели самоактуализации и субъективного благополучия и наоборот). Вторую группу составляют лица с разнонаправленными полюсами (высокий уровень самоактуализации и низкий уровень субъективного благополучия и наоборот).

В процессе анализа специфики реализации личности в различных сферах жизнедеятельности с разным уровнем самоактуализации и субъективного благополучия, мы применили новый статистический подход в исследовании: выявления частоты встречаемости корреляционных связей разных аспектов самоактуализации с восприятием своей реализованности в отношении различных сфер жизнедеятельности. Приведем основные результаты данной работы.

У «однонаправленных» в общем, по частоте встречаемости выделяются такие сферы как социальная, семейная и здоровье. У «разнонаправленных», в свою очередь, можно выделить сексуальную и профессиональную сферы. То есть, совпадение полюсов самоактуализации и субъективного благополучия, позволяет респондентам ощутить свою реализацию на совершенно другом уровне (доминирование социальной сферы и здоровья). Когда полюса самоактуализации и субъективного благополучия прямо пропорциональны, то у респондентов возникает ряд затруднений и их реализация ограничивается только сексуальной и профессиональной сферой.

Следующим нашим шагом стало деление выборки «однонаправленных» лиц так же на три группы: высокие показатели, низкие показатели и средние показатели самоактуализации и субъективного благополучия.

Группа с высокими показателями изучаемых понятий субъективно считают успешными сферами для своей реализации социальную и сферу физиче-

ской привлекательности. Наименьшее количество корреляционных связей между разными аспектами самоактуализации и ощущению своих возможностей в разных сферах связей было выявлено в творческой сфере. Лица со средними оценками самоактуализации и субъективного благополучия видят свою успешность в сексуальной и сфере физического здоровья, но не ощущают актуализацию своего потенциала в волевой сфере. Группа испытуемых с низкими баллами центральных понятий оценивают свои перспективы в сфере физического здоровья, физической формы и волевой сфере. Однако, данная категория людей вообще не ощущает своей реализации в семейной сфере.

В заключительной части, мы акцентируем свое внимание на группах с «разнонаправленными» полюсами, где респонденты поделились на 2 выборки (высокие показатели самоактуализации личности и низкие субъективного благополучия и наоборот).

Респонденты, у которых наблюдаются высокие показатели самоактуализации и низкое субъективное благополучие, ощущают свою реализацию в таких сферах как волевая, творческая и сфера физического здоровья. Между тем, люди с низкими баллами по шкале самоактуализации и высокими оценками по субъективному благополучию так же воспринимают себя более успешно в волевой и творческой сфере.

Итак, полученные результаты позволяют нам сделать ряд существенных выводов. Мы видим, что лица с разным соотношением самоактуализации и субъективного благополучия, ощущают актуализацию своего потенциала в различных сферах. Очевидно, что респонденты с низким субъективным благополучием, а также с низкой самоактуализацией личностно-ориентированы – ведущими являются сферы физического здоровья, привлекательности, творческая и волевая. То есть, когда человек направлен на себя, то у него страдает как самоактуализация, так и субъективное благополучие. Для того, чтобы скорректировать данные процессы, личность необходимо переориентировать с данных сфер на те, которые в значительной степени связаны с взаимодействием с другими людьми (например, ориентация на семейную сферу, социальную, профессиональную). Таким образом, у личности улучшится и его самоактуализация и субъективное благополучие.

Список литературы

1. Козлова, Н. С. Социально-психологические детерминанты восприятия реализованности личностного потенциала: дис. к.псх. наук / Н. С. Козлова. – Иваново, 2009. – 240 с.
2. Коростылева Л.А Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб.: Речь, 2005 – 222с.
3. Сушков И.Р. Психологические отношения человека в социальной системе. М.: Институт психологии РАН, 2008,- 412 с.
4. Харламенкова, Н. Е. Самоутверждение подростка – М. : ИП РАН, 2007. – 384с.
5. Шамионов Р.М. Соотношение адаптационной готовности и социальной активности личности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2012. Т.5, №2. С.72-81.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

РАЗРАБОТКА МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ СФЕРЫ УСЛУГ СТРОИТЕЛЬНОГО ДИЗАЙНА Г. БЕЛГОРОДА

Амельченко М.А.

ассистент кафедры технологии продуктов питания и сферы услуг факультета бизнеса и сервиса Института экономики, аспирант кафедры экономики Института экономики, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»),
Россия, г. Белгород

В развитии предприятий любой сферы деятельности определяющая роль принадлежит комплексу маркетинга, на основе глубокого анализа рыночной среды, позволяющего выработать адекватный механизм управления и наиболее рациональную стратегию развития. Поиск инструментов обеспечения оптимального развития особую актуальность приобретает среди предприятий, функционирующих в новых секторах экономики страны, в число которых входит сфера услуг строительного дизайна, этому и посвящена данная статья.

Ключевые слова: маркетинговые инструменты, комплекс маркетинга, сфера услуг, строительный дизайн, услуги строительного дизайна, ценовая стратегия, продвижение, стимулирование сбыта.

Строительный дизайн выступает в роли «посредника» между строительной и художественно-проектной деятельностью, синергетический эффект слияния которых образует перспективный прибыльный сегмент экономики страны. Услуги строительного дизайна, обладая специфическими характеристиками, отличающими их от товаров, как и все услуги, требуют особого подхода при разработке маркетингового инструментария. Особенности услуг строительного дизайна определяют как положительные, так и отрицательные факторы, влияющие на комплекс маркетинга. Так, неосвязаемость услуг строительного дизайна упраздняет мероприятия по транспортировке, хранению, упаковке, операций логистики, что соответственно снижает издержки их производства и облегчает проведение товарной политики. С другой стороны, усложняется процесс потребительской оценки качества дизайнерской услуги, так как оценить результат в полном объеме можно лишь после непосредственного оказания услуги. Это создает ситуацию высокой степени неопределенности и риска и как следствие увеличивает число иррациональных факторов, которые оказывают влияние на потребительский выбор, что в свою очередь ставит перед товарной политикой задачу снижения подобных рисков. Это также усложняет процессы сбыта и продвижения. Чтобы снизить риск, потенциальные потребители услуг строительного дизайна предварительно оценивают внешние признаки проявления ее качественных параметров – обстановку приемного офиса, поведение работников, их внешний вид. Для преодоления неосвязаемости дизайнерских услуг и снижения рисков, связанных с их приобретением, необходимо развивать имидж фирмы: активно использовать PR-технологии в комплексе продвижения, созда-

вать материальные (физические) доказательства качества дизайн-услуги – организовать особый интерьер и атмосферу офиса, продемонстрировать портфолио лучших работ, грамоты, дипломы за участие в выставках и конкурсах.

Услуги дизайна также и не подлежат хранению в прямом смысле этого слова, так как их невозможно сохранить, сделать запас или складировать, что в условиях неравномерного спроса создает определенные проблемы. Эта характерная черта услуг строительного дизайна затрудняет работу, так как из-за отсутствия «складских запасов» требуется относительно большой промежуток времени для обработки индивидуального заказа, что во время чрезмерно активного спроса может привести к нехватке рабочей силы. Привлечение же большого количества работников снижает эффективность бизнес-процессов в связи с простоями во время снижения спроса на услуги дизайнерской фирмы [1, с. 19]. Чтобы решить эти проблемы необходимо грамотно подстраивать компоненты комплекса маркетинга под ситуации:

- регулировать уровень спроса путем изменения цены услуги в зависимости от покупательского поведения (чрезмерно активного или пассивного);
- проводить гибкую политику продвижения;
- формировать базу внештатных сотрудников.

Еще одним способом решения данной проблемы может стать создание базы типовых дизайнерских проектов, которые в дальнейшем частично или полностью могут использоваться. Либо налаживание партнерских отношений с непрямыми конкурентами, например, дизайнерскими фирмами, расположенными в другой области.

Неотделимость услуг строительного дизайна (работники являются неотъемлемой частью процесса оказания услуги) обуславливает повышенную значимость сервисных операций, что требует определенных профессиональных качеств сотрудников – возрастают требования к внешнему виду, коммуникационным навыкам. Таким образом, здесь усложняются процессы сбыта, связанные с местом предоставления услуг (созданием контактной зоны) и непосредственным обслуживанием клиентов. В целях повышения уровня коммуникаций сотрудникам дизайнерских фирм необходимо периодически посещать психологические тренинги, курсы. Работа дизайнера предполагает наличие у него определенных познаний в психологии, так как он должен уметь распознавать глубинные желания потребителя, чтобы максимально точно удовлетворить их посредством созданного дизайн-проекта.

Непостоянство качества услуг строительного дизайна также затрудняет формирование стандартизированного комплекса инструментов маркетинга. Качество дизайнерских услуг варьируется в широких пределах. Оно зависит от многих факторов, но прежде всего от мастерства дизайнера, его профессиональных навыков. Но даже работа высококвалифицированного специалиста может значительно варьироваться по качеству, что особенно проявляется в дизайне как в творческой профессии, где многое зависит от настроения, вдохновения. Затруднения связаны и с тем, что работа дизайнера – это работа с людьми, где ошибки могут быть связаны с недопониманием потребностей клиента, расхождением мнений и вкусовых предпочтений. С непостоянством качества

услуг строительного дизайна можно справиться путем организации системы контроля качества, введения мероприятий по отслеживанию уровня удовлетворенности покупателей.

Современные рыночные условия не позволяют предприятиям строительного дизайна существенно отличать услуги от услуг, предоставляемых конкурентами, средствами ценовой политики. Это связано с тем, что потребитель не может явно проследить разницу в привлекательности или ценности конкурирующих услуг, так как они неосвязаемы, носят индивидуальный характер, поэтому и окончательный эффект будет ясен только после приобретения. Однако, предприятиям рынка услуг строительного дизайна Белгорода необходимо постоянно вносить коррективы в ценовую политику, ориентируясь при этом в большей степени на спрос. При таком методе ценообразования, устанавливая цены, предприятие основывается на потребительском восприятии ценности товара. Механизм ценообразования на основе спроса (ощущаемой ценности) основывается на глубоком анализе покупательских потребностей, воспринимаемой ценности услуги, реакции на изменение цены, и цена устанавливается так, чтобы отражать представление потенциальных потребителей о ценности услуги, их готовности платить за нее максимальную цену [3, с. 52]. После поставщик услуг суммирует издержки ее производства, затем устанавливает окончательную цену, позволяющую покрыть их и получить прибыль. Главная задача производителя состоит в том, чтобы убедить потребителя, что стоимость услуги оправдана. Если же цена не будет оправдана в глазах потребителей и соответственно не будет ими принята, компании придется предпринимать определенные меры – либо снизить наценки, либо уменьшить объем сбыта, а это в свою очередь приведет к сокращению прибыли. Поэтому здесь большое значение имеет политика продвижения и ее способность убедить потенциальных потребителей в выгодах приобретения услуги. Это еще раз подтверждает тот факт, что инструменты маркетинга необходимо использовать комплексно.

Специфика услуг строительного дизайна позволяет предприятиям Белгорода использовать стратегию ценовой сегментации, поясним ее. Данная стратегия исходит из социально-психологических особенностей отдельных групп потребителей. Потребители, имеющие высокую покупательную способность более чувствительны к качеству и готовы заплатить за аналогичные услуги большую цену, чем остальные, если продавцы создадут более привлекательные для них условия (сократят сроки заказа, повысят индивидуальный уровень обслуживания, разработают исключительный проект – дизайнерское «ноу-хау» и др.) [5]. Данная ценовая стратегия особенно успешно может использоваться узкоспециализированными предприятиями.

Варьирование комплекса маркетинга и ориентация его компонентов на соответствие потребностей покупателей, позволит поставщикам услуг закрепить за собой позицию привлекательности. В связи с этим важно на стадии продажи уделять должное внимание непосредственной привязке к нуждам клиента, независимо от того, что лежит в их основе – эмоции, образ жизни, потребности сэкономить. Нужно уметь определять степень озабоченности проблемой, представить решение этой проблемы – максимальную пользу от услу-

ги, тогда перспективный клиент будет готов к восприятию информации и заинтересуется предложением.

Для того чтобы услуга была продана необходимо сформировать в сознании потенциальных потребителей определенную концепцию ее позиционирования – идеологии компании, имиджа, конкурентных преимуществ. Совокупность видов деятельности, направленных на информирование потенциальных потребителей о достоинствах услуги с целью пробуждения желания ею воспользоваться, составляет основу политики продвижения.

Определим основной набор средств продвижения для предприятий строительного дизайна г. Белгорода.

Ключевым фактором, влияющим на потребительский выбор, является имидж предприятия, особенно если речь идет о больших заказах. Такой потребитель не будет рисковать, так как речь идет о крупных инвестициях, и отдаст предпочтение только той организации, которая положительно зарекомендовала себя. Имидж предприятия строительного дизайна создает отличительный критерий его услуг, позволяет потребителю распознать и выделить услуг именно данного предприятия среди предложений конкурентов [2, с. 14]. При формировании благожелательного образа белгородские дизайнерские компании могут в качестве социальных характеристик приводить такие показатели как стабильность фирмы, забота о здоровье и комфорте потребителей, выгода от пользования услугой данной фирмы, оригинальность исполнения, индивидуальность, постоянное совершенствование профессиональных навыков, появление у потребителей с посредством услуги личностных и специфических качеств (самоуверенности, красоты, престижа) и др.

В комплексе маркетинга среди инструментов продвижения, направленных на развитие субъектов рынка услуг строительного дизайна Белгорода, независимо от их уровня специализации, большое значение имеет создание web-сайтов. Web-сайт является визитной карточкой дизайнерского предприятия и представляет собой многофункциональное маркетинговое средство, с помощью которого становится возможно донести информацию до потенциальных клиентов, а также организовать их диалог с фирмой (задать интересующие вопросы, уточнить информацию, оформить заказ, оставить отзывы).

Следующим важным маркетинговым инструментом продвижения услуг строительного дизайна для белгородских предприятий является участие в выставках, ярмарках и конкурсах. В комплексе маркетинга участие в выставках приобретает особое значение. Как показывает практика, экспонаты выставок и ярмарок оказывают влияние на продажи в шесть раз больше, чем многие другие средства продвижения, здесь четко работает правило 1:4 (своего рода эффект «цепной реакции»), означающее, что один покупатель, который остановился у вашего выставочного стенда – это четыре потенциальных клиента (его родственники, друзья, знакомые, коллеги, не попавшие на выставку) [4, с. 351]. Данные мероприятия по продвижению дают возможность привлечь внимание к фирме, встретить клиентов, заполучить заказ, повысить имидж.

Существует большое количество открытых (потребительских) тематических выставок, постоянно проводимых на международном, всероссийском, ре-

гиональном уровнях. При правильной подготовке участие в выставке позволит познакомить с экспозицией значительную часть целевой аудитории и встретить в среднем от шести и более потенциальных клиентов в день. Главная задача здесь – привлечь внимание клиентов.

Белгородские дизайнерские предприятия в своем большинстве сами оказывают услуги по оформлению выставочных экспозиций и залов (что позволит сэкономить, так как не придется нанимать работников для их оформления), поэтому углубляться в дизайнерские вопросы здесь не будем.

Исходя из проведенного анализа, для предприятий, предоставляющих различного рода услуги строительного дизайна (что обусловлено локальным характером их деятельности), большое значение имеет участие в городских и региональных выставках. На территории Белгорода выставочно-конгрессный центр «Белэкспоцентр» Белгородской торгово-промышленной палаты ежегодно проводит специализированные выставки. Ежегодно здесь проводится межрегиональная специализированная выставка «Реклама и Дизайн. Полиграфия», также в рамках выставки проводится Белгородский Фестиваль Рекламы и Дизайна. Весной в выставочно-конгрессном центре «Белэкспоцентр» проводится межрегиональная выставка «Ландшафтный дизайн». Осенью проводится межрегиональная выставка-ярмарка «Дом. Быт. Уют». В программе выставки отмечаются проведение семинаров, «круглых» столов по актуальным вопросам отделки и дизайна помещений, консультации по вопросам создания современного интерьера жилого дома, презентации фирм-экспонентов. Ежегодно в вышеперечисленных тематических выставках принимают участие предприятия многих городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Тольятти, Воронежа, Курска, Брянска, Старого Оскола, Тамбова, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Тулы. Низкая вовлеченность предприятий строительного дизайна г. Белгорода в выставочную деятельность, о чем свидетельствует проведенный анализ, негативно отражается на эффективности их предпринимательской деятельности.

Субъектам рынка услуг Белгорода следует также активизировать свою творческую активность, чему может способствовать участие в конкурсах. В России и за рубежом проводится большое количество конкурсов по дизайну, участие в которых способствует развитию профессиональных навыков, обмену опытом, повышению имиджа. Значимым событием в области дизайна является проводимый ежегодно Общероссийской общественной организацией «Союз Дизайнеров России» фестиваль «Столица российского дизайна». Это масштабное событие, позволяющее увидеть результаты деятельности многих городов и регионов, творческих коллективов, проектных институтов, мастерских и бюро, молодых дизайнеров, а также оценить состояние развития и тенденции дизайнерского творчества в целом. В программу фестиваля входит проведение тематических конкурсов, региональных, всероссийских, международных выставок, творческих дискуссий, круглых столов, семинаров, лекций известных российских и зарубежных дизайнеров.

Еще одним интересным и престижным является конкурс «Объективность внутри», проводимый ежегодно заочно, участие бесплатное. Награждение проводится по четырем номинациям: 1) проект частного интерьера; 2) проект об-

ществленного интерьера; 3) реализация частного интерьера; 4) реализация общественного интерьера. Победители награждаются ценными призами, также им присуждаются дипломы призеров. Лучшие работы публикуются в известных специализированных журналах.

Подобных мероприятий в области дизайна проводится большое количество, и участие в них могло бы повысить престиж белгородских предприятий строительного дизайна, расширить поле деятельности посредством выхода на новые рынки.

Пожалуй, одним из самых эффективных средств продвижения является реклама. Для предприятий строительного дизайна Белгорода наиболее оптимальным выбором рекламных средств является сочетание рекламы на местном телевидении, радио и в газетах. Данные носители позволят в наибольшей степени охватить целевую аудиторию и дать максимальную экономическую отдачу. Но они являются затратными и не все белгородские предприятия могут себе позволить их проведение, поэтому возможно исключение из рекламной кампании одного из них.

Все средства продвижения будут эффективны только в том случае, если все элементы комплекса маркетинга компании оптимизированы, т. е., услуга именно такая, какой ее желает видеть потребитель; цена – приемлема; предусмотрено удобное место предоставления услуги; есть квалифицированный персонал, готовый и способный продать эту услугу.

Подводя итог, следует отметить, что в России сфера услуг строительного дизайна только формируется, поэтому предприятия на пути своего развития сталкиваются с рядом проблем, требующих научного осмысления и создания действенного механизма, направленного на их решение, и белгородские предприятия не стали исключением. Разработанные на основе анализа и сегментирования рынка услуг строительного дизайна инструменты маркетинга позволят повысить эффективность деятельности отдельных его субъектов и поспособствуют развитию отрасли в целом.

Список литературы

1. Брижашева, О. В. Маркетинг торговли : учебное пособие / О. В. Брижашева. – Ульяновск : УлГТУ, 2007. – 170 с.
2. Гусев, Р. Н. Развитие инструментария управления конкурентоспособностью предприятий сферы услуг строительного дизайна (на материалах Ростовской области) [Текст] : автореф. дис. ... канд. эк. наук / Р. Н. Гусев. – Шахты, 2011. – 25 с.
3. Маркетинг: учебно-методический комплекс [Текст] / А. В. Савельева. – Казань: РИЦ, 2009. – 138 с.
4. Синяева, И. М. Сфера PR в маркетинге [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / И. М. Синяева, В. М. Маслова, В. В. Синяев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 383 с.
5. Терехова, Е. В. Повышение конкурентоспособности предприятий сферы услуг строительного дизайна [Текст] : дис. ... канд. эк. наук / Е. В. Терехова ; Юж. федер. ун-т. – Ростов н/Д., 2010. – 205 с.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Анциферова О.Ю.

профессор кафедры менеджмента и агробизнеса ФГБОУ ВО «МичГАУ»,
д-р экон. наук,
Россия, г. Мичуринск

Стрельникова А.Г.

студентка 5 курса специальности
«Экономика и управление на предприятии АПК» ФГБОУ ВО «МичГАУ»,
Россия, г. Мичуринск

В статье рассматриваются общие вопросы устойчивого развития сельского хозяйства в целом и отдельных сельхозорганизаций в разрезе эффективного формирования механизма достижения целей устойчивости на основе различных стратегий развития.

Ключевые слова: сельское хозяйство, устойчивость, система целей, стратегии развития.

Одной из проблем современного российского сельского хозяйства является недостаточная эффективность управления устойчивым развитием национальном и региональном уровнях, а также на отраслевом уровне. В значительной мере устойчивость сельского хозяйства достигается при реализации обоснованной системы целей, определяемой эффективной стратегией развития.

Достижение системы целей при формировании устойчивости сельского хозяйства должно быть основано на последовательном выполнении ряда операций, позволяющих как исследовать отдельные направления устойчивого развития на основе оценки индикаторов, так и сопоставить варианты устойчивого развития (рисунок).

Для достижения устойчивого развития сельского хозяйства на основе реализации системы целей могут использоваться стратегии, которые взаимно дополняют друг друга.

1. Адаптивная стратегия нацелена на проведение изменений, обеспечивающие приспособляемость социально-экономической системы к объективным требованиям реальной действительности. Существенные особенности социально-экономических систем не дают возможности использовать в полной мере схему и методы адаптивного управления, разработанные для технических систем. Такие системы характеризуются большим набором факторов, значительно усложняющих управление ими.

Вместе с тем, в последнее время в экономической литературе появился ряд публикаций, посвященных вопросам адаптивного управления устойчивым развитием социально-экономических систем. Необходимость адаптивного подхода связывается с появлением в последнее время тенденций к уязвимости организаций к воздействию внешних факторов. Общее определение адаптационной стратегии сельского хозяйства может быть определено как сохранение со-

циально-экономической системы в результате изменения характера отношений с внешней средой и трансформации ее внутренней организации, что заставляет вести одновременно анализ процесса изменений социально-экономической системы, не упуская из виду необходимость оценки конечного состояния ее изменения. С другой стороны, адаптивная стратегия представляется как управление с обратной связью, анализирующие внешние факторы до того, как получен результат деятельности системы. Таким образом, адаптивная стратегия устойчивого развития – это гибкое управление приспособляющееся к изменяющимся факторам внешней среды в условиях недостатка информации о ней. Построение адаптивной системы управления во многих случаях позволяет обеспечить выживаемость, стабильность и эффективность функционирования социально-экономической системы. Вместе с тем, описание динамических свойств социально-экономических систем в формализованном виде является весьма сложной задачей. Это обуславливает ограниченность применения адаптивных механизмов в задачах управления устойчивым развитием.

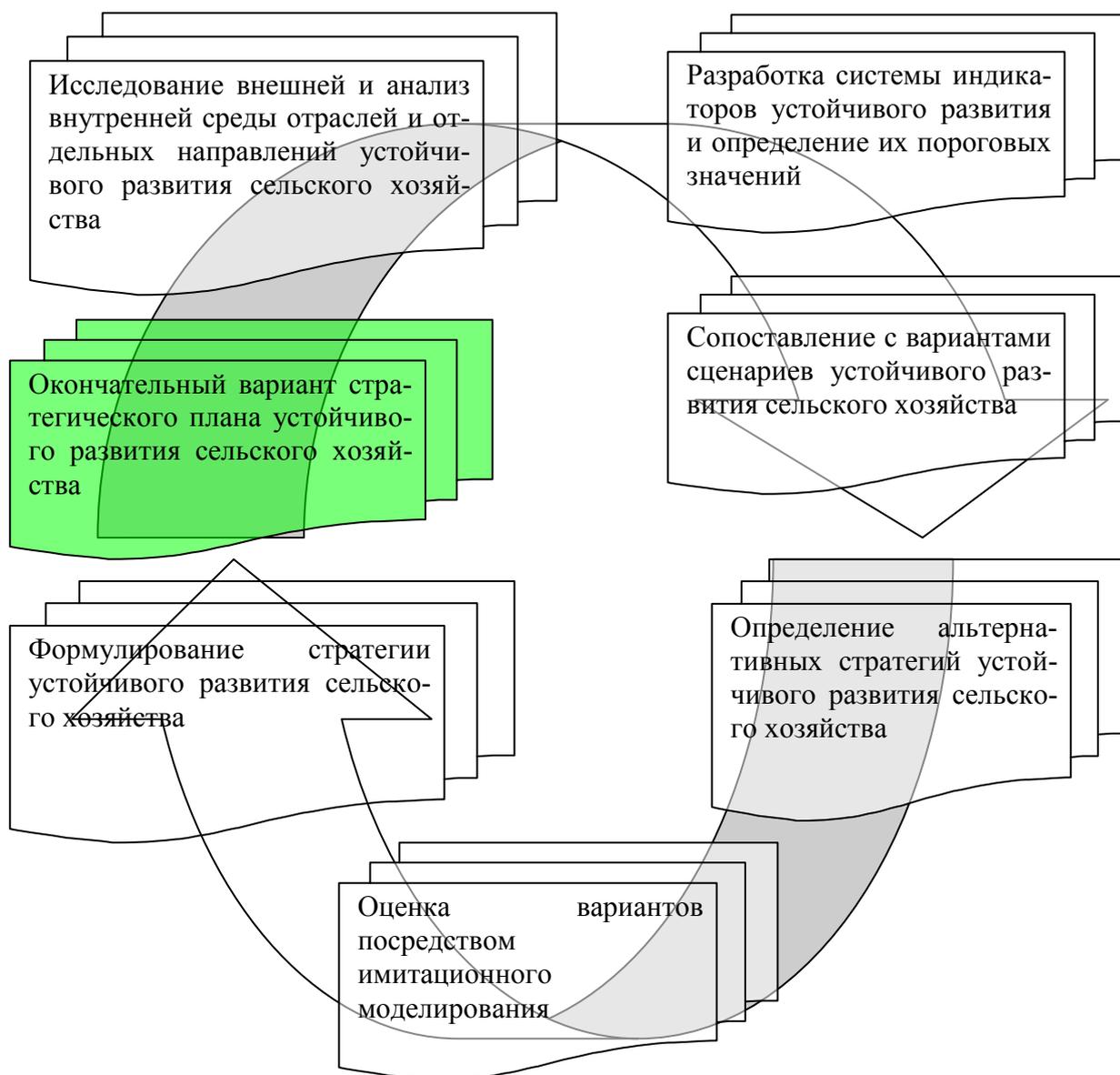

Рис. Последовательность реализации целей стратегий устойчивого развития сельского хозяйства

2. Антикризисная стратегия.

В России в различных отраслях элементы антикризисного управления для повышения устойчивости используются с самого начала реформ 90-х годов. Экономический спад, обусловленный внешней конъюнктурой (падение цен на нефть), а также внутренними факторами (смена политического и экономического курса страны), дефолт 1998 года, требовали активного государственного вмешательства. На уровне национальной экономики антикризисное управление было связано с механизмами фискальной и монетарной политики государства. В настоящее время актуальность антикризисной стратегии устойчивого развития экономики, в том числе и сельского хозяйства, по-прежнему существенна. В этой связи Правительством РФ была разработана Программа антикризисных мер, которая, в частности, предусматривает ужесточение контроля за государственной помощью различным предприятиям, усиление мер по активизации и расширению внутреннего рынка, ликвидацию административных и правовых барьеров для частного бизнеса, развитие финансового сектора экономики и другие мероприятия, осуществляемые при выполнении в полном объеме всех социальных обязательств государства перед гражданами. Хотя во многих развитых странах мира антикризисные мероприятия проводятся более эффективно, чем в России, тем не менее совокупный эффект от их применения уже составил около двух процентов ВВП.

3. Процессная стратегия. Процессный подход к управлению устойчивым развитием любых социально-экономических систем, в том числе и сельского хозяйства все чаще приходит на смену функциональному, в котором постулируется построение социально-экономических систем по функциям и уровням иерархии. Недостатком функционального управления является отсутствие заинтересованности в общих результатах различных субъектов социально-экономических систем, поскольку системы оценки их деятельности оторваны от результативности деятельности социально-экономической системы в целом.

На уровне государства это выражается в постоянном «перетягивании каната» между областями, отраслями, сельскохозяйственными организациями, что связано с отсутствием мотивации для координации действий.

В процессной стратегии происходит смещение акцентов с управления отдельными ресурсами на управление бизнес-процессами, связывающими воедино деятельность взаимодействующих подразделений социально-экономической системы. Особенностью процессного управления является возможность его использования для различных экономических систем: страны, региона, отрасли, предприятия.

Примером реализации процессного управления экономикой России является осуществление национальных проектов, в которых задействован целый ряд субъектов РФ. Целесообразность использования процессного подхода для повышения устойчивости сельского хозяйства в значительной мере определяется спецификой аграрной сферы, в которой выделяется большое количество направлений производственно-хозяйственной деятельности и многоуровневая

структура управления.

4. Индикативная стратегия устойчивого развития сельского хозяйства и сельского хозяйства, в частности, предполагает плановое регулирование его экономического развития и базируется в первую очередь на индикативном планировании.

Индикативное планирование может рассматриваться как процесс формирования и последующего достижения системы параметров (индикаторов), характеризующих состояние и развитие экономики сельского хозяйства, соответствующие государственной социально-экономической политике, и установления мер государственного воздействия на социальные и экономические процессы с целью достижения указанными индикаторами значений, определенных в целях планирования.

Таким образом, индикативное управление предполагает разработку сбалансированных планов и бюджетов, способствующих планомерному и пропорциональному устойчивому развитию социально-экономических систем.

5. Инновационная стратегия устойчивого развития сельского хозяйства предполагает реализацию аграрной сферой экономики конкурентных преимуществ высокого порядка, основанных на использовании новых технологий, высокой квалификации работников и новых подходов в управлении.

Целью инновационной стратегии является рост производительности труда, повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции страны на внутреннем и внешнем рынках, а также создание инфраструктуры инновационного сельскохозяйственного бизнеса, включающей в себя правовые, институциональные, финансовые и технологические аспекты. Большое внимание уделяется также проблеме управления объектами интеллектуальной собственности.

Следует отметить, что устойчивость сельского хозяйства находится в тесной взаимосвязи с инновационными преобразованиями. Развитие инновационной экономики является одной из приоритетных и важных задач обеспечения глобальной устойчивости и повышения социально-экономической эффективности экономики страны.

В связи с вышеизложенным, следует констатировать, что с целью повышения эффективности управления устойчивым развитием сельского хозяйства целесообразно реализовать набор разнокачественных инновационных стратегий развития сельского хозяйства.

Список литературы

1. Анциферова, О.Ю. Методология оценки и прогнозирования устойчивого развития аграрного производства / коллектив авторов под общ. редакцией И.П. Шаляпиной.- Мичуринск: Изд-во Мичуринского государственного аграрного университета.- 2012.- 32,9 п.л. (авт.7,1 п.л.)
2. Анциферова, О.Ю. Кооперационные и интеграционные процессы в агропромышленном секторе России / О.Ю. Анциферова – Мичуринск – наукоград РФ: Изд-во Мичуринского госагроуниверситета.- 2013.- 19,3 п.л.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Блохина И.М.

доцент кафедры финансов
Кубанского государственного аграрного университета, канд. экон. наук,
Россия, г. Краснодар

Неводова И.А.

ассистент кафедры финансов Кубанского государственного аграрного университета,
Россия, г. Краснодар

В статье доходы бюджета субъекта Российской Федерации рассматриваются как важный фактор развития региона, уровня и качества жизни в нем населения. Наибольший удельный вес в структуре доходов региональных бюджетов занимают налоговые доходы, планирование которых является важной формой проведения региональной финансовой политики.

Ключевые слова: бюджет, налоговые и неналоговые доходы, безвозмездные поступления, финансовая политика.

Бюджетная система Российской Федерации представлена совокупностью федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Одним из основных принципов, на которых построена бюджетная система, является принцип самостоятельности бюджетов, означающий право и обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления самостоятельно обеспечивать сбалансированность соответствующих бюджетов и эффективность использования бюджетных средств; самостоятельно осуществлять бюджетный процесс; устанавливать в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах налоги и сборы, доходы от которых подлежат зачислению в соответствующие бюджеты [1].

Формирование региональных бюджетов основывается на прогнозировании и планировании налоговых и неналоговых поступлений. Планирование доходов является довольно сложной работой, требующей учета множества различных факторов: экономических, социальных и политических.

В современных условиях результативность и положительный эффект экономических преобразований во много определяется грамотным планированием в сфере налогообложения, умением и реальной способностью государственных и региональных органов четко реагировать на различные изменения макроэкономических показателей и спрогнозировать их дальнейшее развитие. Систематическое несоответствие между планируемыми и фактическими объемами мобилизации налоговых платежей является следствием недостаточного внимания к проблемам налогового планирования доходов бюджета.

От бюджетов субъектов Российской Федерации зависит то, как будут развиваться конкретные регионы, на решение каких задач будут направлены средства.

Доходная база бюджета Краснодарского края рассчитывается исходя из норм действующего бюджетного и налогового законодательства с учетом соответствующих изменений и дополнений.

В основу расчета поступлений налоговых и неналоговых доходов бюджета Краснодарского края принимается прогноз социально-экономического развития края на среднесрочную перспективу в отраслевом и территориальном разрезах, индексы роста цен, заработной платы и инвестиций в основной капитал, показатели собираемости налогов в динамике за предшествующие периоды, ряд других параметров, влияющих на изменение налогооблагаемой базы.

Поступление налоговых и неналоговых доходов в бюджет Краснодарского края с 2011 г. по 2014 г. возросло, в 2011 году планируемые поступления составили 88620 млн. руб., тогда как в 2014 г. – 154654 млн. руб. В структуре планируемых доходов бюджета Краснодарского края в 2014 г. налоговые и неналоговые доходы занимают 87,9 % всех доходов, из них налоговые доходы – более 86 %. Ведущее место занимает налог на доходы физических лиц – 28,8 % или 50632 млн. руб. Налог на прибыль организаций составляет 24,6 % всех доходов краевого бюджета. По сравнению с 2013 г. в 2014 г. наблюдается снижение поступлений по налогу на прибыль организаций от участников консолидированных групп. Налог на имущество организаций занимает третье место по объему в структуре доходов бюджета Краснодарского края в 2014 г. и составляет 13,8 %. Доля поступлений по акцизам в 2014 г. – 11,3 % всех доходов бюджета Краснодарского края. Их снижение по сравнению с 2013 г. обусловлено передачей из краевого бюджета 10 % акцизов на нефтепродукты в местные бюджеты в целях формирования муниципальных дорожных фондов, создаваемых в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации с 1 января 2014 года.

По итогам 2013 г. Краснодарский край занял шестое место среди регионов России по объему налоговых и неналоговых доходов.

Объем безвозмездных поступлений из федерального бюджета в форме субсидий и иных межбюджетных трансфертов уточняется соответственно распределению межбюджетных трансфертов, предусмотренных проектом закона о федеральном бюджете, а также в ходе исполнения бюджета Краснодарского края после их распределения соответствующими федеральными правовыми актами. В 2012 г. сумма безвозмездных поступлений была максимальной за последние четыре года и составляла 50334 млн. руб., в 2011 г. и 2013 г. их объем был практически одинаковым с небольшим превосходством в 2011 г. В 2014 г. безвозмездные поступления были определены на уровне 21264 млн. руб.

Существенное влияние на бюджетные проектировки последних лет оказали обеспечение и организация участия города Сочи и края в целом в проведении Олимпийских игр 2014 года. Объем межбюджетных поступлений в бюджет Краснодарского края в годы, предшествовавшие Зимним олимпийским играм в городе Сочи, значительно больше в сравнении с другими регионами Российской Федерации.

Одним из основных приоритетов бюджетной и налоговой политики Краснодарского края на 2014-2016 годы является увеличение доходного потенциала и повышение уровня собственных доходов бюджета края.

Увеличение бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации в значительной степени способствует повышению качества жизни населения региона. Однако рост доходов регионального бюджета не может быть обеспечен только за счет увеличения общей налоговой нагрузки на налогоплательщиков. Органы власти регионов России при помощи бюджетной и налоговой политики должны создавать условия для развития и модернизации экономики, поддерживать малое и среднее предпринимательство, обеспечивать социальную и экономическую стабильность региона.

Список литературы

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. №145-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / Компания «Гарант-Сервис».

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Вавилина Д.С.

магистрант,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

В статье рассматривается информация как основа обеспечения для целей управленческого учета в строительной организации, ее источники, квалификация и цели ее применения.

Ключевые слова: управленческий учет, источники информации, информационная система, классификация информации, управленческий учет в строительной организации.

Изменчивая экономическая среда, способствует усложнению внутреннего устройства самого предприятия, большой объем информации необходим для эффективного управления предприятия и поддержания конкурентного преимущества, с этой целью на предприятии может быть создана служба управленческого учета, в свою очередь создание которой должно быть оправдано.

Как совершенно верно отмечает Ким Л.И., внедрение и использование системы управленческого учета считается оправданным тогда, когда полученный в результате положительный эффект превосходит требуемые для создания такой системы затраты [1].

В статье Орловой О.Е. говорится, что потребность в управленческом учете возникает, когда бухгалтерская отчетность не может на запросы руководителей организации при принятии управленческих решений. Управленческий учет находится на более высоком уровне. Он ориентирован на будущее и предназначен для планирования, прогнозирования и принятия управленческих решений [2].

Строительное направление бизнеса является одним из наиболее динамично развивающихся секторов рынка, в особенности в Москве и ближайшем Подмосковье, ввиду притока населения в экономический центр страны.

По данным Росстата объем работ, выполненный по виду деятельности «строительство» за 1 квартал 2014 года составил 904,4 млрд. рублей, или 96,4 % к уровню соответствующему предыдущему году [3].

Высокая доходность строительства привлекает в отрасль все больше участников. В условиях усиливающейся конкуренции между компаниями важным фактором их эффективной работы становится гибкое реагирование на требования рынка, своевременное и обоснованное принятие управленческих решений. Для текущего и стратегического управления производственной деятельностью строительной организации необходима своевременная и достоверная информация о ее финансово-хозяйственном состоянии. В этой связи актуальным становится вопрос внедрения системы управленческого учета.

Вахрушина М.А. дает очень точное, на мой взгляд, определение бухгалтерскому управленческому учету- вид деятельности в рамках одной организации, который обеспечивает ее управленческий персонал информацией для планирования, собственно, управления и контроля за деятельностью организации [4].

Целью управленческого учета является принятие управленческих решений, основанных на своевременной достоверной информации о деятельности предприятия. Отлаженная система управленческого учета позволяет оперативно реагировать на изменение различных факторов, тем самым минимизируя непредвиденные затраты организации.

В статье Чупеева О.В., рассматривающего вопросы управленческого учета в системе управления предприятием, говорится о том, что управление начинается с получения и восприятия информации и включает в себя принятие решений на основе данной информации и завершается контролем выполнения данного решения также на основе соответствующей информации [5].

Информация имеет большое значение для функционирования всех систем управления. Связь между объектом и субъектом управления осуществляется посредством информации. От качественной и своевременной информации существенно зависит результат управленческого анализа и уровень принимаемых решений.

По мнению Шеремета А.Д., все источники информации можно подразделить на учетные и внеучетные.

К учетным источникам относят:

- бухгалтерский учет и отчетность;
- статистический учет и отчетность;
- оперативный учет и отчетность;
- выборочные учетные данные.

К внеучетным источникам относят:

- материалы внутриведомственной и вневедомственной ревизии, внешнего и внутреннего аудита;
- материалы лабораторного и врачебно-санитарного контроля;
- материалы проверок налоговой службой;
- материалы постоянно действующих производственных совещаний;

- материалы собраний трудовых коллективов;
- материалы печати;
- объяснительные и докладные записки, переписку с вышестоящей организацией, финансовыми и кредитными организациями;
- материалы, получаемые в результате личных контактов с исполнителями.

К специализированным источникам информации в строительстве относятся:

- договора подряда;
- локальные сметы;
- накопительные КС (капитальное строительство);
- КС-2 акт выполненных работ;
- КС-3 справка о стоимости выполненных работ;
- КС-11 акт приемки законченного строительного объекта и др.

Источниками информации для целей управленческого учета также являются бюджеты по проекту, очереди, формату объекта, банковские и кассовые операции.

Совокупность самой информации, ее источников и средств сбора, передачи и обработки составляет информационную систему.

По мнению, Шеремета А.Д., под информационной системой понимается организационно упорядоченная совокупность массивов документов и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы, т.е. процессы сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации [6].

На мой взгляд, системы учета являются главными компонентами информационных систем любой компании. Они накапливают, группируют и обобщают финансовую информацию для руководства и других подразделений организации. В строительной организации в службу управленческого учета поступает информация из различных источников, которая в свою очередь, собирается по бизнес-единицам, то есть по проектам. Затем осуществляется ее обработка, происходит учет фактических расходов на строительство и корректировка плановой себестоимости при сверки плановых и фактических затрат. В последствии информация аккумулируется в специализированную отчетности, по форме, установленной в организации и предоставляется пользователям информации.

В процессе повседневной деятельности в строительной организации появляется достаточно много оперативной информации из бухгалтерии, планово-экономического отдела, сметно-договорного отдела, отдела продаж, с разбивкой по очередям и объектам. Это исходный материал для итоговой информации, отражаемой в финансовом и управленческом учете.

При рассмотрении вопроса организации информационного обеспечения управленческого учета уделяется достаточное внимание созданию интегрированной системы управленческого учета, при этом на его эффективность будет оказывать значительное влияние организационная структура предприятия. Система управленческого учета имеет индивидуальный, присущий конкретному

предприятию характер. Это позволяет говорить о системе управленческого учета как о личном ноу-хау предприятия, построение и работа, которого является коммерческой тайной, а на обозрение представляют только результаты этой работы.

Информационная система современного предприятия состоит из большого количества разной экономической информации, классификация которой позволит понять ее содержание, структуру; исключить дублирование и оптимизировать информационные потоки; определить необходимость и целесообразность формирования отдельных показателей.

Предлагаю следующие критерии к группировке информации в управленческом учете:

- цель управления;
- объект учета и отчетности;
- характеристика показателей.

По целям управления информацию в управленческом учете можно подразделить на оперативную, тактическую и стратегическую.

Существует необходимость разграничения содержания информации, исходя из целей ее формирования и предназначения. В строительных организациях разделяют цели любого хозяйствующего субъекта на три группы: оперативные (краткосрочные), тактические и стратегические. Исходя из этого под оперативной управленческой информацией следует понимать, формирование данных, позволяющих эффективно осуществлять процесс управления, контроля и планирования текущей деятельности организации. Тактическая информация служит главным образом для разработки производственной политики организации на ближайшее время. Стратегическая управленческая информация – это информация, обеспечивающая поддержку стратегических управленческих решений.

В зависимости от направления управленческого учета можно выделить внутреннюю и конкурентную информацию. Областью изучения внутреннего учета является деятельность организации и его подразделений. Конкурентная информация основана на анализе внутренней и внешней среды предприятия с целью выработки конкурентных преимуществ, чаще всего осуществляется маркетинговой службой. Производятся такие исследования как ценовой анализ, анализ местоположения объектов строительства, развитость инфраструктуры конкурентных проектов и другие.

Основной задачей конкурентного учета является формирование информации об изменениях в относительных конкурентных преимуществах. Управленческий учет должен отражать данные не только о величине абсолютных, но и относительных затратах и финансовом результате. Конкурентная информация представляет собой информацию о деятельности конкурентов, их деловой окружающей среды. Данная информация необходима для сокращения неопределенности и риска в области принятия стратегических решений.

Следующий принцип классификации определяется необходимостью детализации, сегментации данных учета для целей стратегического и оперативного управления и контроля за деятельностью организации.

В соответствии с этим принципом объектами учета и отчетности могут выступать бизнес-единицы, центры ответственности, виды деятельности, инвестиционные решения, продукты или продуктовые группы, организация в целом.

Бизнес-единица – это подразделение, имеющее собственных внешних потребителей и известных им конкурентов, производящее и реализующее продукт.

В строительной организации под бизнес-единицей понимается проект, к примеру, коттеджный поселок или жилой комплекс.

Под центром ответственности понимают область деловой активности во главе которого стоит руководитель, контролирующий в определенной для данного подразделения степени затраты, доходы и средства, инвестируемые в данный сегмент бизнеса. Исходя из финансовой ответственности руководителей, которая определяется широтой предоставленных полномочий и полнотой возложенной ответственности, выделяют центры затрат, центры доходов, центры прибыли и центры инвестиций.

В целях управления и совершенствования своей деятельности организация должна детализировать информацию не только по бизнес-единицам или центрам ответственности, но и по видам деятельности. Вид деятельности – это единица работы, или задача, содержащая конкретную цель, к примеру, строительно-монтажные работы, отделочные, техническое обслуживание, проектные работы, получение разрешительной документации, работы по оформлению и другие. Каждый вид деятельности порождает определенные затраты, а, следовательно, учет и анализ информации о затратах и результатах, полученных по видам деятельности, способны:

- определять стоимость и производительность операций, оценивать эффективность использования ресурсов и вычислять себестоимость продукции (работ, услуг);

- принимать решения в отношении снижения издержек, ценовой политики, товарно-ассортиментной политики, оценки стоимости операций;

- перераспределять ресурсы с максимальной стратегической выгодой;

- добиться контроля над косвенными затратами организации.

В зависимости от показателей, с помощью которых представляется управленческая информация, ее можно подразделить на финансовую и нефинансовую.

Ранее информация управленческого учета носила лишь финансовый характер, она представлялась в денежных единицах. Измерение только финансовых параметров деятельности организации и ее подразделений направляло усилия менеджмента исключительно на сокращение расходов, при этом другие важные переменные не принимались в расчет, учет которых необходим для конкурентно способного предприятия. В данный момент можно существенно расширить область управленческого учета за счет включения дополнительных параметров операционной и нефинансовой информации, такой как качество, показатели продолжительности процесса, удовлетворенность клиентов, эксплуатационные качества нового объекта. Включение в информационную систему организации большого количества финансовых и нефинансовых показателей

может привести к противоречиям в оценке эффективности бизнеса и определении потенциальных направлений его развития.

При включении нефинансовых показателей необходимо связывать их с финансовыми показателями, для функционирования и выделения из них основных параметров, которые приведут к созданию ведомости сбалансированного учета, набору основных показателей, которые, в свою очередь, обеспечивают предоставление руководству предприятия полной и оперативной информации о деятельности организационной единицы.

Таким образом, организация информационного обеспечения управленческого учета является сложным многогранным процессом, включающим в себя систему управленческого учета, коммуникативные отношения между подразделениями, информационную систему, совокупность внешних и внутренних факторов, стратегические цели организации.

Список литературы

1. Вахрушина М.А., Бухгалтерский управленческий учет: Учебник – 8-е издание, перераб. и доп. - М.: Издательство «Национальное образование», 2013. [4].
2. Ким Л.И., Формирование показателей внутренней (управленческой) отчетности по данным первичного учета, статья в Вестник Российского университета кооперации, 2013 г. [1].
3. Орлова О.Е., постановка управленческой отчетности в строительной компании, статья в журнале «Руководитель строительной организации», 2010 г. [2].
4. Чупеева О.В. Управленческий учет в системе управления предприятием, статья, 2012 г. [5].
5. Шеремет А. Д. Управленческий учет: Учебник / А.Д. Шеремет, О.Е. Николаева, С.И. Полякова. Под ред. А.Д. Шеремета. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. [6].
6. Данные Росстата <http://www.gks.ru/>, оперативная информация, объем выполненных работ по виду деятельности «Строительство» по субъектам Российской Федерации [3].

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ – ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО КОМПАНИИ

Голубь А.С.

студент Сибирского государственного технологического университета,
Россия, г. Красноярск

В статье рассматривается кадровый потенциал строительной компании в качестве одного из приоритетных направлений развития на рынке строительства. Развитие и создание условий для работников позволяет улучшить качество и производительность труда, что является основой благополучного развития любой компании в целом.

Ключевые слова: кадры, строительство, деятельность организации, развитие профессионального образования.

Деятельность любой строительной компании ориентирована на достижение наивысших позиций в строительной отрасли. Но далеко не каждое предприятие достигает поставленных целей. Успех деятельности любых предприя-

тий и организаций, включая действующие на строительном рынке, зависит, прежде всего, от возможностей развития и реализации собственного стратегического потенциала. Одной из первоочередных задач формирования стратегического потенциала строительных предприятий является его кадровые возможности.

Для того чтобы оценивать стратегический потенциал современного строительного предприятия и в последствие развивать его, первоначально необходимо детально исследовать основные составляющие стратегического потенциала организации, установить взаимосвязи и соотношения между этими составляющими [3, с. 110].

Основным составляющим стратегического потенциала строительного предприятия являются, конечно же, кадры, задействованные в строительном процессе и возможность повышения их квалификационных характеристик.

Рассмотрение стратегических перспектив современных строительных предприятий, в первую очередь предполагает использование в их деятельности инноваций, различных ноу-хау, свежих идей в развитии строительных технологий, организационно-управленческих и иных процессов, происходящих на предприятии и ранее не используемых указанных новшеств конкурентами, а также поиск новых конкурентных преимуществ.

Сегодня немногие строительные предприятия уделяют внимание разработке или совершенствованию механизмов внутрифирменного планирования, позволяющих осуществлять учет разнообразных факторов, влияющих на деятельность предприятия и в итоге способствующих наиболее полной загрузке производственных мощностей, оптимизации производства, снижению затрат на производство и реализацию продукции, улучшению структуры и качества управления [2, с. 31].

Поэтому, искать будущих специалистов, крупные строительные компании, стараются в высших учебных заведениях: технологов, механиков, проектировщиков, прорабов и уже на третьем курсе организуют их работу на практике, чтобы потом самые лучшие студенты продолжали работу в компании. А в некоторых вузах появляются даже, профильные кафедры для некоторых предприятий. Потенциал строительного предприятия – это совокупность имеющихся в его распоряжении ресурсов, дающих возможность реализовать свои возможности на рынке строительной продукции.

Но, как в своем интервью заместитель министра строительства и архитектуры Т.А. Василевская говорит, что – «В настоящее время не все студенты охвачены вниманием бизнеса – во многом из-за того, что не совсем достаточны, возможности компаний, чтобы производить в будущих специалистов стратегические инвестиции. Данной проблеме нужны глобальные решения – чтобы стимулировать бизнес и организовывать практику на предприятии или в организации, государство должно предоставить льготы, либо государство должно восстановить распределение: в течение определенного периода времени финансировать работу молодых специалистов». Помимо этого, отмечает Василевская: «Дефицит по квалифицированным рабочим кадрам на строительном рынке достигает 80%!» Например, сегодня для работы на современной строительной

технике система профессионального образования не готовит квалифицированных рабочих, кроме этого чувствуется недостаток таких профессий как: дорожники, каменщики, крановщики, кровельщики. Строительным организациям приходится учить их самим, и конечно же, это дополнительные значительные затраты для бизнеса.

Я считаю, что постепенное качественное восстановление профтехобразования – с отраслевой специализацией, при этом ведомственного подчинения, а не подведомственного подчиняющиеся органам образования – должно быть одним из первоочередных государственных решений.

Совершенно очевидно, что система формирования кадрового потенциала в стране не выстроена должным образом. Когда статистики изучали в различных отраслях кадровую проблему, они столкнулись с тем, что переизбыток к 2016 году в ряде отраслей юриспруденции и экономики будет составлять по несколько десятков тысяч человек.

И учитывая то, что у нас в стране колоссальное перепроизводство экономистов и юристов, которые просто в таких масштабах не нужны стране. Понятно, что в условиях рыночной экономики система профильного образования должна управляться экономическими методами, а не административными, как раньше.

Помимо этого, Российским союзом промышленников и предпринимателей три года назад были разработаны разнообразные предложения и программы системного развития профессионального образования. Но как мы видим, на данный момент эти предложения к реализации не приняты.

Ни для кого не секрет, что большая часть рабочих и специалистов для строительства привлекается сегодня из регионов и ближнего зарубежья. Поэтому первоочередной задачей для министерства труда и региональных властей должна стать – исправление ситуации на рынке труда [1, с. 46].

Следовательно, для специалистов, которые приезжают из других регионов, нужно предоставлять муниципальное жилье, давать льготы компаниям-работодателям, которые помогают своим сотрудникам решить жилищную проблему. – До 7 млн руб. в год. Это довольно серьезные издержки. Но они оправданы – компания не готова рисковать своим имуществом, допуская до работы с техникой непрофессионалов.

При этом, конечно, компания несет значительные риски: люди бывают разные, одни испытывают благодарность по отношению к компании, благодаря которой они получили соответствующую квалификацию, а другие тут же ищут, где им предложат больше денег, чем у нас, отмечает управляющий одной из крупных строительных компаний в г. Красноярске. Хотя у нас хорошие зарплаты, значительные соцпакеты, мы предоставляем кредиты на приобретение квартиры.

Если сотрудник той или иной организации «идет не туда» и в неправильном направлении мотивирован, у него апатия, симптомы профессионального выгорания – результата не будет для всей компании. Поэтому, кадровый потенциал – главное богатство любой компании и страны в целом.

Кадры являются, по моему мнению, самым важнейшим ресурсом современных предприятий, а также носителем различных компетенций и разработчиками ноу-хау. Опыт многих, не только отечественных, но и зарубежных строительных предприятий свидетельствует о том, что наиболее стойкими и успешными являются те предприятия, которые совершенствуют не только товары и бизнес-процессы, но и создают условия для развития трудовых ресурсов, усиления кадрового потенциала, так как именно этот вид ресурсов относится к числу основных источников формирования конкурентных преимуществ.

Список литературы

1. Беляцкий Н.П.: Управление персоналом. – Минск: Современная школа, 2008. – 164 с.
2. Вачугов Д.Д., Березкина Т.Е., Кислякова Н.А. и др. ; под ред. Д.Д. Вачугова: Основы менеджмента. – М.: Высшая школа, 2013. – 132 с.
3. Удовикова А.А.: Формирование, использование и оценка кадрового потенциала предприятия. – Белгород: , 2012. – 125 с.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ВКЛАДА МАЛОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Демченко Д.И.

Торгово-экономический институт Сибирского федерального университета,
Россия, г. Красноярск

В статье оценивается роль малого бизнеса в развитии экономики страны с помощью комплексного показателя развития малого предпринимательства на основе статистических данных.

Ключевые слова: малый бизнес, основные экономические показатели, комплексная оценка.

Важность своевременной реакции на изменение рыночной конъюнктуры, развитие научно-технического прогресса и выход на первый план не количества, а качества продукта обусловили то, что роль малого бизнеса стала необходимым элементом экономики любого государства [2, с.34].

Согласно официальным заявлениям, на конец 2013 года доля малого бизнеса в ВВП страны составляет порядка 20%, а доля занятого населения на малых предприятиях – порядка 25%, в то время как в высокоразвитых странах эти показатели порядком выше [5].

Цель – произвести комплексную оценку вклада малого бизнеса в развитие экономики страны на современном этапе.

В соответствии с целью представляется целесообразным решение следующих задач:

- сформулировать алгоритм комплексной оценки роли малого бизнеса в развитии экономики страны;
- оценить динамику основных показателей развития страны за ряд лет;
- оценить динамику основных показателей развития малого бизнеса страны за ряд лет;
- проанализировать динамику отраслевого состава и структуры малого предпринимательства в разрезе субъектов РФ в отчетном году;
- произвести обзор современных отечественных комплексных моделей оценки состояния и развития малого бизнеса;
- оценить динамику значений комплексного показателя результативности малого бизнеса в экономике РФ за ряд лет.

Видится, что комплексная оценка роли малого бизнеса в развитии экономики страны может быть осуществлена согласно алгоритма, представленного на рисунке 1.

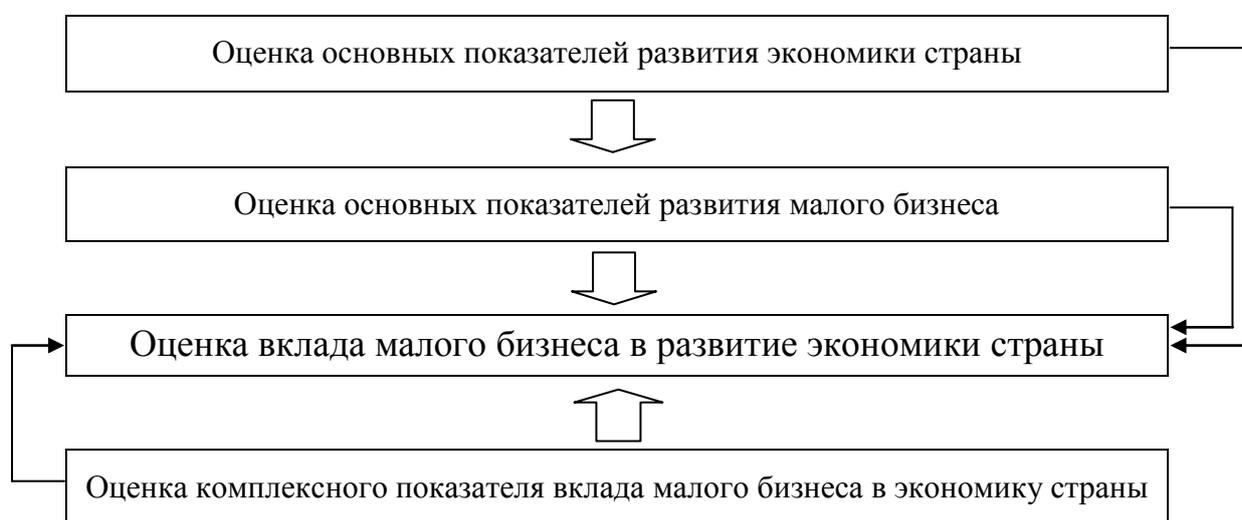

Рис. 1 Алгоритм анализа роли малого бизнеса в развитии экономики страны (составлено автором)

Динамика основных показателей развития экономики страны и малого бизнеса за ряд лет, согласно данным Росстата [6] и Национального института системных исследований проблем предпринимательства [1], [7] в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о росте доли малых предприятий в общем числе зарегистрированных организаций, по сравнению с 2007 годом, доля предприятий малого бизнеса увеличилась в 2012 году почти на 17 пп.

Также следует заметить положительную тенденцию роста вклада малого предпринимательства в ВВП страны в 2012 году на 8,1 пп по сравнению с 2007 годом и на 0,3 пп по сравнению с предшествующим.

Критерий оценки развития малого бизнеса на основе доли занятого населения на предприятиях малого бизнеса за ряд лет показал повышение социально-экономического развития, в виде увеличения доли занятого населения на

малых предприятиях. Так, за шесть лет, увеличение доли малого бизнеса составило 0,13 пп.

Куда пессимистичнее обстоят дела с долей малых предприятий в обороте. За период с 2007 по 2012 года, на предприятиях малого бизнеса оборот рос медленнее чем на других. Таким образом, доля малых предприятий в обороте сократилась за исследуемый период на 4,84 пп.

Также следует оценить вклад малого бизнеса в основной капитал с отрицательной стороны, поскольку доля инвестиций малых предприятий за шесть исследуемых лет сократилась на 1 пп, и составляет в 2012 году 5,05%.

Наглядно динамика основных показателей развития малого бизнеса в России за ряд лет представлена на рисунке 2.

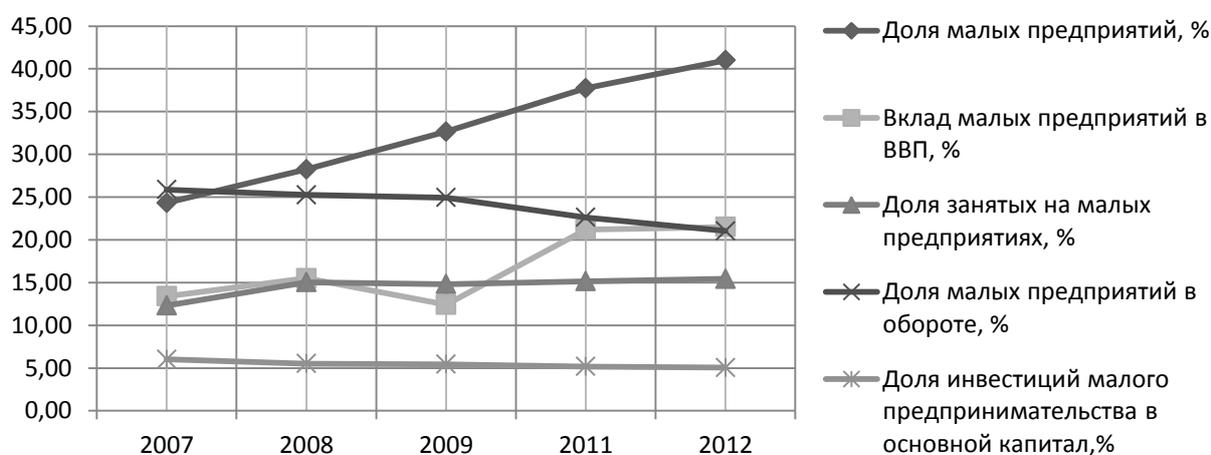

Рис. 2. Динамика основных показателей развития малого бизнеса в России за период 2007 – 2012 гг.

Как и во всем мире, в России малый бизнес занят в сфере торговли, услуг и посредничества. Отраслевая специфика малого бизнеса и её динамика представлена в таблице 2.

Как видно из таблицы 3, на протяжении всего исследуемого периода, наибольшая доля малых предприятий организовывали свою деятельность в основном в сфере торговли, а также в сфере и услуг. На конец 2012 года, доля малого бизнеса, занятого в сфере торговли составляла 39,3%, а доля услуг – 20,4%.

Однако, на протяжении 6 лет, доля торговля теряла свои позиции, а доля услуг наоборот росла. Так, в 2007 году в сфере торговли работало почти 45% малых предприятий, что больше значения за 2012 год почти на 6 пп, в то время как доля сферы услуг в 2007 году составляла почти 16 % и увеличилась к 2013 году на 4,5 пп.

Таблица 1

Анализ динамики основных показателей развития малого бизнеса в экономике России за 2007-2012 гг.

Наименование показателя	По данным на конец:										Отклонение		Темп роста, %	
	По данным на конец:										Цепное	Базисное	Цепной	Базисный
	2007года	2008года	2009года	2010года	2011года	2012года	Цепное	Базисное	Цепной	Базисный				
1 Всего предприятий, тыс.	4674,9	4771,9	4907,8	4823,3	4866,6	4886,4	19,8	211,5	100,41	104,52				
в т.ч.:														
- малых	1137,4	1347,7	1602,5	н/д	1836,4	2003	166,6	865,6	109,07	176,1				
2 Доля малых предприятий, %	24,33	28,24	32,65	н/д	37,73	40,99	3,26	16,66	108,63	168,48				
3 Всего ВВП, млн.руб., в т.ч.:	33247513	41428561	39100653	46308541	55799573	62599057	6799484	29351544	112,19	188,28				
- валовая добавленная стоимость малых предприятий	4455167	6421427	4848481	н/д	11829509	13458797	1629288	9003631	113,77	302,09				
4 Вклад малых предприятий в ВВП, %	13,4	15,5	12,4	н/д	21,2	21,5	0,3	8,1	101,42	160,45				
5 Всего занятого населения, тыс., в т.ч.:	70814	70603	69362	69934	70857	71545	731	688	101,03	100,97				
- на малых предприятиях	9239,2	11412,1	11192,9	н/д	11480,4	11683,9	203,5	2444,7	101,77	126,46				
6 Доля занятых на малых предприятиях	13,05	16,16	16,14	н/д	16,20	16,33	3,28	0,13	125,17	100,79				
7 Всего оборот, млрд.руб., в т.ч.:	59795,2	74180,9	67657,1	81196,1	99978,4	111582	11603,6	51786,8	111,6	186,61				
- оборот малых предприятий	15468,9	18727,6	16873,1	н/д	22610,2	23463,7	853,5	7994,8	103,77	151,68				
8 Доля малых предприятий в обороте	25,87	25,25	24,94	н/д	22,62	21,03	-1,59	-4,84	92,98	81,28				
9 Всего инвестиций в основной капитал, млн.руб., в т.ч.:	4296411	5744847	6353629	6275935	8813314	10338476	1525162	6042065	117,31	240,63				
- инвестиции малого предпринимательства	259074,5	317386,9	346131,1	н/д	456446,5	521545	65098,53	262470,5	114,26	201,31				
10 Доля инвестиций малого предпринимательства в основной капитал	6,03	5,52	5,45	н/д	5,18	5,05	-0,13	-0,99	97,41	83,66				

Динамика отраслевого состава и структуры малого предпринимательства в России за 2007 – 2012 гг. [6]

Наименование показателя	По данным на конец:											
	2007 года		2008 года		2009 года		2011 года		2012 года		Уд.вес, %	Уд.вес, %
	Коли- чество, тыс.	Уд.вес, %										
Всего малых предприятий, в т.ч.:	1137,4	100	1347,7	100	1602,5	100	1836,4	100	2003,0	100		
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	29,4	2,6	35,3	2,6	55,1	3,4	59,9	3,3	62,5	3,1		
Рыболовство, рыбоводство	2,5	0,2	2,8	0,2	3,2	0,2	3,6	0,2	3,8	0,2		
Добыча полезных ископаемых	4,5	0,4	5,2	0,4	5,7	0,4	6,2	0,3	7,1	0,4		
Обрабатывающие производства	128,6	11,3	144,5	10,7	165,3	10,3	171,3	9,3	191,6	9,6		
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,9	0,4	6,9	0,5	9,1	0,6	11,4	0,6	12,7	0,6		
Строительство	130,7	11,5	160,2	11,9	193,7	12,1	202,6	11,0	231,3	11,5		
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	510,6	44,9	571,9	42,4	658,3	41,1	727,3	39,6	787,0	39,3		
Гостиницы и рестораны	29,7	2,6	34,3	2,5	42,2	2,6	53,1	2,9	56,1	2,8		
Транспорт и связь	57,3	5,0	73,4	5,4	93,9	5,9	114,9	6,3	129,7	6,5		
Финансовая деятельность	16,1	1,4	24,1	1,8	24,9	1,6	27,1	1,5	29,2	1,5		
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	181,3	15,9	236,0	17,5	288,6	18,0	381,4	20,8	408,9	20,4		
Образование	2,7	0,2	3,6	0,3	4,5	0,3	5,7	0,3	6,2	0,3		
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	11,6	1,0	15,5	1,2	18,9	1,2	24,9	1,4	27,1	1,4		
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	27,2	2,4	33,5	2,5	38,6	2,4	46,7	2,5	49,4	2,5		

Проведем анализ состава и структуры основных показателей малого предпринимательства в разрезе субъектов РФ за 2012 год в таблице 3.

Таблица 3

Анализ состава и структуры основных показателей малого предпринимательства в разрезе субъектов РФ за 2012 год [8]

Наименование показателя	По состоянию в 2012 году					
	Число малых предприятий (на конец года)		Средняя численность работников		Оборот малых предприятий	
	Количество, тыс.	Уд.вес, %	Количество, тыс.чел.	Уд.вес, %	Количество, млрд.руб.	Уд.вес, %
Российская Федерация, всего, в т.ч.:	2003	100,00	11683,9	100,00	23463,7	100,00
Центральный федеральный округ	564,6	28,19	3644	31,19	8731,8	37,21
Северо-Западный федеральный округ	323,7	16,16	1378,4	11,80	2531	10,79
Южный федеральный округ	152	7,59	929,4	7,95	1819,6	7,75
Северо-Кавказский федеральный округ	50,4	2,52	303,4	2,60	586,8	2,50
Приволжский федеральный округ	358,5	17,90	2502,6	21,42	4228,8	18,02
Уральский федеральный округ	183,5	9,16	1007,1	8,62	2154,1	9,18
Сибирский федеральный округ	277,7	13,86	1429,1	12,23	2505,5	10,68
Дальневосточный федеральный округ	92,7	4,63	489,9	4,19	906,1	3,86

Из таблицы 3 видно, что наибольшую долю в структуре по всем показателям занимает Центральный федеральный округ, его доля по всем показателям находится в пределах около 30%. Также следует отметить Приволжский федеральный округ, чья доля занимает в среднем 20%. Наименьшие результаты малой деятельности приносит Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа (2,5-3% и 4-5% соответственно).

Наглядно структура малого предпринимательства в разрезе субъектов РФ на конец 2012 года представлена на рисунке 3.

«Для комплексной оценки состояния и развития малого бизнеса многими отечественными учеными разработаны модели, позволяющие дать более расширенную и углубленную характеристику объекта исследования» [4, с.87]. Систематизация методик оценки малого бизнеса представлена в таблице 4.

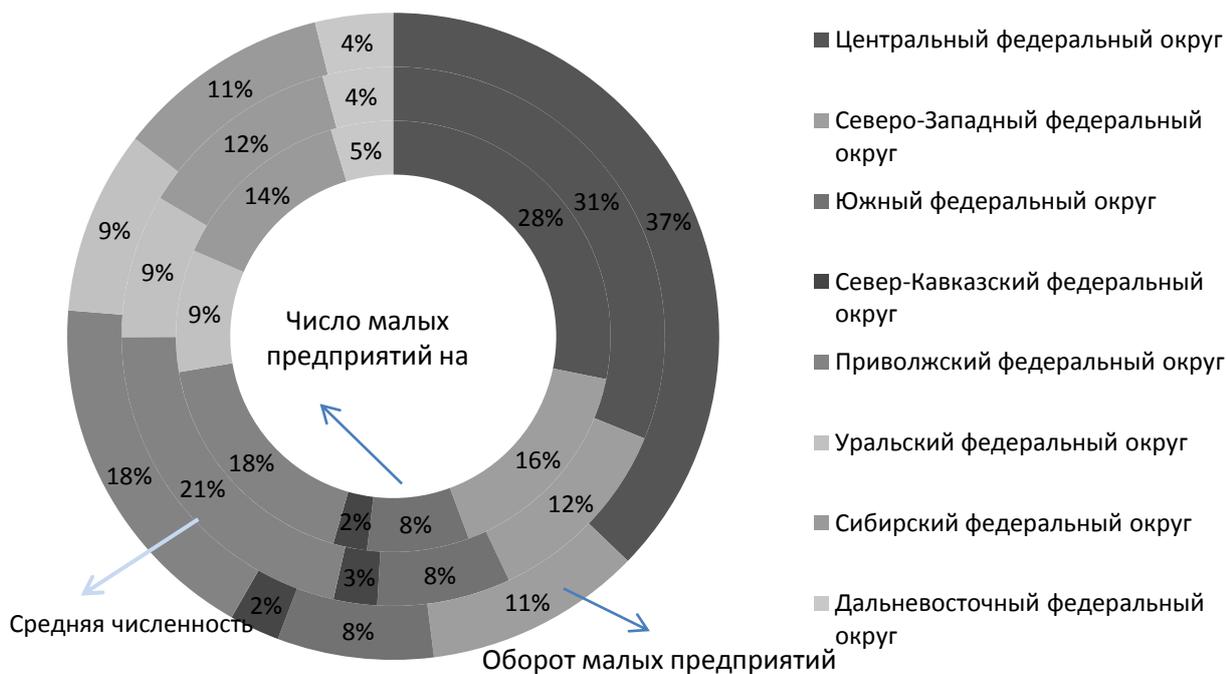

Рис. 3 Структура основных показателей малого предпринимательства в разрезе субъектов РФ в 2012 г.

Для комплексной оценки вклада малого бизнеса в экономику страны считаем целесообразным использовать методику Коневой О.В. [2, с.34]

Далее, согласно методике, разработанной О.В. Коневой, проведем комплексную оценку вклада малого бизнеса в развитие экономики РФ на основе комплексного показателя результативности российского малого бизнеса (К1) по формуле: [9, с.142]

$$K_b = 0,06X_1 + 0,28X_2 + 0,32X_3 + 0,09X_4 + 0,25X_5, \quad (1)$$

где: K_b – комплексный показатель результативности малого бизнеса;

- X_1 – доля малых предприятий в общей совокупности предприятий;
- X_2 – доля малых предприятий в численности занятых;
- X_3 – доля малых предприятий в ВВП;
- X_4 – доля малых предприятий в общем обороте предприятий;
- X_5 – доля малых предприятий в инвестициях в основной капитал.

Критерии рекомендованных значений комплексного показателя:

От 0 до 0,23 – вклад малого бизнеса в экономику страны незначительный;

От 0,24 до 0,47 – вклад малого бизнеса в экономику страны средний;

От 0,48 и выше – вклад малого бизнеса в экономику страны высокий.

[10, с.41]

Для проведения комплексной оценки вклада малого бизнеса в развитие экономики страны построим таблицу 5.

Обзор отечественных современных комплексных моделей оценки состояния и развития малого бизнеса [4, с.89]

Макроэкономические показатели	Источник	Модель оценки	Область применения
1. Доля малых предприятий в общей совокупности предприятий (X1); 2. Доля малых предприятий в численности занятых (X2); 3. Доля малых предприятий в ВВП (X3); 4. Доля малых предприятий в общем обороте предприятий (X4); 5. Доля малых предприятий в инвестициях в основной капитал (X5); 6. Доля налогов субъектов малого предпринимательства в доходах бюджета региона (X6)	О.В. Конева	$K_b = \lambda_1 * X1 + \lambda_2 * X2 + \lambda_3 * X3 + \lambda_4 * X4 + \lambda_5 * X5$; где: K_b – комплексный показатель результативности малого бизнеса; $\lambda_1, \dots, \lambda_5$ – веса значимости каждого показателя	Оценка вклада малого предпринимательства сферы услуг в экономику страны
1. Интегральный индекс качества развития малого предпринимательства (Iкр); 2. Интегральный индекс эффективности использования ресурсов (Iэир); 3. Интегральный индекс делового климата для малого предпринимательства (Iдк); 4. Интегральный индекс социальной эффективности малого предпринимательства (Iэир); 5. Интегральный индекс эффективности деятельности объектов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства (Iэир)	А.В. Демидов	$I_{RP} = X1 * X2 * X3$, где: IРП – индекс развития предпринимательства	Оценка уровня развития предпринимательства в регионах как критерий приоритетности распределения федеральной финансовой помощи
1. Интегральный индекс качества развития малого предпринимательства (Iкр); 2. Интегральный индекс эффективности использования ресурсов (Iэир); 3. Интегральный индекс делового климата для малого предпринимательства (Iдк); 4. Интегральный индекс социальной эффективности малого предпринимательства (Iэир); 5. Интегральный индекс эффективности деятельности объектов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства (Iэир)	С.Л. Борова, Е.В. Вихарева, И.А. Жукова, Е.П. Савчишкина	$K_u = \lambda_1 * X1 + \lambda_2 * X2 + \lambda_3 * X3 + \lambda_4 * X4 + \lambda_5 * X5 + \lambda_6 * X6$; где: K_u – коэффициент участия малого предпринимательства в экономике региона	Оценка социально-экономического вклада малого предпринимательства в экономику региона
1. Экономический эффект от развития малого бизнеса в условиях реализации системы поддержки малого бизнеса (ЭЭМБ); 2. Социальный эффект от развития малого бизнеса в условиях реализации системы поддержки малого бизнеса (СЭМБ); 3. Снижение уровня транзакционных издержек субъектов малого бизнеса в условиях реализации системы поддержки малого бизнеса (ΔТИМб)	А.М. Шестоперов, В.В. Буев, С.В. Мигин	$I_{mp} = \sqrt[5]{I_{kr} * I_{эир} * I_{дк} * I_{сз} * I_{эимб}}$; где Iмп – индекс развития малого предпринимательства	Оценка динамики сектора малого предпринимательства и результативности деятельности органов исполнительной власти, осуществляемой в рамках реализации стратегических целей и тактических задач в сфере развития малого предпринимательства
1. Экономический эффект от развития малого бизнеса в условиях реализации системы поддержки малого бизнеса (ЭЭМБ); 2. Социальный эффект от развития малого бизнеса в условиях реализации системы поддержки малого бизнеса (СЭМБ); 3. Снижение уровня транзакционных издержек субъектов малого бизнеса в условиях реализации системы поддержки малого бизнеса (ΔТИМб)	Л.И. Чубарева; А. Дадашев, Н. Гловацкая, С. Лазуренко, А. Нешитой	$\text{Эмб} = \text{ЭЭМБ} + \text{СЭМБ} + \Delta\text{ТИМб}$; где: Эмб – общий эффект от развития малого бизнеса в условиях реализации системы его поддержки	1. Оценка результатов, достигнутых в экономической и социальной сфере развития субъектов малого бизнеса, а также в процессе устранения различных барьеров на пути их вхождения в рынок; 2. Использование показателя (Эмб) для общей оценки эффективности системы поддержки малого бизнеса (путем его сопоставления с суммой затрат на разработку и реализации системы поддержки)

Окончание таблицы 4

Макроэкономические показатели	Источник	Модель оценки	Область применения
<p>1. Изменение в количестве зарегистрированных малых предприятий (X1);</p> <p>2. Изменение среднесписочной численности занятых на малых и средних предприятиях (X2);</p> <p>3. Состояние инвестиционной эффективности деятельности малых предприятий (X3);</p> <p>4. Создание новых рабочих мест (X4);</p> <p>5. Создание условий для роста капитализации малого бизнеса и обеспечение субъектов малого предпринимательства нежилыми помещениями (X5);</p> <p>6. Расширение возможностей доступа субъектов малого предпринимательства к финансовым ресурсам (X6);</p> <p>7. Вовлечение предпринимателей в процесс их профессиональной подготовки и переподготовки (X7);</p> <p>8. Расширение доступа субъектов малого бизнеса к информационным базам данных о профессиональной деятельности (X8)</p>	<p>А.Д. Курганов</p>	<p>- Предполагает использование внутрифирматорного сравнения (с помощью метода ранговой корреляции) с целью выявления наиболее важных показателей в процессе регулирования деятельности малых субъектов;</p> <p>- определены наиболее значимые показатели оценки малого предпринимательства для государства (X1, X2, X5, X6, X7, X8) и самого малого предпринимательства (X3, X4)</p>	<p>Оценка результативности государственной поддержки развития малого и среднего бизнеса в России</p>

Таблица 5

Динамика значений комплексных показателей результативности малого бизнеса в развитии экономики России за 2007–2012 гг. [9]

Наименование показателя	Значимость показателя	Значение показателя на:											
		2007 год		2008 год		2009 год		2011 год		2012 год			
		Значение	Откорректированное значение	Значение	Откорректированное значение	Значение	Откорректированное значение	Значение	Откорректированное значение	Значение	Откорректированное значение		
Доля малых предприятий в общей совокупности предприятий (X1)	0,06	0,243	0,015	0,282	0,017	0,327	0,020	0,377	0,023	0,410	0,025		
Доля малых предприятий в численности занятых (X2)	0,28	0,130	0,037	0,162	0,045	0,161	0,045	0,162	0,045	63	0,046		
Доля малых предприятий в ВВП (X3)	0,32	0,134	0,043	0,155	0,050	0,124	0,040	0,212	0,068	0,215	0,069		
Доля малых предприятий в общем обороте (X4)	0,09	0,259	0,023	0,252	0,023	0,249	0,022	0,226	0,020	0,210	0,019		
Доля малых предприятий в инвестициях в основной капитал (X5)	0,25	0,060	0,015	0,055	0,014	0,054	0,014	0,052	0,013	0,050	0,013		
Комплексный показатель результативности малого бизнеса (Кв)	1,0	x	0,132	x	0,148	x	0,141	x	0,169	x	0,171		

Результаты проведенной комплексной оценки вклада малого бизнеса в развитие экономики страны за период с 2007 по 2012 гг., свидетельствуют о незначительной и неустойчивой динамике показателей развития малого бизнеса в России. За весь период исследования наблюдался как рост, так и снижение комплексного показателя результативности малого бизнеса. Наглядно динамика комплексного показателя результативности малого бизнеса в России за период с 2007 по 2012 гг. представлен на рисунке 4.

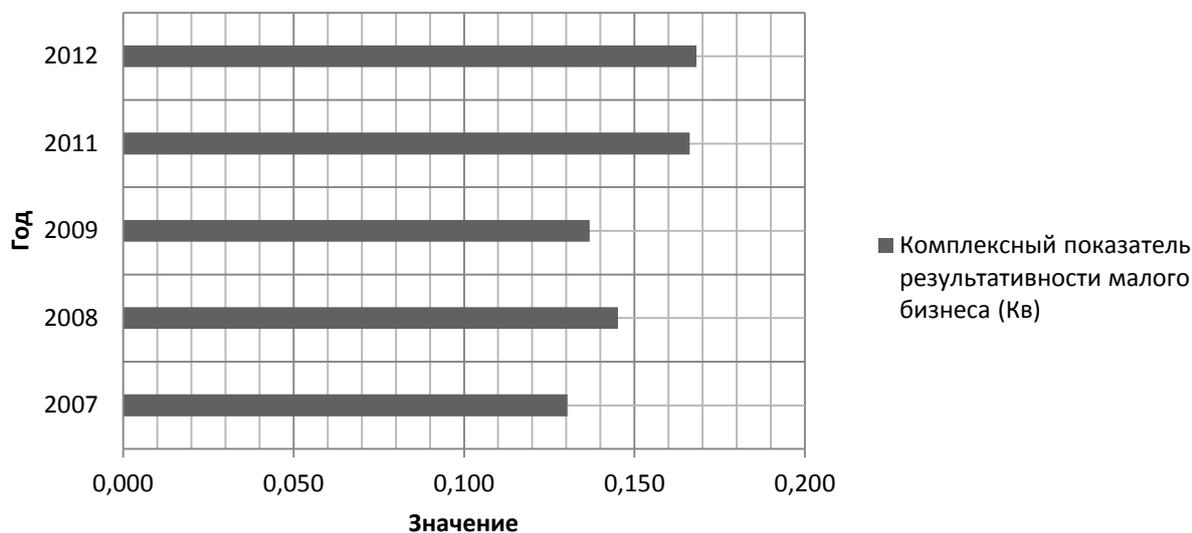

Рис. 4. Динамика комплексного показателя результативности малого бизнеса в России за период с 2007 по 2012 гг.

Таким образом, результаты проведенного анализа состояния малого бизнеса в России за ряд лет показали, что малый бизнес неустойчив, его развитие неравномерно, а доля недостаточна для полноценного развития экономики [10, с.41]. Для стабилизации его роста и развития необходимо более эффективное стимулирование со стороны государства [3, с.139].

Список литературы

1. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2007 году, 2008 году, 2010 году, 2011 году, 2012 году // Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства, Москва.
2. Конева О.В. Воздействие малого бизнеса на развитие сферы услуг: теоретический аспект // Инновационное развитие экономики. 2013. № 6 (12). С. 133-140.
3. Конева О.В. Модель комплексного анализа и оценки малого бизнеса // Инновационное развитие экономики. 2013. № 1 (13). С. 133-140.
4. Конева О.В., Уланова Е.Н. Роль малого предпринимательства в развитии сферы услуг региона (на примере Красноярского края) : монография / О.В. Конева, Е.Н. Уланова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – 236 с.
5. Медведев Д.А. Выступление председателя правительства РФ Д.А. Медведева на V Гайдаровском форуме : сайт Правительства [Электронный ресурс], URL: <http://government.ru/news/9741> (дата обращения: 15.01.2014).
6. Российский статистический ежегодник, Москва; 2008г., 2009г., 2010г., 2011г., 2012г., 2013г.

7. Оценка развития малого предпринимательства в регионах России в 2009 году // Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства, Москва.

8. Поклонова Е.В., Дягель О.Ю., Кнор Е.В. Предпринимательский климат предприятий малого бизнеса Красноярского края // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 10. С. 14-27.

9. Соловьева Н.А., Конева О.В. Комплексный подход к оценке вклада малого бизнеса в развитие сферы услуг // Проблемы современной экономики. 2007. № 2. С. 142-145.
Соловьева Н.А., Конева О.В. Комплексный подход к оценке эффективности малого бизнеса // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 17. С. 39-41.

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Джабарова А.Р.

студентка факультета государственного и муниципального управления
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Россия, г. Москва

Носенкова М.Ю.

студентка факультета государственного и муниципального управления
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Россия, г. Москва

В статье освещаются основные проблемы развития малого бизнеса в России и определяется степень государственного воздействия на предпринимательскую деятельность. Рассматривается суть, необходимость и задачи государственного регулирования. В статье затрагиваются актуальные вопросы, касающиеся экономической сферы государства.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательская деятельность, государственное регулирование.

В каждой стране роль и место государства в экономической сфере определяется по-разному, в зависимости от эффективности применяемых мер и средств государственного регулирования, с помощью которых решаются те или иные социально-экономические задачи. В современные дни государственное воздействие на экономику усиливается, и эта тенденция характерна для большей части стран с развитой экономикой.

Необходимость государственного вмешательства в деятельность малого бизнеса имеет разное объяснение в экономической и юридической литературе. Важно обратить внимание на необходимость охраны частных и публичных интересов. Именно совмещение частных и публичных интересов для реализации задач государственного регулирования – одна из важнейших целей такого регулирования.

Чаще всего государственное регулирование раскрывается через категорию «деятельность». Значит, государственное регулирование малого бизнеса

можно охарактеризовать как управленческую деятельность государства, которую реализуют уполномоченные органы, и которая направлена на урегулирование экономических взаимоотношений в предпринимательской сфере для охраны частных и публичных интересов участников этих отношений.

При рассмотрении таких понятий как «государственное регулирование», «государственное управление» и «государственное воздействие», следует подчеркнуть, что первый термин более узкий, чем два последующих.

Государственное регулирование малого бизнеса подразделяется на два вида: прямой и косвенный.

Под прямым контролем подразумевается финансовый, экологический, санитарный и пожарный контроль, а также контроль над качеством и сертификацией продукции.

Косвенный контроль состоит из системы льгот и налогов, особой ценовой политики, регулирования занятости населения, профессиональной подготовки и переподготовки, информационного обеспечения и создания развитой инфраструктуры.

Вмешательство государства в малый бизнес, прежде всего, обусловлено:

- Предотвращением экологических катастроф и решением экологических проблем;
- Защитой малого бизнеса от криминализации;
- Предупреждением экономических кризисов;
- Контролем за расходованием национальных ресурсов;
- Социальной защитой наименее обеспеченных слоев населения.

Такие эксперты, как И.М. Бортник, О.Г. Ломакина, В.Л. Корочкин считают, что отношения между государством и участниками малого бизнеса носят партнерский характер. Но это верно только отчасти, так как государство – это властная структура, поэтому все субъекты предпринимательской деятельности вынуждены подчиняться воле государства, которое, в свою очередь, тоже является субъектом предпринимательства, следовательно, возникает конкурентная борьба. Но при этом государство и участник малого бизнеса взаимозависимо друг от друга и как бы дополняют друг друга в решении общих задач.

Можно выделить следующие задачи государственного регулирования предпринимательства:

- защита окружающей среды;
- сглаживание экономического цикла;
- поддержание нормального уровня занятости населения;
- охрана жизни и здоровья граждан;
- обеспечение конкуренции на рынке;
- содействие и развитие малого бизнеса;
- меры по защите прав предпринимателей.

При анализе задач государственного регулирования малого бизнеса видно, что государственное регулирование необходимо всем участникам предпринимательской деятельности.

Государственное регулирование малого бизнеса не только обеспечивает охрану публичных и частных интересов, но и создает хорошие условия для развития предпринимательства.

Изучив подробнее сущность государственного регулирования, можно сделать вывод, что государственное регулирование – это комплекс мер законодательных, исполнительных и судебных органов власти, осуществляемых на основе нормативно-правовых актов, в целях стабилизации существующей социально-экономической системы.

В Российской Федерации процесс экономической трансформации длится уже четверть века, однако, малый и средний бизнес находятся на раннем этапе развития. Несмотря на то, что в нашей стране насчитывается около шести миллионов малых и средних предприятий, и теоретически ситуация выглядит динамичной по сравнению с серединой 90-х годов прошлого столетия, такого рода бизнес обеспечивает работой лишь 25 % населения, а, де-факто, более 4 миллионов фирм состоят лишь из одного сотрудника – самого владельца.

Процент от малого бизнеса в России недостаточен для успешного функционирования экономической деятельности. Так, например, на тысячу россиян приходится шесть малых предпринимателей, тогда как в Европейском Союзе этот показатель в пять раз выше. Вклад малого и среднего бизнеса в российский ВВП невелик и составляет 23,6 % (такие данные были получены в ходе исследования, проведенного компанией Aog1 и общественной организацией «Опора России»), в то время как нормальной принято считать экономику, в которой эта цифра превышает 60 %.

В России фактически отсутствует поддержка со стороны государства для предпринимателей в сфере малого бизнеса, хотя власти следовало бы уделить данному вопросу больше внимания: это самый активный и предприимчивый слой населения – они не ждут социальной помощи от государства и, к тому же, обеспечивают рабочими местами трудоспособный слой населения.

Важной проблемой развития малых предприятий является недостаток финансовых ресурсов. Решением этого вопроса могла бы стать программа поддержки малого бизнеса, но банки не спешат давать займы предприятиям в малой сфере и запускать программы льготного кредитования. В первую очередь это обусловлено проблемой отсутствия значимой собственности. Большая часть компаний в сфере малого бизнеса прекращают свою деятельность уже в первый год после появления на рынке, вследствие чего возникает проблема неплатежеспособности предприятия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, к сожалению, на данном этапе государственное регулирование предпринимательской деятельности в нашей стране не развито на должном уровне, и для успешного функционирования экономических процессов необходимо программы государственного контроля и поддержки малого бизнеса.

Список литературы

1. Абчук В. А. Самоучитель по бизнесу: малое, но собственное дело. – М.: Питер, 2005. – 300 с.

2. Гриценко Г. Основные направления государственной поддержки малого предпринимательства // АПК: экономика, упр., 2006.№1. С. 18-21.
3. Малый бизнес [Текст]: учебное пособие / под ред. В.Я. Горфинкеля. – М.: КноРус, 2009. – 336 с.
4. Механизмы развития малого предпринимательства в России / Аналитический сборник. М.: Академия менеджмента и рынка, 2002. – 328с.
5. Мырзалиев Б.С. Государственное регулирование экономики: Учебник. – Алматы: «Нур-Пресс», 2007. – 522с.
6. Предпринимательский климат в России: Индекс ОПОРЫ 2010–2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nisse.ru/business/article/article_1756.html?effort=1

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА НАПРАВЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА ПРОДАЖ

Дорофеева О.В.

магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита Белгородского государственного национального исследовательского университета,
Россия, г. Белгород

Зимакова Л.А.

профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита, Белгородского государственного национального исследовательского университета, д. э. н,
Россия, г. Белгород

В статье рассмотрены некоторые отраслевые особенности торговых организаций, оказывающие влияние на учетный процесс. Авторами предложены основные направления организации учета, позволяющие получать многофункциональную информацию о продажах, необходимую для проведения оперативного анализа и принятия грамотных решений.

Ключевые слова: торговая организация, продажи, учет, сегменты.

Каждый хозяйствующий субъект имеет возможность самостоятельно определять направления своей деятельности с учетом возможности максимизации своего дохода (прибыли). Учитывая, что для рыночной экономики свойственно быстрое изменение факторов внешней среды, менеджерам предприятий необходимо иметь оперативную информацию о состоянии и возможных перспективах развития каждого направления деятельности. Получить подобную информацию можно из данных бухгалтерского учета.

Все отечественные предприятия определяют свои виды деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности. В нем приведены виды деятельности с учетом отраслевых особенностей. Но данный классификатор имеет значение с юридической точки зрения, так как виды деятельности предприятия должны быть отражены в его Уставе. Создание общего классификатора направлено на гармонизацию отечественных и международных классификаций, на обеспечение сопоставимости статистической, финансовой, банковской и других видов экономической

информации, а также проведение статистических сопоставлений на международном и национальном уровнях.

Торговля, как вид экономической деятельности имеет ряд специфических особенностей, которые накладывают отпечаток на организацию учетного процесса. Так, например, вид деятельности – розничная торговля облагается налогом на вмененный налог, а вид деятельности оптовая торговля может облагаться стандартными налогами (налогом на прибыль и налогом на добавленную стоимость), а может, при выполнении некоторых условий, быть на упрощенной системе налогообложения и т.п. Таким образом, от правильности организации бухгалтерского учета по видам деятельности зависит правильность и точность определения объекта налогообложения. Кроме этого бухгалтерский учет содержит информацию необходимую для принятия грамотных управленческих решений, а для торговли – это принятие решений по вопросам продаж.

Учитывая, что торговой организацией является хозяйствующий субъект, обладающий правами юридического лица, созданный с целью получения прибыли и осуществляющий деятельность за свой риск по закупке, хранению, реализации товаров, направленную на удовлетворение потребностей рынка, то вести управленческий учет можно по выполняемым функциям: закупка, хранение и т.п.

Специфика торговых предприятий в максимальной степени раскрывается через отраслевой аспект их деятельности. Торговое предприятие имеет четко выраженное целевое назначение и характеризуется единством материально-вещественной, торгово-технологической и организационно-экономической структур.

Под материально-вещественной структурой понимается общность материальных ресурсов, использование однотипных помещений и однородного торгово-технологического оборудования.

Торгово-технологическая структура определяется общностью назначения реализуемых товаров и методов их продажи, единством операций технологического процесса и обслуживания, однородностью размещения и функциональной взаимосвязи торговых, складских, производственных и вспомогательных помещений.

Организационно-экономическая структура характеризуется хозяйственной обособленностью предприятия, наделением его юридическими правами и ответственностью за свою деятельность, единой системой учета и отчетности, однотипной методикой анализа и планирования торговой деятельности.

Экономическая сущность торговых предприятий обусловлена выполняемыми функциями, характерными для всех хозяйствующих субъектов отрасли.

Б.И. Пугинский считает, что обязательными участниками торгового оборота являются: изготовитель, сбывающий производимый товар; посреднические и оптовые звенья; субъекты, приобретающие товары для обеспечения себя материальными и товарными ресурсами [4, с.347].

Опираясь на автора Ю.А. Аванесова, оптовая торговля – вид предпринимательской деятельности по продаже собственниками, производителями или по перепродаже без видоизменений посредниками любых разрешенных для оборота товаров розничным торговцам, промышленным, коммерческим, учрежденческим или профессиональным пользователям или же другим оптовым торговцам (за исключением населения), для использования их в производстве, иного профессионального использования или использования в качестве промежуточного потребления (для последующего извлечения прибыли), осуществляемый по безналичному или наличному расчету (с соблюдением предельно допустимых размеров наличных сумм по одной сделке) и, сопровождаемый составлением счета-фактуры [6, с.345].

При товародвижении в оптовой торговле следует выделить следующие процессы: оптовые закупки и продажи товаров на основании договоров купли-продажи (договоров поставки); завоз товаров на склады, холодильники и приемка на них товаров; образование необходимых сезонных и текущих запасов; подготовка товаров к продаже; отгрузка или централизованная доставка товаров в розничные торговые организации и покупателям. Отсюда вытекает возможность организации учета по процессам, протекающим в торговой организации.

Анализ продаж по географическим сегментам, категориям покупателей является важнейшей составляющей бюджета продаж и контроля за текущим исполнением бюджета, а отсутствие на большинстве отечественных предприятий аналитического учета продаж по сегментам затрудняет работу отдела маркетинга. А так как данная информация является важной и необходимой, то она составляется путем ручной обработки на основе использования программы Excel, то есть осуществляется двойной ввод данных. Создание интегрированной системы учета поможет избежать многократного ввода первичной информации. Для проведения эффективного анализа следует определить направления ведения учета:

- 1) по географическим сегментам: географическая сегментация продуктов;
- 2) по размерам покупателей: крупные, мелкие, средние;
- 3) по группам с учетом рентабельности групп;
- 4) по видам деятельности: оптовая торговля, мелкооптовая торговля, розничная торговля;
- 5) по системам налогообложения: обычная система (с НДС), обычная система (без НДС), упрощенная система налогообложения, ЕНВД.

Собранная и правильно сгруппированная информация позволит давать объективную оценку работе руководителей подразделений, получать более прозрачную информацию о различных индикаторах деятельности, принимать грамотные управленческие решения.

Список литературы

1. Астахов В.П. Бухгалтерский учет в торговле. – М.: Феникс, 2011. – 416 с.

2. Зимакова Л.А. Формирование системы стратегического управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – №33(183). – С.36-40.
3. Кондраков, Н.П., Иванова М.А., Бухгалтерский управленческий учет [Текст]: учебное пособие/ Н.П. Кондраков, М.А. Иванова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 368 с.
4. Пугинский Б.И. Коммерческое право России. – М.: Юрайт, 2009. – 347 с.
5. Соломатин А.Н. Экономика и организация деятельности торгового предприятия: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 295 с.
6. Экономика предприятия торговли и сферы услуг: учебное пособие / Под ред. Ю.А. Аванесова. – М.: МИПП ТОО «Люкс-арт», 1997. – 345с. с.85-86.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Заболотникова В.Д.

докторант Phd специальности экономика Университета «Туран»,
Казахстан, г. Алматы

Карсыбаева А.Е.

магистрант специальности финансы Университета «Туран»,
Казахстан, г. Алматы

В данной статье рассмотрены основные этапы развития исламского финансирования в Республики Казахстан. Даны характеристики основных видов операций исламского банкинга, проанализирована деятельность исламских финансовых институтов Республики Казахстан.

Ключевые слова: исламское финансирование, исламский бандинг, мурабаха (торговое финансирование), исламские инвестиционные фонды, такафул, сукук, транспортно-логистическая инфраструктура, мажилис, квази-суверенные сукук.

На сегодняшний день мусульманский мир сталкивается с серьезными проблемами, включая рост численности населения, бедность, постепенное истощение природных ресурсов, ухудшение экологии. Странам требуется решительное сотрудничество и принятие необходимых инициатив, для того чтобы достойно встретить и преодолеть эти вызовы. Казахстан остается твердым сторонником дальнейшего укрепления и развития исламского мира.

Как известно, в последнее время многие страны и регионы проявили заинтересованность в быстрорастущем альтернативном секторе финансового рынка на официальном уровне. Они рассматривают возможности внедрения исламских финансов, как с целью диверсификации финансовых продуктов, так и с целью привлечения инвесторов из стран Персидского залива, а также удовлетворения спроса со стороны быстрорастущего мусульманского населения [6].

В Казахстан исламское финансирование пришло в августе 1997 года. В результате сотрудничества Казахстана с Исламским банком развития в сфере привлечения инвестиций и развития исламского банкинга в Алматы открылся

региональный офис Исламского банка развития для государств-членов ИБР и мусульманских сообществ, находящихся в СНГ, Монголии, КНР, регионе Восточной Европы. На сегодня в отечественную экономику по данному направлению инвестировано более 700 млн долларов.

27 февраля 2006 года «Банк Центр Кредит» подписал соглашение по привлечению исламского финансирования мурабаха (торговое финансирование) на сумму 38 миллионов долларов США сроком на 1 год. Организатором и инвестиционным агентом сделки выступил ABN AMRO. «Банк Центр Кредит» стал одним из первых казахстанских банков, использовавших данную структуру для пополнения своей базы фондирования. В состав сделки вошли 10 исламских финансовых институтов, среди которых Abu Dhabi Islamic Bank, Commercial Bank of Qatar, Boubyan Bank, Dubai Bank PJSC, Habib Bank и другие [1].

19 марта 2007 года Альянс Банк заключил соглашение по исламскому финансированию, привлеченному по схеме мурабаха. Исламская сделка АО «Банк Туран Алем» «викала» на сумму 250 миллионов долларов США была признана «Лучшей сделкой 2007 года в Казахстане» [2].

Первым государством на постсоветском государстве и Центральной Азии законодательство, позволяющее работать в стране исламскому финансированию. Согласно рейтингу The Global Financial Centres Index (GFCI), куда Алматы был включен в марте текущего года, город занял 43-е место среди 83 международных финансовых центров, а в регионе Восточная Европа – Центральная Азия – второе после Стамбула. В настоящее время Казахстан позиционирует Алматы как региональный хаб исламского финансирования для стран СНГ и Восточной Европы.

12 февраля 2009 года был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам организации и деятельности исламских банков и организации исламского финансирования». Законом установлено создание исламского банка в качестве банка второго уровня на основании специальной лицензии, обязательно наличие совета по принципам исламского финансирования при каждом исламском банке. Кроме того, согласно закону, исламские ценные бумаги могут выпускать специальные финансовые компании, создаваемыми исламским банком, а также государственные холдинги «Самрук-Казына», «КазАгро» и их стопроцентные дочерние компании. [4]

В 2009 году в Республике Казахстан принят Закон по исламскому финансированию, в соответствии с которым созданы условия для функционирования исламских банков, исламских инвестиционных фондов, выпуска исламских ценных бумаг. В 2011 году принят закон, предусматривающий возможность выпуска государственных исламских ценных бумаг, а также расширяющий перечень эмитентов исламских ценных бумаг, выпускаемых резидентами Республики Казахстан. Для развития исламского финансирования, страхования и лизинга Национальным Банком Республики Казахстан был разработан проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам страхования

и исламского финансирования». На данный момент указанный законопроект находится на обсуждении в Парламенте Республики Казахстан. В соответствии с ним были внесены поправки и в ряд других законодательных актов. Изменения регулируют общие направления по созданию и внедрению условий для функционирования исламской финансовой системы в Казахстане [3].

Одним из главных принципов исламского финансирования является отсутствие ссудного процента, запрет на ростовщичество (риба). В понимании мусульманских теологов, деньги не являются самостоятельной ценностью, они лишь выражают стоимость других материальных активов, поэтому нельзя требовать мзду за пользование ими. Вместо кредитов партнерам исламского банка предоставляется финансирование, основанное на принципах долевого участия банка в прибылях и убытках проекта, а также долгового финансирования. Очень важно, что отношения между сторонами строятся только на взаимном доверии и высокой двусторонней ответственности. Обе стороны выступают в качестве равноправных участников, таким образом, реализуется принцип истинного партнерства между банком и его клиентом [5].

Законом предусмотрены следующие виды операций исламского банка: прием беспроцентных депозитов до востребования физических и юридических лиц, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц, прием инвестиционных депозитов физических и юридических лиц. Предоставление исламским банком кредитов в денежной форме предусмотрено на условиях срочности, возвратности и без взимания вознаграждения. Допустимы такие формы финансирования бизнеса, как финансирование торговой деятельности в качестве торгового посредника с предоставлением коммерческого кредита и финансирования производственной и торговой деятельности путем участия в уставных капиталах юридических лиц и (или) на условиях партнерства. А также возможны инвестиционная деятельность на условиях лизинга (аренды) и агентская деятельность при проведении банковских операций исламского банка.

Первый исламский банк «Al Hilal» («Полумесяц») был создан в Казахстане в 2007 году на основании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов «Об открытии Исламского Банка в Республике Казахстан». Банк имеет два филиала, в Астане и Шымкенте, с головным офисом в Алматы. В настоящее время капитализация банка «Al Hilal» в РК составляет 176 миллионов долларов США и будет увеличиваться. Профинансировано около 20 предприятий. В основном, клиентами Банка являются компании из следующих отраслей экономики РК: оптовая торговля, услуги связи, транспортные услуги, финансовое посредничество, строительство, пищевое и сельское хозяйство. В настоящее время Банк рассмотрел и одобрил финансирование 7 проектов на общую сумму 80 миллионов долларов США. На рассмотрении находятся 10 проектов на общую сумму 150 миллионов долларов США (АО «Темір жол жондеу», ТОО «Самрук-Казына Девелопмент», АО «Интергаз Централ Азия», ТОО «Астана Солар» и т.д.) [6].

Вслед за первой ласточкой в Казахстане появилось еще два исламских финансовых института: «Общество взаимного халального страхования «Такафул», предоставляющая услуги страхования для лиц, неохваченных традиционным видом страхования и компания по управлению активами Fattah finance. В целях развития исламского финансирования, страхования и лизинга Национальным Банком Республики Казахстан разработан проект закона, предусматривающий введение понятия «исламское страхование», регулирование исламского рынка страхования такафул, налоговое администрирование банковских операций исламского банка, порядок деятельности Вакала (прием вкладов) в исламских банках и т.д. На данный момент указанный законопроект одобрен мажилисом парламента в первом чтении [8, с. 36].

Кроме того, одним из казахстанских традиционных банков в сотрудничестве с Исламской корпорацией по развитию частного сектора (ICD) начат процесс преобразования в исламский банк. При участии ICD в Казахстане была зарегистрирована исламская лизинговая компания АО «Kazakhstan Ijara Company».

Казахстан создает все условия для привлечения инвесторов, формирует эффективную транспортно-логистическую инфраструктуру. Построено и реконструировано более 10 тыс км автомобильных дорог, 2,5 тыс км железных дорог. Расстояние от Китая до Персидского залива сокращено на 1200 км.

Казахстан может стать и глобальным центром продовольственной безопасности, располагая землями сельскохозяйственного назначения общей площадью порядка 90 млн га. В 2011 году Национальный Банк Республики Казахстан вступил в Совет по исламским финансовым услугам (IFSB).

Казахстан рассчитывает выпустить суверенные сукук или квази-суверенные сукук в следующем году после успешной продажи еврооблигаций на 2,5 млрд долларов в начале этого месяца.

В 2012 году АО «Банк развития Казахстана» (БРК) успешно разместил первый в Казахстане выпуск исламских облигаций «Сукук «аль-Мурабаха» на сумму 240 миллионов малайзийских ринггитов.

В мае прошлого года Исламская корпорация по развитию частного сектора (ICD) объявила, что Исламская корпорация по развитию частного сектора ICD планирует создать на базе казахстанского «Заман-Банк» второй исламский банк в республике с ожидаемыми вложениями в размере до 35% от подписного и оплаченного капитала банка. Преобразование «Заман-Банка», как ожидается, будет завершено к концу этого года.

Список литературы

1. Исламских банков в Казахстане станет вдвое больше [Электронный ресурс] // «Капитал» // <http://www.kapital.kz> г. Алматы 01.12.2011г.
2. Исламские деньги должны знать своего адресата е [Электронный ресурс] // «Бизнес&Власть» // <http://www.and.kz/303/Tanatova/>.
3. Исламские финансы являются объективной и позитивной реальностью мировой экономики // Центральная мечеть города Алматы // http://www.meshet.kz/ru/inter_32.html/.
4. Назарбаев Н.А. Через кризис к обновлению и развитию // Казахстанская правда, № 64 от 06 марта 2009 г. с.1-2.

5. Настольная книга по исламским финансам / Под ред. М. Кабир Хассан, Мэрвин К. Льюис. – Астана: изд-во Сарыарка, 2010.
6. Региональный финансовый центр города Алматы е [Электронный ресурс] // <http://www.rfca.kz/news/1001293/>.
7. Садвакасова А. Исламское финансирование балансирует процессы в европейской части мировых финансов [Электронный ресурс] / Садвакасова А. // <http://strategy2050.kz>, г. Астана, 29.10.2014г.
8. Такафул (исламское страхование): шариатский стандарт №26. Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (ААОИФИ). М., Исламская книга, 2010. – 36 с.

НЕТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОЕКТОВ

Кибалов Е.Б.

главный научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СОРАН, д-р. экон. наук, профессор,
Россия, г. Новосибирск

Шибикин Д.Д.

аспирант Сибирского государственного университета путей сообщения,
Россия, г. Новосибирск

Подход не имеет ничего общего с экономическим мейнстримом как на уровне национальных экономик, так и на уровне микроэкономики или экономики фирмы. Он исходит не из умозрительных теорий, а из нащупанных закономерностей и огромного объема наблюдений и сведений, полученных применительно к жизни систем в самых различных сферах.

Ключевые слова: ОМММ-ЖДТ, крупномасштабный инвестиционный проект, Ленско-Камчатская магистраль, крупномасштабный железнодорожный проект.

Проблема оценки крупномасштабных инвестиционных проектов вообще и транспортных в частности современной экономической наукой до настоящего времени не решена в полном объеме. Причина такой ситуации методологическая: современные приемы и процедуры оценки базируются на постулатах экономического мейнстрима на макро, – мезо и микроуровне, которые (постулаты), в свою очередь, опираются на умозрительные теории, лишь частично подтверждаемые жизненными реалиями. Таким образом, проекция несовершенных экономических теорий на практику оценки инвестиционных, особенно крупномасштабных транспортных проектов, приводит к принятию не лучших инвестиционных решений (например, по сооружению в конце прошлого века отечественного БАМа и Евротоннеля через пролив Ла-Манш).

Причем, как показывает наш анализ, ошибки допускаются в исходный момент трансформации инвестиционных намерений в форму конкретного транспортного проекта, т.е. при решении проблемы по какой трассе возить

грузы и пассажиров из точки А в точку Б с учетом многокритериальности этой проблемы и воздействия фактора неопределенности (а не только риска!) на всех этапах жизненного цикла крупномасштабного проекта.

Ниже мы рассматриваем пример крупномасштабного железнодорожного проекта, где указанные проблемы фокусируются с особой отчетливостью и демонстрируем наш подход, который, естественно, не является рецептурным, но и не относится к разряду традиционных, поскольку использует, во-первых, некоторые нестандартные инструменты для системной оценки эффективности проекта и, во-вторых, с точки зрения содержательной, является новым элементом в сложившихся представлениях о перспективных направлениях железнодорожного строительства в районах Чукотки и Камчатки.

Речь идет о проекте т.н. Ленско-Камчатской магистрали (ЛКМ) протяженностью около 5 тыс. км от Усть-Кута до Петропавловска на Камчатке, изображенной на рисунке № 1 темно-синим пунктиром. Идея проектного замысла принадлежит проектировщику довоенного БАМа, руководителю байкальской экспедиции Бамжелдорпроекта Эдгару Норману и вместе с рисунком представлена в открытой печати В. Косминым, профессором МГУПС, академиком Российской академии транспорта [1].

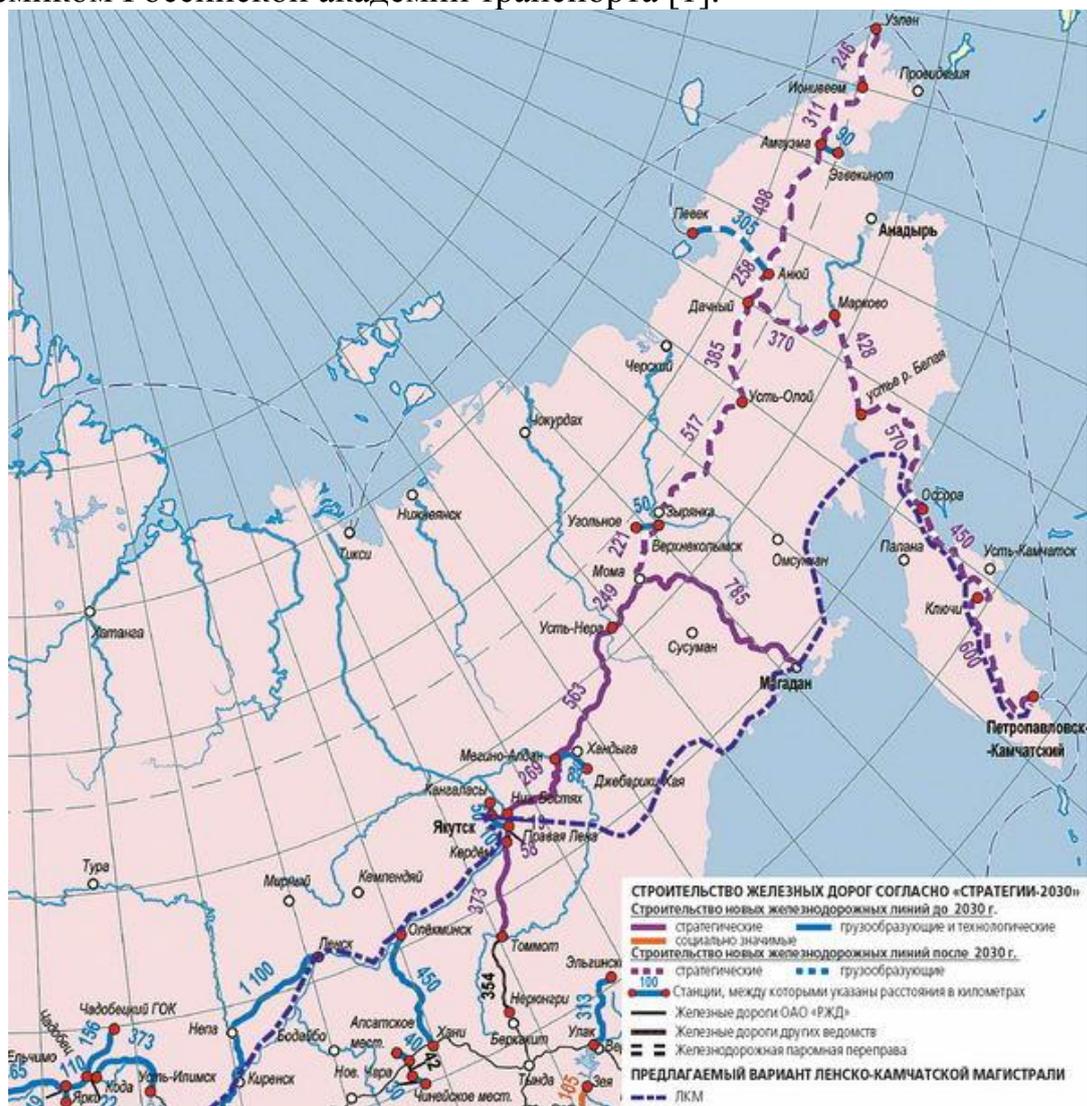

Рис. 1. Сеть железных дорог на востоке России по "Стратегии -2030" и Ленско-Камчатская магистраль (ЛКМ)

Рисунок демонстрирует геополитический характер ЛКМ: магистраль соединяет не только незамерзающий порт на востоке страны Петропавловск-Камчатский с Европейской Россией через Сибирь, но и обеспечивает еще один выход России к Тихому океану и, следовательно, способствует развитию стратегического партнерства со странами АТР. Немаловажен также и локально-региональный эффект: "ЛКМ как системное образование, - утверждается в [1], - позволит создать вокруг магистрали современное промышленное и сельскохозяйственное производство и таким образом значительно повысит экономический потенциал Северо-Восточного региона нашей страны".

Содержательное описание ЛКМ, приведенное выше, позволяет заключить, что этот железнодорожный проект является сложной крупномасштабной и дорогостоящей социо-технической системой и для оценки его сравнительной эффективности с другими проектами в составе "Стратегии- 2030" современная экономическая наука не обладает должным инструментарием. Действительно, отечественные и зарубежные методики:

- не отражают скачкообразной динамики затрат и результатов по проектам такого типа, реализуемым в глобализующейся экономике, т.к. слабо учитывают фактор неопределенности;

- неудовлетворительно учитывают неравновесный и нелинейный характер как самого большого проекта, так и окружающей его среды;

- слабо учитывается при сценарном анализе факт несовпадения собственных циклов проекта с цикличностью развития его внешней среды [2].

Однако главным недостатком существующих методик применительно к оценке крупномасштабных железнодорожных проектов – их неспособность оценить глобальные последствия для экономики страны факта принятия решения о реализации или отклонения того или иного проекта класса ЛКМ. Для решения этой главной проблемы и частичного решения проблем из числа иных, перечисленных выше, нами используется глобальная модель экономики России – ОМММ (Оптимизационная Межрегиональная Межотраслевая Модель) в версии ОМММ-ЖДТ, разработанная в ИЭОПП СОРАН [3] по заказу СГУПС. Модель позволяет в терминах макропараметров: ВВП, ВРП, фонд потребления и др. оценить народнохозяйственную эффективность железнодорожных проектов, в частности ЛКМ, и сравнить ее критериальные показатели с показателями других проектов, конкурирующих с магистралью по соотношению результатов и затрат.

Процедура использования ОМММ-ЖДТ нами построена так, что эта многоаспектная экономико-математическая модель, будучи детерминистской, "работает" в качестве генератора сценариев-контрастов в качественно-количественной модели оценки крупномасштабных инвестиционных решений в ситуации неопределенности. Инвестиционные решения оцениваются в соответствии с теорией принятия решений по критериями, основным из которых является критерий Гурвица.

Как следует из рисунка № 1, ЛКМ есть продолжение БАМа на Камчатку и треть ЛКМ проходит по БАМу. Поэтому в настоящее время ведутся

первоначальные экспериментальные оценочные расчеты по части ЛКМ, совпадающей с БАМом в составе системы "БАМ плюс Транссиб". После их завершения будут проведены расчеты как по системе "БАМ плюс Транссиб плюс ЛКМ", так и по ЛКМ автономно.

Список литературы

1. Гудок. 30.03.2009.
2. <http://hrazvedka.ru/blog/uvidet-nezrimoe-chast-zavershayushhaya.html>
3. Бузулуцков В.Ф., Суслов Н.И. Глава 2 "СОНАР-ТЭК: моделирование и анализ проблем энергетического комплекса в системе национальной экономики" // Системное моделирование и анализ мезо- и микроэкономических объектов / отв. ред. В.В. Кулешов, Н.И. Суслов ; РАН, Сиб. отделение, ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2014. – с. 40-111.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Корокошко Ю.В.

доцент кафедры маркетинга ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», канд. экон. наук,
Россия, г. Саранск

Чаплюкова О.Б.

студент 3 курса экономического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»,
Россия, г. Саранск

Казяева И.А.

студент 3 курса экономического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»,
Россия, г. Саранск

В статье представлены результаты маркетингового исследования рынка дополнительных образовательных услуг в г. Саранск. Рассматривается мнение респондентов об эффективности применения маркетинговых технологий и основных источников информации, которыми руководствуются клиенты при выборе учреждения дополнительного образования.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые технологии, образовательные услуги.

В настоящее время для эффективной деятельности бизнес – структур организации необходимо исследовать потребности клиентов, рыночную среду, уровень конкуренции, определять собственные возможности, тенденции в сфере маркетинга. Вопрос применения маркетинговых технологий организации сферы услуг требует особого рассмотрения, исследования и выработки новых инструментов их применения, учитывающих специфику сферы услуг.

Спрос на образование имеет значительные перспективы для развития [2, с. 341]. Клиент, приобретающий услугу, оценивает ее качество не только по результату, но и по процессу ее предоставления, что в комплексе образует общее впечатление клиента об услуге и о самой организации [5, с.25]. При этом, отношения с клиентом формируются на взаимной основе, должны иметь стратегический характер и поддерживаться в долгосрочной перспективе [1, с. 26]. Поэтому применение маркетинговых технологий на рынке образовательных услуг является ключевым элементом создания потребительской ценности.

Следует отметить, что формирование имиджа и позиционирование региона принципиально зависят от его экономики и характера взаимоотношений с федеральными властями и другими учреждениями и организациями [4, с. 145]. В связи с этим, исследование регионального рынка дополнительных образовательных услуг в г.Саранск, удовлетворенности клиентов качеством их предоставления и эффективности использования маркетинговых технологий соответствующими учреждениями и организациями являлось крайне актуальным. Респондентами выступили 200 жителей г. Саранск в возрасте от 16 лет.

Для того чтобы наиболее эффективно осуществлять реализацию программ дополнительного образования, учреждениям оказывающим данные услуги необходимо иметь представление, какими источниками информации руководствуются граждане при выборе курсов дополнительного образования. Наибольшей популярностью пользуются официальные Интернет-сайты учреждений, оказывающих данные услуги (44,3 %), проведение «Дней открытых дверей» (28,2 %), рекомендации друзей и знакомых (24,8 %), а также реклама по телевидению (23,3 %). Следовательно, для привлечения большего числа клиентов учреждениям дополнительного образования целесообразно использовать маркетинговые технологии, предполагающие размещение большего количества информации на официальных сайтах образовательных учреждений, стремиться к созданию положительного образа у потенциальных клиентов с использованием техник личных продаж и размещать рекламу на ТВ каналах.

Оценивая эффективность применяемых маркетинговых технологий на рынке дополнительных образовательных услуг целесообразно было выявить точку зрения населения и относительно того, какие маркетинговые мероприятия следует проводить учреждениям дополнительного образования для привлечения новых клиентов. Полученные результаты показали, что по мнению респондентов, учреждениям дополнительного образования следует более активно проводить разъяснительную профорIENTATIONную работу по перечню выпускаемых специальностей (36 %), осуществлять информирование населения о востребованности кадров в разрезе конкретных специальностей (24,1 %), о наиболее значимых мероприятиях образовательного учреждения (17 %), о стратегии формирования цен за платные образовательные услуги

(15 %), о результатах комплексной оценки качества образовательных услуг организации (7,9 %).

Таким образом, использование новых технологий в маркетинговой деятельности создает предпосылки к достижению высоких результатов во всех нишах и отраслях современной экономики [3, с. 144]. Ключевыми мероприятиями для повышения эффективности функционирования учреждений, оказывающих дополнительные образовательные услуги, является активное использование официальных Интернет-сайтов и оперативное обновление информации, создание положительной репутации в широких кругах населения, проведение рекламных кампаний в СМИ. Особое внимание организациям также следует уделить разъяснительной работе потенциальным клиентам и проведению информирования о наиболее значимых мероприятиях и результатах работы.

Список литературы

1. Бедрикова Н.А., Корокошко Ю. В. Формирование лояльности потребителей банковских услуг в современных условиях. Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 25. С. 26-27.
2. Гришина В. Т., Морозова Ю. В. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности. – М. «Дашков и К», 2010. – 488 с.
3. Корокошко Ю. В. Новые технологии в маркетинге. // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 2. С. 141-144.
4. Корокошко Ю. В., Коркина В.А. PR и другие коммуникационные инструменты позиционирования региона. Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 15. С. 144-146.
5. Разумовская А. Л. PRO движение. Технологии эффективного продвижения услуг. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Кочкина Е.М.

профессор кафедры статистики, эконометрики и информатики
Уральского государственного экономического университета,
кандидат экономических наук, доцент,
Россия, г. Екатеринбург

Панова М.В.

доцент кафедры статистики, эконометрики и информатики
Уральского государственного экономического университета,
Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются факторы и условия, в которых происходит функционирование регионального рынка труда. Выполнена классификация факторов и определено направление их влияния на состояние рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, фактор, безработица, трудовые ресурсы, политика занятости.

Неодинаковые воспроизводственные условия в регионах предопределяют различие природы возникающих региональных проблем, в числе которых одной из важнейших является функционирование рынка труда. На рынке труда в результате взаимодействия спроса на труд с его предложением устанавливается определенный уровень занятости населения.

Снижение доверия инвесторов к российской экономике, вызванное ростом политической напряженности, пока еще не оказало существенного влияния на экономику страны и серьезный рост безработицы в ближайшее не ожидается. Однако нужно отдавать отчет, что в условиях стагнации рост безработицы будет идти плавно, но ее последствия будут болезненными для экономики регионов. Исторический опыт убедительно доказал, что массовая безработица приводит к быстрым, а иногда и очень бурным социальным и политическим потрясениям.

Экономика любой страны, в том числе и рынок труда, функционирует и развивается, взаимодействуя с внешней средой. На рынке труда соотношение спроса и предложения рабочей силы определяется многослойными, взаимопереплетающимися факторами, зачастую действующими разнонаправленно на состояние и тенденции этого рынка. Многочисленные факторы и условия в совокупности образуют своеобразный механизм, под воздействием которого формируется, функционирует и развивается рынок труда, регулируются количественные и качественные характеристики между спросом и предложением рабочей силы, при этом влияние каждого из них в отдельности теряет свою однозначность, перестает быть линейным. Именно в результате взаимодействия разных и одинаково существенных по своему значению факторов начинает функционировать рынок труда. Действие этих факторов непосредственно связано как с потенциальными, так и с наличными ресурсами труда, использованием, размещением и структурой трудовых ресурсов.

Ситуация, складывающаяся в сфере занятости, требует тщательного и детального анализа, который предполагает комплексный подход. Факторы и условия, оказывающие влияние на формирование рынка труда, авторы предлагают разбить на пять родственных групп, или классов: экономические, социальные, демографические, политические и географические. В структуре каждой группы выделяются частные факторы и условия.

Разрабатывая классификацию, мы отдавали себе отчет в том, что не все выделенные нами факторы оказывают прямое воздействие, некоторые из них действуют опосредованно, усиливая или ослабляя влияние первых. Одни воздействуют на формирование национального рынка труда, а другие активно проявляются на региональном и локальном уровнях. Разработанная классификация, как, впрочем, и любая другая, в определенном смысле является условной. В ней выделены только те факторы, которые, по нашему мнению, являются основополагающими в процессе формирования рынка труда.

Производственные факторы рассматриваются нами как основополагающие в процессе формирования рынка труда. Они могут затормозить, замедлить или, напротив, ускорить названный процесс, создавая соответствующие благоприятные предпосылки для функционирования рынка труда.

Замедление темпов роста промышленного производства и спровоцированные политической обстановкой проблемы финансово-банковского сектора могут привести к существенному росту безработицы. Уже сегодня профсоюзы сталкиваются с тем, что вакансии во многих крупных кампаниях спешно закрываются.

В ближайшем будущем занятость будет самым тесным образом связана с инвестиционными проблемами в экономике. В условиях хронического недоинвестирования производства техническое перевооружение становится трудноразрешимой задачей. Усилия предприятий все больше переключаются на поддержание действующих мощностей, велика доля ручного труда (около 40%), используются недостаточно гибкие технологии. Дальнейшее снижение инвестиционной активности может привести к предельно допустимому падению фондовооруженности, при этом в категорию незанятого населения попадет значительное количество работников тех отраслей, где это случится.

В зависимости от проводимой инвестиционной политики возможны различные подходы и к проведению политики занятости. Можно направить усилия на активизацию системы социальной защиты и финансовой системы (налоги, кредиты и т.д.). В этом случае средства из государственного бюджета перераспределяются в пользу наименее развитых регионов и социально незащищенных слоев населения. А можно сделать акцент на государственных инвестициях и развитии производства, которые создают новые рабочие места.

Вполне оправданной мерой при регулировании состояния рынка труда может служить налоговое стимулирование предприятий, расширяющих производственную деятельность с последующим увеличением занятости. Для содействия занятости граждан, нуждающихся в социальной защите, может и должно использоваться квотирование рабочих мест.

В составе структурных факторов в первую очередь следует выделить отраслевую структуру хозяйства, учет которой сводится, в основном, к анализу функционирования тех отраслей, которые занимают доминирующее положение на той или иной территории.

Положение на рынке труда связано с функционированием отраслей производственной инфраструктуры, и, прежде всего, с транспортом. Развитие транспортной сети будет способствовать уменьшению потерь готовой продукции, укреплению общеэкономических связей и, как следствие, это положительно скажется на экономической ситуации в регионах и на состоянии рынка труда, в частности решение транспортной проблемы должно стимулировать территориальную подвижность трудовых ресурсов, которую можно рассматривать как фактор, снижающий напряженность в сфере занятости. Авторская классификация экономических факторов формирования регионального рынка труда представлена на рисунке.

Рис. Экономические факторы формирования регионального рынка труда

Ход мирового развития показал, что стабильность рыночной экономики возможна только при решении социальных вопросов. Необходимо создание действенного механизма социальной защиты граждан, и в первую очередь это относится к рынку труда. В составе социальных факторов авторы выделяют социальную подвижность трудовых ресурсов, административно-законодательные, организационные и идеологические факторы.

Законодательная деятельность государства должна касаться всех аспектов трудовых отношений. Наблюдается процесс поляризации общества: средний класс практически отсутствует. В этих условиях необходимо более гибко подходить к определению прожиточного минимума, учитывать региональный аспект.

Особо следует выделить государственные программы содействия занятости. Они должны быть направлены на создание рабочих мест, подготовку квалифицированной рабочей силы, обеспечение занятости отдельных катего-

рий трудоспособного населения, развитие занятости в отдаленных городских и сельских районах и т.п.

Одним из перспективных направлений в современных условиях является стимулирование новых форм занятости, обеспечение гибкости рынка труда. Гибкий рынок труда не сможет полностью решить проблемы безработицы, но он позволит увеличить размеры занятости или сохранить ее на прежнем уровне без увольнений, то есть сдерживать рост безработицы.

Особого внимания требует проблема молодежной безработицы. Молодежь, впервые попадающая на рынок труда и не имеющая опыта практической работы, не может на равных конкурировать с опытными работниками, чаще всего именно она в первую очередь попадает под сокращение кадров.

Совершенствование работы центров занятости предполагает широкое использование современной вычислительной техники. Единая информационная система позволит безработным получать информацию об имеющихся вакансиях в соседних регионах, что, в перспективе, должно повысить территориальную подвижность трудовых ресурсов, а, значит, и снижать напряженность на рынке труда.

В качестве демографического фактора авторы рассматривают количественные и качественные характеристики населения в составе трудовых ресурсов. Состояние рынка труда определяется наличием исходной численности трудоспособного населения, при этом необходимо учитывать, какая его часть занята трудовой деятельностью, а какая не занята таковой, но желала бы иметь работу. На численность трудоспособного населения неизбежно оказывает влияние естественное движение трудовых ресурсов.

Отток трудовых ресурсов в сельскую местность помог бы не только решению чисто экономических проблем, стоящих перед страной, но и улучшил демографическую обстановку на селе. Однако сегодня проблема занятости сельского населения является достаточно острой. Для стимулирования оттока трудовых ресурсов в сельскую местность необходима действенная помощь государства.

Как особый вид территориального движения мы выделяем вынужденную миграцию трудовых ресурсов, на текущий момент преимущественно из Украины. Вынужденная миграция создает дополнительное давление на рынок труда и усложняет процесс рассасывания безработицы, помимо этого на бюджет страны ложатся дополнительные затраты, связанные с обустройством мигрантов.

Исследуя функционирование рынка труда необходимо учитывать образовательную и национальную структуру трудовых ресурсов, их половозрастной состав.

Региональная политика занятости должна исходить из неравнозначности регионов по условиям, факторам и целям развития. При выборе политики регулирования занятости целесообразно начинать с изучения ситуации в экономическом регионе, отрабатывая общие принципы возможных подходов к решению проблемы занятости, а затем рассматривать их применительно к особенностям более мелких территориальных единиц.

Список литературы

1. Кочкина Е.М. Эконометрические модели в исследовании занятости населения [Текст] / Е.М. Кочкина // Международный научный журнал «Проблемы права и экономики», Выпуск 4, № 1-2, Костанай-Екатеринбург-Гренобль, 2012.

ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СФЕРЫ ПЕРЕРАБОТКИ МОЛОКА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Кургузкина О.С.

студентка 5 курса ФГБОУ МГУ им. Н.П. Огарева специальности «Экономика и управление на предприятии (в аграрном производстве)»,
Россия, г. Саранск

Яшкина В.Н.

доцент кафедры экономики и организации производства
ФГБОУ МГУ им. Н.П. Огарева, канд. экон. наук,
Россия, г. Саранск

В статье рассматривается ресурсное обеспечение сферы переработки молока. Развитие биологического, инвестиционного, производственного потенциала способствует повышению эффективности производства и конкурентоспособности молочной продукции региона.

Ключевые слова: ресурсы, потенциал, инвестиции, продуктивность, эффективность.

В Республике Мордовия значительную долю в производстве валового регионального продукта занимает сфера переработки молока. Основное ядро данного сегмента составляют: крупный холдинг "Юнимилк" (ОАО "Молочный комбинат "Саранский", ОАО "Надежда"), ОАО "Сыродельный комбинат "Ичалковский", ООО "Сыроваренный завод "Сармич", ОАО "Маслодельный завод "Атяшевский", ООО "Агрофирма "Темниковская", ОАО "Молоко", ОАО "Мечта". За 12 месяцев 2013 года ими произведено цельномолочной продукции – 159,0 тыс. тонн, или 107,7% к уровню 2012 года, сыра – 12,6 тыс. тонн. Объемы производства продукции молокоперерабатывающей отрасли к уровню прошлого года увеличились за счет увеличения объемов выпускаемой продукции на ООО «Сыроваренный завод «Сармич» – увеличилось производство масла животного на 31%, сыра натурального – на 11%, ОАО «Молочный комбинат «Саранский» увеличил производство цельномолочной продукции на 15%, ОАО «Мечта» увеличило производство масла животного на 17%, сыра плавленого – в 2 раза.

Для обеспечения бесперебойной работы молочных комбинатов необходимо качественное сырье в необходимом объеме. В таблице 1 представлен баланс молочных ресурсов.

**Баланс ресурсов и использования молока и молочных продуктов
по Республике Мордовия (тысяч тонн) [1]**

	2008	2009	2010	2011	2012
<i>Ресурсы</i>					
Запасы на начало года	18.7	21.4	14.5	18.1	17.0
Производство	431.3	440.4	458.1	475.8	467.5
Ввоз, включая импорт ^{*)}	11.0	14.5	9.8	15.8	11.5
Итого ресурсов ^{*)}	461.0	476.3	482.4	509.7	496.0
<i>Использование</i>					
Производственное потребление (на корм зверям и другие непищевые цели)	53.7	48.5	54.7	50.8	48.7
Потери	0.0	0.1	0.4	0.1	0.1
Вывоз, включая экспорт ^{*)}	144.9	171.6	164.5	197.7	181.5
Личное потребление	241.0	241.6	244.7	244.1	237.8
Итого использования	439.6	461.8	464.3	492.7	468.1
Запасы на конец года	21.4	14.5	18.1	17.0	27.9

*Данные приведены с учетом ввоза и вывоза между территориями РФ

Как видно, объемы производства и личного потребления молока имеют тенденцию к увеличению. Потребление молока и молочных продуктов на душу населения в 2012 году составило 244кг. По производству молока на душу населения Республика Мордовия последние годы занимает лидирующие позиции. В январе-июне 2013 года производство молока на душу населения составило 291 кг (1 место по ПФО). Растут объемы вывоза готовой молочной продукции за пределы республики. Все это требует активного развития молочного скотоводства.

Производством молока в Республике Мордовия занимаются сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства. Молочное скотоводство Республики Мордовия за последние десятилетия претерпело значительные изменения, поголовье крупного рогатого скота за период с 1990 года по 2013 год сократилось на 383,3 тыс. голов, или на 58,4%, в том числе коров – на 56,3%, или на 123,3 тыс. голов. [3, с.6].

В 1990 году в республике был достигнут максимальный уровень производства молока: во всех категориях хозяйств было произведено 602,4 тыс. тонн (сельскохозяйственные предприятия – 69,2%, частный сектор –30,8%). В дальнейшем произошло резкое снижение производства молока. В 2000 году его объем к уровню 1990 года снизился на 34%, а в сельхозпредприятиях – на 56% и в этот период основными производителями молока стали хозяйства населения – 54% от общего объема. С 2001 года производство молока в республике стабилизировалось, а с 2007 года начался рост. В 2012 году производство молока составило 467,5 тыс. тонн, из них в сельхозпредприятиях – 67%.

Производство молока в РМ в 2008-2012 гг. тыс. т. [1]

Категория хозяйств	Год					
	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2008, %
Сельскохозяйственные организации	237,7	257,6	280,8	287,4	291,4	122,6
Личные подсобные хозяйства	176,7	167,7	163,0	171,7	154,0	87,2
Хозяйства всех категорий	431,3	440,4	458,1	475,8	467,5	108,4

Однако, в 2013 году объем производства к уровню 2012 года снизился на 15,1 тыс. тонн и составил 452,4 тыс. тонн. По данным анализа Минсельхоза Республики Мордовия спад производства молочной продукции произошел в основном из-за нарушений технологической дисциплины (технологий кормления и поения животных) и сокращения поголовья молочных коров. Поголовье коров на 1 января 2014 года составило 95,8 тыс. голов. В то же время надой на корову в сельхозпредприятиях с 1990 года увеличился на 1991 кг и составил в 2013 году 4659 кг [2].

Продуктивность животных является одним из важнейших факторов эффективного использования природного, технического и технологического потенциала в молочном скотоводстве.

Таблица 3

Средний надой молока от одной коровы в крупных и средних сельскохозяйственных организациях [1]

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Средний надой молока от одной коровы, кг	3875	4260	4605	4738	4992	4659

Наблюдая динамику продуктивности, можно заметить устойчивую тенденцию к повышению. С 2008 по 2012 годы средний надой молока от одной коровы в Республике Мордовия увеличился на 28,8%, однако в 2013 году он снизился на 7,7%. Среди причин следует отметить в первую очередь недостаточный уровень кормления животных из-за плохого урожая кормовых культур в 2012 году.

На развитие молочной отрасли положительное влияние оказала реализация инвестиционных проектов по строительству, модернизации и реконструкции животноводческих комплексов (ферм). За период реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006-2013 годы) в молочном животноводстве Республики Мордовия реализуется 78 инвестиционных проектов. Построено, реконструировано и модернизировано 73 молочных комплекса, из которых 14 на 1000 голов коров каждый. На их реализацию за 8 лет (2006-2013гг.) привлечено более 3,9 млрд. рублей кредитных ресурсов. За счет приобретения высокопродуктивного племенного скота изменился породный состав молочного скота (породы молочного скота интенсивного типа чёрно-пёстрая, красно-пестрая, симментальская) [3,с.7].

В рамках ведомственной целевой программы «Развитие семейных молочных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Мордовия на 2012-2014 гг.» реализуются 20 семейных молочных ферм. В 2012-2013 годах введено в эксплуатацию 10 семейных молочных ферм на 1710 скотомест.

Таким образом, Республика Мордовия обладает достаточно весомым потенциалом в области производства молока. Однако для эффективного производства молока и молочной продукции необходимо увеличить продуктивность животных до 6000-6500 кг молока в год за счет повышения генетического потенциала и качества кормления животных. Это позволит снизить себестоимость выпускаемой продукции и сделать ее более конкурентоспособной.

Список литературы

1. Мордовиястат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mrd.gks.ru/>
2. Минсельхозпрод Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agro.e-mordovia.ru/>
3. Ведомственная целевая программа «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Республике Мордовия на 2014-2016 годы», г.Саранск, 2014 г. [Текст].

КОНЦЕПЦИИ КАПИТАЛОВ В ФИНАНСОВОЙ И ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Малиновская Н.В.

доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и статистики Российского университета дружбы народов, докторант кафедры управленческого учета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
к.э.н., доцент,
Россия, г. Москва

В статье рассмотрены различия фундаментальных концепций капиталов, лежащих в основе финансовой и интегрированной отчетности.

Ключевые слова: концепция капитала и поддержания капитала, шесть категорий капитала: финансовый, промышленный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный.

В основе финансовой отчетности, составляемой в соответствии с МСФО, лежат концепции капитала и поддержания капитала. В соответствии с «Принципами подготовки и составления финансовой отчетности» капитал определяется как остаток активов после вычитания из них обязательств, то есть его величина, отражаемая в отчете о финансовом положении, зависит от оценки активов и обязательств. Обычно величина капитала не совпадает с совокупной рыночной стоимостью акций компании или со справедливой стоимостью ее чистых активов исходя из допущения непрерывности дея-

тельности. Применительно к финансовой отчетности выделяют две концепции капитала:

1) финансовой сущности капитала, основанной на абстрагировании от предметно-вещественной сущности структуры актива баланса (доминанта пассива), идея принадлежит Г.Свинею;

2) предметно-вещественной сущности капитала, определяемого как совокупность материальных и нематериальных активов (доминанта актива), идея принадлежит У.Патону.

Следовательно, определение показателя капитала зависит от того, по данным актива или пассива он рассчитывается.

При составлении финансовой отчетности большинство компаний исходят из концепции финансового капитала. Финансовый капитал – инвестированные средства или инвестированная покупательная способность – является синонимом чистых активов (или собственного капитала) компании.

Физический (натуральный) капитал рассматривается как продуктивная способность, производственная мощность компании, которая определяется объемом выпуска продукции.

При выборе приемлемой концепции капитала компания должна ориентироваться на потребности пользователей. Понятие финансового капитала применяется, если пользователи в основном обеспокоены поддержанием номинального инвестированного капитала или покупательной способности инвестированного капитала. Если же пользователей в большей степени беспокоит воспроизводство деятельности компании, то следует руководствоваться концепцией физического капитала.

Двум концепциям капитала соответствуют свои концепции поддержания капитала, принципиальное различие между которыми заключается во влиянии изменений цен на оценку активов и обязательств компании. Считается, что организация обеспечила поддержание капитала, если значение ее капитала на конец периода равно аналогичному показателю на начало отчетного периода. Какой-либо прирост капитала является прибылью.

В соответствии с концепцией поддержания финансового капитала, определяемого в номинальном денежном выражении, прибыль представляет собой увеличение номинальной суммы капитала в денежном выражении за отчетный период. Увеличение цен на активы компании в течение отчетного периода приведет к образованию прибыли.

В соответствии с концепцией поддержания финансового капитала, определяемого на основе постоянной покупательной способности, прибыль представляет собой увеличение инвестированной покупательной способности за отчетный период. При этом только то увеличение цен активов, которое превышает инфляцию, рассматривается как прибыль. Остальная часть увеличения отражается как корректировка поддержания капитала и отражаются в составе прочего совокупного дохода.

В соответствии с концепцией поддержания физического капитала, определяемого исходя из производительной способности компании, прибыль представляет собой прирост такого капитала в течение отчетного периода.

Все ценовые изменения, влияющие на активы и обязательства компании, рассматриваются как корректировки поддержания капитала и отражаются в составе прочего совокупного дохода.

Одной из основополагающих концепций, лежащих в основе интегрированной отчетности – новой инновационной модели корпоративной отчетности [1, с.12], разработкой которой занимается Международный совет по интегрированной отчетности (International Integrated Reporting Council – IIRC), является концепция капиталов.

Однако для целей интегрированной отчетности понятие капиталов коренным образом отличается от понятия капитала, используемого для целей финансовой отчетности. Согласно Международным основам интегрированной отчетности выделяют шесть категорий капиталов: финансовый, промышленный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный. [2, с.11].

Под финансовым капиталом понимается объем средств, который доступен компании для использования при производстве товаров или предоставлении услуг и получен через доленое, долговое финансирование и гранты или создан в результате операций или инвестиций.

Промышленный капитал представляет собой производственные физические объекты, доступные компании для использования при производстве товаров или предоставлении услуг.

Интеллектуальный капитал – организационные, основанные на знаниях нематериальные активы, в том числе объекты интеллектуальной собственности, такие как патенты, авторские права, программное обеспечение, права и лицензии, а также «организационный капитал», такой как подразумеваемые знания, системы, процедуры и протоколы.

Под человеческим капиталом для целей интегрированной отчетности понимаются компетенции людей, их способности и опыт, и их мотивации к инновациям, в том числе их: соответствие структуре управления организацией и ее поддержка, подход к управлению рисками, этические ценности; способность понимать, разрабатывать и реализовывать стратегию организации; лояльность и мотивация для улучшения процессов, товаров, услуг, включая способность руководить, управлять и сотрудничать.

Социально-репутационный капитал – институты и отношения внутри и между сообществами, группами заинтересованных сторон и другими сетями, и способность делиться информацией для повышения индивидуального и коллективного благосостояния.

Природный капитал охватывает все возобновляемые и невозобновляемые природные ресурсы и процессы, которые предоставляют товары или услуги, поддерживающие прошлое, настоящее или будущее процветание организации.

В интегрированной отчетности суть концепции капиталов, которые компания использует в своей коммерческой деятельности и на которые она влияет, заключается в следующем: капиталы являются источниками ценности, ресурсами, вкладываемыми в бизнес-модель организации. Под воздей-

ствием деятельности и продуктов компании капиталы постоянно увеличиваются, уменьшаются или преобразуются (потребляются, модифицируются, разрушаются и т.п.). Компании раскрывают в отчетности информацию только о тех категориях капиталов, которые они используют или на которые они оказывает существенное влияние.

Список литературы

1. Малиновская, Н.В. Интегрированная отчетность – инновационная модель корпоративной отчетности [Текст] / Н.В.Малиновская // Международный бухгалтерский учет.- 2013.- №38 (284).- С.12-17.

2. Международные основы интегрированной отчетности [Электронный ресурс] <http://www.theiirc.org/wp-content/uploads/2013/12/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK-2-1.pdf>

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ТУРИСТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ ОТ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ

Малыгина М.В.

доцент кафедры теории и методики туризма и социально-культурного сервиса ФГБОУ ВПО СибГУФК, кандидат философских наук,
Россия, г. Омск,

Базилевич С.В.

доцент, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции
ФГБОУ ВПО ОмГУПС, кандидат технических наук,
Россия, г. Омск,

В статье предложено рассматривать риск-менеджмент как способ защиты туристских фирм от финансового риска путем сравнения двух альтернативных вариантов проекта – без реализации защитного мероприятия и с реализацией такового, и разработана комплексная система риск-менеджмента туристских фирм.

Ключевые слова: риск-менеджмент, финансовые риски, туристская фирма, инвестиционные проекты, управленческие процедуры, метод корректировки денежных потоков.

В условиях рыночной экономики фирмам приходится постоянно заботиться о высокой экономической эффективности их деятельности.

Предприятию, оказывающему некий стандартный набор услуг, необходимо постоянно пересматривать их перечень и искать новые варианты реализации. Для туристской сферы это особенно актуально, т. к. производимый продукт уникален. Туристское предприятие продает услугу, а ее нельзя охарактеризовать такими категориями, как прочность, надежность, жароустойчивость, оформление, дизайн, вес, размер, т. е. всеми теми, которые можно применить к описанию любого материального товара. Услуга неосвязаема, не может быть складирована, ее потребление длительно во времени, ее нельзя

вернуть или обменять, если она не удовлетворила требованиям клиента. Соответственно, деятельность в этой отрасли сопровождается достаточным количеством рисков, способных разорить инвестора. В связи с этим исследование риск-менеджмента в туристских фирмах является актуальным.

Проблема данной статьи состоит в том, что приемы риск-менеджмента достаточно изучены в деятельности различных экономических систем, но применительно к туристическому бизнесу еще слабо формализованы.

Деятельность туристской фирмы всегда связана с определенным риском, т. е. потенциально существующей опасностью потери ресурсов или снижения доходов по сравнению с запланированным уровнем или с иной альтернативой. Но менеджеры турфирм идут на риск, так как его оборотной стороной является возможность получения дополнительного дохода [2, с. 187].

Условия неопределенности, свойственны практически всем инвестиционным проектам. Создание и функционирование туристской фирмы является одним из видов инвестиционного проекта [1, с. 22].

При защите от финансовых рисков инвестиционных проектов, реализуемых в туристическом бизнесе, наибольшая эффективность достигается путем использования механизмов активного риск-менеджмента. Такие механизмы подразумевают необходимость периодической реализации тех или иных защитных мероприятий (в случае «пассивной» защиты) либо корректировки их параметров (например, объемов хеджирования).

Другой существенный аспект риск-менеджмента инвестиционных проектов, осуществляемых в туристическом бизнесе, состоит в необходимости построения комплексной системы риск-менеджмента, охватывающего всю последовательность действий от идентификации до реализации защитного мероприятия, последующего внесения необходимых корректив и оценки эффективности защиты.

Важность построения комплексной системы риск-менеджмента обусловливается необходимостью оперативного реагирования на изменения экономического окружения туристских фирм, которые, как правило, отличаются крайне высокой динамичностью. В рамках функционального подхода к управлению существуют варианты классификации управленческих функций по разным признакам и с различной детализацией [3, с. 42].

Авторы пришли к мнению, что при реализации инвестиционных проектов в туристской сфере для оценки финансовых рисков наиболее целесообразно использование метода корректировки денежных потоков путем нахождения математического ожидания их величин на каждом этапе реализации проекта. В связи с этим предлагается рассмотреть риск-менеджмент как способ защиты туристских фирм от финансового риска путем сравнения двух альтернативных вариантов проекта – без реализации защитного мероприятия и с реализацией такового.

Чистая приведенная стоимость денежных потоков турфирмы до реализации защитных мероприятий рассчитывается по формуле:

$$NPV = CF_0 + \sum_{i=1}^n \frac{CF_i}{(1+r)^i}, \quad (1)$$

где:

r – ставка дисконтирования;

CF_0 – величина первичных вложений в турфирму;

CF_0 – расчетный чистый денежный поток.

Так как CF_i представляет собой математическое ожидание соответствующего чистого денежного потока, то

$$CF_i = \sum_{j=1}^m CF_{ij} * p_j, \quad (2)$$

где:

CF_{ij} – чистый денежный поток в период i при i -ом варианте развития событий (изменения рыночной конъюнктуры и т.п.);

p_j – вероятность j -ого варианта развития событий.

Чистую приведенную стоимость денежных потоков туристической фирмы после реализации защитного мероприятия следует исчислять по следующей формуле:

$$NPV' = (CF_0 - E_0) + \sum_{i=1}^n \frac{(CF_i' - E_i)}{(1+r)^i} \quad (3)$$

где:

E_0, E_i – расходы, связанные с реализацией защитных мероприятий в 0-м и i -ом периодах соответственно;

CF_i – расчетный чистый денежный поток в i -ом периоде, изменившийся после реализации защитного мероприятия (без учета затрат на защиту).

При этом

$$CF_i' = CF_{i_{\text{положит}}} * p_{\text{положит}} + CF_{i_{\text{отрицат}}} * (1 - p_{\text{положит}}) \quad (4)$$

где:

$CF_{i_{\text{положит}}}$ – защищенный денежный поток;

$CF_{i_{\text{отрицат}}}$ – оценочный денежный поток i -го периода в случае, если реализуется остаточный риск, не устраненный защитными мероприятиями;

$P_{\text{положит}}$ – вероятность благоприятного исхода, достигнутая при защите от риска (равняется вероятности правильной идентификации рыночной ситуации).

По результатам рассмотренного выше анализа субъект риск-менеджмента принимает решение о целесообразности реализации того или иного защитного мероприятия. Критерием принятия положительного решения является соблюдение следующего условия – $NPV' > NPV$. Если $NPV' \leq NPV$, то должно быть принято решение об отказе от реализации защитного мероприятия. Для обеспечения корректности выполняемых сравнений расчет значения базового NPV осуществляется с учетом соответствующих корректировок.

С учетом вышеизложенных фактов, авторы статьи сделали вывод о том, что защита от финансовых рисков туристских фирм должна осуществляться следующим образом.

Изначально в безусловном порядке осуществляется защита от остаточных финансовых рисков, при этом такая защита поддерживается в течение всего срока действия данного риска. Впоследствии решения о дополнительной реализации защитных мероприятий принимаются на основе предложенного выше критерия. Таким образом, решение о реализации защитного мероприятия принимается при соблюдении условия $NPV' > NPV$, а параметры k_1, k_2, \dots, k_m выбираются так, чтобы $NPV(k_1, k_2, \dots, k_m) = \max$ с учетом заданных ограничений.

Второй аспект, в котором необходимо рассматривать эффективность риск-менеджмента – это оценка результата, полученного по итогам реализации защитных мероприятий («итоговой» эффективности). По результатам проведенного анализа авторы сделали вывод о целесообразности использования в этих целях следующего коэффициента:

$$K_{эфф} = \frac{\sum_{i=1}^n CF_{факт} - \sum_{i=1}^n CF_{незащищенный}}{abs\left(\sum_{i=1}^n CF_{незащищенный}\right)} * 100\%, \quad (5)$$

где:

$CF_{факт}$ – фактический чистый денежный поток периода i , полученный по итогам реализации туристического проекта с применением механизмов риск-менеджмента;

$CF_{незащищенный}$ – оценочный чистый денежный поток периода i , который был бы получен в случае отказа от риск-менеджмента;

abs – означает, что при расчетах используется абсолютное значение (модуль) показателя.

Предложенный коэффициент $K_{эфф}$ позволяет наглядно оценить эффективность реализованных защитных мероприятий, так как он показывает, как сильно денежные потоки турфирмы, с учетом применения механизмов риск-менеджмента, превышают денежные потоки в случае отказа от риск-менеджмента. По нашему мнению, коэффициент $K_{эфф}$ следует использовать для принятия решений о необходимости модификации системы защиты от финансовых рисков туристских фирм, а также для оценки эффективности работы менеджеров.

Использование комплексной оценки эффективности риск-менеджмента позволяет существенно повысить его качество за счет формализации процедур принятия решений, устранения субъективности оценок и снижения вероятности ошибок в управлении. Как следствие, это позволяет значительно улучшить финансовые результаты деятельности туристской фирмы, что особенно актуально для предприятий туристской индустрии в современных условиях. Эффективный риск-менеджмент базируется на применении аналитических процедур, обеспечивающих высокую степень достоверности прогнозов.

В целом предложенные в статье подходы и механизмы оптимизации защитных мероприятий направлены на повышение надежности и эффективности функционирования туристских фирм что, в свою очередь, позволяет:

- повысить инвестиционную привлекательность туристического бизнеса;

- расширить спектр источников и схем финансирования предприятий туристической индустрии за счет привлечения новых инвесторов;

- снизить затраты на привлечение капитала и издержки, связанные с реализацией туристической деятельности тем самым способствуя дальнейшему развитию предприятий туристической индустрии.

Результаты проведенного исследования позволили авторам разработать комплексную систему риск-менеджмента туристских фирм. Комплексная система представляет собой совокупность управленческих процедур, включающих:

- планирование управления финансовыми рисками;

- идентификацию риска;

- предварительный анализ риска;

- выбор метода защиты от идентифицированного риска: активный (проведение анализа финансового риска с использованием системы идентификации рыночной ситуации) или пассивный (необходимо определить частоту проведения анализа финансового риска);

- определение момента реализации защитного мероприятия;

- оценку потенциальной эффективности защиты по критерию NPV;

- принятие решения о реализации защитного мероприятия;

- определение параметров защитного мероприятия;

- реализацию защитного мероприятия;

- мониторинг действия финансового риска (если в рамках мониторинга выявлено, что действие финансового риска продолжается, необходимо выполнить соответствующие процедуры с целью определения целесообразности внесения корректив, а не реализации защитного мероприятия);

- оценку итоговой эффективности защиты.

Предложенная система может быть применена в отношении финансовых рисков реализуемого туристической фирмой проекта в течение всего срока действия данного риска. Если проект подвержен нескольким рискам одновременно, управление ими осуществляется параллельно.

Использование комплексной системы риск-менеджмента позволяет существенно повысить его качество за счет формализации процедур принятия решений, устранения субъективности оценок и снижения вероятности ошибок в управлении. Как следствие, это позволяет значительно улучшить финансовые результаты деятельности туристических фирм, что особенно актуально, т.к. данная отрасль отличается достаточно высокой финансовой нестабильностью и конкуренцией, которые в свою очередь оказывают существенное влияние на весь процесс риск-менеджмента, начиная с планирования и заканчивая оценкой итоговой эффективности защитных мероприятий.

Список литературы

1. Базилевич С.В. Теоретическое обоснование риска и неопределенности при технико-экономическом обосновании инвестиционных проектов // Материалы 62 научно-технической конференции СибАДИ. Омск: Изд-во СибАДИ. – 2008. – кн 1. – С. 21–24.
2. Малыгина М.В., Базилевич С.В. Использование различных форм самостоятельной работы студентов по дисциплине «Страхование и риски в туризме» для формирования профессиональных компетенций // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Пути оптимизации самостоятельной работы студентов в условиях модернизации профессионального образования». Омск: Изд-во СибГУФК. – 2013. Ч.2. – С. 187–192.
3. Романов В.С. Понятие рисков и их классификация как основной элемент теории рисков // Инвестиции в России. – 2000. – № 12. – С. 41–43.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ФУНКЦИИ УНИВЕРСИТЕТА КАК СТИМУЛ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕГО УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Миклушевский Д.В.

аспирант кафедры менеджмента Школы экономики и менеджмента
Дальневосточного федерального университета,
Россия, г. Владивосток

Мансуров Ю.Н.

заведующий кафедрой материаловедения Инженерной школы Дальне-
восточного федерального университета, к.т.н., профессор,
Россия, г. Владивосток

В статье рассматривается управление коммерциализацией университетских технологий с точки зрения современных теорий менеджмента и структурирования бизнес-процессов. Внедрение принципов финансового и функционального управления позволят качественно повысить уровень реализации предпринимательского потенциала отечественных университетов, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на развитие экономики.

Ключевые слова: инновации, предпринимательство, университет, центры ответственности.

Университеты и предприятия реального сектора экономики имеют ряд культурных и идеологических различий в организации своей деятельности, что приводит к некоторым сложностям в структурировании взаимовыгодных отношений между ними. Принимая во внимание тот факт, что университеты в Российской Федерации в данный момент поощряют предпринимательскую инициативу в своем сообществе [1], встает проблема структурирования системы организации и управления инновационно-предпринимательской деятельностью в высших образовательных учреждениях. [2] В совокупности, разработка и внедрение эффективной модели управления инновационной деятельностью федерального вуза, учитывающей особенности, связанные с профилем деятельности вуза и акцентами на те или иные пути развития ин-

новационно-предпринимательской деятельности является одним из приоритетов развития отечественной высшей школы. Причина этого связана с большим интересом не только среди академического, но и предпринимательского и административного сообществ к потенциальным обоюдным выгодам от коммерциализации значительного технологического потенциала отечественной высшей школы.

Исторически сложилось, что традиционные функции университета это – подготовка специалистов и фундаментальные исследования. В настоящий момент эти виды деятельности, называемыми в литературе «миссиями» дополняются его активной деятельностью по передаче новых технологий в промышленность и бизнес [3]. Необходимость показывать обществу финансово измеримый результат наделило университетские структуры предпринимательскими чертами, в том числе:

- Разворот от ориентированности на процесс в пользу фокуса на результат;
- Обретение широкого спектра деловых связей с реальным сектором экономики [4] ;
- Введение принципов хозрасчета.

Совокупность этих факторов побудила исследователей ввести термин *entrepreneur university* (предпринимательский университет). Предпосылки возникновения упомянутого феномена – общественный запрос на результат деятельности высшей школы. Историческая база возникновения – развитие реализованного запроса общества на образование (модель классического университета) и, передачу научного знания (модель исследовательского университета) в соответствии с современными вызовами глобальной экономики. Кратко, исторические этапы развития университета представлены на рисунке 1.

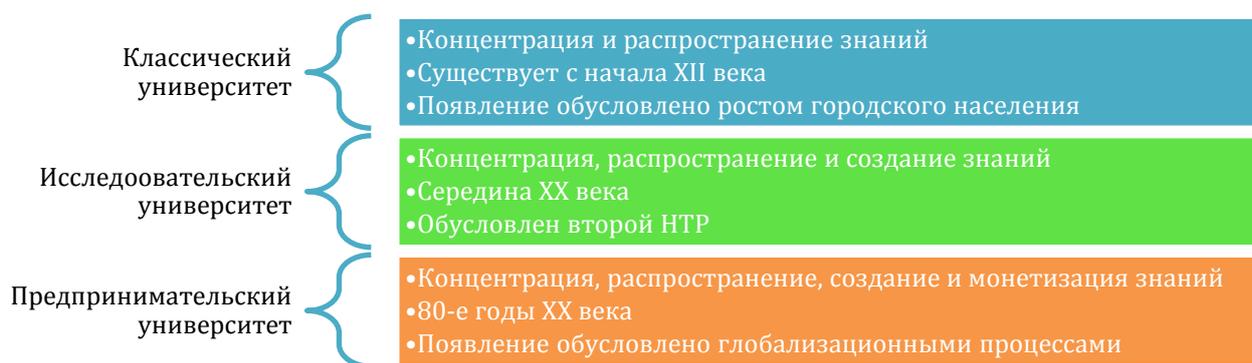

Рис. 1. Исторические этапы развития университета

По мнению профессора Бертон Кларка, основными принципами предпринимательского университета являются:

- способность академического руководства определять стратегические цели и достигать их;
- правовой контроль за академическими ресурсами, включая материальную собственность, такую как университетские здания и интеллектуальную собственность в виде результатов исследований;
- организационная способность для трансфера технологий через патентование, лицензирование и создание инновационно-предпринимательской инфраструктуры;
- корпоративная предпринимательская этика среди представителей администрации, факультетов и студентов» [5].

По мнению авторов, реперная точка создания системы управления инновационно-предпринимательской деятельностью университета – определение структуры центров финансовой ответственности. Как следствие – персонификация ответственности за принятие управленческих решений. Каждому центру ответственности необходимо установить ключевые показатели эффективности, а исходя из них – составить планы и стратегии, вести постоянный контроль результатов.

Центр ответственности – это структурное подразделение или их группа организации, чей руководитель несет ответственность за результаты его деятельности. Любая хозяйствующая организация представляет собой иерархическую структуру центров ответственности. Центр ответственности использует различные производственные силы на «входе» (материальные, трудовые, финансовые), выпуская на «выходе» результат в виде продукции, услуг или работ, которые используют другие центры ответственности организации или ее внешнее окружение. Эффективность, как финансовая, так и нефинансовая, центра ответственности определяется двумя параметрами:

- Качественным: Достижением или не достижением поставленных целей;
- Количественным: Эффективностью использования наличных ресурсов (соотношение выхода и входа) [6].

В соответствии с вышеизложенным, авторы настоящей работы схематично представили структуру центров ответственности инновационно-предпринимательского департамента университета. На рисунке 2 изображена иерархическая взаимосвязь центра инвестиций, центра прибыли, центра доходов и центра расходов инновационно-предпринимательской инфраструктуры. Отметим, что для каждого из данных центров необходимо предусмотреть определенную автономию в принятии решений и составить рабочее расписание, исходя из требуемого результата деятельности.

Понимание сути и природы различий между центрами ответственности, их функций, помогут университету избежать многих ошибок при построении системы управления инновационно-предпринимательской деятельностью. В том числе необходимо представлять примерную характеристику каждого из элементов инновационно-предпринимательской инфраструктуры.

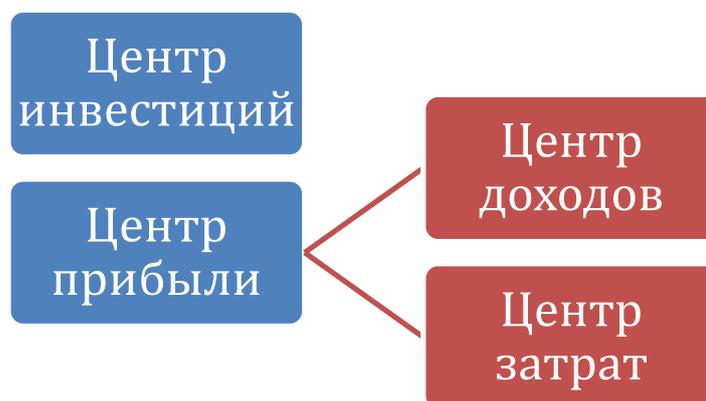

Рис. 2. Центры ответственности инновационно-предпринимательской инфраструктуры университета

Центр инвестиций (Управляющая компания) – подразделение, руководитель которого несет финансовую ответственность за увеличение стоимости компаний, входящих в так называемый пояс малых инновационных предприятий. Инструментарий для выполнения данной задачи:

- Создание бизнес-инкубаторов, технопарков и прочие способы поддержки роста малых компаний;
- Привлечение венчурного или иного наполнения капитала компаний;
- Управление финансовыми потоками внутри портфеля компаний. В том числе перекрестное инвестирование.

Любые действия, осуществляемые внутри управляющей компании должны вести к одному результату – повышению стоимости проинвестированных компаний. Цель состоит в том, чтобы повысить стоимость компании, а затем капитализировать ее путем выхода из капитала.

Показатели работы **центра прибыли** – суть разница финансовых результатов центра доходов и центра затрат.

Центр доходов (Front office) – подразделение, руководитель которого отвечает за доходы инновационной инфраструктуры. Поступления в консолидированный бюджет университета в результате реализации предпринимательской функции складывается несколькими важными путями:

- Обучение персонала и профессиональная переподготовка кадров сторонних компаний;
- Дивиденды, перечисленные от Start-up & spin-off компаний;
- Совместные и контрактные (хоздоговорные) исследования с R&D-отделами компаний;
- Консультации органов государственной и муниципальной власти, экспертиза проектов и т.д.

Центр затрат (Back office) – подразделение, руководитель которого отвечает за обеспечение деятельности инновационной инфраструктуры в рамках выделенного бюджета затрат. Центр коммерциализации технологий расходует средства, выполняя следующие функции снабжения и обслуживания:

- Привлечение подрядных организаций для маркетинга разработок, юридического сопровождения сделок, бизнес-консультаций и прочих услуг;
- Мониторинг исследовательской деятельности и выявление перспективных к коммерциализации разработок в университете, организация обучения молодых предпринимателей;
- Зарплата сотрудников инновационно-предпринимательской инфраструктуры;
- Внутренние расчеты с кафедрами, лабораториями и департаментами университета.

Отметим, что Центры финансовой ответственности (ЦФО) могут совпадать с функциональными подразделениями университета, но могут быть специально укрупнены или, наоборот, детализированы. Степень детализации центров затрат может зависеть как от объема учета, так и необходимости анализа определенной управленческой информации.

Результатом данной работы стало представление организационно-функциональной структуры управления инновационно-предпринимательской деятельностью университета, представленной на рисунке 3.

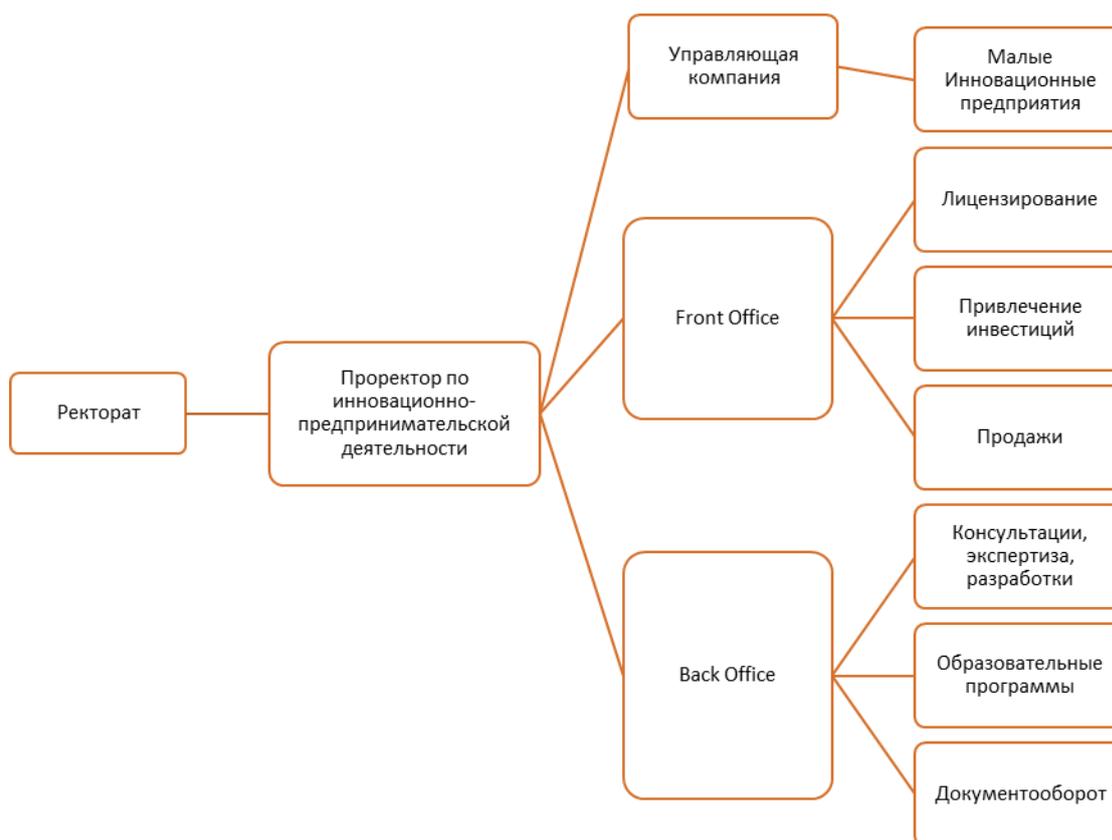

Рис. 3. Схематичное изображение внутренней организационной структуры университетской инновационной инфраструктуры проектного типа

Таким образом, в результате проведенного исследования, предложен вариант организации инновационно-предпринимательской деятельности в вузах. В совокупности это приведет к качественному повышению уровня сотрудничества между университетами и бизнесом путем увеличения транспа-

рентности принимаемых решений, общему росту управляемости и учета инновационно-предпринимательской деятельности. Ее развитие признано необходимым с целью качественного повышения качества работы высшей школы, измеряемым по методологии определения рейтинга эффективности университета.

Список литературы

1. Волков, А, Ливанов, Д. В. и Фурсенко, А. Высшее образование: повестка 2008–2016 / А. Волков, Д. Ливанов, А. Фурсенко // Эксперт. – 2007 г. – Т. 32,
2. Латуха, О.А. Формирование эффективных экономических отношений многоотраслевых интегрированных структур с участием вузов, на базе развития инноваций: монография / О.А. Латуха// Новосибирск : б.н. стр. 237.
3. Ицковиц, Г. Тройная спираль – Университеты, предприятия, государство. [перев.] А. Ф. Уваров. – Томск : ТУСУР, 2010.
4. Семченко, А.А. Новые возможности развития исследовательской и инновационной деятельности в российских вузах / А.А., Семченко // Микроэкономика. – Москва.– 2013 г. – Т. 1, стр. 115-125.
5. Clark, B. R. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation/B.R. Clark// Issues in Higher Education. -New York .-Elsevier Science.-1998.
6. Лейкин, Д. Управление по центрам ответственности / Д. Лейкин // Управление компанией. – 2005. – С. 8.

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Петрище В.И.

доцент кафедры экономики и управления Орловского государственного института искусств и культуры, к.э.н., доцент,
Россия, г. Орёл

В статье определяется, что эффективное развитие предпринимательства обеспечивается созданием соответствующих благоприятных инвестиционных условий, открытостью рынка, партнерскими отношениями между предпринимателями и органами местной власти, поощрением создания совместных коллегиальных общественных органов взаимодействия.

Ключевые слова: предпринимательство, межмуниципальное сотрудничество.

Согласно Конституции Российской Федерации федеральные и региональные органы исполнительной власти образуют единую систему государственной власти в Российской Федерации. Органы местного самоуправления хотя и не входят в систему органов государственной власти, но осуществляют свою деятельность по развитию подведомственной территории в интересах проживающего на ней населения, руководствуясь законодательством Российской Федерации и ее субъектов, сообразно с проводимой государственной политикой.

Единство целей всех уровней управления, направленных на развитие экономического потенциала как основы улучшения жизненного уровня

граждан, предопределяет систему их взаимодействия и сотрудничества. Учитывая федеративный характер построения Российского государства, в основу взаимодействия субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также межмуниципального сотрудничества в сфере развития предпринимательства должны быть заложены следующие принципы:

- каждый уровень публичной власти действует в пределах своей компетенции, установленной законодательными и принятыми в их развитие подзаконными и местными нормативными актами;

- различные уровни публичной власти признают и соблюдают на практике принцип невмешательства в компетенцию друг друга; отношения между государством и муниципальными образованиями, а также между различными типами муниципальных образований строятся на началах партнерства;

- установление запретов на ввоз или вывоз товаров, работ и услуг в/из субъекта Федерации либо муниципального образования ущемляют права производителя, мешают развитию межрегиональных связей, нарушают права и свободы граждан;

- уровни публичной власти совместно устанавливают правила взаимодействия между федеральным центром и субъектами Федерации, между субъектами Федерации и местным самоуправлением;

- содействие развитию предпринимательства – задача, требующая участия различных уровней публичной власти; взаимоотношения между ними по совместному решению этой задачи базируются, как правило, на публично-правовых и гражданско-правовых договорах;

- в ходе взаимодействия государства и муниципалитетов, а также межмуниципального сотрудничества во главу угла должен ставиться не вопрос передела государственной и муниципальной собственности, а возможности оптимизации управления объектами и процессами для достижения целей по развитию МСП, обеспечения субъектам Федерации и муниципальным образованиям возможностей по эффективному решению стоящих перед ними задач.

В целях укрепления единого экономического пространства, вывода экономики из кризисного состояния необходимо предусмотреть меры по развитию межрегиональных экономических связей. Такими мерами должны стать поощрение организационного переустройства народного хозяйства и обеспечение условий создания межрегиональных отраслевых и многоотраслевых хозяйственных объединений, финансово-промышленных групп. Необходимо развитие крупных организаций оптового звена торговли, способных обеспечить эффективный сбыт и снабжение региональных производственных комплексов и населения, особенно на отдаленных территориях. Следует устранить монопольные тенденции на транспорте и связи, сдерживающие развитие межрегиональной кооперации. Одним из приоритетных направлений могли бы стать федеральные целевые программы развития инфраструктурных отраслей хозяйственного комплекса, направленные на повышение инвестиционной привлекательности территорий, на постепенный переход к финансовой самодостаточности. За федеральным центром должны остаться

также программы комплексного развития укрупненных экономических районов, территориально и экономически взаимосвязанных субъектов Федерации.

На практике взаимодействие субъекта РФ и муниципального образования в экономической сфере закрепляется концепцией или программой социально-экономического развития соответствующего региона. Данные основополагающие документы разрабатываются экономическими органами соответствующих территориальных образований с учетом предложений органов местного самоуправления, общественных организаций, научных органов, утверждаются законодательным органом субъекта Федерации и являются программой реальных действий органов управления соответствующих территориальных образований.

С точки зрения повышения эффективности деятельности муниципальных образований по развитию предпринимательства во многих случаях также целесообразно и необходимо объединение усилий и ресурсов нескольких муниципалитетов. Это требование особенно важно по тем соображениям, что бизнес, как правило, не признает административных границ и не ориентируется на них. Оформление межмуниципального сотрудничества возможно в нескольких вариантах:

- это может быть простой разовый договор о сотрудничестве (в случаях, когда речь идет о разовом объединении усилий нескольких муниципалитетов – например, для совместного проведения ярмарки и т.п.);

- заключение длительного соглашения о сотрудничестве (если предполагается периодическое взаимодействие для проведения различных мероприятий, направленных на развитие предпринимательства);

- совместное создание межмуниципальных хозяйственных обществ (для реализации коммерческих проектов – например, по совместному предоставлению коммунальных услуг);

- создание специализированных округов (как правило, для оптимизации предоставления услуг в некоммерческой сфере – например, школьные округа);

- создание межмуниципальных некоммерческих организаций (фондов, автономных некоммерческих организаций, некоммерческих партнерств), призванных реализовывать определенные функции в интересах нескольких муниципалитетов, выступивших учредителями.

Таким образом, муниципалитет сохраняет за собой полную самостоятельность и ему удастся существенно снизить расходы на управленческий аппарат и повысить качество его работы. К числу наиболее распространенных направлений межмуниципального сотрудничества относится создание «округов» по территориальному планированию, совместных некоммерческих организаций в области маркетинга и продвижения территории, а также в области туризма.

Отношения по межмуниципальному экономическому сотрудничеству должны строиться на началах равенства, признания самостоятельности каждого муниципалитета и взаимного доверия.

Список литературы

1. Вопросы межмуниципального хозяйственного сотрудничества. – М.: Издание Государственной Думы, 2010. – 157 с.
2. Петрище, В.И., Мироненко, Н.В. Современный инновационный менеджмент. [Текст] Монография – Орёл: Издательство ГОУ ВПО «ОГУ», Издатель Александр Воробьев, 2009. -186 с.
3. Попов Д.А. Межмуниципальное сотрудничество в сфере управления: реалии и перспективы развития [Текст] / Д.А.Попов // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 1.

ПРИМЕНЕНИЕ РЕБРЕНДИНГА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИЗМЕНЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ

Рябова Е.В.

доцент кафедры экономики и управления Поволжского государственного университета сервиса, д-р экон. наук, доцент,
Россия, г. Тольятти

В статье рассмотрена специфика стратегических изменений в сфере услуг, представлен алгоритм и обозначены преимущества и недостатки процесса ребрендинга как вида стратегических изменений, содержащего в себе потенциал для обеспечения дифференциации предприятий сферы услуг.

Ключевые слова: стратегические изменения, ребрендинг, сфера услуг.

В современных условиях принципиально важный вопрос заключается в следующем: как предприятие может противостоять изменениям внешней среды, возникающим часто, но нерегулярно и практически непредсказуемо, а также с помощью предварительных или ответных действий сохранять свою жизнеспособность и достигать намеченных целей. Предприятие должно постоянно следить за изменениями в основных компонентах окружающей среды и делать выводы относительно своих потребностей в осуществлении изменений.

В зрелых отраслях многие предприятия занимают очень сильные позиции. Тем не менее, когда темпы роста снижаются, переход в стадию зрелости обычно приводит к существенным изменениям в конкурентной среде отрасли. Экстенсивный путь развития для предприятий в зрелых отраслях уже исчерпан и они вынуждены направлять свои стратегические усилия на укрепление своих позиций среди конкурентов [1, с. 42].

Те стратегические действия, которыми предприятия могут воспользоваться в такой ситуации, известны и доступны всем лидерам отрасли. Для поддержания лидирующих позиций и, возможно, превращения из простого лидера в доминирующего лидера, предприятия постоянно разрабатывают новые стратегические шаги. Оживить развитие зрелых отраслей можно с помощью внедрения новшеств или использования новых сильных стратегических действий. Стремительные изменения экономических рынков привели к

тому, что весьма популярным и эффективным становится процесс ребрендинга [2, с. 81].

Ребрендинг – это последовательная смена всех элементов бренда, смена имиджа. Как правило, процесс такого изменения связан с достижением предприятия определенного уровня, когда старый бренд уже не до конца отвечает, как запросам потребителей, так и амбициям предприятия.

Для российского рынка – это относительно новое понятие, но уже прошедшее апробацию на практике. Но теоретические основы этого понятия пока не изучены. Ребрендинг происходит от английского слова «rebranding» – изменение бренда. В целом ребрендинг рассматривают как вид стратегических изменений для нахождения новой позиции для бренда и модификации бренда.

Ребрендинг на предприятиях сферы услуг можно разделить на полный (корпоративный), когда меняется логотип, фирменный стиль; и частичный, в основном связанный с изменением названия для части ассортимента ряда. В качестве еще одного признака классификации можно выделить путь ребрендинга. Ребрендинг может начаться сменой внутренней идеологии предприятия, внутренними преобразованиями и завершиться внешними изменениями. Или наоборот, предприятие меняет внешние атрибуты, а затем последовательно приступает к внутренней реорганизации.

Выделим основные причины для проведения ребрендинга на предприятиях сферы услуг:

- изменение стратегии деятельности;
- изменение масштабов деятельности и амбиций предприятия;
- изменение процесса предоставления услуг;
- моральное устаревание бренда предприятия или снижение его прибыльности;
- желание привлечь западных инвесторов и потребителей;
- размывание для потребителей четких границ между основными конкурентами;
- желание предприятия отойти от неблагоприятного имиджа, сложившегося в прошлом;
- насыщение рынка, выход на другие целевые рынки [4, с. 56].

Алгоритм ребрендинга зависит от конкретной ситуации, в которой находится предприятие и от тех задач, которые будут стоять перед процессом обновления. Но можно представить общий порядок действия в процессе ребрендинга в следующей последовательности (рис. 1):

1. Аудит бренда. На этой стадии предприятие производит анализ эффективности существующего бренда, определяет насколько он соответствует поставленным перед ним целям и задачам. Кроме того, проводится сравнительный анализ эффективности брендов ближайших конкурентов, происходит доскональное изучение той рыночной ниши, в которой будет позиционироваться обновленный бренд – мотивация потребителя, конкурентное окружение, особенности покупательных свойств. На этом этапе выдвигаются но-

вые требования в брендинговой составляющей, определяются новые цели и миссия предприятия.

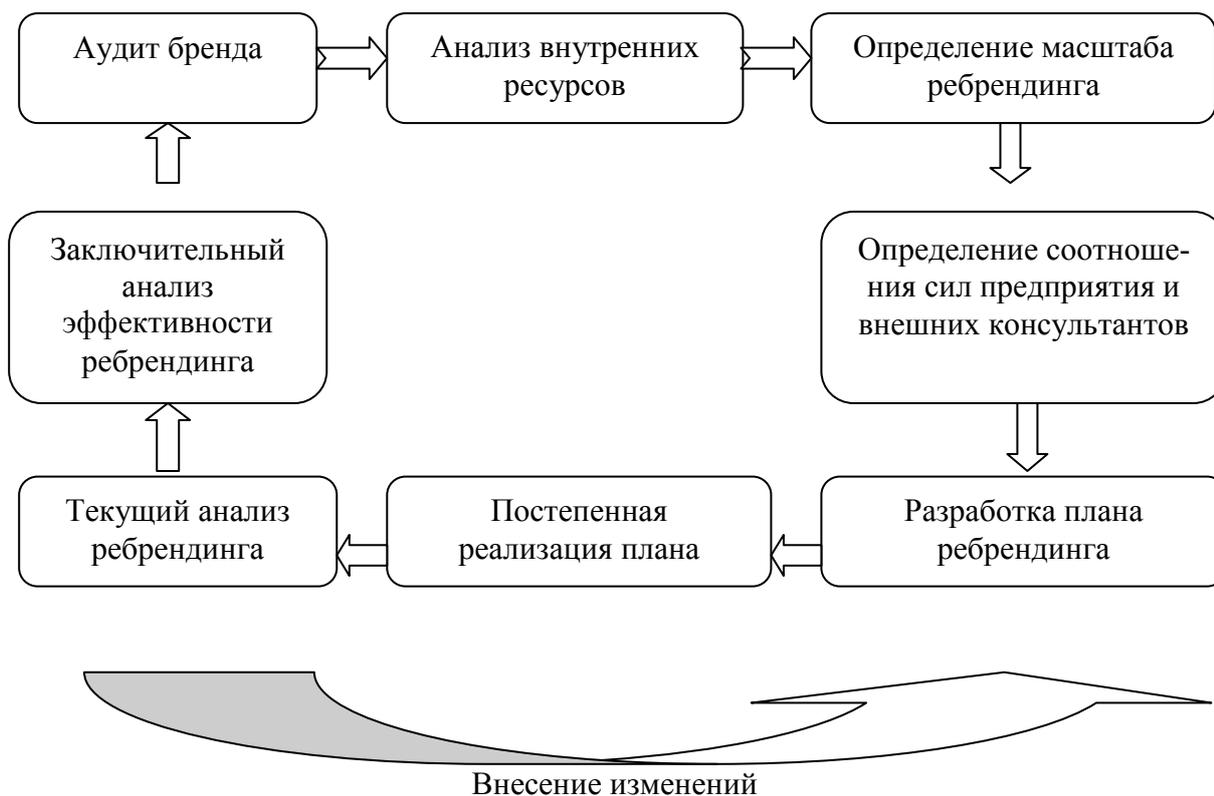

Рис. Алгоритм процесса ребрендинга

2. Анализ потенциала развития за счет внутренних ресурсов предприятия. Необходим серьезный анализ ситуации: во-первых, с целью определить другие менее рискованные возможности решения проблемы, во-вторых, если предприятие принимает решение о проведении ребрендинга, оно должно оценить силы для столь длительного и сложного процесса.

3. Определение масштабов ребрендинга. На этом этапе перед предприятием стоит задача определить масштабы будущих изменений и их структуру. Предприятие принимает решение о том, будут ли это корпоративные изменения или изменения связанные с определенным ассортиментом услуг; будет ли ребрендинг сопровождаться сменой названия предприятия, или он затронет только внутренние процессы.

4. Решение вопроса о соотношении сил самого предприятия сферы услуг и внешних консультантов в процессе преобразования. Если предприятие принимает решение прибегнуть к помощи консультантов, то происходит выбор консалтингового агентства, заключается договор. Разрабатывается план ребрендинга и определяются его особенности.

5. Разработанный план и первые шаги в процессе ребрендинга проходят тестирование на актуальность, в процессе такого тестирования определяется наиболее эффективный вариант, который становится основой для даль-

нейшей разработки всех коммуникативных элементов бренда. На этом этапе также прописывается план дополнительных маркетинговых мероприятий.

6. Постепенная реализация плана ребрендинга.

7. Текущий анализ ребрендинга и внесение изменений в план ребрендинга.

8. Заключительный анализ эффективности ребрендинга, который проводится через несколько лет [3, с. 270].

Ребрендинг как вид стратегических изменений, позволяет предприятию завоевывать и удерживать конкурентные преимущества, четко обозначить границы своей деятельности, создать для потребителя узнаваемый и ценный бренд, стимулирует рост интереса со стороны средств массовой информации, целевой аудитории, инвесторов. В итоге процесс ребрендинга всегда направлен на завоевание лидирующих положений на рынке, это мощный инструмент в конкурентной борьбе сильных и равных соперников. Стратегические шаги, которые применяют большинство предприятий, становятся доступными и быстро повторяемыми для всех лидеров отрасли. Ребрендинг позволяет завоевать отличительные конкурентные преимущества, и если процесс ребрендинга прошел успешно, то предприятие получает определенный выигрыш во времени.

Ребрендинг – это очень рискованный и дорогостоящий процесс, предприятия прибегают к такому стратегическому изменению лишь в том случае, если остальные позиции у них достаточно сильные. Чтобы преодолеть барьер, связанный с обновлением бренда у лидера, предприятия, выходящие на рынок, могут предложить более доступные цены, более лучшее качество обслуживания, сервис и т.д. Все это означает уменьшение прибыльности и возрастание риска для новых предприятий.

Список литературы

1. Алексеев, Н.С. Изменения для стабильности [Текст] // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 2.
2. Дятлов, А.Н. Роль менеджера в управлении стратегическими изменениями [Текст] / А.Н. Дятлов. – М.: ГУ ВМЭ, 2009.
3. Рябова, Е.В. Концепция управления изменениями: стратегический подход [Текст] // Научные труды ВЭО России и МСЭ. – Т. 156. – 2011. – № 4. – С. 268-282.
4. Сосунова, Л. А. Сервисная деятельность на интегрированном рынке [Текст] : Учебное пособие / Л.А. Сосунова. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2006. – 80 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГА ПО ПРОДВИЖЕНИЮ БАНКОВСКИХ УСЛУГ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Сазонов С.П.

заведующий кафедрой ЭФП Волгоградского государственного технического университета, д.э.н., профессор,
Россия, г. Волгоград

Белоножкина Е.А.

студентка гр. ФМ-1Н
Волгоградского государственного технического университета
Россия, г. Волгоград

В статье рассматривается развитие информационных технологий и Интернет-банкинга на российском рынке банковских услуг. Применение информационных технологий и Интернет-банкинга позволяет банкам эффективно работать с потенциальными клиентами в зависимости от их индивидуальных предпочтений, совершенствовать обслуживание, повышать качество предлагаемых банковских услуг и усиливать конкуренцию в банковской сфере.

Ключевые слова: информационные технологии, Интернет-Банкинг, банковская услуга, банковское обслуживание, российский рынок банковских услуг.

Освоение мировых интегрированных технологических систем Интернета, усиление конкуренции в различных сферах экономики, совершенствование технологий в сфере телекоммуникаций определяют необходимость расширять и модернизировать взаимоотношения коммерческих банков и их клиентов на рынке банковских услуг.

Развитие бизнеса требует от банков организации удобной и оперативной системы обслуживания клиентов, которая в свою очередь создает возможность самообслуживания клиентов, не выходя из дома, офиса, а также эффективный мониторинг предоставляемых банковских услуг. Однако традиционные способы предоставления услуг клиентам не позволяют добиться такого результата, и поэтому переход к электронным банковским услугам с применением новейших информационных технологий (ИТ) является одной из самых актуальных на данный момент задач развития банковского бизнеса.

Использование ИТ в банковском обслуживании позволяет банкам:

- эффективно работать с потенциальными клиентами в зависимости от их индивидуальных предпочтений;
- дистанционное обслуживание делает банковскую услугу доступной в любое время;
- совершенствовать обслуживание,
- повышать качество предлагаемых банковских услуг;
- укрепляет позиции банка в сфере предоставления банковских продуктов и услуг.

Возрастающая конкуренция заставляет коммерческие банки тратить на информационные технологии внушительные суммы. Из выше сказанного можно сделать вывод, что ИТ-технологии позволяют повышать качество сервисов, привлекают новых клиентов и повышают лояльность и прибыльность уже существующих. По данным «Тасс-Телеком», в 2012 г. расходы двухсот крупнейших банков России на ИТ и телекоммуникации выросли на 39,1% до 40,6 млрд. руб.

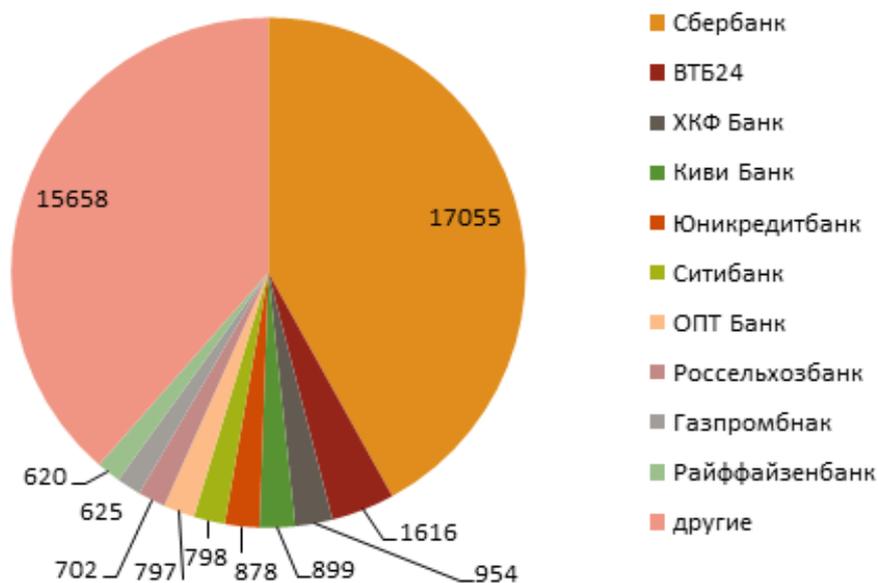

Рис. 1. Расходы на информационные технологии и телекоммуникации российских банков в 2012 г., в млн. руб.

Источник: Тасс-Телеком, 2013

Самые масштабные вложения в информационные технологии осуществляет «Сбербанк» – 17,1 млрд. руб. по российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ) или 42% от совокупных вложений в ИТ банков из топ-200 (по данным «Тасс- Телеком»). В отчетности эмитента (методика подсчета отличается от РСБУ) за 2012 г. указана еще более впечатляющая сумма – 66,8 млрд. руб. или около 2 млрд. доллар. Второе место по инвестициям в технологии занимает группа ВТБ. Согласно данным по РСБУ, банк ВТБ24 потратил на ИТ 1,6 млрд. руб., банк ВТБ – 449 млн. руб., «Банк Москвы» – 268 млн. руб. [1].

В области информационных технологий немаловажную роль играют Интернет-технологии. Интернет как глобальная сеть оказал и оказывает огромное влияние на все сферы деятельности человечества, включая экономику и бизнес. На практике эта тенденция выразилась в появлении интернет-банкинга. За рубежом крупнейшие банки предоставляют самый богатый набор интернет-услуг. В России же использование Интернет-технологий в значительной мере пока является не бизнесом, а похвальным стремлением к новаторству.

Агентство Marksw Webb Rank & Report ежегодно проводит исследования в области развития эффективных интернет-продуктов (Internet Banking Rank 2014).

Internet Banking Rank 2014 – третья волна ежегодного исследования эффективности российских сервисов интернет-банкинга физических лиц. Под эффективностью интернет-банка понимается степень удовлетворения потребностей пользователей.

Для исследования были отобраны 32 российских интернет-банка:

- 24 интернет-банка крупнейших розничных банков по сумме потребительских кредитов и депозитов физ. лиц в 2013 году;
- 5 интернет-банков, не вошедших в топ-24 по размеру розничного бизнеса, но занявших высокие позиции в рейтинге Internet Banking Rank 2013.

Специалисты Marksw Webb Rank & Report провели анализ каждого интернет-банка по чек-листу из более 200 критериев, описывающих функциональные возможности, элементы и качества интерфейса, отвечающие за удобство пользования, и другие критерии, определяющие потребительские качества интернет-банков [3].

Таблица

**Рейтинг эффективности интернет-банков для физических лиц,
февраль-март 2014 года**

Позиция в рейтинге	Интернет-банк	Баллы
1	ТКС Банк	76 (AAA /3,7)
2	Московский Кредитный Банк	68 (A+ /3,8)
3	Промсвязьбанк	67 (AA+ /3,3)
4	Связной Банк	66 (A+ /3,7)
5	Альфа-Банк	62 (BBB+ /3,8)
6	Пробизнесбанк (ФГ Лайф)	61 (AA /3,1)
7	Банк Санкт-Петербург	59 (AA /2,9)
8	Банк24.ру	58 (A+ /3,1)
9	Уральский Банк Реконструкции и Развития	55 (A /3,1)
10	Сбербанк России	54 (BBB+ /3,3)

Источник: Аналитическое агентство Marksw Webb Rank & Report

На основании собранных данных по чек-листам, наблюдений за респондентами в ходе тестирования, субъективных оценок респондентов и заполненных анкет сотрудников банков специалисты Marksw Webb Rank & Report рассчитали оценки функциональных возможностей, удобства пользования и общей эффективности интернет-банков.

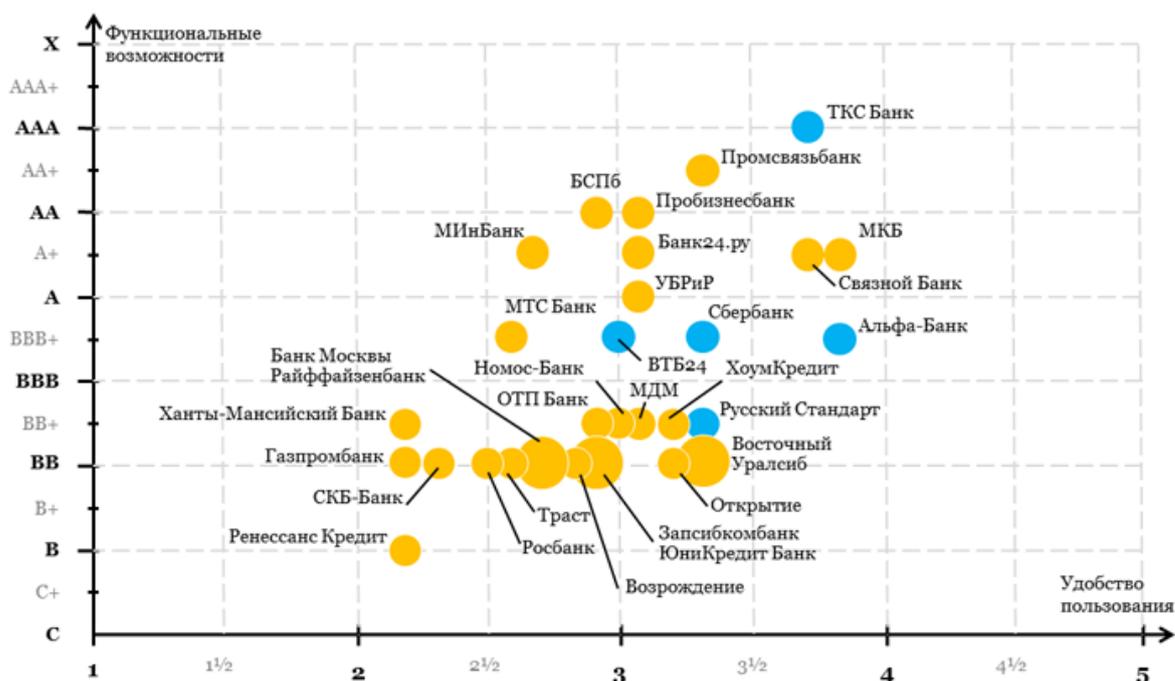

Рис. 2. Распределение оценок функциональности и удобства

Источник: Аналитическое агентство Marksw Webb Rank & Report

В заключение можно сделать следующие выводы. Информационные технологии и Интернет-банкинг в России развиваются быстрыми темпами. В перспективе интернет-банкинг займет достойное место в денежном обороте ввиду удобства управления счетами с помощью интернета, в свою очередь применение дистанционного банковского обслуживания позволит сократить издержки банка, расширить сеть продаж и повысить имидж банка в глазах потенциальных потребителей банковских услуг.

Список литературы

1. Обзор: ИТ в банках и страховых компаниях 2013 // CNews Аналитика [Электронный ресурс]. – [2014]. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/free/banks2013/articles/rossijskie_banki_v_10_raz_prevzoshli_mir_ovye_pokazateli_po_rostu/
2. Официальный сайт Информационного агентства России «Тасс-Телеком» [Электронный ресурс]. – [2014]. – Режим доступа: <http://itar-tass.com>
3. Internet Banking Rank 2014 // Аналитическое агентство Marksw Webb Rank & Report [Электронный ресурс]. – [2014]. – Режим доступа: <http://marksw Webb.ru/e-finance/internet-banking-rank/>

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Сазонов С.П.

заведующий кафедры экономики и финансов предприятий
Волгоградского государственного технического университета,
д-р экон. наук, профессор,
Россия, г. Волгоград

Кастюрина А. А.

магистрант кафедры экономики и финансов предприятий
Волгоградского государственного технического университета,
Россия, г. Волгоград

В статье государственно-частное партнерство рассматривается как одна из приоритетных форм сотрудничества бизнеса и власти. Раскрыты подходы к определению содержания государственно-частного партнерства, его сущности и основных преимуществ от его применения.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государственные и муниципальные органы, коммерческие структуры.

По мере становления рыночной экономики государство сталкивается с проблемами, решение которых требует привлечения существенных финансовых, управленческих и человеческих ресурсов. Для этого начинает эффективно функционировать частный сектор, заключаются соответствующие договоры между участниками различных социально ориентированных проектов или планов социально экономического развития территории, городов или муниципалитетов по удовлетворению общественных потребностей. Одной из наиболее эффективных форм партнерских отношений между государством и бизнесом в мировой практике является государственно-частное партнерство (ГЧП).

Развитые страны на базе смешанной экономики с использованием разработанных механизмов ГЧП смогли построить социально-рыночное государство за счет совмещения интересов государства, бизнеса и гражданского общества и на этой основе обеспечить социально-экономический рост и прогрессирующее социальное положение граждан своей страны [3].

В мировой практике в основном сложилось два подхода к определению сущностного содержания ГЧП. С одной стороны, ГЧП понимается как система отношений между государством и бизнесом, широко используемая в качестве инструмента регулирования международного, национального, регионального, муниципального экономического и социального развития, а с другой стороны, понимается как конкретные проекты, реализуемые совместно государственными (муниципальными) органами и частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности [4].

Государственно-частное партнерство целесообразно рассматривать в двух аспектах – широком и узком:

1. В узком смысле государственно-частное партнерство представляет собой механизм долгосрочного взаимовыгодного взаимодействия власти и предпринимательских структур, заключающийся в инвестировании частных финансовых ресурсов в объекты государственной собственности и последующем совместном управлении ими.

2. В широком смысле государственно-частное партнерство представляет собой институт долгосрочной устойчивой легальной кооперации финансово-инвестиционных, организационно-управленческих и интеллектуальных ресурсов органов государственной власти и частного предпринимательства для совместного решения социально значимых задач [2].

Сущность государственно-частного партнерства заключается в том, что государство с одной стороны проявляет заинтересованность в увеличении бюджета и в повышении объема налогов, а с другой стороны предпринимательские компании заинтересованы в росте социальной инфраструктуры и росте промышленного производства.

Существует ряд факторов, которые побуждают государство обращаться к механизму ГЧП, а именно:

– низкая эффективность деятельности предприятий публичного сектора, что связано с непрозрачной схемой финансирования, неэффективными или коррупциогенными методами закупок для государственных нужд;

– дефицит квалифицированных технических, экономических и управленческих кадров в публичном секторе;

– потребность в инвестициях, превышающая объем имеющихся у государства ресурсов, особенно с учетом значительных затрат на начальном этапе при реализации крупных инфраструктурных проектов [1].

Необходимость развития инфраструктуры территорий, городов и муниципалитетов России и ограниченность бюджетных инвестиций заставляют государственные и муниципальные органы искать эффективные механизмы финансирования. В этих условиях государственно-частное партнерство становится наиболее перспективной формой реализации инвестиционных проектов в современной России, направленных на повышение благосостояния населения.

Список литературы

1. Делмон Джеффри. Государственно-частное партнёрство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти. – Астана: ИЦ «Апельсин», 2010. – 261 с.

2. Козлов, А.А. Государственно-частное партнерство: сущность, классификация // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-38-382012/item/1053-2012-02-20-06-19-20>

3. Сазонов, С.П. К вопросу о государственно-частном партнёрстве / С.П. Сазонов // Известия ВолгГТУ. Серия "Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)". Вып. 12 : межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. – Волгоград, 2011. – № 14. – С. 19-21

4. Сазонов, С.П. Как построить государственно-частное партнёрство по вертикали власти? Пока больше вопросов, чем ответов / С.П. Сазонов, Ф.Н. Мамедов, В.В. Кабанов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 3. – С. 60-64.

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Табункова Н.А.

аспирант кафедры финансов
Кубанского государственного аграрного университета,
Россия, г. Краснодар

В статье малый и средний бизнес рассматриваются как основа развития рыночной экономики. Малый бизнес сегодня является «локомотивом» всех тех экономических процессов, которые сегодня происходят в экономике, и основой для устойчивого развития экономики любой страны, как отрасли и сферы социальной экономической и политической жизни.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательство.

Малый бизнес играет в экономике любой страны большую роль. Он является неотъемлемой частью развития социально-экономической системы страны, обеспечивая стабильность рыночных отношений, вовлекая большую часть граждан страны путем открытия ими собственного дела, для обеспечения высокой эффективности производства на основе специализации и кооперации производства. Это благоприятно сказывается на росте национальной экономики [2].

Развитие малого бизнеса в России отвечает общемировым тенденциям и ведет к формированию гибкой смешанной экономики, сочетанию разных форм собственности и адекватной им модели хозяйства, в которой реализуется сложный синтез конкурентного рыночного механизма и государственного регулирования крупного, среднего и мелкого производства. Именно поэтому такое большое значение уделяется «малому и среднему» предпринимательству России.

Малое предпринимательство существует и развивается как относительно самостоятельный сектор современной экономики, предполагающей сосуществование и взаимодействие организаций различных типов и размеров, в том числе мелких. В то время как крупный бизнес обеспечивает базовые потребности национального хозяйства, используя эффект экономии на масштабах производства, малые предприятия удовлетворяют локальный спрос или специфические потребности в специализированной продукции и услугах.

Огромный потенциал, заложенный в малом предпринимательстве, позволяет рассматривать его как фактор производства наряду с материальными, финансовыми и человеческими ресурсами. В России малое предпринима-

тельство пока не получило еще должного развития, которое позволило бы ему сыграть подобающую роль в реформировании российской экономики.

В целом в государствах с развитой рыночной экономикой особое значение придается поддержке малого бизнеса. Как показывает анализ опыта США, Великобритании, Германии, Японии, а также постсоциалистических стран (Венгрия, Польша), – везде осуществляются определенные меры по содействию саморазвитию малого предпринимательства, помогающие ему войти в рынок, найти источники финансирования, партнеров, сбытовые цепочки, снизить системные риски и т.п. Мелкий бизнес присутствует во всех сферах и областях экономики. Функционирование малых предприятий демонстрирует хорошую адаптацию к внешним условиям, своим развитием укрепляя рыночные отношения.

Таким образом, в силу своей гибкости и скорости принятия решений малым предприятиям легче контролировать процессы производства, что означает их стабильность и легче реагировать как на резкие глобальные экономические изменения на рынке так и на мелкие изменения спроса и предложения. Им присущи высокая маневренность производства по сравнению с крупными предприятиями, способность к быстрому внедрению новой техники и технологий, более эффективное использование производственных мощностей.

Развитие малого бизнеса создает благоприятные условия для оздоровления экономики, развивается конкурентная среда, создаются дополнительные рабочие места, расширяется потребительский сектор. Развитие малого бизнеса ведет к насыщению рынка товарами и услугами, лучшему использованию местных сырьевых ресурсов. Он является надежным источником бюджетных поступлений.

В экономике место и роль малого предпринимательства определяются его функциями и реальным вкладом в общественное развитие. Малый бизнес сегодня является «локомотивом» всех тех экономических процессов, которые сегодня проистекают в экономике, и основой для устойчивого развития экономики любой страны, как отрасль и сфера социальной экономической и политической жизни. В развитых странах нет единого подхода к определению малого бизнеса. Малый бизнес – это сфера приложения индивидуальных способностей человека, способ самореализации личности человека. В сфере малого предпринимательства осуществляется большая часть инноваций, что способствует научно-техническому прогрессу и формированию «среднего класса» как важнейшего фактора социальной и политической стабильности общества. Малый бизнес в большинстве ведущих стран способствовал политической и социально-экономической стабилизации, созданию среднего класса, преодолению рецессии, созданию новых рынков, последовательному проведению реформ.

По мнению А. Ослунда, можно обозначить два типа равновесия в экономике: оптимальное, при котором доля малых предприятий в производстве валового национального продукта достигает 50-60% (развитые страны), и стремящееся к оптимальному – порядка 20% (Россия, Казахстан). При воз-

растающей доле в экономике малое предпринимательство приобретает все большую экономическую власть. Особую актуальность приобретают вопросы формирования экономической власти малого предпринимательства и ее взаимосвязи с финансовой устойчивостью и риск-менеджментом. Малый бизнес должен играть важную роль в подъеме и реструктуризации экономики страны, в становлении новой социальной структуры общества [1, с.71].

Малый и средний бизнес, как сказано выше, рассматривается государством как «локомотив» экономики. Особенно это касается среднего бизнеса, который потенциально способен на прорывы в развитии рынков. Но большинство аналитиков полагает, что в сложившихся экономических условиях от этого сектора ждать выдающихся успехов пока не стоит.

Если малое предпринимательство сосредоточено преимущественно в сфере торговли и услуг, то средние компании работают в отраслях, создающих более высокую добавленную стоимость – обрабатывающей промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. Кроме того, средний бизнес создал с нуля или серьёзно модернизировал такие отрасли, как сетевой ритейл и билборды, потребительское кредитование, сотовая телефония, частная медицина, информационные технологии, птицеводство, мясопереработка. Это, как правило, инновационные высокопроизводительные компании, поэтому им и отводится особая роль в экономике.

В то же время органами государственной власти Российской Федерации по вопросам развития субъектов малого и среднего предпринимательства сформированы целевые ориентиры до 2016 г. За этот период количество индивидуальных предпринимателей должно увеличиться на 2 миллиона, на малых предприятиях ожидается создание 1200 тысяч рабочих мест, а в средних компаниях – прирост инвестиций на 50%. Прогнозируя такие цифры, в частности, по малому бизнесу, органы государственной власти рассчитывают на массовый выход предпринимателей из тени. По данным Федеральной службы государственной статистики, год назад уровень неформальной занятости в стране достигал 19% от численности экономически активного населения. Массовый отток предпринимателей в неформальный сектор произошёл в первой половине 2013 г. – тогда их число сократилось до уровня 2007г. Эта негативная тенденция расценивается в качестве одной из причин, повлиявших на замедление темпов роста экономики.

Правительство РФ предпринимает некоторые действия для вовлечения «теневиков» в официальную экономику.

В 2014 году тарифы страховых взносов в Пенсионный Фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования для индивидуальных предпринимателей снижены и, что особенно важно, привязаны к сумме дохода. Эта инициатива, по предварительным оценкам, может вернуть в ряды налогоплательщиков сотни тысяч предпринимателей. Предполагается, что она позволит смягчить финансовую нагрузку для 20% зарегистрированных индивидуальных предпринимателей.

Для оптимизации процедур регистрации нового бизнеса, а также для того, чтобы ограничить количество проверок малых предприятий проведены

некоторые мероприятия. Заработал институт бизнес-омбудсменов, защищающих права и интересы предпринимателей, в том числе, и в случаях коррупционных проявлений.

Для малых и средних предприятий открыт доступ к госзакупкам: государственные и муниципальные заказчики обязаны размещать не менее 15% заказов у малого бизнеса. К 2015 году планируется довести этот показатель до 18%, а в 2018 году – до 25%. Сняты ограничения по перечню закупаемых товаров, работ и услуг, начальная цена контракта увеличена до 20 миллионов рублей.

На мероприятия государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в 2014 году в федеральном бюджете предусмотрено более 21,5 млрд рублей, что больше на 1,5 млрд.рублей по сравнению с прошлым годом. Речь идёт о субсидиях, которые распределяются по регионам пропорционально удельному весу субъектов малого и среднего бизнеса. Министерство экономического развития предлагает повышать ответственность субъектов федерации за реализацию мероприятий поддержки малого и среднего бизнеса и предоставлять субсидии с учётом результативности развития малого и среднего бизнеса в регионах за предыдущий период (увеличение числа новых предприятий, прирост работников, инвестиции в основной капитал и т. д.).

Многие эксперты полагают, что новый импульс к росту малых и средних предприятий в сложившихся условиях может дать доступ к выгодным кредитам. Но негативные тенденции на рынке кредитования этому не способствуют.

Аналитики рейтингового агентства «Эксперт РА» подчёркивают, что коммерческие банки РФ переориентировались на краткосрочные кредиты, причём среди их клиентов преобладают в основном компании торгового сектора, берущие займы на небольшие суммы. Из-за ограничения доступа к долгосрочному кредитованию страдают производственные предприятия, не имея возможности инвестировать в модернизацию. Тенденция опасна тем, что препятствует развитию предприятий неторгового сектора и, соответственно, сдерживает рост инноваций.

Министерство экономического развития разрабатывает механизмы кредитования малых и средних предприятий по целевой ставке не выше 10% годовых, ориентированные преимущественно на средний бизнес. Для этого Внешэкономбанк РФ планирует привлечь средства Фонда национального благосостояния (ФНБ).

Основные причины не развития у бизнеса в России возникают не только из-за высоких ставок, но и из-за залогового обеспечения кредита. В связи с этим государство предложило следующее решение. В России начал развиваться механизм предоставления государственных гарантий при осуществлении предприятиями малого и среднего бизнеса инвестиционных проектов: в регионах работает сеть гарантийных организаций, а в мае 2014 г. создано Агентство кредитных гарантий, которое предположительно обеспечит гарантии кредитов на 880 млрд. рублей в 2015-2020 гг. Подобные схемы поддерж-

ки малого и среднего предпринимательства работают в США, Японии, странах Европы.

В то же время рейтинговое агентство «Эксперт РА», опираясь на мнения топ-менеджеров банков, прогнозирует снижение спроса на кредиты, особенно в строительном секторе и в секторе обрабатывающих производств, а также рост ставок по кредитам вопреки ожиданиям бизнеса. В условиях нестабильной экономической ситуации предприятия не хотят заниматься модернизацией, начинать новые, рискованные проекты. Как следствие, снижается спрос на кредитные ресурсы [3].

Центр конъюнктурных исследований Высшей школы экономики России определил индекс экономического настроения в 2014 г., значение индекса составляет 97,1. Это значение ниже среднего долгосрочного уровня (100) свидетельствует о преобладании неблагоприятного делового климата в экономике России [4]. Снижение индекса экономического настроения было обусловлено, главным образом, ухудшением экономического настроения предпринимателей.

Итак, наши исследования показали, что малый и средний бизнес важны и необходимы в развитии российской экономики.

Список литературы

1. Ослунд А. Условия развития малого предпринимательства // Человек и труд. 2005. №12. С. 71-76.
2. Шулятьева, Н. А. Малый бизнес в условиях рынка // Деньги и кредит. 1992. № 1.
3. <http://www.epochtimes.ru/universitet-sinergiya-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii-98915842/>
4. <http://pb-fintop.ru/finansovyy-top-menedzher/indeks-ekonomicheskogo-nastroeniya-vshe-pereshel-v-otriczatelnyu-zonu/>

ДЕЙСТВИЯ АУДИТОРА В БОРЬБЕ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Тараненко И.Г.

старший преподаватель кафедры «Аудит и контроль»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Россия, г. Москва

Белковская В.И.

студентка V курса Финансового университета при Правительстве РФ,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются положения законодательных и нормативных документов, регламентирующих действия аудитора по выявлению недобросовестных действий, фактов мошенничества и коррупции. Оценивается их эффективность в борьбе с теневой экономикой, и предлагаются меры по оптимизации аудиторских процедур.

Ключевые слова: теневая экономика, недобросовестные действия, коррупция, существенность искажения, юридическая помощь.

В российских экономических отношениях наблюдается кризис, выразившийся в наличии системных признаков ведения предпринимательской де-

тельности противозаконными методами. «В 2011 году, согласно официальным оценкам Росстата, рассчитанным по методу корректировки ВВП, степень тенизации экономики России составляла порядка 16 % ВВП, при обороте порядка 7 триллионов рублей в год. В теневых секторах экономики было задействовано порядка 13 миллионов человек; по оценкам независимых экспертов в неформальном секторе трудоустроены 22 миллиона россиян» [1]. В последующие годы, по мнению независимых экспертов, степень тенизации российской экономики значительно увеличилась и составляет до 40%. Данные факты свидетельствуют о необходимости скорейшего внедрения во все формы финансового контроля обязательных процедур по выявлению фактов недобросовестных действий и злоупотреблений, приводящих к тенизации экономики России. Особую актуальность в этой связи приобретает аудит как форма независимого финансового контроля, которой свойственен неограниченный доступ к финансовой информации хозяйствующих субъектов.

Одним из ярчайших примеров преднамеренных действий, как источника финансирования теневого бизнеса, является коррупция. Раскрывая понятие коррупция, обратимся к Федеральному Закону № 273 – ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции». «Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение таких деяний от имени или в интересах юридического лица» [2]. Предумышленное содействие или сокрытие таких действий руководством экономического субъекта, или же представителями собственника, также можно отнести к коррупционным правонарушениям. В законе №273-ФЗ говорится об ответственности, которую несут как юридические, так и физические (должностные) лица, за коррупционные правонарушения.

Организация в целях предупреждения фактов недобросовестных действий, мошенничества и коррупции обязана:

1) создавать подразделения или назначать должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;

2) разрабатывать меры определяющие сотрудничество организации с правоохранительными органами;

3) внедрять в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; 4) принять кодекс этики и служебного поведения работников организации;

5) предотвращать конфликт интересов;

6) не допускать составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

Перечисленные обязанности юридического лица по организации антикоррупционных мер повышают степень надежности систем внутреннего контроля. Данные действия являются важными средствами предупреждения возникновения недобросовестных действий, поскольку чаще всего большинство выявленных нарушений свидетельствуют о неэффективности текущего контроля и недостаточном мониторинге контрольной среды со стороны службы внутреннего контроля. Факторами, при наличии которых возникновение недобросовестного поведения и коррупционных схем практически невозможно, являются:

- Эффективная работа представителей собственника;
- Эффективная работа системы внутреннего контроля (СВК);
- Наличие и применение кодекса корпоративного поведения.

Антикоррупционные меры должны быть разработаны и осуществляться руководством экономического субъекта, а эффективность их применения должна подтверждаться в результате проведения аудиторских процедур по существу. ФСАД №5/10 «Обязанности аудитора по рассмотрению недобросовестных действий в ходе аудита» определяет недобросовестные действия как действия, совершенные обманом путем одним или несколькими лицами из числа представителей собственника, руководства, работников аудируемого лица и (или) иными лицами для извлечения незаконных выгод.

Рис. Виды искажений в результате недобросовестных действий

Аудитор рассматривает недобросовестные действия в двух плоскостях (рис.), которые вызывают искажения отчетности, а также искажения, которые свидетельствуют о присвоении активов. Перечисленные искажения снижают степень доверия к финансовой отчетности со стороны пользователей, а, следовательно, снижают инвестиционную привлекательность организации для ведения бизнеса. Данные факты формируют среду для развития коррупции и незаконных действий как со стороны представителей собственников организации, так и со стороны должностных лиц.

Стандарт содержит обязанности аудитора по выявлению недобросовестных действий на всех этапах аудиторской проверки. Аудитор должен получить письменные заявления руководства аудируемого лица о том, что: руководство понимает степень своей ответственности за организацию и эффективное функционирование системы внутреннего контроля и за разработку мер, направленных на предотвращение коррупции внутри организации. Руководство аудируемого лица представляет аудитору результаты оценки рис-

ков искажения финансовой отчетности, передает аудитору сведения и информацию о фактах или подозрениях в совершении недобросовестных действий, о фактах наличия коррупционных интересов, влияющих на действующую в организации контрольную среду. Аудитор должен в кратчайшие сроки довести информацию о выявленных признаках недобросовестных действий, коррупционных связях руководству экономического субъекта, даже если выявленные обстоятельства являются несущественными. Информация о выявленных фактах недобросовестных действий и коррупции должна быть оформлена документально.

Если же аудитор ставит под сомнение деловую порядочность или честность руководства аудируемого лица, или предполагает возможную причастность к выявленным фактам злоупотреблений непосредственно руководителей организации, то он может обратиться за юридической консультацией для определения характера дальнейших действий. Например, в отношении выявленных фактов коррупции, согласно требованиям стандарта аудитор обязан сообщить о фактах недобросовестных действий стороне, внешней по отношению к аудируемому лицу, в том числе уполномоченному государственному органу.

Стандарт одновременно рекомендует обсуждать участникам аудиторской группы факторы, свидетельствующие о наличии недобросовестных действий и коррупции. Аудитор должен получить подтверждение того, что руководство аудируемого лица имеет непосредственное отношение к выявленным фактам. Обманные действия могут быть совершены сотрудниками организации без ведома руководства.

Получив аудиторские доказательства, аудитор должен оценить существенность выявленных искажений. На заключительном этапе аудита аудитор должен сформулировать мнение о возможных фактах мошенничества или коррупции. Если аудитор обнаружил искажение, которое является результатом недобросовестных действий или коррупции, и оказалось, что руководство вовлечено в данное обстоятельство, то аудитор должен пересмотреть оценку риска существенного искажения. Необходимо проверить, нет ли признаков, указывающих на сговор работников. Если такие признаки существуют, то надежность ранее полученных доказательств может быть поставлена под сомнение. В таком случае аудитор может пересмотреть аудиторское задание, объем и временные рамки аудиторских процедур. Если возможность продолжать аудит ставится аудитором под сомнение в силу совершенных каких-то недобросовестных действий со стороны руководства аудируемого лица, то аудитор должен сообщить о выявленных искажениях лицу назначившему аудитора. Аудитор в этом случае должен рассмотреть вариант отказа от аудиторского задания и возможности дальнейшего продолжения отношений с данным аудируемым лицом.

Однако, в обязанности аудитора не входит правовая квалификация того, действительно ли было совершено недобросовестное действие, т.е. аудитор не является экспертом, разбирающимся в степени правового характера, совершенных действий. Стандарт раскрывает сущность понятия недобросо-

вестного составления бухгалтерской отчетности в ее преднамеренном искажении, как результат манипулирования данными финансовой отчетности и часто отводит аудитора за консультацией к юристам, снижая тем самым эффективность аудита в борьбе с коррупцией и теневой экономикой.

Таким образом, мы попытались найти исчерпывающую информацию о мерах по борьбе с недобросовестными действиями в законодательных актах, правилах и стандартах различного уровня. Законодательные и нормативные акты, положения Международных и федеральных стандартов аудита помогают внедрению в аудиторскую практику контрольных процедур, позволяющих сделать не только финансовую отчетность, но и финансово-хозяйственную деятельность аудируемых лиц более прозрачной. Однако, по мнению авторов, требования, по выявлению и противодействию недобросовестных действий, как со стороны руководства экономического субъекта, так и со стороны аудиторов, будут эффективно работать в том случае, если:

- в законе «Об аудиторской деятельности» или в стандартах аудита будут четко прописаны случаи, в которых аудитор обязан сообщить уполномоченным государственным органам о выявленных фактах недобросовестных действий, фактах легализации доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, фактах коррупционных правонарушений
- в других законодательных актах будет предусмотрена ответственность за неисполнение данной обязанности.

Список литературы

1. Жминько С.И., Бырдина П.В. Действия аудиторов при раскрытии фактов недобросовестных действий в хозяйственной деятельности // Международный бухгалтерский учет. 2011. N 43. С. 44 – 50.

2. Приказ Минфина РФ от 16.08.2011 N 99н "Об утверждении федеральных стандартов аудиторской деятельности и внесении изменения в федеральный стандарт аудиторской деятельности (ФСАД 5/2010) "Обязанности аудитора по рассмотрению недобросовестных действий в ходе аудита", утвержденный Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 17 августа 2010 г. N 90н" (вместе с "ФСАД 7/2011. Федеральный стандарт аудиторской деятельности. Аудиторские доказательства", "ФСАД 8/2011. Федеральный стандарт аудиторской деятельности. Особенности аудита отчетности, составленной по специальным правилам", "ФСАД 9/2011. Федеральный стандарт аудиторской деятельности. Особенности аудита отдельной части отчетности") (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.10.2011 N 21986)

3. Приказ Минфина РФ от 17.08.2010 N 90н (ред. от 16.08.2011) "Об утверждении федеральных стандартов аудиторской деятельности" (вместе с "Федеральным стандартом аудиторской деятельности (ФСАД 5/2010). Обязанности аудитора по рассмотрению недобросовестных действий в ходе аудита", "Федеральным стандартом аудиторской деятельности (ФСАД 6/2010). Обязанности аудитора по рассмотрению соблюдения аудируемым лицом требований нормативных правовых актов в ходе аудита") (Зарегистрировано в Минюсте РФ 11.11.2010 N 18934)

4. Теневая экономика России, статья из Википедии https://ru.wikipedia.org/wiki/Теневая_экономика_в_России

5. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О противодействии коррупции"

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ухов И.Р.

доцент кафедры финансово-кредитных отношений экономического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина,
кандидат экономических наук, доцент,
Россия, г. Рязань

Джазовская И.Н.

доцент кафедры экономики, финансов и менеджмента Пензенского государственного университета,
Россия, г. Пенза

Кузнецова Ю.В.

аспирант кафедры экономики, финансов и менеджмента Пензенского государственного университета,
Россия, г. Пенза

В статье представлены различные трактовки понятия «финансовый контроль», подчеркивается необходимость финансового контроля для предприятий всех форм собственности. Перечисляются проблемы, тормозящие проведение контроля и предлагаются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: контроль, финансовый контроль, государственный и негосударственный контроль, внутренний контроль.

Без финансового контроля невозможно обеспечить сохранность активов организации любой формы собственности. В том числе, отсутствие на предприятии контроля за уровнем себестоимости и сохранностью активов предприятия ведет к снижению нормы рентабельности, а впоследствии к банкротству.

Финансовый контроль является одной из основных функций финансов. Этот контроль обеспечивает обоснованность формирования доходов бюджетной системы и расходование средств бюджетов и внебюджетных фондов.

Предложенные в таблице трактовки определения «финансовый контроль» позволяют сделать вывод, что единого определения финансового контроля нет, так как это явление достаточно разноплановое и сложное [1].

Отсутствие единого понимания финансового контроля и его значения не дает возможности создать единую концепцию как государственного финансового контроля в стране, так и на уровне предприятия выработать стандарты его проведения.

Анализ понятия «финансовый контроль»

№ п/п	Автор, источник	Содержание понятия
1	Додонов В.Н, Крылова М.А., Шестаков А.В. Финансовое и банковское право. Словарь-справочник/под ред О.Н. Горбуновой. М., 1997.	Это контроль за законностью и целесообразностью действий в области образования, распределения и использования денежных фондов государства и субъектов местного самоуправления в целях эффективного социально-экономического развития страны и отдельных регионов.
2	Государственные и муниципальные финансы/ под ред. С.И. Лушина, В.А. Слепова. М.,2006.	Это проверка специально уполномоченными органами соблюдения участниками финансовых, денежных, кредитных, валютных операций требований законодательства, норма и правил, установленных государством и собственниками.
3	Грачева Е.Ю. Финансовое право. 1999.	Финансовый контроль представляет собой один из видов государственного контроля за образованием, распределением и использованием ресурсов всех звеньев финансовой системы. Он направлен на проверку расходования государственных средств, своевременности и полноты мобилизации государственных ресурсов, законности расходов и доходов всех звеньев финансовой системы, соблюдения правил учета и отчетности
4	Финансовое право: учебник / под ред. О.Н. Горбуновой. М., 1996.	Осуществляемая с использованием специфических организационных форм и методов деятельность государственных органов, а в ряде случаев и негосударственных органов, наделенных законом соответствующими полномочиями в целях установления законности и достоверности финансовых операций, объективной оценки экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности и выявления новых резервов ее повышения, увеличения доходных поступлений в бюджет и сохранности государственной собственности.
5	Бровкина Н.Д. Основы финансового контроля. М., 2007.	Это функция управления, представляющая собой деятельность контролирующих субъектов по оценке соответствия совершаемых управляемым субъектом операций финансовым интересам управляющего субъекта
6	Козырин А.Н. Финансовый контроль. // Финансовое право: Учебник / Под ред. проф. О.Н. Горбуновой. – М.: Юристъ, 1996. с.48	Финансовый контроль – осуществляемая с использованием специфических организационных форм и методов деятельность государственных органов, а в ряде случаев и негосударственных органов, наделенных законом соответствующими полномочиями в целях установления законности и достоверности финансовых операций, объективной оценки экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности и выявления резервов

		её повышения, увеличения доходных поступлений в бюджет и сохранности государственной собственности
7	Конюхова Т.В. Правовые акты об органах, осуществляющих финансовый контроль. // Законодательство и экономика. 1997. №19/20 с.25	Финансовый контроль – это контроль за законностью и целесообразностью действий в области образования, распределения и использования денежных фондов государства и субъектов местного самоуправления в целях эффективного социально-экономического развития страны и отдельных регионов
8	Шохин С.О. Проблемы и перспективы развития финансового контроля в Российской Федерации. 1999.	Финансовый контроль – многоаспектная межотраслевая система наблюдения наделенных контрольными функциями государственных и общественных органов за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий, учреждений и организаций с целью объективной оценки экономической эффективности этой деятельности, установления законности и целесообразности хозяйственных и финансовых операций и выявления резервов доходов государственного бюджета
9	Родионова В.М., Шлейников В.И. Финансовый контроль. 2002.	Финансовый контроль – это одна из функций системы управления финансовыми отношениями, основной задачей которой является отслеживание правильности функционирования этих отношений на уровне конкретного управляемого объекта с целью определения обоснованности и эффективности управленческих решений и степени их реализации, выявления отклонений, о которых целесообразно информировать органы, способные повлиять на улучшение ситуации
10	Фадеекина Н.В., Воронов В.А. Финансовый контроль в сфере государственного сектора экономики. 2002.	Финансовый контроль – особая функция финансов, целью которой является вскрытие отклонений от принятых стандартов законности и эффективности управления финансовыми ресурсами, а при наличии таких отклонений – своевременное принятие соответствующих корректирующих и превентивных мер
11	Шевлоков В.З. Организационные основы создания государственного финансового контроля. // Аудит и финансовый анализ. 2002. №1.	Финансовый контроль – это совокупность действий и операций по проверке финансовых и связанных с ними вопросов деятельности субъектов хозяйствования и управления с применением специфических форм и методов его организации.

В современной науке финансовый контроль разделяется на государственный и негосударственный (коммерческий). К негосударственному контролю относится так же и муниципальный финансовый контроль. Поэтому предоставляется обоснованная позиция о делении финансового контроля на негосударственный (аудит), не

относящийся к предмету финансового права, а являющийся предпринимательской деятельностью, и государственный (бюджетный, налоговый, валютный контроль, страховой и банковский надзор и др.) и муниципальный (внутренний и внешний и др.) [1].

Цель деятельности любого предприятия- это максимизация прибыли.

Однако анализ статистических данных показывает, что доля убыточных предприятий и организаций в России в 2014 г. сократилась на 2,2% в годовом выражении до 25,9%. Например, доля убыточных предприятий в:

- области добычи полезных ископаемых в 2014 г. сократилась на 1,5% до 29,6%.

- области добычи топливно-энергетических полезных ископаемых доля убыточных организаций увеличилась до 34,4% с 31,4% в 2014 г.

- обрабатывающих отраслях сократилась в 2014 г. до 23,4% с 26,4% в 2014 г.

- производстве и распределении электроэнергии, газа и воды уменьшилась до 49,1% против 49,5% в 2014 г.

- сельском, охотоведческом и лесном хозяйстве увеличилась до 24,9% против 23,1% годом ранее.

- строительстве в 2014 г. сократилась до 23% с 25,8% в 2014 г.

- розничной торговли, предприятий по ремонту автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования в 2014 г. сократилась до 16% против 19,9% годом ранее,

- организациях транспорта и в области связи – до 34,4% против 37% в 2014 г.

- организациях, занимающихся операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, сократилась до 23,5% против 26,1% годом ранее [2].

Успех деятельности любого предприятия независимо от формы собственности зависит от рационального и эффективного использования его активов.

Причинами снижения рентабельности и появления убыточных предприятий могут быть следующие:

- превышение темпа роста фонда оплаты труда над темп роста выручки от реализации товаров, работ, услуг.

- возможен нерациональный расход электроэнергии, газа, воды,

- необоснованные и неоправданные командировочные расходы.

- неэффективное использование основных средств,

- хищение денежных средств и товарно-материальных ценностей и др.

Без должного контроля невозможно организовать рациональное использование материальных трудовых и финансовых ресурсов, обеспечить сохранность активов субъектов хозяйствования всех форм собственности и видов деятельности. В связи с этим правильная организация контроля является обязательным условием перехода субъектов предпринимательской деятельности к рыночным отношениям.

В настоящее время наблюдается целый ряд проблем, снижающих результативность организации финансового контроля на предприятиях.

В первую очередь, это отсутствие единых правовых и методологических основ финансового контроля и единой информационной системы о выявленных нарушениях. Это, в свою очередь, приводит к проблеме взаимодействия финансово-контрольных и правоохранительных органов в процессе осуществления такого контроля.

Также следует отметить проблему развития муниципального финансового контроля в соответствии с федеральным законом от 7 февраля 2011г. №6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований».

Наконец, также актуальна проблема развития внутреннего контроля и аудита с использованием информационных технологий.

На наш взгляд, представляется целесообразным выделить следующие пути возможного решения вышеотмеченных проблем:

- в целях снижения уровня ущерба бюджетам развивать формы предварительного контроля на этапах принятия бюджетов, программ, инновационных проектов;
- для разграничения полномочий между внешним и внутренним контролем, недопущения дублирования контрольных мероприятий развивать правовые основы государственного финансового контроля;
- для повышения квалификации специалистов контрольно-счетных органов активизировать взаимодействие с профильными образовательными учреждениями высшего профессионального образования;
- необходимо в законодательном порядке закрепить основы проведения ревизии, определив состав органов, имеющих право на проведение ревизии и порядок ее проведения;
- разработка дополнительных критериев, характеризующих деятельность аудиторских организаций помимо соблюдения действующих правил (стандартов);
- создание методик оценки ущерба от осуществления некачественного аудита и упрощение существующей системы судебного делопроизводства.

Представляется, что реализация на практике таких путей позволит повысить результативность организации финансового контроля на промышленных предприятиях.

Список литературы

1. Лагутин И.Б. Финансовый контроль как категория российского финансового права: новые подходы к определению. // LEXRUSSICA (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МГЮА), 2009. №3.
2. www.fimip.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Хазова Д.С.

аспирант кафедры прикладной математики
Финансового университета при Правительстве РФ,
Россия, г. Москва

Устойчивое развитие туризма является фактором активизации региональной экономики, обеспечивает значимые социально-экономические выгоды. Математические модели, разработанные для туристической отрасли, а также полученные на их основе результаты будут способствовать эффективному распределению инвестиций и оптимизации развития регионального туристского рынка.

Ключевые слова: комплексные системы, устойчивое развитие туризма, качественное моделирование, управление инвестициями.

Среди ведущих мировых концепций развития туристической отрасли особое место занимает концепция устойчивого развития. Соблюдение принципов устойчивого развития позволит ослабить нарастающий дисбаланс между стремлением извлечь максимальную выгоду от туристского потока и ограниченным количеством природных, социальных и экономических ресурсов рекреационной территории.

Учитывая комплексный характер туристической отрасли, представляется целесообразным для решения задачи обеспечения устойчивого развития туризма использовать инструменты математического моделирования, позволяющие формализовать сложные процессы и взаимозависимости в системе и обеспечить возможность прогнозирования ее развития.

Основным критерием выбора метода для моделирования туристической отрасли является возможность прогнозирования будущей динамики абстрактных (неявных, качественных) переменных. Это связано с тем, что при построении модели устойчивого развития туризма возникает множество переменных, которые с трудом поддаются количественной оценке (например, уровень социального комфорта, имидж туристической дестинации и другие). В результате анализа был выбран метод качественного моделирования, который позволяет выявить возможные динамические состояния регионального туристского рынка и определить ключевые факторы, влияющие на переход системы из одного сценария в другой [1].

Алгоритм качественного моделирования состоит из 4-х этапов [2, стр. 4]:

1. Определение набора переменных модели: X_1, X_2, \dots, X_n
2. Выявление качественных взаимозависимостей между переменными, они могут быть представлены в виде триплета или графически.

Аналитический вид триплета качественной зависимости:

$$\{X_i, X_j\} = \left(X_i, \frac{DX_i}{DX_j}, \frac{DDX_i}{DDX_j} \right), \quad i, j = 1, \dots, n \quad (1)$$

Графический вид квалитативной зависимости и соответствующий триплет:

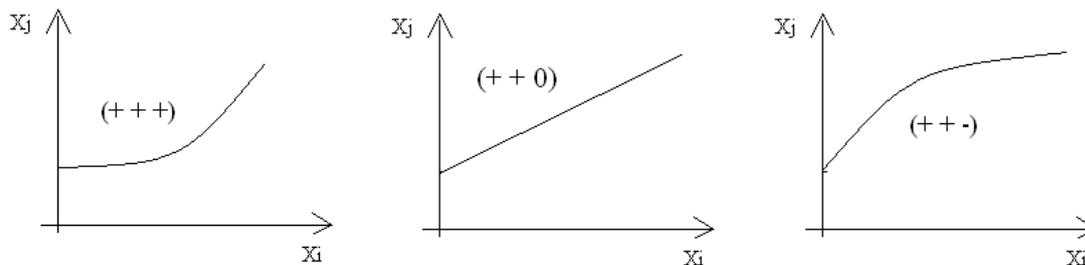

Рис. 1. Примеры квалитативных зависимостей

3. Определение всех возможных состояний системы:

$$\left. \begin{aligned} &\{(X_1, DX_1, DDX_1)(X_2, DX_2, DDX_2) \dots (X_n, DX_n, DDX_n)\}_1 \\ &\{(X_1, DX_1, DDX_1)(X_2, DX_2, DDX_2) \dots (X_n, DX_n, DDX_n)\}_2 \\ &\dots \\ &\{(X_1, DX_1, DDX_1)(X_2, DX_2, DDX_2) \dots (X_n, DX_n, DDX_n)\}_m \end{aligned} \right\} \quad (2)$$

4. Определение всех возможных переходов системы из одного состояния (сценария) в другой.

Для Республики Алтай была построена квалитативная модель на основании следующих квалитативных взаимозависимостей (табл.):

Таблица

Квалитативные зависимости в модели устойчивого туризма

Независимые переменные	Зависимые переменные								
	<i>InvP</i>	<i>InvST</i>	<i>InvSE</i>	<i>WinT</i>	<i>Inf</i>	<i>Image</i>	<i>Profit</i>	<i>Eco</i>	<i>Social</i>
Объем частных инвестиций в ТК (<i>InvP</i>)				++-					
Объем гос. инвестиций в туриндустирию (<i>InvST</i>)					++-				++-
Объем гос. инвестиций в экологию (<i>InvSE</i>)								++0	
Уровень развития зимнего туризма (<i>WinterT</i>)						++-			
Уровень развития инфраструктуры (<i>Inf</i>)	++-							++-	
Имидж туристической территории (<i>Image</i>)	++0						++0		
Прибыльность туриндустрии (<i>Profit</i>)	++0								++-
Качество окружающей среды (<i>Eco</i>)									
Уровень социального комфорта (<i>Social</i>)									

Определено, что система может находиться в 35 состояниях, построен граф возможных переходов (рис. 2):

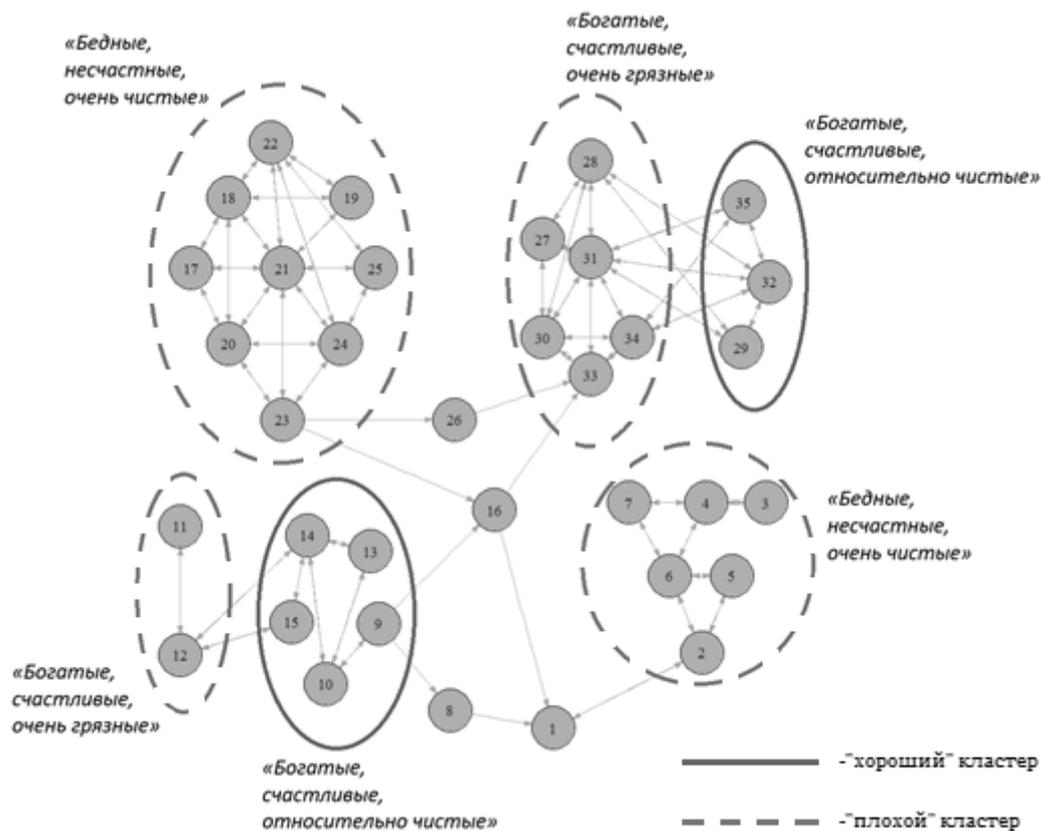

Рис. 2. Граф возможных переходов для модели устойчивого развития

Каждому кластеру было присвоено условное наименование, характеризующее динамику целевых переменных (*Profit, Eco, Social*). Выявлено два «хороших» кластера («Богатые, счастливые, относительно чистые»). В этих кластерах переменная, отвечающая за экологию региона, уменьшается, однако с положительной второй производной. Переменные, характеризующие прибыльность и социокультурную удовлетворенность, растут.

В случае высоких темпов роста инфраструктуры или снижения уровня гос. инвестиций в экологию из «хорошего» кластера «9-10-13-14-15» можно попасть в кластер «11-12», где экологии будет нанесен большой ущерб. Из «хорошего» кластера «29-32-35» также можно попасть в кластер «Очень грязные», но лишь в случае снижения уровня гос. инвестиций в экологию.

Таким образом, кластер «29-32-35» превосходит кластер «9-10-13-14-15» и в данный момент времени является оптимальным. В рамках данного кластера можно переходить от умеренного роста фактора *Social* (сценарий №29) к ускоренному росту этого фактора (сценарий №35), при этом остальные факторы останутся неизменными.

Квалитативное моделирование позволяет определить направление развития ключевых индикаторов в комплексной системе в зависимости от изменения множества влияющих факторов. Алгоритм квалитативного моделирования может быть использован для выбора эффективных направлений инвестиций в туристической отрасли, а также для качественного моделирования комплексных систем различных сфер региональной экономики.

Список литературы

1. Mezník I., Dohnal M. A consistency qualitative analysis of complex real-life models. In Mathematics Education into the 21st Century: Mathematics for Living. International Conference, Palermo, University of Palermo, 2000, 5 p.
2. Vicha T. Methodology of creation qualitative models. International conference, Brno, Faculty of Business and Management, Brno University of Technology, 2005, 12 p.

ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Хамаганова Т.К.

доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция» ВСГУТУ,
канд. экон. наук,
Россия, г. Улан-Удэ

Дагаев Ч.В.

аспирант кафедры «Финансы и кредит» ВСГУТУ,
Россия, г. Улан-Удэ

В статье рассматриваются интеграционные процессы в агропромышленном комплексе, а также обоснование участия сельскохозяйственных предприятий в агрохолдингах.

Ключевые слова: интеграция, агрохолдинг, кооперация, агропромышленный комплекс, продовольственный рынок, сельскохозяйственные предприятия.

Становление и развитие агропромышленной интеграции является одним из первоочередных направлений стабилизации и совершенствования аграрного производства в регионах России. В условиях рыночных отношений агропромышленная интеграция выполняет различные функции как в сфере производства сельскохозяйственной продукции, так и в сфере сервисного обслуживания. Под интеграцией в экономике следует понимать объединение экономических субъектов для углубления их взаимодействия, развития связей между ними. Экономическая интеграция проявляется как в расширении и углублении производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, так и в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятия взаимных барьеров. Интеграция в рыночной экономике обусловлена, с одной стороны, стремлением повысить конкурентоспособность, а с другой – снижением издержек производства.

Особенностями современных процессов интеграции в сельском хозяйстве являются: наличие многообразия форм собственности; развитие современных рыночных отношений; относительная независимость хозяйствующих субъектов от государства; преобладание экономических стимулов при создании агропромышленных формирований. Концепция развития агропромышленной интеграции в современных условиях основывается на новых принципах и механизмах взаимодействия.

Приоритетное место в ней должно отводиться маркетинговой ориентации хозяйственных стратегий. В свою очередь, решение стратегических задач предполагает комплексность и в то же время последовательность проводимых мероприятий. Главное внимание при этом должно уделяться согласованию инвестиционных программ, своевременной корректировке механизмов управления и экономических отношений. Основные принципы создания различных моделей интегрированных формирований сводятся к следующему: добровольность, адаптивность, целостность и комплексность, поддержка и содействие со стороны органов управления, «ведущее звено» – предприятие интегратор, оптимальность размеров.

В сельской местности Российской Федерации функционируют все формы сельскохозяйственных и потребительских кооперативов, предусмотренные гражданским законодательством (табл.).

Таблица

Количество сельскохозяйственных кооперативов и потребительских обществ на селе (по состоянию на 1 января 2014 г.)

Форма кооперации	Зарегистрировано кооперативов
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	8921
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	6913
Из них кредитные	1846
Организации потребительской кооперации	3100

Потенциальной социальной базой кооперации в сельской местности являются не только владельцы товарных личных подсобных хозяйств (ЛПХ), но и более 40 тыс. действующих сельскохозяйственных организаций и 220 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств (и индивидуальных предпринимателей). Наибольшую активность в кооперации проявляют крестьянские (фермерские) хозяйства и более 2 млн. ЛПХ. Однако в условиях присоединения к ВТО, ужесточения конкуренции на мировых рынках продовольствия и в целях сохранения социальной стабильности на селе и экономического роста сельскохозяйственной отрасли России важно вовлечение в кооперативные отношения всех жителей села, фермеров и сельскохозяйственных организаций.

Современная сельскохозяйственная кооперация включает в себя:

1. Все виды сельскохозяйственных кооперативов первого и последующих уровней (производственные и потребительские).
2. Специализированные ассоциации (союзы) сельскохозяйственных кооперативов.
3. Ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов, в которые обязаны входить все сельскохозяйственные кооперативы и их специализированные союзы.
4. Саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов.

Агропромышленный комплекс Республики Бурятия включает 238 сельскохозяйственных организаций, 4,9 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств, 137,1 тысяч личных подсобных хозяйств, 85 сельских потребитель-

ских кооперативов и более 200 организаций пищевой и перерабатывающей промышленности, которыми ежегодно производится продукции на сумму более 20 млрд. рублей. Ежегодный темп прироста продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах – 1,1%, продукции пищевой и перерабатывающей промышленности – 3,0%. Наибольшая доля сельскохозяйственной продукции (83,7%) производится в хозяйствах населения, объемы производства сельскохозяйственных организаций составляют в структуре производства продукции – 12,6%, крестьянских фермерских хозяйств – 3,7%. В структуре категории земель сельскохозяйственного назначения наибольшую площадь занимают сельскохозяйственные угодья – 2142,2 тыс. га, из них пашня – 698,6 тыс. га, многолетние насаждения – 6,4 тыс. га, залежи – 44,8 тыс. га, кормовые угодья – 1392,4 тыс. га. В 2013 году в сравнении с 2011 годом количество сельскохозяйственных объединений в Республике Бурятия сократилось на 26%.

В настоящее время назрела острая необходимость создания в сельском хозяйстве вертикально интегрированных объединений. Наиболее эффективным является объединение сельскохозяйственных предприятий с перерабатывающими предприятиями и организациями торговли, т.е. создание объединений, представляющих замкнутый круг: производство продукции сельского хозяйства, ее переработка и реализация конечного продукта. Соответствует такому направлению интеграции создание агрохолдинга.

Организационное построение агрохолдинга включает, прежде всего, решение вопросов выбора количественного и качественного состава предприятий-участников, в частности по производственному направлению и уровню хозяйствования, обоснование их технологических и экономических связей, степени централизации производственных и других функций, а также учет территориального фактора.

Отправной точкой формирования модели интеграции является эволюционный подход к изменению принципов, по которым строится «остов» объединения холдингового типа. Иначе говоря, моделирование означает разработку возможных критериев и параметров создания и функционирования агрохолдинговых формирований.

По характеру хозяйственной деятельности агрохолдинги являются коммерческими организациями и создаются в форме акционерных обществ открытого и закрытого типов и реже – в форме общества с ограниченной ответственностью. В связи с реформированием несостоятельных сельскохозяйственных организаций используется последний тип. Эта практика получает распространение во многих регионах страны. Такая форма, по сравнению с акционированием, гибче: отсутствуют механизм купли-продажи акций, жесткая регламентация проведения общих собраний, проще структура управления, разрешается выпуск облигаций для привлечения дополнительных ресурсов. Стратегия акционерной модели интеграции – мобилизация материальных и финансовых ресурсов на приоритетных направлениях.

Процесс формирования агрохолдинга, по нашему мнению, должен состоять из нескольких этапов.

На первом этапе – организационном – проводится обоснование создания агрохолдинга, определяется число участников, желающих добровольно стать участниками образования, их местонахождение, вид деятельности, определяется специализация.

На втором этапе – экономическом – оценивается текущее состояние сельскохозяйственных предприятий, их потенциал, объемы запасов, готовой продукции и возможные рынки ее сбыта. Составляется план финансирования деятельности, порядок и сроки погашения задолженности, определение центров финансовой ответственности на принципах внутреннего хозяйственного расчета и планирования бюджетов структурных подразделений.

Третий этап – структурный – предусматривает выбор оптимального варианта организационной структуры, с выделением самостоятельных производственных, перерабатывающих и обслуживающих бизнес-единиц, определяются их функции, формирование центрального аппарата компании, численность работников, принципы взаимоотношений между подразделениями и внешними субъектами рынка. При этом центральный аппарат выполняет функции, связанные со стратегическим планированием и защитой интересов собственников предприятия, а вновь образованные бизнес-единицы занимаются текущей производственной деятельностью.

Четвертый этап – правовой – проводится официальная регистрация в органах государственной власти.

Агрохолдинг включает в свой состав сельскохозяйственные, перерабатывающие и торговые организации, соединившие либо полностью, либо частично свои ресурсы на основе договора о взаимовыгодном экономическом сотрудничестве.

Включение сельскохозяйственных предприятий в состав агрохолдинга даст им следующие перспективы:

- возможность целенаправленного развития и устойчивого функционирования;
- возможность разработки перспективных программ и обеспечения их реального осуществления на основе диверсификации производства и получения внутренних льготных инвестиционных и кредитных ресурсов;
- пополнение собственных оборотных средств и обновление основных фондов;
- централизованное снабжение хозяйств ГСМ, запасными частями, новой техникой, оборудованием;
- погашение кредиторской задолженности;
- гарантированный и выгодный сбыт произведенной сельскохозяйственной продукции с использованием различных схем маркетинга;
- повышение деловой активности;
- расширение рынков сбыта продукции.

Сельскохозяйственная продукция служит сырьем для изготовления других видов продукции и создания кооперационной цепочки. Необходимы предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции и производству из нее продовольственных товаров. Это позволит им:

- решить проблему обеспеченности сырьем;
- освоить новые рынки сбыта продукции;
- за счет вовлечения в состав участников агрохолдинга появится возможность повысить уровень обеспеченности основными средствами.

Для полной завершенности интегрированных цепочек необходимы звенья, занимающиеся оптовой и розничной реализацией произведенной продукции.

Координирующим, управляющим звеном интеграционного образования выступает центральная компания, участниками которой делегируются основные вопросы принятия решений распоряжения с собственностью и доходами, осуществление высшего стратегического руководства, координации финансово-хозяйственной деятельности, бизнес планирования, разработки маркетинговой политики и т.д.

Стратегическим моментом в деятельности центральной компании является организация производства и гарантированного сбыта продукции согласно современной тенденции развития, а именно возможность реализовывать продукцию под единой торговой маркой-брендом, в связи с чем агрохолдинг вступает в договорные отношения с бренд-компанией, на основе франчайзинговой формы предпринимательства.

В рамках агрохолдинга должны быть установлены длительные и стабильные производственные, технологические, организационные, экономические, коммерческие и другие связи, обеспечивающие максимальное сокращение потерь продукции в процессе перехода из одной сферы в другую, четкое функционирование воспроизводственной цепи и стабильное обеспечение формирования районного, регионального и межрегионального продовольственных фондов.

Одним из условий создания и успешного функционирования агрохолдинга является активная поддержка государства, особенно при создании региональных агрохолдингов. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, интеграция в рамках крупных административных районов будет длительным процессом, что объясняется отсутствием опыта и недостатком у промышленных и сельскохозяйственных предприятий свободных финансовых средств. Во-вторых, отсутствие в регионах необходимой инфраструктуры рынка, что вынуждает участников формирования заниматься всеми видами коммерческих операций.

Экономическая целесообразность участия сельскохозяйственных предприятий в агрохолдинге заключается в следующем. Во-первых, улучшение финансово-экономического положения предприятия и восстановление состоятельности. Во-вторых, участие стабилизирует работу предприятий и, следовательно, позволит сохранить, а в некоторых случаях увеличить рабочие места, что положительно скажется на решении социальных проблем региона.

Таким образом, создание регионального агрохолдинга путем объединения сельскохозяйственного, промышленного и торгового капитала могло бы стать одной из предпосылок для эффективного развития сельского хозяйства Республики Бурятия в будущем.

Список литературы

1. Анциферова, О. Эффект кооперационного и интеграционного взаимодействия [Текст] / О. Анциферова // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 2. – С. 43–47.
2. Буздалов, И. Условия и направления социально-экономической модернизации сельского хозяйства России [Текст] / И. Буздалов // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 5. – С. 21–34.
3. Вахитов, К. И. Теория и практика кооперации [Текст] : учебник / К. И. Вахитов. – Москва : Дашков и К, 2009. – 479 с.
4. Доценко, И. Комплексные агропроизводственные объединения – поддержка малого агробизнеса [Текст] / И. Доценко // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – № 3. – С. 19–24.
5. Зорин, Г. Развитие лизинговых отношений в сельском хозяйстве на основе кооперации [Текст] / Г. Зорин, Т. Маркова // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – № 8. – С. 42–47.
6. Карпенко, Г. Эффективность поддержки АПК через меры «зеленой корзины» [Текст] / Г. Карпенко // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 1. – С. 54–59.
7. Семяшкин, Г. Аграрная политика государства – основа решения социальных проблем села и развития внутреннего рынка [Текст] / Г. Семяшкин // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 6. – С. 10–14.

Научное издание

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов
по материалам IV Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 31 октября 2014 г.

В трех частях
Часть II

Все материалы публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 17.10.2014. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 12,09. Тираж 100 экз. Заказ 55.
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Петрова М.Г., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а